

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский федеральный университет»

На правах рукописи

Подъяпольский Сергей Александрович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия (философские науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Наталья Петровна Копцева

Красноярск – 2014

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Этничность и политики	14
§1. Этничность и этносы	14
§2. Этносы и политики: история и современность.....	52
Глава 2. Способы обеспечения целостности полиэтнического государства	99
§1. Проблема обеспечения целостности <u>поли</u> этнического государства.....	99
§2. Воздействие гуманитарных технологий на целостность полиэтнического государства	145
Заключение	184
Библиографический список	189
Список иллюстративного материала.....	214

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Межэтнические конфликты приобретают в современную эпоху всё более масштабный характер. Противоречивые процессы глобализации зачастую отнюдь не ослабляют, а усиливают этнические идентичности¹.

Вопрос о взаимодействии этносов и государств² проблематичен в целом ряде аспектов:

— являются этносы действительными или же лишь воображаемыми общностями?

— как следует определять понятия этнос, племя, народность и нация?

— каковы перспективы государств как основных акторов современной международной политики?

— в каких взаимоотношениях находятся этносы и государства, можно ли говорить о детерминации первых вторыми (или наоборот) или же о взаимной обусловленности этих двух типов социальных систем?

— какие существуют способы обеспечения целостности полиэтнических государств, и какой из них оптимален в современных условиях?

— какое воздействие оказывают на целостность полиэтнических государств гуманитарные технологии³?

Тема диссертации весьма актуальна для современной России. Несмотря на то, что согласно критериям ООН Российская Федерация является государством, в этническом плане однополюсным⁴, территориальная специфика (русские не составляют большинства в ряде республик Северного Кавказа, в Якутии, в Тыве и др.) и непростые демографические тенденции обуславливают целесообраз-

¹ See: White G.W. Nation, State and Territory. Origins, evolution and relationships. Vol. 1. Rowman & Littlefield. 2004. P. 2.

² Под государством в данной работе понимается не аппарат государственной власти, а независимое политико-территориальное общество периода цивилизации (данная точка зрения восходит к трудам Аристотеля и Цицерона).

³ Диссертант разделяет подход П.В. Ключкова, согласно которому технология определяется как система способов какой-либо деятельности, направленных на наиболее эффективное достижение определенного результата. Социальными предлагается именовать технологии, призванные оказать целенаправленное воздействие на социальные структуры и социальные процессы. Гуманитарные технологии понимаются как вид социальных технологий, действующий, главным образом, убеждение и манипулирование. См.: Ключков П.В. Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства. Автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2013. С. 10.

⁴ См. : Орлова И. Всероссийская перепись: цифры и комментарии // Режим доступа: Интернет: <http://nashsovr.aihs.net/p.php?y=2004&n=8&id=3>

ность рассмотрения нашей страны как полиэтнического государства (хотя, разумеется, с численным преобладанием русского этноса и интегративным значением русской культуры).

Межэтнические отношения в современной России далеки от оптимального состояния. В 2000-е гг. «основной зоной межэтнических конфликтов стали не республики, как в предшествующий период, а русские края и области»⁵. Возникающие на практике противоречия и конфликты требуют совершенствования теоретико-методологической базы обеспечения целостности полиэтнического государства.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам, имеющим прямое отношение к обеспечению целостности полиэтнического государства, посвятили свои труды многие авторы.

Общие вопросы этнологии (этнографии) и социальной (культурной) антропологии рассматриваются в работах Б. Андерсона, Ю.В. Бромлея, Р. Брубейкера, Б.Е. Винера, Э. Геллнера, Л.Н. Гумилева, В.И. Козлова, Ю.И. Семенова, Э.Д. Смита, В.А. Тишкова, Э. Хобсбаума, К. Хюбнера, Н.Н. и И.А. Чебоксаровых, С.В. Чешко, С.М. Широкогорова⁶ и т.д.

В числе философов, разрабатывавших ценностно-культурную проблематику, уместно назвать Я. Ассмана, А.Ф. Лосева, Г. Риккерта, Д.В. Пивоварова и Н.П. Копцеву⁷.

⁵ Паин Э. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России/2-е изд., доп. М: Новое издательство, 2004. С. 39.

⁶ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 288 с. ; Бабаков В.Г. Кризисные этносы. М., 1993. 183 с. ; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. / Послесл. Н.Я. Бромлей. Изд. 3-е, испр. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 440 с. ; Брубейкер Р. Этничность без групп [Текст] / Пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с. ; Винер Б.Е. Формы этничности, бывает ли у этноса сущность и что сторонники академика Бромлея могут взять у новых теорий // Интернет: <http://www.jourssa.ru/2005/2/6aViner.pdf> ; Геллнер Э. Нации и национализм // Интернет: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php ; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия // Интернет: <http://gumilevica.kulichki.net/MAC/mac01.htm#para01> ; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М: ООО «Издательство АСТ», 2005. 548 с. ; Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. М: Старый сад, 1999. 343 с. ; Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение, 2000, №2] http://scepsis.net/library/id_160.html ; Smith A.D. Nationalism: Theory, Ideology, History. - Malden, USA. Blackwell Publishers, 2001. 182 p. ; Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). — М: Издательство "Наука", 2001. 552 с. ; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998. 306 с. ; Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению / Перевод с немецкого А.Ю. Антоновского. — М.: Канон+, 2001. 400 с. ; Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. — М.: Наука, 1985. 272 с. ; Чешко С.В. Человек и этничность. // Этнографическое обозрение. - 1994. - № 6. С. 35—49 ; Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Издание второе. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 136 с.

⁷ См. : Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. - М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с. ; Беляев И.А. Ценностное содержание целостного мироотношения // Вестник ОГУ. 2004. №2. С. 9—13 ; Копцева Н.П., Лозинская В.П., Махонина А.А. Проблема культурных ценностей и ее решение в философии Генриха Риккерта // Фи-

Политические (потестарные) и межэтнические отношения в нецивилизованных обществах исследовали Ю.П. Аверкиева, Л.С. Васильев, С.А. Дробышевский, Э.В. Джонсон, Т. Ирл, Г.С. Киселев, Б. Малиновский, П.Ф. Преображенский, М. Стингл, Э.Э. Эванс-Причард, Я.В. Чеснов и т.д.⁸ Применительно к последующему историческому периоду данная проблематика получила развитие во множестве исторических исследований, в числе которых работы Л.М. Дамешка, Г. Кеймена, А. Миллера, Э. Хобсбаума и А. Эткинда⁹.

Различные аспекты обеспечения целостности современного полиэтнического государства охарактеризованы в трудах множества социальных философов, теоретиков государства и права, политологов, историков политических и правовых учений, специалистов в области конституционного и административного права. В их числе уместно назвать В.Д. Ардашкина, И.А. Исаева, С.С. Митина, М.О. Мцаканяна, А.Г. Осипова, С.В. Соколовского, Ж.Т. Тощенко, А. Хайнеманн-Грюдера, Р. Шпрингера (К. Реннера) и др.¹⁰.

лософия и культура. 2013. № 7(67). С. 974—984 ; Копцева Н.П. Введение в алетологию: Монография. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2002. 343 с. ; Пивоваров Д.В. Проблемы синтеза основных дефиниций культуры // Вестник Российского философского общества. 2009. № 1. С. 157—161 ; Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. 413 с. ; Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Издательская группа "Прогресс", "Прогресс-Академия", 1992. 464 с.

⁸ См.: Аверкиева Ю.П. Рабство у индейцев Северной Америки. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 104 с.; Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 1. М.: Высш. шк., 1994. 495 с. ; Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции/ Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1995. 296 с. ; Johnson, A.W., Earle T. The Evolution of Human Societies. From Foraging Group to Agrarian State. Stanford, Calif. : Stanford U.P., 1987. 440 p. ; Киселев Г.С. Хауса. Очерки этнической, социальной и политической истории (до XIX столетия). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. 224 с. ; Малиновский Б. Магия, наука и религия. Пер. с англ. М.: «Рефл-бук», 1998. 304 с. ; Преображенский П.Ф. Курс этнологии. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. 216 с.; Стингл М. Очарованные Гавайи / Пер. с чешского П.Н. Антонова и Н.М. Зимяниной. Послесл. П.И. Пучкова. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. 331 с. ; Эванс-Причард Э.Э. Нуэры. М.: Наука, 1985. 236 с. ; Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. М. : "Гардарика", 1998. 400 с.

⁹ См.: Дамешек Л.М. Сибирские «иногородцы» в имперской стратегии власти (XVIII- нач. XX в.). — Иркутск: ЗАО «Восточно-Сибирская издательская компания, 2007. 320 с. ; Кеймен Г. Испания: дорога к империи: [пер. с англ.] / Генри Кеймен. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 699 с. ; Миллер А.И. Национализм и империя / Алексей Миллер. — М.: ОГИ, 2005. 118 с. ; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998. 306 с. ; Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / А. Эткинд; авториз. пер. с англ. В. Макарова. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 448 с.

¹⁰ См. : Ардашкин В.Д. Государство и право: от классового подхода к общецивилизационному // Теория государства и права: Сб. статей / Отв. ред. В.Д. Ардашкин. 2-е изд. Красноярск, 1999. С. 27—31. ; Исаев И.А. Идея порядка в консервативной ретроспективе. — М.: Проспект, 2011. 400 с. ; Митин С.С. Государственная власть: понятие и закономерности организации: монография / С.С. Митин; Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. ун-т, Юрид. ин-т. — Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. 142 с. ; Мцаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М. : Анкил, 2008. 408 с. ; Осипов А.Г. Национально-культурная автономия в России: идея и реализация // <http://igpi.ru/info/people/osipov/1198611882.html> ; Соколовский С.В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости // Этнографическое обозрение. 2008. № 4. С. 60—76 ; Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 432 с. ; Хайнеманн-Грюдер А. Этнический федерализм в сравнительном ракурсе // Федерализм и этническое разнообразие в России : Сб. ст./ С. Аккиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. : под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 203-213 ; Шпрингер Р. Национальная проблема: Борьба национальностей в Австрии. Пер. с нем. / Под ред. и с предисл. М.Б. Ратнера. Изд. 2-е. М. : КРАСАНД, 2010. 328 с.

Понятие и сущность гуманитарных технологий раскрываются в работах Дж.С. Ная-мл., П.В. Клячкова, М.И. Ильбейкиной, Н.А. Кузнецовой, М.В. Силантьевой, А.Г. Шмелева, П.Г. Щедровицкого¹¹. Роль подобных способов деятельности в обеспечении целостности полиэтнических государств осмысливают Т.М. Гудима, А.В. Елисеев, А.В. Журавский, С.Г. Кара-Мурза, А.В. Костина, С.В. Малахов, Д. Семушин, В. Стрелецкий, В.А. Тишков, А.М. Юсуповский¹² и др.

Тенденции и перспективы государств и наций в контексте взаимосвязанных процессов глобализации и локализации изучают М. Хардт, А. Негри, Э. Тоффлер, С.Е. Кургинян, М. Ноженко и др.¹³

Ввиду свойственной современной науке междисциплинарности исследований такое деление на группы является отчасти условным. Например, этнологи нередко обращаются к политико-правовым проблемам, а специалисты в области политики и права – к этнографическим материалам. Кроме того, рассмотрение исторических вопросов «выводит» на теоретические обобщения и, наоборот, рассмотрение «общих» вопросов требует погружения в эмпирический материал.

Объект исследования — взаимоотношения политий¹⁴ и этносов как различных типов социальных систем.

¹¹ См.: Nye J.S., Jr. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. – NY : Public Affairs, 2004. 191 p. ; Nye, J.S. Jr. *The Powers to Lead*. – NY: Oxford University Press, 2008. 240 p. ; Nye, J.S., Jr. *The Future of Power*. – NY: Public Affairs, 2011. 300 p.; Клячков П.В. Понятие гуманитарных технологий в системе социально-философских категорий // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 3. <http://www.science-education.ru/103-6452>; Ильбейкина М.И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей. Автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2013. 21 с. ; Кузнецова Н.А. Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода // *Интернет-журнал «Эйдос»*. – 2006. – 1 сентября. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm> ; Силантьева М.В. Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. – М., 2009. – С. 406-418 и др. ; Щедровицкий П.Г. Гуманитарные технологии в эпоху кризиса // <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=212261>

¹² См.: Елисеев А.В. Якутия: бархатный сепаратизм? // URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=15773> ; Журавский А.В. Актуальные вопросы государственной национальной политики // Интернет: <http://www.regnum.ru/pressroom/press-zhuravsky/> ; Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика современной России. Соотношение этнического и национального. Издание второе. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 240 с. ; Кара-Мурза С.Г. *Демонтаж народа*. М.: Алгоритм, 2008. 704 с. ; Малахов С.В. *Национализм как политическая идеология*. – М: КДУ, 2005. 320 с. ; Семушин Д. «Поморский вопрос» и русская Арктика / Сб. ст. под ред. М.А. Колерова. М.: Издательский Дом «РЕГНУМ», 2013. 256 с. ; Стрелецкий В. Конфигурация этнических, лингвистических, культурных, религиозных и расовых различий в Российской Федерации // *Федерализм и этническое разнообразие в России*: Сб. ст. / С. Аккиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 9—33 ; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. 544 с. ; Юсуповский А.М. От национального кризиса к национальному созреванию: в поисках адекватной модели // *Общественные науки и современность*. 1994. № 5. С. 102-111.

¹³ См.: Кургинян С.Е. *Актуальный архив. Работы 1988-1993 годов*. – М.: МОФ ЭТЦ, 2010. 708 с.; Хардт М., Негри А. *Империя* / Пер. с англ., под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. – М: Праксис, 2004. 440 с. ; Тоффлер Э. *Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века*: [пер. с англ.] / Элвин Тоффлер. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 669 с.

¹⁴ Этим термином объединяются государства и предшествующие им формы независимых политических обществ, а именно локальные группы охотников-собирателей, первобытные деревни и вожества.

Предмет исследования — анализ условий целостности полиэтнического государства.

Цель исследования — сформулировать общую концепцию обеспечения целостности полиэтнического государства.

Гипотеза исследования. Этноты и политии представляют собой тесно взаимосвязанные и взаимодействующие, однако самостоятельные типы социальных систем. Существо проблемы обеспечения целостности государства составляет нахождение оптимального в конкретных исторических условиях баланса государственных и этнических интересов. В целях обеспечения собственной целостности государство в лице своих органов оказывает упорядочивающее воздействие на этнические процессы (процессы этнокультурного развития). Можно выделить пять основных типов такой активности: изоляционный, ассимиляционный, ликвидационный, мультикультурный и интеграционный. Обеспечение целостности современных полиэтнических государств осуществляется в условиях жесткой борьбы между сторонниками и противниками сохранения последних. При этом каждая из сторон использует гуманитарные технологии, то есть вид социальных технологий, которые задействуют, главным образом, убеждение и манипулирование.

Цель и гипотеза определили основные **задачи исследования**:

- анализ научных представлений о различных формах этничности;
- уточнение понятия этноса;
- анализ и систематизация компонентов этнической культуры;
- изучение взаимосвязи и взаимодействия различных исторических типов этнических общностей и политий;
- уточнение понятий племени, народности и нации;
- типология стратегий, посредством которых обеспечивается целостность полиэтнического государства;
- анализ политико-правовых инструментов, применяемых для регулирования межэтнических отношений;
- изучение возможностей гуманитарных технологий, используемых для ослабления и для укрепления целостности полиэтнических государств.

Теоретико-методологическую основу работы составили, прежде всего, синтетическая концепция идеального Д.В. Пивоварова, теория культурной памяти Яна Ассмана, теория «мягкой» и «умной» сил Дж.С. Ная-мл., теория этниче-

ских процессов В.И. Козлова и Ю.В. Бромлея, концепция единства коренных долговременных интересов членов политически организованного общества, разрабатываемая С.А. Дробышевским, и концепция гуманитарных технологий П.В. Ключкова. Кроме того, значимую роль в достижении цели исследования сыграли идеи Б.Е. Винера, С.В. Лурье и А.М. Юсуповского.

В работе используются системный подход и способ комплексного анализа. Первый проявляется в том, что независимое политическое общество и этническая общность рассматриваются как социальные системы с присущими им свойствами и закономерностями. В соответствии с требованиями второго используются данные социальной философии, теории и истории государства и права, этнологии, политологии, социологии и других наук.

С точки зрения разграничения этнологических методик на *etic-* и *emic-* подходы, данная работа относится, главным образом, к первому из этих направлений, то есть автор делает акцент не на «понимающей герменевтике» отдельных культур, а на философско-теоретических обобщениях. Вместе с тем, автор обращается и к конкретно-исторической проблематике ряда регионов России (в частности, Тывы и Бурятии), более подробно отраженной в других его работах.

В диссертационном исследовании применялись различные логические процедуры. В их числе сравнение, анализ и синтез, описание, аналогия, индукция и дедукция, переход от абстрактного к конкретному, сопоставление категорий, последовательность в рассмотрении вопросов и т.д.

Эмпирическая база. В диссертации использован целый ряд юридических документов (как отечественных, так и иностранных и международных), а также исторические памятники (в частности, бурятские летописи¹⁵) и разнообразные материалы, размещенные в СМИ и в сети Интернет. Кроме того, в ней анализируются относящиеся к теме исследования исторические, этнографические и иные сведения, собранные специалистами различных общественных наук.

Научная новизна данного диссертационного исследования проявляется в следующем:

- уточнены дефиниции этноса, племени, народности и нации;
- предложена концепция этнической культуры как единства мифологем и психологем;

¹⁵ Бурятские летописи. Составители: д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова, д.и.н., проф. Ш.Б. Чимитдоржиев, к.и.н. М.В. Аюшева. – Улан-Удэ: Изд-во: ОАО «Республиканская типография», 2011. 224 с.

— на антропологическом, историческом и современном материале раскрыт характер взаимоотношений этносов и политий как двух относительно самостоятельных типов социальных систем, оказывающих друг на друга взаимное влияние;

— сформирована общая концепция обеспечения целостности полиэтнического государства как управления динамикой этнических процессов (на основе относящихся к этой проблематике более частных теоретических положений и многочисленных фактов, находящихся в распоряжении современной науки);

— выделено пять основных типов обеспечения целостности полиэтнического государства;

— обоснована роль гуманитарных технологий как «обоюдоострого оружия», способного содействовать как ослаблению, так и укреплению целостности полиэтнического государства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Этнос можно определить как социальную систему, удовлетворяющую потребности своих участников путем опосредования их коллективными смыслами, опирающимися на особую культуру, в составе которой можно выделить два тесно взаимосвязанных, но всё же различных компонентных блока:

1) мифологемы — проявления этнических ценностей в форме представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса: а) культурная память (в первую очередь - о происхождении); б) представления о должном и справедливом; в) идеи об историческом предназначении;

2) психологемы, то есть психологические механизмы, обеспечивающие формирование, трансляцию, творческую переработку и реализацию мифологем: а) деление свой / чужой на уровне не всегда полностью осознаваемых стереотипов поведения; б) символический образ «своей» территории; в) представления об источниках добра и зла, ролях друзей и врагов; г) представления об условиях и способах действия; д) фон общих пониманий и ожиданий.

На основе коллективных смыслов формируются нормы, образцы поведения и обряды (ритуалы), посредством которых организуется совместная деятельность, в ходе которой удовлетворяются потребности членов этнической общности.

2. Этносы и политии сосуществуют на всем протяжении истории человечества, никогда всецело не совпадая и не различаясь абсолютно, однако оказывая друг на друга существенное влияние.

3. Для первого исторического типа политий — локальных групп охотников-собирателей — были характерны внутренняя моноэтничность и вхождение ее членов в состав более широкой этнической общности, не объединенной политически. Те же черты были свойственны и политическим организациям второго исторического типа — первобытным деревням (в которых, однако, зарождается рабство, причем рабами, как правило, становятся иноплеменники). Появление вождеств позволило формировать полиэтнические политии, создав одновременно условия для организации системы эксплуатации по этническому принципу.

4. Процесс увеличения территории и численности населения государства противоречив. С одной стороны, он позволяет создать более широкую систему разделения и кооперации труда, а значит, удовлетворять систему потребностей своих членов на более высоком уровне. С другой, социум с этнически близким населением может более успешно развивать связи добровольной кооперации. Залог устойчивого роста государств — в сбалансированности этого процесса и формировании дополнительных социокультурных скреп.

5. Племя — свойственный нецивилизованному обществу исторический тип этноса, целостность которого обеспечивается бесписьменной культурой.

6. Народность — характерный для периода аграрных государств исторический тип этноса, целостность которого обеспечивается как «низовой», так и «высокой» письменной культурой.

7. Нация — сообщество граждан, характерное для индустриального общества, формирующееся на основе культуры одного (а иногда и нескольких) этносов, целостность которого обеспечивается главным образом посредством системы массовых коммуникаций, опирающихся на массовую культуру и стандартные образовательные программы.

8. Поскольку развитие нации сочетает в себе черты политического проекта и этнокультурного процесса, целостный взгляд на этот феномен возможен

лишь с пониманием роли гражданского и этнокультурного начал, находящихся в отношениях взаимного дополнения.

9. В условиях постиндустриального (информационного) общества можно ожидать возникновения новых, постнациональных форм этничности, которые будут, вероятно, сочетать глобальные и локальные свойства, а также черты как корпораций, так и международных сетевых структур. Этот контекст обуславливает необходимость переосмысления вопроса об оптимальных стратегиях государственной политики в этнокультурной сфере.

10. Деятельность по обеспечению целостности полиэтнического государства представляет собой воздействие на процессы этнокультурного развития (этнические процессы), в зависимости от направленности которого можно выделить пять основных типов (стратегий) такой политики:

а) изоляционный (сегрегационный): этнические общности становятся подсистемами политики, каждая из них занимает строго предписанное место в системе разделения труда (система «национального гнета», апартеида и т.д.);

б) ассимиляционный: представителей этнических меньшинств заставляют сменить идентичность и влиться в господствующий этнос;

в) ликвидационный: члены некоторых этнических общностей удаляются с территории политики или даже уничтожаются физически;

г) мультикультурный: этническое разнообразие не только не устраняется, но и поддерживается, культивируется даже в ущерб общим коренным и долгосрочным интересам политики;

д) интеграционный: своеобразие быта, культуры и обычаев этнических общностей учитывается и не устраняется административными мерами, однако стратегической целью является сближение этносов в интересах прогрессивного развития общества. Этот тип обладает рядом политических преимуществ и отвечает современным представлениям о правах человека.

11. В отечественных условиях оптимальна интеграционная стратегия, обладающая рядом политических преимуществ и отвечающая современным представлениям о правах человека, закрепленным в международно-правовых актах.

12. Такие политико-правовые конструкции, как федерализм и территориальная или национально-культурная автономии представляют собой лишь инструменты государственной политики, используемые в соответствии с апологиями правящего класса, а также спецификой этнических культур, способных по-

своему интерпретировать те или иные нормы и институты. Стало быть, основное внимание нужно обращать на то, какой тип обеспечения целостности государства в действительности реализуется посредством этих конструкций.

13. Гуманитарно-технологическая деятельность этносепаратистов оказывает воздействие на мифологемы и психологемы этнической культуры. Речь идет о преобразовании характерных для представителей этноса представлений о прошлом, настоящем и будущем этой общности, а также смыслов, норм и ритуалов, а иногда и более глубинных элементов этнической культуры. Грамотный ответ подрывным силам должен быть основан на концепции «умной силы», сочетающей юридические меры воздействия на сепаратистов, обладающих силовым, административным и (или) финансовым ресурсом, с «мягкими», однако эффективными гуманитарными технологиями¹⁶.

14. Обеспечение целостности полиэтнического государства требует поддержания баланса единства и разнообразия культурного и образовательного пространств, преодоления неоправданной региональной замкнутости, развития академической мобильности и межрегиональной ротации кадров.

15. Российская нация может быть построена как общность надэтнического уровня, опирающаяся в то же время на русский этнокультурный фундамент и основанная на сочетании русского культурного ядра и евразийского разнообразия.

Теоретическая значимость работы и практическая ценность ее результатов определяется актуальностью и научной новизной диссертации, достижением цели и решением поставленных задач. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей теоретико-методологической разработке широкого круга этнополитических вопросов, в том числе применительно к актуальным проблемам современной России, в законотворческой и правоприменительной деятельности по вопросам юридического регулирования межэтнических отношений, в практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, научных, образовательных и культурных организаций, общественных объединений и средств массовой информации по обеспечению целостности полиэтнического государства, в преподавании различных учебных курсов социально-философского, политологического, культурологического и

¹⁶ Авторство мысли, изложенной в данном предложении, принадлежит кандидату философских наук П.В. Клячкову.

юридического профилей, в руководстве научно-исследовательской деятельностью студентов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность исследования обеспечивается соответствием используемых методов предмету исследования, цели и задачам работы, теоретическим анализом значительного объема научной литературы, опорой на факты социокультурной практики, а также апробацией работы.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры культурологии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (СФУ). Основные положения исследования отражены в научных публикациях автора. Также они излагались и защищались диссертантом на девяти научных форумах, в том числе на научной конференции «Противодействие этническому и религиозному экстремизму» (г. Омск, декабрь 2007 г.), Всероссийской научной конференции «Международная интеграция и право: современные проблемы» (г. Красноярск, 22-23 мая 2008 г.), научно-практической конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы» (г. Красноярск, 27 ноября 2013 г.) и конференции «Пути решения национального вопроса в Российской империи. Современный взгляд на дореволюционный опыт» (г. Москва, Российский институт стратегических исследований, 24 декабря 2013 г.)¹⁷, а также на научном кружке «Проблемы теории и истории государства и права». Материалы диссертации использовались в учебной и научной работе со студентами.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация включает введение, две главы по два параграфа в каждой, заключение и список использованной литературы, включающий 415 источников¹⁸. Объем диссертации составляет 214 страниц.

¹⁷ Также материалы диссертации излагались автором в ходе следующих мероприятий: Юбилейная научная конференция Юридического института Красноярского государственного университета. Красноярск, октябрь 2005 г. ; Научно-практическая конференция «Избирательная система России: исторический опыт и современные проблемы» (тема доклада «Этнический аспект избирательного права»), Красноярск, 25-26 мая 2006 г. ; Научная конференция. "Юридическая наука: состояние, проблемы, пути совершенствования" (темы выступлений: «Типы правового регулирования межэтнических отношений», "К вопросу о праве на национальное самоопределение»). Красноярск, 2007 г. ; III Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Взгляд молодежи на права человека в современном мире: основные проблемы и пути их решения». Красноярск, 9-10 апреля 2009 г. ; Международная конференция «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества» (г. Красноярск, 30 сентября – 1 октября 2010 года).

¹⁸ **Сведения о соавторстве:** Несколько абзацев диссертации, посвященных понятию гуманитарных технологий и противодействию сепаратизму, написаны в соавторстве с кандидатом философских наук П.В. Клачковым, несколько абзацев о развитии идеи нации в немецкой философии и о воздействии гуманитарных технологий на процессы этнокультурного развития — в соавторстве с А.А. Груздевым.

Глава 1. Этничность и политики

§1. Этничность и этносы

Люди с древнейших времен размышляли над проблематикой этнокультурных различий. Лукреций (ок. 94–55 гг. до н.э.) писал: «И наружность и цвет у людей различаются сильно, / И у различных племен и болезни их также различны»¹⁹. Такой подход основан на предположении о стабильности межэтнических различий и объясняет последние причинами исключительно природного характера. Сходный подход характерен и для работы Константина Багрянородного «Об управлении империей». Описывая различные народы, живущие по соседству с Византийской империей, автор размышляет, как использовать их особенности в интересах своего государства. Уделяя внимание происхождению народов, он не рассматривает возможности изменения их этнокультурной специфики путем целенаправленной политической и (или) гуманитарно-технологической деятельности. Подобным образом может представляться дело и современному обывателю, не замечающему динамизма этнических процессов. Однако многие современные исследователи уделяют наибольшее внимание как раз «конструированию» этничности и считают, что «народ несколько не более «природен», чем класс или сословие»²⁰.

Чрезвычайная полисемантичность понятий «этнос», «нация» и многочисленных производных терминов отражает объективную сложность этнокультурной реальности. Реальности, противоречиво развивающейся в течение огромного исторического периода – от общества первобытных охотников-собирателей до современных постиндустриальных (информационных) реалий. Как будет показано далее, одни авторы делают акцент на преемственности, другие – на качественном своеобразии различных исторических типов этнических общностей. Дискутируется роль, которая принадлежит в этнических процессах сознательному социально-культурному творчеству. Сформировался ряд самостоятельных парадигм, каждая из которых предлагает свои дефиниции, а также теоретические и методологические установки.

¹⁹ Цит. по: Глазами этнографов / отв. ред. акад. Ю.В. Бромлей. М. : Издательство «Наука», 1982. С. 229.

²⁰ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М. : Алгоритм, 2008. С. 29.

Э. Смит выделяет в изучении наций и национализма четыре основных парадигмы – модернизм, примордиализм, перенниализм и этносимволизм²¹. Согласно первой из них как идеология национализма, так и нации считаются порождением «нового порядка современности»²². По мнению этого исследователя, модернизм имеет целый ряд вариантов:

1) социально-экономический (М. Гектер, Т. Нэйрн): национализм и нации производны от таких экономических и социальных факторов, как индустриальный капитализм, региональное неравенство и классовые конфликты;

2) социокультурный: нации выражают образованность, передаваемую через высокую культуру и поддерживаемую массовой стандартизированной обязательной образовательной системой. Основоположником этого подхода является Э. Геллнер²³;

3) политический (Э. Гидденс, М. Мэнн и др.): здесь рассматривается реинтегративный национализм, который считается необходимым компонентом государственного суверенитета²⁴;

4) идеологический: его сторонники фокусируются на специфически европейских корнях националистической идеологии, ее квазирелигиозной силе и ее роли в крушении империй и возникновении новых наций²⁵;

5) конструктивистский: приверженцы этого подхода считают нации продуктом социальной инженерии, созданным, чтобы обслуживать интересы правящих элит, направляя энергию масс в националистическое русло. В рамках этого подхода работали Б. Андерсон, Р. Брубейкер и Э. Хобсбаум. В центр внимания они поставили воздействие, которое оказывается на этнокультурные процессы литературой, образовательной системой, масс-медиа, массовыми праздни-

²¹ See: Smith A.D. *Nationalism: Theory, Ideology, History*. Malden, USA. Blackwell Publishers, 2001. P. 43–62. Самостоятельной постмодернистской парадигмы в данной сфере научного знания, по мнению автора, пока ещё не сложилось, хотя есть отдельные научные работы, написанные в русле этого направления. (See: Ibid.)

²² «Как процесс "строительства нации" и как идеология и движение национализм и его идеалы национальной автономии, объединения и идентичности представляют собой относительно современные феномены, которые поместили в центре политической сцены суверенную, объединённую и уникальную нацию». Smith A. Op. cit. P. 46.

²³ Геллнер Э. *Нации и национализм*. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php По его мнению, национализм обычно возникает в индустриализирующемся обществе с достаточно высоким уровнем грамотности, сложившимися интеллектуальными элитами и чувством недостаточности имеющихся политических форм защиты национальной культуры. См.: Крупник И.И. Об авторе этой книги, нациях и национализме (вместо послесловия). Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/12.php

²⁴ Smith A.D. Op. cit. P. 46.

²⁵ Ibid. Так, Э. Кедори считал националистические идеологии порождением Просвещения и кантовской идеи самоопределения. Ученый показал деструктивный эффект, которому подвергались жители иных частей света, когда неудовлетворенная интеллигенция пыталась применить эти европейские доктрины в своих условиях. See: Ibid.

ми, историческими мифологемами, предвзятым картографированием, музеями, переписями населения и т.п.²⁶.

Примордиалисты, в отличие от модернистов, считают, что нации и национализм существуют в принципиально неизменном виде с незапамятных времён. Приверженцами такого подхода были, в частности, К. Гирц и Э. Шилз²⁷. По мнению В. Малахова, в основе этой парадигмы лежит гипостазирующая реификация (то есть принятие предмета мыслимого за предмет как таковой, а также овеществление мыслей и отношений)²⁸.

Перенниалисты полагают, что «даже если националистическая идеология возникла не так давно, нации имели место во все периоды истории, и многие нации существовали с незапамятных времен»²⁹. Признавая, что процессы модернизации оказали определенное воздействие на процессы этнокультурного развития, сторонники этой парадигмы, тем не менее, отрицают непреодолимую грань между модернистскими и предшествовавшими им формами этничности.

Этносимволисты больше интересуются вопросами влияния культуры, символов и мифологии на формирование этнических групп. Это скорее совокупность подходов, чем чётко оформленная парадигма³⁰.

Иначе подходят к выделению парадигм Д. Лейк и Д. Ротшильд. Они выделяют три общих подхода к изучению этничности и этнических конфликтов: примордиализм, инструментализм (ситуационизм) и конструктивизм³¹. При этом «ситуационистскими» именуются подходы, сводящие этничность к инструменту, используемому индивидами, группами или элитами для достижения иных целей, – как правило, материальных³². В рамках этой парадигмы этническая группа понимается как общность, объединяемая интересами, а этничность – как

²⁶ Ibid. P. 47–48. Так, Э. Хобсбаум считал нации продуктом социальной инженерии, созданным, чтобы обслуживать интересы правящих элит, направляя в националистическое русло энергию освобожденных масс. Б. Андерсон понимал нации как воображаемые политические сообщества, которые заполняют пустоту, образовавшуюся после заката религий и монархий. See: Ibid.

²⁷ См., напр.: Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М.: Алгоритм, 2008. С. 71.

²⁸ Малахов В. Преодолимо ли этноцентричное мышление? // Расизм в языке социальных наук. СПб.: Алетея, 2002. Крайний пример биологизирующего примордиализма дают, частности, работы В.Б. Авдеева. По мнению этого автора, «русские – это определенная генетико-биохимическая конституция, а не те, кто прикрывается русским языком и русской культурой. Расовые и этнические различия – это не условности и не предрассудки, а генетический факт, вычисляемый с математической точностью» (Авдеев В.Б. Новая парадигма в расологии. Режим доступа: <http://www.mari-el.ru/vandal/books/publicism/avdeev/race.htm>)

²⁹ Smith, A. Op. cit. P. 49.

³⁰ See: Ibid.

³¹ See: The International Spread of Ethnic Conflict / Ed. by D. A. Lake, D. RothC. Princeton, NJ, USA, 1998. 392 p. P. 5–6.

³² См.: Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: проблемы становления. Режим доступа: <http://ethnoproject.ru/book/export/html/6>

средство для достижения групповых интересов, для мобилизации в политической борьбе³³. Существенным аргументом против абсолютизации этой парадигмы является, однако, вопрос, заданный Б.Е. Винером: «Почему люди часто стремятся сохранить свою этничность в тех случаях, когда ее сохранение не дает никакого выигрыша?»³⁴

Выделяя те же три парадигмы и широко трактуя примордиализм³⁵, некоторые отечественные исследователи относят к нему концепции как Ю.В. Бромлей, так и Л.Н. Гумилева – словом, всю отечественную этнографию, не воспринявшую «новейших веяний». В этой связи целесообразно сделать небольшой экскурс во взгляды и того, и другого автора.

Ю.В. Бромлей был автором дуалистической концепции этноса. Он разграничивал «этникос» (этнос в узком значении слова) и этносоциальные организмы (эсо). Под первым он понимал исторически сложившуюся на определенной территории (а впоследствии, может быть, распространившуюся далеко за ее пределы) устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)³⁶. Под вторым – ту часть первого, которая размещена на компактной территории внутри одного политического (потестарного) образования и представляет, таким образом, определённую социально-экономическую целостность³⁷.

Также Ю.В. Бромлей и его последователи выделяли три исторических типа эсо: «племя, характерное для первобытной эпохи, народность – для рабовладельческой и феодальной эпох, и нация – для эпох капитализма и социализма»³⁸.

³³ Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология : учеб. пособие для вузов. М. : АСПЕКТ ПРЕСС, 1999. Режим доступа: <http://socioline.ru/node/816>

³⁴ Цит. по: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края / отв. ред. Н. П. Копцева. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. С. 46.

³⁵ По мнению этих исследователей, «в теориях примордиалистского подхода выделяются два направления: социобиологическое и эволюционно-историческое. Сторонники первого... объясняют этничность с помощью эволюционно-генетических идей, интерпретируя ее как "расширенную родственную группу", "расширенную форму родственного отбора и связи"... Авторы и последователи другого... подхода рассматривают этносы как социальные, а не биологические сообщества, глубинно связанные с социально-историческим контекстом. Это реально существующие группы с присущими им чертами – языком, культурой, идентичностью, отличающими их от других групп» (Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. Указ. соч.).

³⁶ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / послесл. Н.Я. Бромлей. 3-е изд. испр. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 57–58.

³⁷ Там же. С. 63.

³⁸ Этнография / под ред. Ю.В. Бромлей и Г.Е. Маркова. М. : Высш. шк., 1982. С. 6.

Оценка данной концепции по существу будет дана позже. Пока же заметим, что в рамках типологии парадигм, предложенной Э. Смитом, теория Ю.В. Бромлея ближе к перенниализму или социально-экономической версии модернизма, чем к примордиализму.

Вместе с тем определенный примордиалистский «крен» во взглядах Ю.В. Бромлея присутствовал. Так, например, он писал: «Среди всего многообразия человеческих общностей этносы, несомненно, должны быть отнесены к тем, что возникают не по воле людей, а в результате объективного развития исторического процесса»³⁹. На наш взгляд, этот подход уходит корнями в истолкование марксизма, определявшееся А. Грамши как «детерминистский, фаталистический, механистический элемент». Видя его опасность, итальянский мыслитель требовал «вскрывать пустоту механистического детерминизма, который... будучи возведен интеллигенцией в ранг продуманной и стройной философии, превращается в причину пассивности»⁴⁰. В.И. Козлов и Ю.В. Бромлей разработали целую концепцию этнических процессов⁴¹, но не раскрыли вопроса о возможности управления последними. А говоря об этическом самосознании как неотъемлемом признаке этнической общности, Юлиан Владимирович недооценивал роль целенаправленной деятельности (в том числе и гуманитарно-технологической) в формировании этого самосознания⁴².

Несколько ближе к действительному примордиализму лежали взгляды С.М. Широгорова, которому принадлежит заслуга введения в науку термина «этнос». Последний был определен этим автором как группа людей, «говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличающихся ею от таковых других групп»⁴³. По мнению Ю.В. Бромлея, подчеркивая значение единого происхождения, тем самым этот автор биологизировал приро-

³⁹ Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 49.

⁴⁰ Грамши А. Тюремные тетради (избранное). Режим доступа: <http://www.politpros.com/library/4/505/> О том же См.: Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М. : Добросвет, 2000. С. 28.

⁴¹ См., напр.: Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 233–243; Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. М. : Старый сад, 1999. С. 257–262 и далее.

⁴² Во многом это объясняется сложным историческим путем советской этнографии. Так, например, П.И. Кушнеру приходилось всерьез отвечать высокопоставленным критикам, упрекавшим, к примеру, журнал «Советская этнография» в публикации статей, «в которых рассказывается, что колхозники по-прежнему ходят в лаптях, что свидетельствует якобы об “устойчивости национальных традиций” и “сохранении национального колорита”». Цит. по: Алымов С. Неслучайное село: советские этнографы и колхозники на пути “от старого к новому” и обратно. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/101/alk7.html>

⁴³ Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. 2-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 13.

ду этноса⁴⁴. Кроме того, на наш взгляд, С.М. Широкогоров слишком упрощенно понимал взаимосвязь этноса со средой, утверждая, что отрыв от последней ведет к неизбежной деградации⁴⁵.

Л.Н. Гумилев понимал под этносом «естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая система (структура), противопоставляющая себя всем другим таким же коллективам, исходя из ощущения комплиментарности»⁴⁶. Автор специально оговаривал: «Различие этносов между собой определено не расой, языком, религией, образованностью, а только стереотипом поведения, являющимся высшей формой активной адаптации человека в ландшафте»⁴⁷. Однако, по мнению исследователя, данный стереотип обусловлен геобиохимической энергией внешней среды, а значит, этнос как таковой является феноменом биосферы⁴⁸.

Вместе с тем, имея определенные примордиалистские черты, данная концепция подчеркивает и динамизм «этносферы». Л.Н. Гумилев утверждал: «Этнолог... вынужден помнить, что он изучает объект в постоянном изменении и что все отмеченные им особенности того или иного этноса вскоре могут измениться до неузнаваемости, хотя в недалеком прошлом были совсем иными»⁴⁹. Правда, траектория этих изменений, как правило, стандартна: от пассионарного толчка к фазам подъема, зрелости, надлома оптимума, инерции и обскурации. Однако возможны и безвременная гибель этноса, и, в исключительных случаях, его регенерация после периода деструкции⁵⁰. Таким образом, данная концепция едва ли является учением о неизменности этносов.

Попытки Л.Н. Гумилева научно связать процесс этногенеза с факторами космического порядка представляются не вполне убедительными⁵¹. Вместе с тем заслугой автора «Этногенеза и биосферы земли» можно считать то, что он новаторски связал развитие этносоциальных процессов с качеством и направленно-

⁴⁴ См.: Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 20.

⁴⁵ По утверждению автора, «этнос вне этнической среды обречен на утерю внешних импульсов и в смысле упрощения своих отношений с внешней средой опускается до первобытного состояния» (Широкогоров С.М. Указ. соч. С. 126).

⁴⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.: ООО «Издательство АСТ», 2005. С. 549. Под комплиментарностью Л.Н. Гумилев понимал «ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) особей, определяющее деление на «своих» и «чужих». (Там же. С. 543.)

⁴⁷ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/MAC/mac01.htm#para01>

⁴⁸ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. С. 11.

⁴⁹ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/MAC/mac01.htm#para01>

⁵⁰ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/EAB/eab11.htm>

⁵¹ См., напр.: Коренько В. К критике концепции Л.Н. Гумилева. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_3308.html

стью социальных энергий, не сводящихся к тем или иным идеологемам. На наш взгляд, его концепция нуждается в творческом развитии, а не в механическом пересказе под видом «единственно верного учения». Пожалуй, здесь имеет смысл задуматься над следующим моментом: Лев Николаевич подчеркивал значение пассионариев⁵², однако делал их заложниками собственной биохимической конституции. Он полагал, что эти особые люди, от природы наделенные избытком энергии, появляются по неизвестным причинам и движут вперед историю, при этом сами не ведая, что они творят и почему. Но является ли этот процесс всецело стихийным? Или же многое определяется господствующим социальным климатом?⁵³ Граждане формируют государство, но оно, в свою очередь, может оказывать обратное воздействие – особенно на формирование подрастающего поколения (например, поощряя здоровый образ жизни и массовый спорт или, напротив, потакая типично субпассионарному⁵⁴ «гламурному потреблению»). На наш взгляд, разработка этого аспекта способствовала бы развитию имеющегося в теории Л.Н. Гумилева содержательного зерна.

Возвращаясь к типологизации этнологических парадигм, можно сделать вывод, что объединение под одной «примордиалистской» вывеской и Ю.В. Бромлея, и Л.Н. Гумилева, и авторов «расологического» толка — скорее средство борьбы против оппонентов, чем деление, позволяющим прояснить существо вопроса. Более взвешенным представляется ранее охарактеризованный подход Э. Смита, хотя его следует дополнить инструменталистской парадигмой (и, вероятно, нет оснований выделять отдельно этносимволическую).

Большой интерес к конструктивизму, характерный для 1990-х гг., объяснялся, с одной стороны, труднодоступностью соответствующей литературы в предыдущий период, а с другой – реакцией на гуманитарно-технологический провал, ставший одной из важнейших причин краха СССР. Вместе с тем по прошествии лет видны не только преимущества, но и недостатки этого подхода.

⁵² В соответствии с определениями Л.Н. Гумилева пассионариями являются носители поведенческого импульса, направленного против инстинкта самосохранения. Пассионарность развивает в них жертвенность, нередко направленную на иллюзорную цель. (См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. С. 544). Следует заметить, что пассионарность в понимании этого ученого не является морально-нравственной характеристикой: пассионарий может стать и героем, и преступником – кем угодно, только не мещанином-обывателем. (См.: Там же. С. 292.)

⁵³ А.А. Богданов в 1920-х гг. утверждал: «Преобладание тех или иных психических типов зависит от социальных условий – от строения общества, от направления и темпа его развития, в целом и в отдельных группах или классах» (Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) : в 2 кн. Кн. 1 / редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. ; Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. М. : Экономика, 1989. С. 256).

⁵⁴ Субпассионариями Л.Н. Гумилев считал людей, не имеющих достаточной энергии не только для великих свершений, но и для того, чтобы обеспечивать себя собственным трудом. Уделом таких граждан становится социальное паразитирование. (Там же. С. 292.)

Осмысление социально-философских оснований конструктивизма заставляет вспомнить серьезный вопрос, сформулированный индийским исследователем П. Чаттерджи: если нации – воображаемые сообщества, то кто их воображает?⁵⁵ Циничные редукции этнополитических процессов к действиям и интересам политических элит дают работнику умственного труда повод гордиться своей проницательностью, а подчеркивание роли интеллигенции еще сильнее повышает самооценку – однако ни то, ни другое объяснение не содержит исчерпывающего ответа.

Подводя промежуточный итог краткому экскурсу в разнообразие этнологических парадигм, трудно согласиться с безапелляционными утверждениями, что, к примеру, теории Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева уже признаны необоснованными и несостоятельными⁵⁶. Вряд ли вообще новая парадигма в гуманитарной науке может полностью вытеснить предыдущие. Речь должна идти скорее о взаимодополнении, учете результатов, полученных в рамках различных теоретических традиций. В советской этнографии большое развитие получили исследования этнических процессов, в зарубежной – проектов этнической мобилизации, национализма как политического проекта⁵⁷. Вместе с тем каждой из этих традиций свойственны особый подход и категориальный аппарат, поэтому механическое перенесение результатов из одной парадигмы в другую может иногда привести к искажениям⁵⁸.

На наш взгляд, примордиалистские и конструктивистские методологии не исключают друг друга. Это заостряемое рядом современных российских авторов противопоставление оправдано лишь как полемический прием, демонстрирующий наиболее радикальные ответы на вопрос о пределах возможностей гуманитарных технологий. Подлинная эффективность последних обусловлена как разнообразным технологическим инструментарием, так и глубоким знанием культурных кодов, мифологем, психологем и внутренних противоречий этнической

⁵⁵ Чаттерджи П. Воображаемые сообщества: кто их воображает? // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. ; пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. М. : Праксис, 2002. С. 283–296.

⁵⁶ См.: Акифьева Р., Толкачева А. Трансформация дискурса проправительственной прессы Санкт-Петербурга: толерантность «до» и «после» Кондопоги // Язык вражды против общества : сб. статей / сост. А. Верховский. М. : Центр «Сова», 2007. С. 165.

⁵⁷ См.: Основы национальных и федеративных отношений / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. М. : Издательство РАГС, 2001.

⁵⁸ И.А. Ильин изучал сходные проблемы применительно к соотношению подходов различных правовых школ. См.: Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 8–11. Здесь можно вспомнить знаменитый принцип дополнительности, предложенный Н. Бором. Речь идет о применении двух картин мира, которые вроде бы исключают, однако, по сути, дополняют друг друга. Недаром уже сам Н. Бор предлагал применять этот принцип не только к физическим, но и к социокультурным процессам.

культуры. Сходным образом мыслит А.М. Юсуповский, указывая, что в развитии наций сочетаются черты процесса и проекта, а также считая необходимым союз взаимодополняющих примордиалистских и конструктивистских подходов⁵⁹.

В современных условиях важно вести диалог, сопоставляя сильные стороны различных подходов. Ярким проявлением тенденции к интеграции различных парадигм стала статья М. Гроха «Консенсусное объяснение формирования наций». Отвечая на вопрос: «Является ли нация результатом национальной мобилизации, организованной полными энтузиазма «националистами» (то есть сформированной национализмом), или же результатом «объективных» течений истории?», – автор заявляет, что эти позиции не столь непримиримы, как это порой кажется их сторонникам⁶⁰.

В многообразии этнологических концепций можно выделить подходы объективистские и субъективистские, а также органические (холизм) и индивидуалистические (атомизм). Разница первых двух точек зрения будет ясна из сравнения двух дефиниций. Первая (объективистская) принадлежит И.В. Сталину: «Нация – это исторически устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры... Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации. Более того, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией... Только наличность всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию»⁶¹. Вторая (субъективистская) предложена Х. Сетон-Уотсоном: «Нация существует, когда значительное число людей в сообществе рассматривают себя или ведут себя так, как будто они образуют нацию»⁶².

На первый взгляд, объективизирующие подходы представляются более надежными и основательными, тогда как субъективизирующие – зыбкими. Здесь, однако, уместно вспомнить концепцию Г. Риккерта, подчеркивавшего,

⁵⁹ Юсуповский А.М. От национального кризиса к национальному соразвитию: в поисках адекватной модели // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 102–112.

⁶⁰ Грох М. Консенсусное объяснение формирования наций // Вопросы философии. 2011. № 1. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=257&Itemid=52

⁶¹ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 297. Заметим, что такой подход в известном смысле обосновывает эффективность депортаций народов: исходя из этой логики, лишая народ территории, суверен тем самым прекращает само его существование.

⁶² Цит. по: Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 131.

что объективирующий метод пригоден для изучения действительности, но не ценностей и смыслов, а значит, бессилён помочь исследователю, обратившемуся к вопросам мировоззрения⁶³.

Пожалуй, основная проблема объективистских концепций — невозможность исчерпывающе объяснить взаимосвязь объективных признаков и субъективных смыслов. Наиболее проблематичны в этом плане концепции, предполагающие детерминацию культуры расовыми особенностями⁶⁴. Расоразграничительные признаки не являются абсолютно застывшими, неизменными⁶⁵. Крайниологическая дифференциация современного человечества лишь частично совпадает с его разделением на большие расы⁶⁶. Лишь в редких случаях совпадают с расовыми типами и культурно-языковыми характеристиками результаты дерматоглифических исследований⁶⁷. Ведущиеся современными антропологами генетические исследования основаны на вычислении средних величин — в частности, распространённости тех или иных гаплогрупп, что даёт интересные результаты, однако «работает» на уровне не этносов и тем более не отдельных индивидов, а популяций, выделяемых в научных целях⁶⁸.

Критикуя подобные взгляды, не следует упускать из виду то обстоятельство, что важной составляющей этнической идентичности является *представление* о единстве происхождения. Не случайно М. Вебер определял этническую общность как группу, члены которой «обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по причине общей памяти о колонизации и миграции»⁶⁹.

⁶³ См.: Риккерт, Г. О понятии философии / Г. Риккерт // Логос. - М.: Тип. Рус. Т-ва, 1910. - Кн. 1. — С. 60-61.

⁶⁴ Каким образом особенности строения черепов или зубочелюстной системы, а также биохимического состава крови или ушной серы детерминируют специфику этнической картины мира и предпочтительных способов реагирования на внешние вызовы — этот вопрос, как правило, даже не ставится. Вообще, если предположить, что возможно определить этносы чисто биологически, абстрагируясь от культуры, то возникает вопрос: а зачем нужны этнонимы? Точнее (и «научнее») было бы использовать номера: «биомасса № 1», «биомасса № 2» и т.п., или количественные характеристики. Не случайно некоторые отечественные расисты выдвигают лозунг «белого интернационала», отрицающего цивилизационную специфику русского этноса. См., напр., дискуссию на форуме ДПНИ: Белый интернационал. Режим доступа: <http://forum.dpni.org/showthread.php?t=41101>

⁶⁵ См.: Пестряков А.П., Григорьева О.М. Крайниологическая дифференциация современного населения // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы: Ежегодник / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1971. Вып. 30 / отв. ред. С.В. Васильев. 2004. С. 87.

⁶⁶ См.: Там же. С. 95.

⁶⁷ В частности, такое совпадение характерно для восточных славян, а также финноязычных народов циркумбалтийского региона. См.: Хитъ Г.Л. Дерматоглифика и раса // Расы и народы. С. 158.

⁶⁸ См.: Спицына Н.Х., Спицын В.А. Популяционно-генетические подходы к дифференциации современного населения на основании использования расо-диагностических методов // Расы и народы. С. 162–188.

⁶⁹ Цит. по: Тишков В.А. Этнос и этничность //

http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html

Как справедливо замечает В.И. Козлов, «природа этноса основана на реально существующих связях между людьми, а не на таких признаках, которые применяются в науке для исследовательских целей» (например, в антропологии – долихокефалы и брахицефалы) и обычно остаются неизвестными для включаемых в эти группы людей»⁷⁰. Сторонникам «географического детерминизма» также непросто объяснить, почему не стирает различий этнических культур многовековое проживание в одних и тех же ландшафтах.

Вместе с тем субъективистские концепции проблематичны уже исходя из показанных выше слабостей конструктивистских подходов, имеющих тенденцию «скатываться» к откровенному волюнтаризму. Можно согласиться с С.В. Чешко, что «и крайний субъективизм, и крайняя онтологизация этничности и этноса в равной мере уводят от исследования существа проблемы»⁷¹.

Возникает и вопрос о разграничении самих категорий объективного и субъективного. На первый взгляд, всё просто: здание завода является предметом материального мира и существует объективно, а любовь к девушке – чувство субъективное. Однако философы-марксисты указывали, что категории субъективного и объективного являются соотносительными и переходят друг в друга: познание движется от субъективного к объективному и от более субъективного к менее субъективному⁷².

Вступая в область социокультурного знания, мы сталкиваемся с еще более сложными соотношениями. Социолог, изучая массовые представления граждан (которые у каждого респондента в отдельности субъективны), получает путем научных исследований результат, претендующий на объективность⁷³. Веру в колдовство ученый, стоящий на материалистических позициях, сочтет явным заблуждением. Однако он вряд ли станет отрицать, что массовая вера в это явление, характерная для средневековья, представляет собой объективный факт, оказывавший самое непосредственное воздействие на реальность. Как писал в дру-

⁷⁰ Козлов В.И. Указ. соч. С. 48.

⁷¹ Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 15.

⁷² См.: Лекторский В. Субъективное // Философская энциклопедия : в 5 т. М. : Советская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова. 1960–1970. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/7414/#sel=

⁷³ Современная социология относит совокупные, систематизированные характеристики массового сознания (полученные путем обобщения мнений, оценок, суждений, верований и т.п.) к числу социальных фактов. (См.: Ядов В.А. Указ. соч. С. 43.) В основе такого подхода лежит закон больших чисел, согласно которому совокупное действие большого количества индивидуальных причин и условий при некоторых весьма общих условиях приводит к результату, практически не зависящему от случайностей. См.: Там же. С. 45.

гой связи К. Маркс, теория, овладевшая массами, становится материальной силой⁷⁴.

Б.Е. Винаер проводит различия между естественными и социальными науками, указывая, что если в первых законы действуют довольно жестко, то во вторых «мы имеем дело скорее с закономерностями, поскольку в своих действиях люди и человеческие коллективы, в отличие от природных объектов, могут не просто реагировать на конкретную ситуацию, но придавать ей определенные смыслы, влияющие на выбор форм поведения»⁷⁵. В продолжение этой мысли заметим: утверждение о принадлежности человека к тому или иному этносу не является истиной *в том же самом смысле*, что $2 \times 2 = 4$, а кошка входит в семейство кошачьих. Но не является оно и заблуждением наподобие « $2 \times 2 = 5$ », а «кошка – человекообразное». Речь идёт о своеобразной социокультурной истинности⁷⁶, которая отнюдь не сводится к манипулятивному компоненту.

В этой связи наиболее обоснованными представляются концепции, предлагающие ту или иную форму синтеза объективных и субъективных компонентов. Так, по мнению Т. Шибутани и К. Квана, «этнические категории – субъективны, поскольку они существуют только в мышлении людей, однако они не субъективны том смысле, что человек может объявить себя кем угодно. Эти категории объективны, так как они являются прочно закрепленными верованиями, разделяемыми большим количеством людей и... поскольку существуют независимо от желания отдельных индивидов»⁷⁷. Здесь, правда, следует указать, что роль различных индивидов в поддержании указанных верований может различаться. В любом обществе есть слой людей, непосредственно отвечающих за трансляцию этнической культуры – а значит, и адаптацию ее к меняющимся реалиям.

Приверженцы холизма рассматривают этнические общности как целостные социальные организмы с четко очерченными границами, принадлежность к которым слабо зависит или вообще не зависит от воли индивида. Сторонники

⁷⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 422.

⁷⁵ Винаер Б.Е. Постмодернистский конструктивизм в российской этнологии. С. 5.

⁷⁶ О специфичности понятия истины в социогуманитарной сфере писал ряд авторов. Так, например, Г. Зиммель подчеркивал специфику понятия истины в философии, указывая, что здесь истина не направлена «на объективность вещей», а выражает «типические особенности человеческого духа». (Зиммель Г. Сущность философии // Хрестоматия по философии / сост. П.В. Алексеев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. С. 93.)

⁷⁷ Цит. по: Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 19.

атомизма, напротив, считают, что различные общности, в том числе и этнические, являются лишь эманацией индивидуальных желаний и стремлений⁷⁸.

Если второй подход характерен скорее для современности, то первый уходит корнями в седую древность. Вместе с тем новаторство само по себе не является критерием истины. Методологический индивидуализм ставится под сомнение тем обстоятельством, что люди формируются как личности в рамках определенных культур. Так, антрополог Р. Бенедикт считала человеческую природу чрезвычайно податливой по отношению к своему окружению⁷⁹. Ян Ассман подчеркивает: «Как социализация, так и складывание индивидуальности протекают в предначертанных культурой формах... Идентичность, в том числе я-идентичность, всегда представляет собой продукт социального конструирования и потому всегда бывает культурной идентичностью»⁸⁰. Здесь можно говорить о структурной детерминации элементов целостностью, отмечая, однако, что первые могут оказывать на вторую обратное воздействие⁸¹ – кто-то в меньшей, а кто-то в несколько большей мере.

Современная практика показывает, что атомистические подходы не в силах исчерпывающим образом объяснить социокультурные процессы. Представление о среднестатистическом индивиде как о субъекте, способном к разумной и эффективной самодетерминации, является, может быть, благим пожеланием, но не описанием объективной реальности. Стремление к коллективному действию активно проявляет себя не только в развивающихся, но и в развитых странах. В современной Канаде методологический индивидуализм, свойственный идеям либерализма и мультикультурализма, вошел в противоречие со стремлением квебекцев и ряда других общностей быть признанными именно в качестве особого, вполне сформированного сообщества⁸².

Осознание этнокультурной обусловленности собственных мышления и поведения требует и серьезной умственной работы, и определенного жизненного опыта (нередко травмирующего). Обычный человек, живущий в сравнительно однородной этнической среде, как правило, даже не задумывается над этими во-

⁷⁸ См., напр.: Кузнецов А.М., Золотухин И.Н. Этнополитическая история Азиатско-Тихоокеанского региона в XX – начале XXI в. (основные варианты и тенденции развития этнополитической ситуации) : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. С. 30–31.

⁷⁹ См.: Лурье С.В. Историческая этнология. М. : Академический Проект: Гаудеамус, 2004. С. 72.

⁸⁰ Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности : пер. с нем. М.М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 141.

⁸¹ См.: Бунге М. Спектр категорий детерминации // Хрестоматия по философии. С. 514.

⁸² См.: Кузнецов А.М., Золотухин И.Н. Указ. соч. С. 31.

просами, воспринимая свои ментальные клише и стереотипы поведения как естественное, само собой разумеющееся явление. Как утверждал Г.Д. Гачев, «в своем мировоззрении каждый народ мыслит себя не частным, локальным, ограниченным, но всеобщим, охватывающим все бытие и всех людей. Органическое мировоззрение всегда наивно. Народ не представляет себе, как можно жить, есть, думать иначе»⁸³. Другое дело, что неизменность этих «наивных» представлений обманчива, они даже могут стать объектами манипуляций.

Одним из социальных полей, на которых проявляется различие двух анализируемых подходов, является поле правовое. Холистский подход, рассматривающий этнические общности как социальные организмы с четко очерченными границами, принадлежность к которым не зависит от воли индивида, ставит вопрос о признании этносов субъектами права. К примеру, Р. Шпрингер (К. Реннер) видел решение национального вопроса в том, чтобы «дать национальностям правильную организацию, облечь их правами и обязанностями»⁸⁴. По его мнению, чтобы национальности «играли роль не вздорных между собою партий..., но солидных и мирных правовых факторов», то они, «как всякий продукт правовой жизни», должны быть «уподоблены живым лицами»⁸⁵.

Здесь, однако, возникают вопросы. Как фиксируется принадлежность к этнической общности? Кто, в каком порядке и по каким критериям определяет лиц, уполномоченных действовать от имени этноса? Как указывают Х. Линц и А. Степан, у нации нет должностных лиц, а также нормативно закрепленных правил принадлежности, прав и обязанностей их членов⁸⁶.

Кроме того, для субъектов права характерно как обладание правами, так и несение обязанностей. Важным элементом правосубъектности является деликтоспособность, то есть способность нести ответственность за свои действия⁸⁷. Может ли этнос нести коллективную ответственность? А если нет, то как может быть субъектом права лицо, не способное отвечать за свои действия?

По мнению С.И. Архипова, нации и народы представляют собой особый политико-правовой феномен, применительно к которому он предлагает ввести в научный оборот общетеоретическое понятие «метаправовой субъект». Будучи представлены в правовой реальности не непосредственно, а иными правовыми

⁸³ Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М. : Советский писатель, 1988. С. 135.

⁸⁴ Шпрингер Р. Национальная проблема: Борьба национальностей в Австрии : пер. с нем. / под ред. и с предисл. М.Б. Ратнера. 2-е. изд. М. : КРАСАНД, 2010. С. 74.

⁸⁵ Там же. С. 85.

⁸⁶ См.: Ноженко М.В. Национальные государства в Европе. СПб. : Норма, 2007. С. 181.

⁸⁷ Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник. М. : Юрист, 2004. С. 273.

субъектами (государством, различными корпорациями, индивидами), они оказывают на нее определяющее, но опосредованное воздействие через правовое сознание субъектов права, систему их правовых представлений, ценностей, правовую культуру и т.д. Поэтому, как полагает исследователь, рассматривать нации и народы в качестве разновидностей субъектов права означает сопоставлять явления разных порядков. Вместе с тем «метарправовые субъекты» являются продуктом правовой коммуникации и взаимодействия людей, а их возникновение связано с процессом формирования «общего правового поля»⁸⁸.

На наш взгляд, идея признания за этносами свойств субъектов права, принципиально уподобляющая народ юридическому лицу, является скорее неким лозунгом, чем реализуемым проектом. Создание подобных юридических конструкций не является, на наш взгляд, необходимым условием учета этнических интересов и проведения государством разумной политики по управлению этническими процессами⁸⁹.

Если советские исследователи подчеркивали относительную стабильность этнических общностей и объективный характер их развития⁹⁰, то их западные коллеги ставили во главу угла динамизм и мозаичность этнического многообразия⁹¹, а также обусловленность последнего политикой государства и деятельностью общественных активистов, провозглашающих себя представителями тех или иных этнических групп. Как следует из вышеизложенного, мы не считаем эти подходы взаимоисключающими.

Для характеристики динамичного этнокультурного разнообразия в западной науке активно используется слово «этничность». Как указывает Я. Гхэй, последняя представляет собой «широкое понятие, объединяющее разнообразие

⁸⁸ См.: Громенко Ю.А. Роль многонационального народа Российской Федерации в становлении и укреплении конституционного принципа непосредственной демократии // Проблемы права. 2010. № 2. С. 26.

⁸⁹ Заметим, что иной подход прослеживается в некоторых международно-правовых актах, не ратифицированных Российской Федерацией. Речь идет, прежде всего, о Декларации ООН о правах коренных народов, принятой Ассамблеей ООН 13 сентября 2007 года. Согласно части 2 статьи 33 этого документа, «коренные народы имеют право определять структуру и избирать членов в состав своих институтов в соответствии со своими собственными процедурами». Часть 1 статьи 33 говорит о выступлении коренных народов в качестве стороны в договорах, а в соответствии со статьей 35 «коренные народы имеют право определять обязанности отдельных лиц по отношению к их общинам». (Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml)

⁹⁰ Как говорилось в учебнике этнографии под редакцией Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова, «этнос (народ) – это особый вид социальной группировки, возникающий не по воле людей, а в результате естественно-исторического процесса» (Этнография : учебник / под ред. Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова. М. : Высш. шк., 1982. С. 5.)

⁹¹ Р. Брубейкер утверждает: «Этничность, раса и нация должны быть осмыслены не как субстанции, вещи, сущности, организмы или коллективные личности – к чему нас подталкивает образ дискретных, конкретных, осязаемых, ограниченных и живучих «групп», – но в реляционных, процессивных, динамических, событийных и разукрупненных терминах» (Брубейкер Р. Указ. соч. С. 29.)

факторов, которые отделяют одну группу людей от другой. К важным... разграничениям относятся язык, раса, религия и цвет кожи. Когда эти маркеры прекращают быть простыми знаками социальных различий и становятся основой политической идентичности и требований специфической роли в политическом процессе..., этнические разграничения трансформируются в этничность»⁹².

По мнению Ю.И. Семенова, преобладание в американской науке «мозаичной» трактовки этнокультурной реальности обусловлено специфическими условиями и типичной проблематикой переселенческого социума. В ходе адаптации к принимающему обществу мигранты и их потомки противоречиво осознают свою этническую принадлежность. Последняя трансформируется в ходе сложных процессов аккультурации, а потом нередко и ассимиляции⁹³. На наш взгляд, это объяснение хотя и не носит исчерпывающего характера, однако во многом верно. Вместе с тем использование данного подхода учеными многих других стран свидетельствует о том, что данный подход может быть *до известной степени* эффективен и в других условиях.

Б.Е. Винер выделяет ряд форм этничности, первая из которых – классическая, а именно народы (этноты). Не формулируя строгой дефиниции, он, однако, указывает, что для людей, которые входят в ядро этноса, характерны «корреляция между этнической идентичностью и другими этническими переменными («признаками» этноса): человек рождается и живет на той территории, где издавна жили его предки, использует в повседневной жизни язык этих предков, который является для него родным, исповедует религию своих предков (конечно, если он верующий), следует многим обычаям предков и т.д.»⁹⁴ Очевидно, стабильны здесь лишь признаки языка и обычаев, тогда как рождение на определенной территории и исповедание определенной религии желательны, но не обязательны.

⁹² Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States/ Edited by Yash Chai. Cambridge University Press, 2000. P. 4. С.В. Чешко утверждает, что «явление, которое обозначается термином «этничность», едва ли можно, по крайней мере, на определенном этапе развития науки, выразить посредством какой-то точной дефиниции. Пытаясь придумать такую дефиницию, мы скорее всего допустим ошибку, абсолютизовав одни стороны этничности и отбросив другие». Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 40. По утверждению К. Хюбнера, «невозможность дать некоторому явлению однозначное и точное определение, еще не означает, что его не существует. Если бы это было не так, многое из того, что имеет для человека экзистенциальное значение, фактически было бы беспредметным. Фундаментальный пример – идентичность некоторой личности, которая никогда не может получить однозначного и точного определения через свои качества. Кто-то считает характерными одни качества, а кто-то – другие». (Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Канон+, 2001. С. 289.)

⁹³ См.: Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_160.html

⁹⁴ Винер Б.Е. Формы этничности, бывает ли у этноса сущность и что сторонники академика Бромлея могут взять у новых теорий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 2. С. 143.

Наряду с этой формой автор выделяет этническую непрерывность, символическую этничность (термин предложен Х. Гансом и означает идентификацию с определенной этнической культурой без участия в соответствующих социальных структурах и практиках), мультиэтничность (принадлежность сразу к нескольким этническим группам), квазиэтничность (сводящуюся, как правило, лишь к голословной самоидентификации человека с этничностью, с которой не идентифицирует себя ни один из родителей) и некоторые другие формы⁹⁵. Таким образом, по мнению исследователя, «формы этничности можно представить себе в виде континуума, на одном из полюсов которого будет находиться классическая этничность, а на другом – квазиэтничность, которая уже и не является собственно этничностью, а близка к такому явлению, как хобби»⁹⁶.

По мнению Б.Е. Винера, классическая форма этничности преобладает и в наше время. Разумеется, об абсолютном господстве последней говорить не приходится. К примеру, в Индии (а именно в Хиндустане и Раджастане) отмечается феномен этнической непрерывности, при которой близлежащие группы плавно переходят друг в друга, тогда как территориально удаленные имеют существенные различия в этническом и языковом отношении⁹⁷. Однако не менее реален и японский этнос, имеющий столь четко очерченные границы, что даже кореец, родившийся и всю жизнь проживший в Японии, никогда не станет этнически «своим». В чрезвычайно разнообразной этнокультурной реальности современного мира представлены и «классические» этносы, и различные «неклассические» формы этничности.

В определенном смысле этничность можно представить в виде почвы, на которой «произрастают» как этносы, так и неклассические формы этничности. Говоря образно, наличие «ризомы», сравниваемой с травой без корней⁹⁸, само по себе не опровергает существования деревьев. Р. Брубейкер считает возможным анализировать применительно к конкретным ситуациям «степень групповости», связанную с конкретной категорией, и изучать политические, социальные, культурные и психологические процессы, посредством которых категории этой характеристикой наделяются⁹⁹.

⁹⁵ См.: Там же. С. 145–149.

⁹⁶ Там же. С. 150.

⁹⁷ См.: Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика современной России. Соотношение этнического и национального. 2-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 12–13.

⁹⁸ См.: Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения/ пер. с фр. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. С. 37 и далее.

⁹⁹ См.: Брубейкер Р. Указ. соч. С. 33.

Бесчисленные попытки определить этнос или нацию перечнем раз и навсегда фиксированных признаков не увенчались успехом¹⁰⁰. Ещё Н.А. Бердяев отмечал, что «ни раса, ни территория, ни язык, ни религия не являются признаками, определяющими национальность, хотя все они играют ту или иную роль в её определении»¹⁰¹. Н.Н. и И.А. Чебоксаровы подчеркивали, что «на земном шаре существует много языков, которые являются родными не для одного народа, но для целых групп этносов. Границы расселения отдельных народов и распределения языков далеко не всегда совпадают... Нередко встречаются также народы, отдельные группы которых говорят на различных языках»¹⁰². Имеются и примеры, наглядно показывающие несовпадение этнических границ с ландшафтными, а также нередкие смены тем или иным народом своих «этнических территорий». Ю.В. Бромлей отмечал, что «целостность территории... выступая в качестве важнейшего условия формирования этноса, не является строго обязательным фактором воспроизводства его частей»¹⁰³. Да и «наличие внутренних экономических связей хотя и является одним из обязательных условий возникновения каждого народа, но в настоящее время не может считаться характерным признаком всякого этноса»¹⁰⁴.

Т.Г. Стефаненко с позиции психолога определяет этническую общность как «группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие»¹⁰⁵. Вместе с тем проблема межэтнических отношений не может сводиться к этноразличительным маркерам (нельзя же редуцировать государство к границам и погранпереходам). Важнее другое: какую социокультурную целостность эти маркеры фиксируют. Пресловутая подвижность маркеров не означает их произвольности, они закрепляют некое содержание. Биологическое или социокультурное? Второе. Почему эта точка зрения вызывает у некоторых сомнения? Потому что эти некоторые считают социокультурное своего рода одежкой, которую, в отличие от формы черепа, можно в любой момент сбросить и поменять. Да, человек в некоторых случа-

¹⁰⁰ В 1874 г. на петербургском международном статистическом конгрессе было сформулировано три подхода к определению национальности: 1) по этнологическим признакам; 2) по родному языку; 3) по разговорному языку. Для целей удобства статистических исследований конгресс высказался в пользу третьего подхода. (См.: Шпрингер Р. Указ. соч. С. 78.)

¹⁰¹ Цит. по: Основы национальных и федеративных отношений / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. М.: Издательство РАГС, 2001. С. 17.

¹⁰² Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М., 1971. С. 11–12.

¹⁰³ Козлов В.И. Указ. соч. С. 14.

¹⁰⁴ Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Указ. соч. С. 24.

¹⁰⁵ Цит. по: Этнокультурные процессы в России на рубеже XX–XXI веков: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 65.

ях может изменить идентичность, этнотрансформационные процессы существуют, но они, если действительно идут, затрагивают глубины психологии. И, конечно, принципиально важно, чтобы смену идентичности признали представители принимающего этноса, а это происходит далеко не автоматически.

М.О. Мцаканян подчеркивает роль внутренних связей в обеспечении целостности социальных систем¹⁰⁶. В этой связи он говорит об интегральности как особом виде системных связей между свойствами и компонентами нации. Он предполагает поставить в центр внимания «поиски и исследования тех внутренних фундаментальных свойств и отношений, которые становятся основами и интеграторами нации, рождая новые и особые связи между людьми»¹⁰⁷. В.Д. Дзидзоев и Н.Н. Левченко полагают, что границы этносов очерчивают «этнические ценности и установки в совокупности с накопленным жизненным, социально-историческим и культурно-адаптивным опытом»¹⁰⁸. С.Д. Баранов и Д.В. Конов считают основным признаком нации устойчивость связей и целостность общения внутри нее¹⁰⁹. Таким образом, эти исследователи солидарны в мнении, что внешние признаки – различного рода «маркеры» – имеют значение лишь в той мере, в какой они соответствуют устойчивым связям, объединяющим индивидов в этнос как особую социокультурную систему.

Широко распространена точка зрения, что основополагающим для этнических феноменов является переживание отношения «свой/чужой». Так, например, Л.Н. Гумилев в своей последней работе определил этнос как «коллектив людей, который противопоставляет себя всем другим коллективам не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности и подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего противопоставление "мы и они" и деление на своих и чужих»¹¹⁰.

Многие этнонимы дословно переводятся словами «человек» или «настоящий человек». Это дает основания полагать, что некогда свойства полноценного человека признавались лишь за соплеменниками¹¹¹. По справедливому замечанию О. Конта, человеческие привязанности не могут сразу перейти от семейной

¹⁰⁶ См.: Мцаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М. : Анкил, 2008. С. 62.

¹⁰⁷ Там же. С. 66.

¹⁰⁸ Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. Владикавказ : Ир, 2008. С. 202.

¹⁰⁹ Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация. Современный портрет. М. : Миттель Пресс, 2009. С. 22.

¹¹⁰ См.: Гумилев Л.Н. От Руси до России. Режим доступа: http://gumilev.narod.ru/gum_pred.htm

¹¹¹ Чеснов Я.В. Название народа: откуда оно? // Этнографы рассказывают. М. : Наука, 1978. С. 26.

общины к человечеству¹¹². Некоторые философы античности (в частности, эпикурейцы) полагали, что истинно мудрыми могут быть только эллины¹¹³ (впрочем, уже стоики считали «ближним» не только члена семьи, соплеменника, но и «человека вообще»¹¹⁴).

Вместе с тем следует заметить, что отношение «свой/чужой» отнюдь не сводится к банальной ксенофобии. Во-первых, культурные различия, как правило, возникают не из одного лишь стремления любой ценой противопоставить себя другим – скорее это неизбежная плата за внутреннюю сплоченность, сложную организованность и приспособленность к среде¹¹⁵. Во-вторых, встреча с Другим позволяет лучше осознать себя, специфику своей культуры. В-третьих, взаимодействие дает возможность *о-своить* какие-то полезные составляющие чужой культуры, сохранив при этом собственную идентичность. К примеру, старообрядцы Дальнего Востока на рубеже XIX-XX вв. представляли собой чрезвычайно замкнутые коллективы. Однако это не помешало им перенять у китайцев и корейцев сложные способы обработки оленьих рогов, а у удэгейцев и нанайцев – многие охотничьи и рыболовные приемы¹¹⁶. И в-четвертых, граница не является герметичной, она позволяет принимать в число «своих» выходцев из иных групп, если эти лица готовы *у-своить* смыслы, нормы и паттерны, характерные для принимающего этноса, а представители последнего готовы признать эту трансформацию.

Таким образом, этничность не только разделяет, но и объединяет. Не только фиксирует границы, но и организует «контрольно-пропускные пункты», а также представляет собой специфическую мембрану, которая блокирует одни воздействия и влияния и пропускает другие. Это одна из причин, по которым этничность нельзя редуцировать к «досадному неудобству».

Н.Н. и И.А. Чебоксаровы предложили понимать под этносом «всякую общность, которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в реальных экономических связях и говорящих на взаимопонятном языке, сохраняет, как правило, на протяжении всего периода

¹¹² История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. С. 683.

¹¹³ Алексеев Н.Н. Идея государства. 2-е изд. СПб. : Издательство «Лань», 2001. С. 96.

¹¹⁴ Там же. С. 105.

¹¹⁵ По выражению Яна Ассмана, «культура, создавая внутри себя идентичность, вовне порождает чуждость... Любовь и ненависть суть две стороны одной и той же функции группообразования». (Ассман Ян. Указ. соч. С. 163–164.)

¹¹⁶ Аргудяева Ю.В. Русские в исследованиях В.К. Арсеньева // Арсеньевские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 34.

своего существования известную культурную специфику и сознает себя отдельной самостоятельной социальной группой. Коротко этнос можно определить как осознанную культурно-языковую общность»¹¹⁷. По мнению этих исследователей, «если народ утрачивает свою культурную специфику, он перестает существовать как отдельный самостоятельный этнос... Таким образом, именно культурная специфика должна рассматриваться как основной признак всякого этноса»¹¹⁸. Также и Ю.В. Бромлей включал в комплекс, который составляет ядро собственно этнических свойств характерные черты культуры (в том числе языка) и психики этноса, его самосознание и самоназвание¹¹⁹. Как утверждает Г.В. Драч, культура является способом существования этноса¹²⁰.

Определяя этнос через культуру, нельзя оставить без внимания многозначность этого понятия. По определению Б. Малиновского, культура представляет собой «единое целое, состоящее из инструментов производства и предметов потребления, учредительных установлений для разных общественных объединений, человеческой мысли и ремесел, верований и обычаев»¹²¹. Таким образом, культура в его трактовке сводится к системе способов удовлетворения потребностей. Последние он подразделял на три вида: основные (физиологические), производные (организация, порядок, согласие) и интегративные (духовная деятельность, наука, религия, этика, искусство). Приоритетным он считал первый из названных видов¹²².

Иных взглядов придерживается Д.В. Пивоваров. Он определяет культуру как идеалообразующую сторону жизни, полагая, что это позволяет понять данный фрагмент социального бытия в единстве вещи, свойства и отношения, а также показать глубокую взаимосвязь духовной и материальной культуры¹²³. Сходным образом мыслил и Й. Хёйзинга, указывавший, что для понятия культуры «только там есть место, где определяющий ее направленность идеал выходит

¹¹⁷ Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М., 1971. С. 32.

¹¹⁸ Там же. С. 26–27.

¹¹⁹ Цит. по: Козлов В.И. Указ. соч. С. 14. В то же время Ю.В. Бромлей предлагал считать признаком этноса принцип эндогамии, в чем В.И. Козлов видел некоторую биологизацию сущности этноса. (См.: Там же. С. 52.)

Астафьев В.П. Кража: повесть. Красноярск : Кн. изд-во, 1983. С. 113.

¹²⁰ См.: Культурология. С. 185.

¹²¹ Малиновский Б. Научная теория культуры, ОГИ. М., 1999. С. 43.

¹²² Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края / отв. ред. Н. П. Копцева. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. С. 69.

¹²³ См.: Пивоваров Д.В. Проблемы синтеза основных дефиниций культуры // Вестник Российского философского общества. 2009. № 1. С. 157–161. Режим доступа: http://culturolog.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=496&pop=1&page=0

за пределы и поднимается выше интересов сообщества, которое этот идеал провозглашает. Культура должна быть метафизически ориентирована, либо её нет вообще»¹²⁴.

На наш взгляд, два названных подхода не антагонистичны. Огромный исторический опыт показывает, что в отсутствие организации и социальных норм общество проваливается в состояние «войны всех против всех». А организация и социальные нормы не могут держаться лишь на одном «праве сильного», требуя в долгосрочном и даже среднесрочном плане опоры на ту или иную форму идеального. Наличие идеалов сплачивает социум, что и создает условия для удовлетворения потребностей его участников. Да, в стабильной ситуации люди не так уж часто задумываются над факторами, обеспечивающими целостность общества, однако подрыв этих опор приводит к социальным катаклизмам.

В.В. Биbihин с тревогой говорил: «Общество имеет постоянную тенденцию упроститься до операций удовлетворения так называемых жизненных потребностей, в число которых не входят философия и искусство»¹²⁵. На наш взгляд, подобное обесмысливающее упрощение сделает невозможным само существование общества как целого и этноса как одного из типов социальных систем. Можно согласиться с С.Е. Кургиняном, что коллективный субъект, променявший, образно говоря, первородство на чечевичную похлебку, утратит первое, но не получит и второго, а в итоге и субъектность свою утратит¹²⁶.

Какие функции выполняет культура? По мнению Т. Парсонса, к ним относятся передача опыта, обучение и объединение членов социального коллектива. Культурные модели определяют характерные для данного этноса как социальной системы способы поддержания идентичности, адаптации к меняющейся действительности и дальнейшего развития. К. Леви-Стросс полагал, что «оригинальность каждой из культур заключается, прежде всего, в ее собственном способе решения проблем»¹²⁷. По мнению ученого, все люди имеют примерно одинаковый набор ценностей, однако «перспективное размещение» и сравнительная значимость последних различаются от культуры к культуре¹²⁸.

¹²⁴ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М. : Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С. 264.

¹²⁵ Биbihин В.В. История современной философии. Курс лекций. Лекция 2 (Книга еще готовится к печати.).

¹²⁶ См.: Кургинян С.Е. Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире: в 2 т. Т 2. М. : МОФ ЭТЦ, 2009. С. 330 и далее.

¹²⁷ Цит. по: Культурология. С. 503.

¹²⁸ Цит. по: Там же. С. 503.

С.В. Лурье характеризует этнос как социальную общность, «которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, и которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений... Этнологическая «культура»... подразумевает собой структуру, скрепляющую данное общество и предохраняющую его от распада»¹²⁹.

В рамках семиотики возникло представление о культуре как системе надындивидуального интеллекта, сверхиндивидуального единства¹³⁰. Было сформулировано понятие культурных кодов, позволяющих проникать на смысловой уровень культуры. Без знания кода культурный текст оказывается закрытым, непонятным¹³¹. Пожалуй, именно в этом смысле говорит о культурном коде русской культуры В.В. Путин¹³².

Н.А. Хренов, утверждает, что культура любого народа является открытой системой, предусматривающей множество возможностей развития¹³³. Вместе с тем, на наш взгляд, любая культура связана с определенными ограничениями и предполагает наличие произвольных констант, не поддающихся волюнтаристским воздействиям (даже преследующим благие, казалось бы, цели). По выражению А.И. Фета, для сохранения жизни необходимо «равновесие между постоянством и приспособляемостью». К примеру, тело человека может изгибаться только в суставах, но благодаря этому человек, в отличие от дождевого червя, способен ходить¹³⁴. В социальном мире как раз культура является важнейшим регулятором, обеспечивающим указанное равновесие.

Этническую культуру можно рассматривать и с точки зрения благ, которые она приносит отдельным индивидам. Как указывает Э. Фромм, человек нуждается в системе координат, жизненных ориентиров, ценностных ориентаций, без такой «карты» он рискует «заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно и последовательно»¹³⁵. Нуждается человек и «в объекте почи-

¹²⁹ Лурье С.В. Историческая этнология. М. : Академический Проект: Гаудеамус, 2004. С. 53.

¹³⁰ См.: Там же. С. 76.

¹³¹ См.: Там же. С. 129.

¹³² См.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

¹³³ Хренов Н.А. Русский Протей. СПб. : Алетейя, 2007. С. 9.

¹³⁴ Фет А.И. Инстинкт и социальное поведение. Новосибирск : ИД «Сова», 2005. С. 523.

¹³⁵ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем. Э. Телятниковой. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009. С. 316.

тания и преданности, подчинения и любви», который «концентрирует и направляет его энергию, поднимает его самого над уровнем своего индивидуального бытия, над всеми сомнениями и сложностями... придает его жизни определенный смысл»¹³⁶. Таким объектом может стать этническая группа – особенно в период, когда эти «экзистенциальные» потребности не могут быть удовлетворены религией или идеологией иной, чем национализм. По мнению Т.Г. Стефаненко, в эпоху социальной нестабильности этнос зачастую выступает для человека в качестве «аварийной группы поддержки»¹³⁷.

Как отмечает М.О. Мцаканян, национальная (в этническом значении) идентичность реально выполняет целый ряд жизненных, когнитивных, идеологических, защитных, интегративных и иных функций для индивида¹³⁸. Принадлежностью к определенной культуре обусловлено и само наше мышление – причем обусловлено значительно глубже, сложнее и тоньше, чем это может показаться. В настоящее время широко распространены идеи о ведущей роли языка в формировании как культуры, так и даже философии и науки¹³⁹.

Основное содержание этнической культуры составляют, на наш взгляд, культурные ценности (идеалы). Как утверждает П.С. Гуревич, любая культура содержит в себе набор святынь, соподчинение которых составляет внутренне устойчивое ядро культуры. Вместе с тем он указывает, что ценности не остаются неизменными, а преобразуются в ходе исторического развития¹⁴⁰. Г. Риккерт обосновывает, что культура, в отличие от природы, не возникает самопроизвольно, а создается во имя определенных ценностей¹⁴¹.

Понятие ценностей по-разному определяется мыслителями. Пожалуй, наиболее широкая трактовка предложена Н.О. Лосским: «Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка. Всякое малейшее изменение, вно-

¹³⁶ Там же. С. 318.

¹³⁷ Цит. по: Этнокультурные процессы в России на рубеже XX–XXI веков : сб. обзоров. М. : ИНИОН РАН, 2005. С. 65.

¹³⁸ См.: Мцаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М. : Анкил, 2008. С. 77.

¹³⁹ См.: Доброхотов А.Л. Послесловие // Лосев А.Ф. Философия имени. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 256. В этой связи уместно вспомнить то место из работы М. Хайдеггера «Что зовется мышлением?», где автор сопоставляет немецкие слова Dank (благодарность) и Denken (мышление) и задается вопросом, является ли мышление благодарностью. См.: Хайдеггер М. Что зовется мышлением? / пер. с нем. Э. Сагетдинова. 2-е изд. М. : Академический Проект, 2010. С. 158. Г.Д. Гачев даже утверждал, что «и Гегель, и Кант – это не универсальное мышление, они носят на себе печать германского, немецкого образа мира» (Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Стенограмма лекции. Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2007/05/24/kulturosob/>)

¹⁴⁰ Гуревич П.С. Кризис ценностных ориентаций. Режим доступа: http://iph.ras.ru/uplfile/histan/statwi/Gurevich_Krizis_cennostnikh_orientaciy.pdf

¹⁴¹ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 55.

симое в мир, каким-либо деятелем, имеет ценностную сторону и предпринимается не иначе как на основе каких-либо ценностных моментов и ради них»¹⁴². Более узкий подход предложен Н.П. Копцевой, В.П. Лозинской и А.А. Махониной, определившими культурную ценность как особую разновидность идеала, сложившуюся в цивилизации и непосредственно переживаемую людьми форму их отношения к общезначимым образцам культуры, имеющую характер проектной реальности и существующую в ситуации жизненного выбора тех или иных практически значимых образцов¹⁴³. При этом под идеалом авторы вслед за Д.В. Пивоваровым понимают результат диалектического отношения субъекта и объекта, в результате которого возникает нечто «конкретно-общее», эталон, соединяющий в себе материальную оболочку и духовные смыслы.

Выбор для цели нашего исследования второго из названных подходов обусловлен тем обстоятельством, что он позволяет не включать в объем понятия культурных ценностей этнические константы и те охарактеризованные выше психологические механизмы, которые сами по себе не имеют ценностного характера. Вместе с тем, как утверждает И.А. Беляев, «отдельные ценности... не существуют как нечто изолированное от подобного. Являя в своей совокупности атрибут социокультурной действительности, они обнаруживаются как системно организованные явления»¹⁴⁴.

Избегая крайностей абсолютного ценностного релятивизма, важно заметить, что различные культуры по-своему выстраивают иерархию ценностей. Кроме того, по справедливому замечанию Э. Фромма, «обычно существует разрыв между тем, что человек считает своими ценностями, и действительными ценностями, которыми он руководствуется и которые им не осознаются»¹⁴⁵. Именно поэтому, как известно исследователям, для того, чтобы установить вторые, совершенно недостаточно задать респонденту прямой вопрос – требуются значительно более тонкие методики.

Что же такое этнические ценности? Можно предположить, что это наиболее общие культурные идеалы, выявление которых требует специальной рефлексии. Вместе с тем ценности не могут не проявляться при ответе на вопросы о прошлом, настоящем и будущем этноса. Начнем с настоящего.

¹⁴² Цит. по: Беляев И.А. Ценностное содержание ценностного мироотношения // Вестник ОГУ. 2004. № 2. С. 10.

¹⁴³ Копцева Н.П., Лозинская В.П., Махонина А.А. Проблема культурных ценностей и ее решение в философии Генриха Риккерта // Философия и культура. 2013. № 7(67). С. 976. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.7.6862

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Цит. по: Беляев И.А. Указ. соч. С. 12.

На первый взгляд, может показаться, что этнос представляет собой совокупность людей с примерно одинаковыми психологическими характеристиками. Именно в этом русле разворачивались первые исследования этнических характеров – зашедшие, однако, в тупик¹⁴⁶. С.В. Лурье убедительно показала, что этнос – всегда совокупность ряда традиционных социотипов, нередко вдобавок находящихся между собой в отношениях функционального конфликта¹⁴⁷. Но здесь важен вопрос о правилах конфликта (конфликт ведь далеко не всегда переходит в насилие, вопрос о взаимосвязи первого и второго – один из по-настоящему живо (а не схоластично) обсуждаемых современными этносоциологами). И – шире – о нормативности взаимоотношений между социокультурными типами.

Из истории дореволюционной России известны существенные социокультурные различия крестьян и дворян А.Г. Кузьмин даже утверждал, что это отголосок известного из летописей различия славян и варягов. Но если данная структура так упорно воспроизводилась, то она должна была нести некую функциональную нагрузку. А конфликт двух начал – сдерживаться некой нормативностью. Конечно, определяющую роль играла фигура Царя, «снимавшая» дуализм двух социокультурных миров. Но всё равно многое зависело от некой неформальной системы представлений о должном.

Ян Ассман вводит понятие коннективной, связывающей справедливости. Речь идет об обеспечении как объединения людей, создающего основу социальной целостности, так и связи успеха с благим поступком и наказания с преступлением, придающей смысл и логику потоку событий¹⁴⁸.

Как указывает А. Вачуку, право является культурной универсалией¹⁴⁹. Ослабление традиционных норм – особенно если оно не сопровождается созданием

¹⁴⁶ См.: Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. С. 62.

¹⁴⁷ Лурье С.В. Указ. соч. С. 468 и далее. Так, по мнению Н.А. Хренова, в русской культуре выделяются три основных типа личности: пассионарий, предприниматель и лиминарий. При этом в различные исторические периоды те или типы оказываются доминирующими. (См.: Хренов Н.А. Указ. соч. С. 10–11.) Под лиминарием автор понимает утопический тип личности, ориентированный на выход из сложившихся форм жизни и переход в другие миры. (См.: Там же. С. 11.) В этой связи также можно вспомнить, что многие авторы выделяют в структуре этноса ядро и периферию (См., напр.: Прудникова М.М. Понятие этноса и его методологическое значение (понятие этноса и его соотношение с понятием нации // Terra Humana. 2012. № 3. С. 87.). Заметим – речь в этом случае нужно вести не о делении представителей этноса на «полноценных» и «неполноценных», а скорее о «разделении труда». Ядро этноса как системы «отвечает» за сохранение основных смыслов, периферия – за информационный обмен с иноэтническим окружением.

¹⁴⁸ Ассман Ян. Указ. соч. С. 251.

¹⁴⁹ Wachuku A.N. Law and Negative Sanctions in African Societies // Political Anthropology / Ed. by Seaton, S.L., N.Y., 1979. P. 244.

нового эффективного правопорядка – порождает угрозу эскалации конфликтов, причем не только внутриэтнических, но и межэтнических¹⁵⁰.

Представления различных этносов о должном и справедливом могут быть чрезвычайно различны. М.А. Хрусталеv сопоставил две пословицы: у русских «худой мир лучше доброй ссоры», а курдов «война лучше безделья»¹⁵¹. Вместе с тем Тарас Бульба, вероятно, согласился бы скорее со вторым утверждением. Это еще раз говорит в пользу динамического сосуществования в рамках одного этноса различных социокультурных типов. Было бы чрезвычайно интересно изучить на примере какого-либо этноса народные представления о разумной и должной взаимосвязи внутриэтнических групп, однако эта тема пока является для нас поисковой.

Представления о должном и справедливом образуют, на наш взгляд, первый тип этнических ценностей, тесно связанный с актуальными проблемами, возникающими в настоящем, – здесь и сейчас. Заметим, что эти идеалы должны включать представления о «правильных» отношениях не только внутри этнической общности, но и между этносом и его «внешним окружением». Теперь же обратимся к прошлому, к связи поколений, которая организуется этнической культурой.

Ян Ассман, анализируя книги Ветхого Завета, приходит к выводу: «В ходе пасхального Седера ребенок учится говорить «мы», включаясь в историю и память, которые создают и наполняют содержанием это «мы». Перед нами проблема и процесс, лежащие в основе всякой культуры»¹⁵². С.М. Соловьев считал возможным понять сущность народа, изучив его историю¹⁵³. Вместе с тем, как отмечают исследователи, «прошлое вспоминается лишь в той мере, в какой оно используется и наполняется смыслом и значением, то есть семиотизируется»¹⁵⁴.

Ян Ассман сопоставляет культурную память с коммуникативной – воспоминаниями о недавнем прошлом, которые охватывают период, не превышающий, как правило, восьмидесяти лет. Различие этих двух форм проявляется уже

¹⁵⁰ Так, например, одним из факторов, обусловивших гражданскую войну в Руанде, стала эрозия традиционных норм (в частности, в сфере наследования земельных участков), вызванная аграрным перенаселением. См.: Даймонд, Дж. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают : пер. с англ. / Джаред Даймонд. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2008. С. 448, 439.

¹⁵¹ Хрусталеv М.А. Методология прикладного политического анализа. М. : Проспект, 2011. С. 79.

¹⁵² Ассман Ян. Указ. соч. С. 15.

¹⁵³ Соловьев С.М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого // Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России / сост. и вступ. ст. С.С. Дмитриева ; Коммент. С.С. Дмитриева и Л.П. Дойниковой; Илл. В.В. Лукашова. М. : Правда, 1989. С. 159.

¹⁵⁴ Ассман Ян. Указ. соч. С. 322.

на материале бесписьменных народов в феномене «дрейфующей лакуны». Множество данных о недавнем прошлом (recent past) становятся по мере углубления в минувшее всё более скудными, однако сведения о более древнем периоде вновь появляются в изобилии. Таким образом, историческое сознание «работает» только на двух уровнях: легендарное время истока и недавнее прошлое. У бесписьменных народов культурная память об изначальных временах представлена устными преданиями, у современных – учебной и исторической литературой. Однако и в том, и в другом случае культурная память является важной составляющей коллективной идентичности¹⁵⁵.

Особое значение культурная память приобретает в ситуациях, критических для сохранения этноса. Как утверждает Ян Ассман, «в беде вавилонского пленения евреи заложили основы культурной мнемотехники, беспримерной в истории человечества». Эту «утопическую память о прошлом, которая не находит подтверждения и опоры в референциальных рамках сегодняшнего опыта» он вслед за Г. Тайсеном именует «контрапрезентной»¹⁵⁶. На наш взгляд, элементом этой мнемотехники является знаменитая фраза евреев, живших в рассеянии: «В этом году рабы, в следующем – свободные. В этом году здесь, в следующем – в Иерусалиме».

Мифы о прошлом могут опираться на достоверно установленные факты (например, история падения крепости Масада, зафиксированная в «Иудейской войне» Иосифа Флавия и подтвержденная археологическими раскопками) или, напротив, быть крайне сомнительным с точки зрения исторической науки. Однако их суть определяется иным – способностью внедрять определенные представления (например, о задачах израильского солдата, принимающего присягу со словами «Масада больше не падет!») и предопределять целеполагание¹⁵⁷.

Заметим, что миф как таковой может трактоваться двояко. Р. Барт понимал под ним вторичную семиологическую систему, превращающую реальность в «пустую паразитарную форму», от которой желательно бы избавиться¹⁵⁸. Иначе мыслил А.Ф. Лосев. В его понимании миф – не выдумка. Миф содержит в себе строжайшую и определеннейшую структуру и есть логически, то есть прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще¹⁵⁹. В

¹⁵⁵ Там же. С. 50–56.

¹⁵⁶ Там же. С. 245–246.

¹⁵⁷ См.: Там же. С. 82.

¹⁵⁸ Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М. : Академический Проект, 2010. С. 275.

¹⁵⁹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа / Философия. Мифология. Культура. М. : Политиздат, 1991. С. 25

целом представляется верным второй подход, однако для анализа ряда низкопробных «мифов» современного национализма лучше подходит точка зрения Р. Барта.

Уже у бесписьменных народов задача поддержания культурной памяти востребовала специально обученных людей. Так, например, устная традиция Африки находилась в руках грио, или певцов-импровизаторов, сословия музыкантов, поэтов, актеров, танцоров и мимов, которые в своих представлениях сочетали все эти искусства¹⁶⁰.

Память о прошлом является важной составляющей коллективной идентичности многих этносов. Так, например, если для большинства жителей постсоветского пространства 23 февраля – день Советской Армии, то для чеченцев и ингушей это годовщина начала депортации. Так отношение всего лишь к одному дню календаря стало резким этнодифференцирующим признаком, критерием понимания или непонимания судьбы народа.

Коллективная память нередко становится фактором, влияющим на развитие этнической конфликтности. Специалисты говорят о циклах насилия, которые могут повторяться через одно-два поколения. К примеру, в ходе изучения югославского конфликта была выявлена тесная связь современного поведения с психологическими травмами, связанными со Второй мировой войной¹⁶¹. Как утверждает В.И. Козлов, во время экспедиционной работы в Азербайджане и Армении в начале 1980-х ему удалось установить, что память об «армяно-татарской резне» 1918 г. и даже 1905 г. «сохранилась довольно отчетливо», и это во многом обусловило последующий конфликт в Нагорном Карабахе¹⁶².

С.В. Лурье утверждает, что коллективная память функционирует не только на рациональном уровне: «В критической ситуации этнос с хорошо налаженным механизмом психологической защиты может бессознательно воспроизвести целый комплекс реакций, эмоций, поступков, которые в прошлом, в похожей ситуации дали возможность ее пережить с наименьшими потерями»¹⁶³. Здесь, конечно, открывается богатейшее поле для исследований. Пока же обратимся к другому аспекту – представлениям этноса о своем будущем.

¹⁶⁰ См.: Ассман Ян. Указ. соч. С. 56.

¹⁶¹ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). – М. : Издательство «Наука», 2001. С. 376.

¹⁶² См.: Козлов В.И. Указ. соч. С. 306.

¹⁶³ Лурье С.В. Указ. соч. С. 287.

Имеют ли этносы особое историческое предназначение? Г.В.Ф. Гегель полагал, что на последовательно сменяющихся друг друга ступенях всемирной истории определенные народы обретают господство, поскольку им присуще осуществление определенного момента «в поступательном движении развивающегося самосознания мирового духа», — но всегда лишь на время и только один раз¹⁶⁴. К.А. Неволин, развивая эту мысль, отмечал, что каждый народ при осуществлении «общей идеи законодательства» имеет «свое особое назначение; раскрывши одну ее сторону, он передает свой труд другому»¹⁶⁵.

Н.Я. Данилевский полагал, что на долю народа может выпасть одна из трех ролей: созидательная деятельность культурно-исторических типов, разрушительная активность цивилизаций, названных им «Бичами Божьими», или же служение одним из двух первых в качестве этнографического материала¹⁶⁶. Подобным образом рассуждали и другие мыслители XIX — начала XX в. Так, О. Шпенглер делил народы по признаку наличия у них идеи мирового масштаба на исторические и неисторические¹⁶⁷.

Современная наука отошла от точки зрения, согласно которой неподвижность является общим правилом, а прогрессивное развитие представляет собой лишь редкое исключение. Социально-политическая эволюция носит всемирный характер¹⁶⁸. Раз это так, то те или иные представления о будущем — более или менее развитые — должны быть характерны для всех этносов. Не случайно исследователи указывают, что показателем этнического самочувствия могут служить ответы на вопрос о перспективе этноса через два-три поколения¹⁶⁹. Да и как, собственно, можно воспитывать детей, не имея представления о будущем, в котором им предстоит жить?

Современный русский «националист» А.Н. Севастьянов отвергает любые теории об историческом предназначении этноса и полагает, что «смысл жизни

¹⁶⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права // Кант И., Гегель Г.В.Ф., Шеллинг Ф.В.И. Немецкая классическая философия. Т. 1. М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Изд-во Фолио, 2000. С. 659–660.

¹⁶⁵ История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. С. 587.

¹⁶⁶ См.: Севастьянов В.Н., Малолеткова И.С. Социальная динамика : учеб. пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1996. С. 65.

¹⁶⁷ Цит. по: Кольев А.Н. Нация и государство : Теория консервативной реконструкции. М. : Логос, 2005. С. 360.

¹⁶⁸ См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 129.

¹⁶⁹ См.: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края. С. 412.

любой нации – сама нация»¹⁷⁰. На наш взгляд, подобное тавтологичное замыкание на «себе, любимом» равнозначно отсутствию целеполагания как такового. А учитывая, что существование любой системы обусловлено наличием у нее определенных целей, подобный подход представляется по сути своей антисистемным, деструктивным. Кроме того, если считать, что этническое сознание – не простая метафора, а действительно форма сознания, то уместно вспомнить разработывавшуюся Э. Гуссерлем концепцию интенциональности. Согласно последней, сознание никогда не тождественно самому себе и предполагает постоянное выхождение за собственные пределы¹⁷¹. А значит, нарциссизм неестествен как для индивида, так и для социальной системы.

Понятно, что подобные настроения являются определенной реакцией на огромное перенапряжение сил русского народа в XX в. И, разумеется, идея осчастливить всех детей Африки в ущерб собственному Нечерноземью не может рассматриваться как приемлемая. В этом вопросе необходим разумный баланс. Однако отказ от ценностей как таковых представляется не лекарством, а ядом. Кроме всего прочего, подход А.Н. Севастьянова сводит к нулю «мягкую силу» соответствующего этноса, подрывая его гуманитарно-технологическую «оборонеспособность».

Таким образом, этнические ценности представляют собой идеалы, обращенные в прошлое, настоящее и будущее. Эти ценности — важная часть этнической культуры, однако они отнюдь не исчерпывают последней.

Считая основной функцией этнической культуры психологическую защиту¹⁷², С.В. Лурье исследует этнические константы, понимая под ними механизмы, которые снимают психологическую угрозу со стороны окружающего мира и обеспечивают члену этноса возможность действовать. В число таких констант исследователь включает следующие бессознательные образы: источники добра и зла, покровительствующая и противодействующая силы, коллективность, поле, источник, условие и способ действия. Автор подчеркивает: этнические константы не субстанциональны, а операциональны, то есть касаются не внешних объектов самих по себе, а их восприятия и образов действия по отношению к ним¹⁷³. Наполнение этих механизмов конкретным содержанием происходит в результа-

¹⁷⁰ Севастьянов А.Н. Этнос и нация. Режим доступа: http://ruskolan.xpomo.com/rasa/sevast_book.htm

¹⁷¹ См.: Гайденко П.П. Проблема интенциональности у Гуссерля и экзистенциалистская категория трансцендентности // Современный экзистенциализм. М. : Мысль, 1966. С. 77–107.

¹⁷² См.: Там же. С. 289.

¹⁷³ Там же. С. 291–292.

те трансфера бессознательных образов на факты реальности¹⁷⁴. Сочетание постоянных этнических констант и более подвижных ценностных ориентаций создает этническую картину мира, которая может различаться у различных внутри-этнических групп¹⁷⁵. Также, по мнению С.В. Лурье, этнос обычно имеет основную культурную тему – многовариантную идеологию, связанную, как правило, с религиозными положениями, исповедуемыми этносом¹⁷⁶.

Этнос как социальная система не может существовать изолированно и должен взаимодействовать с внешней средой – как с природой, так и с иными этническими общностями, а также с политическими организациями, в том числе с государствами. По утверждению Г.Д. Гачева, «каждая национальная целостность есть Космо-Психо-Логос, то есть: тип местной природы, национальный характер народа и склад мышления находятся во взаимном соответствии и дополнительности друг к другу»¹⁷⁷. Следует заметить, что применительно к первому компоненту речь нужно вести в первую очередь об образе территории, символическом представлении о «родной земле»¹⁷⁸. Зачастую представитель уже сформировавшегося этноса может жить совсем не в тех ландшафтах, где возникла его этническая культура, однако отождествлять себя с образом «своей» территории¹⁷⁹. Этнопсихологические исследования, проводившиеся в Закавказье, показали, что проживающие там русские старожилы бессознательно предпочитают ландшафты средней России, откуда их предки выехали полтора века назад¹⁸⁰. Примечательно, что в XVII–XIX вв. в медицинской науке существовал термин «Heimweh» (тоска по родине), введенный базельским врачом И. Хоффером. Это состояние рассматривалось как особого рода заболевание, возникающее от разрыва с домом и близкими, – как правило, у молодых людей, до этого из дома надолго не отлучавшихся¹⁸¹.

¹⁷⁴ См.: Там же. С. 312.

¹⁷⁵ См.: Там же. С. 603.

¹⁷⁶ Там же. С. 616.

¹⁷⁷ Гачев Г.Д. Русская Дума. Портреты русских мыслителей. М.: Издательство «Новости», 1991. С. 141.

¹⁷⁸ См.: Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 213.

¹⁷⁹ Приведем характерную цитату из повести В.П. Астафьева «Кража», а именно из диалога детдомовца Толи с истопником Ибрагимом, сосланным в Краесветск (то есть Игарку) с Северного Кавказа:

– На огонь глядишь, и думать хочется, да?

– Да, Толя, думать. Я муного думаю. Капкас думаю. Ты о чем?

...

– Я знаю Кавказ. По географии проходили.

– Шту география? Шту география? – задумчиво протянул Ибрагим и уставился в топку на бушующий огонь.

– Шту можит знат география о Капкас?

¹⁸⁰ См.: Лурье С.В. Указ. соч. С. 158.

¹⁸¹ См.: Ясперс К. Ностальгия и преступления // Собрание сочинений по психопатологии : в 2 т. Т. 1. М.: Издательский центр «Академия», СПб.: Белый кролик, 1996. С. 9–13 и далее.

Значительную этническую специфику, вероятно, имеет и фон общих пониманий и ожиданий¹⁸², роль которых изучал Г. Гарфинкель. Однако данный вопрос требует углубленного изучения в каждом конкретном случае. Так, Н. Пезешкиан, изучая трудности взаимопонимания в семейных парах с разной этнокультурной принадлежностью супругов, первоначально объяснял их несовпадением фонового смыслообразующего контекста, а затем обнаружил сходные проблемы и во многих моноэтнических семьях¹⁸³.

Установив глубокую и многоаспектную обусловленность этноса культурой, перейдем к определению понятия этноса. На наш взгляд, в качестве родового здесь следует использовать понятие «социальная система». В пользу такого подхода говорит, в частности, то обстоятельство, что этим наиболее развитым системам свойственны не только зависимость от внешних воздействий, но и способность к саморазвитию. Таким образом, воздерживаясь от определения этноса как в механистических, проектно-инженерных, так и в организменных и биологизаторских терминах, констатируем, что он является социальной системой.

Социальная система не может существовать бесцельно, она призвана удовлетворять определенные потребности¹⁸⁴. Утрата этой связи ведет к ослаблению этносов. К примеру, исследования коренных малочисленных народов севера Красноярского края показывают, что этническая составляющая лучше сохраняется среди тех представителей этих этносов, которые заняты традиционным промыслом¹⁸⁵.

На наш взгляд, этнос удовлетворяет во многом те же потребности, что и государство, — в безопасности, общении, взаимопомощи и т.д. (более подробно данный вопрос будет рассмотрен далее), однако иными силами, средствами и способами. Вместе с тем удовлетворение потребностей в рамках этноса имеет сложное культурное опосредование, о котором и пойдет речь далее.

¹⁸² См.: Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. С. 60.

¹⁸³ См.: Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М.: Смысл, 2003. С. 87. Н. Пезешкиан пришел к выводу, что каждая семья вырабатывает свою культуру, и барьеры взаимопонимания, возникающие при столкновении носителей разных семейных культур, столь же существенны, что и барьеры в межэтническом общении. (См.: Там же.)

¹⁸⁴ См.: Карташев А.В. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 64.

¹⁸⁵ См.: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края.

Проанализированный выше материал дает основание выделить в составе этнической культуры два тесно взаимосвязанных, но всё же различных компонентных блока. Первый из них связан с ценностями, понимаемыми как культурные идеалы и проявляющимися в представлениях о прошлом, настоящем и будущем этноса. Второй – с психологическими механизмами, без которых эти ценности остаются скорее абстракциями и благими пожеланиями. Первый компонент можно обозначить словом «мифологемы», второй – «психологемы».

К.Г. Юнг, вводя в современный научный оборот слово «мифологемы», понимал под ними повествования о богах и богоподобных существах, героических битвах и путешествиях в подземный мир – повествования, «которые всем хорошо известны, но которые далеки от окончательного оформления и продолжают служить материалом для нового творчества»¹⁸⁶. Мифологемы, в нашем понимании, закрепляют представления о прошлом, настоящем и будущем этноса. Этническая культура содержит, таким образом, три основных класса мифологем: а) культурная память (в первую очередь – о происхождении); б) представления о должном и справедливом; в) представления об историческом предназначении. Учитывая, что одни этносы ориентированы скорее на прошлое, а другие – скорее на будущее, сравнительное значение этих классов может быть различным, однако это различие лишь относительно.

Говоря о соотношении мифологем с ценностями, можно указать, что первые содержат вторые, представляя собой их развернутое и, если так можно выразиться, иллюстрированное изложение. При этом одни и те же ценности могут зачастую эксплицироваться посредством различных нарративов.

Понятие «психологема» также введено К.Г. Юнгом. Мыслитель понимал под ним архетипическую психологическую структуру, являющуюся реальностью в себе и для себя¹⁸⁷. А для целей данного исследования этот термин будет обозначать психологические механизмы, обеспечивающие формирование, трансляцию, творческую переработку и реализацию мифологем. Применительно к этнической культуре можно выделить пять классов таких «психологем»: а) деление свой/чужой на уровне не всегда и не полностью осознаваемых стереотипов поведения; б) символический образ «своей» территории; в) образы источников добра и зла, ролей друзей и врагов; г) представления об условиях и способах

¹⁸⁶ Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов : пер. с англ. Киев : Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. С. 13.

¹⁸⁷ См.: Там же. С. 343.

действия; д) фон общих пониманий и ожиданий. Возможно, углубленное изучение вопроса позволит включить в этот условный перечень и те архетипические психологемы, о которых писал классик психоанализа.

В 1950-х гг. западные исследователи ввели понятие «картина мира» (world view), призванное связать воедино различные компоненты этнической культуры. Р. Редфилд определял «картину мира» как понимание мироздания, характерное для того или иного народа, представления членов общества о самих себе и о своей деятельности¹⁸⁸. Критики этого подхода указывали на то, что «картина мира» является этнографической абстракцией, попыткой смоделировать за туземца его философскую систему¹⁸⁹. Не отказываясь от этого понятия, призванного запечатлеть этническую культуру как целостность, укажем на то, что нужен термин, обозначающий конфигурацию элементов этнической культуры, возникающую *ad hoc*¹⁹⁰, для удовлетворения той или иной потребности, ответа на тот или иной вызов.

На наш взгляд, в каждом конкретном случае между потребностью, мифологемами, психологемами и релевантными внешними факторами возникают связи, которые можно обозначить словом «смыслы». Наш подход отчасти аналогичен позиции Г. Риккерта, истолковывавшего смыслы как связующее звено между разделенными им царством ценностей и царством действительности¹⁹¹.

В пользу такого подхода говорят, в частности, подчеркиваемые исследователями гибкость и всеохватность последних¹⁹². Вместе с тем это понятие не размыто, не пустотно и не надуманно¹⁹³. Л.М. Баткин и вовсе полагает, что в культуре не содержится ничего, кроме смыслов и способов их передачи¹⁹⁴ (хотя, на наш взгляд, это преувеличение).

¹⁸⁸ См.: Лурье С.В. Указ. соч. С. 107. При этом Р. Редфилд различал «большую традицию» школ и храмов и «малую традицию» деревенской общины. (См.: Там же. С. 108.)

¹⁸⁹ См.: Там же. С. 109.

¹⁹⁰ К случаю (лат.).

¹⁹¹ Риккерт Г. О понятии философии. С. 160.

¹⁹² По выражению П.С. Гуревича, «смысл вездесущ. Нет такой ситуации, в которой нам не была <бы> предоставлена жизнью возможность найти смысл, и нет такого человека, для которого жизнь не содержала бы наготове какое-нибудь дело. Возможность осуществить смысл всегда уникальна, и человек, который может ее реализовать, всегда неповторим». Гуревич П.С. Указ. соч.

¹⁹³ Как указывает Д.А. Леонтьев, оно «соотносимо и с объективной, и с субъективной, и с интерсубъективной (групповой, коммуникативной) реальностью, а также находится на пересечении деятельности, сознания и личности». Леонтьев Д.А. Указ. соч. С. 4. Д.А. Леонтьев определяет смысл как «отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению)» (Леонтьев Д.А. Указ. соч. С. 114.)

¹⁹⁴ См.: Баткин Л.М. Культура всегда накануне себя // Красная книга культуры / сост. В. Рабинович. М.: Искусство, 1989. С. 117.

Смыслы и потребности находятся в сложной взаимосвязи. Смыслы усиливают одни потребности, ослабляют другие, а порой и порождают третьи.

Доступ к смыслам обусловлен усвоением культурных кодов. *Осмысление* ситуации предполагает ее перевод в коды соответствующей этнической культуры. Особая роль в этом процессе, как и вообще в поддержании осмысленности действительности, принадлежит определенной категории людей – творцам и хранителям смыслов.

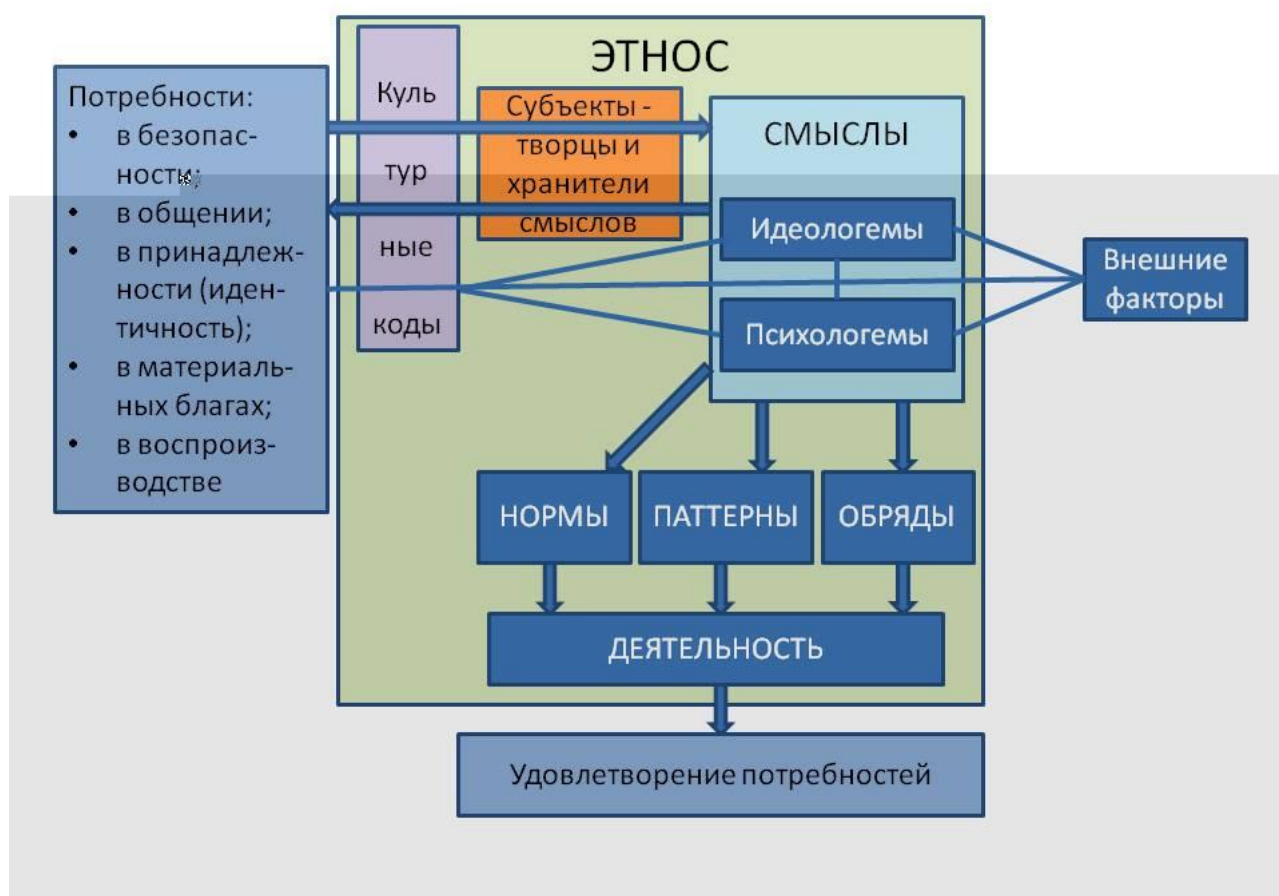

Рис. 1. Соотношение компонентных блоков этнической культуры

На основе коллективных смыслов формируются более конкретные нормы (правила поведения), адресованные различным субъектам деятельности, выполняющим в деятельности ту или иную роль. Возникают ценностно ориентированные паттерны (образцы поведения), являющиеся образцами для других членов общности. Также создаются и обряды, направленные на сплочение общности¹⁹⁵.

¹⁹⁵ По выражению Яна Ассмана, «обряды – это каналы, «жилы», в которых течет обеспечивающий идентичность смысл, инфраструктура идентификационной системы». Ассман Ян. Указ. соч. С. 154.

На основании изложенного этнос можно определить как социальную систему, удовлетворяющую потребности путем опосредования их коллективными смыслами, опирающимися на мифологемы и психологемы этнической культуры. На основе коллективных смыслов формируются нормы, образцы (паттерны) поведения и обряды, посредством которых организуется совместная деятельность, в ходе которой удовлетворяются потребности.

Разумеется, сформулированная дефиниция вызывает вопрос о пределах ее применимости. Здесь надо указать на проводимое, в частности, Р. Брубейкером разграничение категорий и групп. Специфика последних обусловлена наличием таких черт, как солидарность, корпоративная идентичность и способность к согласованному действию¹⁹⁶. При отсутствии подобных черт перед нами не этнос, а лишь категория, условно выделяемая по языковому или иному признаку. Возможны и различного рода промежуточные состояния. Как указывает В.Г. Бабаков, наряду с этносами, имеющими ярко выраженные системные свойства, в мире представлены и «народы, которые рассредоточены... на значительном пространстве, живут чересполосно с этническими группами иного происхождения, а поэтому в своей этнодемографической и социально-культурной массе слабо интегрированы или вовсе дезинтегрированы»¹⁹⁷. Как показывают результаты полевых исследований, дольше всего в подобных случаях сохраняются отдельные блюда традиционной кухни и элементы народной медицины¹⁹⁸. Разумеется, к такого рода группам сформулированная дефиниция подходит лишь отчасти. Характеристика неклассических форм этничности тем более выходит за рамки применимости предложенного нами понятия.

На основании изложенного можно сделать ряд выводов:

1. В изучении этносов, наций и национализма можно выделить четыре основные парадигмы: модернизм (представление о нациях как проявлениях «нового порядка современности», в наиболее радикальной форме изложенное в работах конструктивистского направления), примордиализм (учение о вечности и неизменности наций), перенниализм (воззрение, «снимающие» крайности первых двух парадигм признанием как роли процессов модернизации и гуманитарных технологий, так и объективного существования этносов как в традиционном, так и в современном обществе) и инструментализм (точка зрения, согласно

¹⁹⁶ См.: Брубейкер Р. Указ. соч. С. 32.

¹⁹⁷ Бабаков В.Г. Кризисные этносы. М., 1993. С. 46.

¹⁹⁸ См.: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. С. 552.

которой этничность сводится к средству достижения групповых интересов и мобилизации в политической борьбе). Вместе с тем намечается тенденция к интеграции названных парадигм.

2. Этничность имеет ряд форм, одна из которых – этнос, представляющий собой относительно устойчивую социальную систему. Наряду с этносами существуют и иные формы (этническая непрерывность, символическая этничность, мультиэтничность и т.д.). Этнос не может быть определен через перечень маркеров, фиксирующих его границы, основное внимание должно уделяться социокультурному содержанию, которое эти маркеры фиксируют. Этничность не только разделяет, но и объединяет людей, не только фиксирует границы, но и способствует их оптимизации. Следовательно, ее нельзя редуцировать к источнику конфликтности и препятствию прогрессу.

3. В составе этнической культуры можно выделить два тесно взаимосвязанных, но всё же отличающихся компонентных блока:

3) мифологемы – проявления этнических ценностей в форме представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса: а) культурная память (в первую очередь – о происхождении); б) представления о должном и справедливом; в) идеи об историческом предназначении. Учитывая, что одни этносы ориентированы скорее на прошлое, а другие – скорее на будущее, сравнительное значение этих классов может быть различным;

4) психологемы, то есть психологические механизмы, обеспечивающие формирование, трансляцию, творческую переработку и реализацию мифологем: а) деление свой/чужой на уровне не всегда и не полностью осознаваемых стереотипов поведения; б) символический образ «своей» территории; в) представления об источниках добра и зла, ролях друзей и врагов; г) представления об условиях и способах действия; д) фон общих пониманий и ожиданий.

4. Этнос можно определить как социальную систему, удовлетворяющую потребности путем опосредования их коллективными смыслами, опирающимися на мифологемы и психологемы особой культуры.

5. Доступ к смыслам обусловлен усвоением культурных кодов. Осмысление ситуации предполагает ее перевод в коды соответствующей этнической культуры. На основе коллективных смыслов формируются нормы, образцы (паттерны) поведения и обряды, посредством которых организуется совместная деятельность, в ходе которой удовлетворяются потребности.

§2. Этносы и политии: история и современность

Специфика предлагаемого в этой работе подхода к соотношению этносов и политий (то есть государств и догосударственных форм политической организации общества) обусловлена точкой зрения, согласно которой эти два типа социальных систем сосуществуют на всем протяжении истории человечества, никогда всецело не совпадая, но и не различаясь абсолютно. Это обстоятельство требует предварить характеристику современного положения дел историко-антропологическим очерком.

Распространенное воззрение выражает А.И. Бочкарев, утверждая следующее: «Для доклассовых обществ характерно единство социума, объединенного родственными отношениями, и «протоэтнуса» как группы, имеющей общую культуру и самосознание. Этот социальный организм отделен территориальными и брачными (эндогамными) границами от других подобных организмов»¹⁹⁹. По мнению этого автора, этнические подразделения надплеменного уровня не обладали «чувством своего единства, представляя собой лишь «историко-географические провинции»²⁰⁰. Сходным образом мыслит и Ян Ассман, заявляя, что «на уровне исходных структур между социальными (этническими), политическими и культурными формациями наблюдается полное соответствие»²⁰¹. (При этом в качестве «исходной структуры» автор берет оседлые поселения с численностью населения до нескольких тысяч человек, не ставя себе задачи заглянуть в более отдаленное прошлое человечества.²⁰²) Иных взглядов придерживается Ю.И. Семенов. Он полагает, что «этнос и общество – хотя и связанные, но совершенно разные явления». При этом первичным он считает общество²⁰³. Этнос как таковой возникает, по его мнению, лишь с переходом от первобытного общества к классовому²⁰⁴.

На наш взгляд, точка зрения о совпадении на ранних этапах истории человечества социально-политических и этнических общностей порождена методо-

¹⁹⁹ Бочкарев А.И. Фундаментальные основы этногенеза. М. : Флинта : МПСИ, 2008. С. 22.

²⁰⁰ Там же. С. 23.

²⁰¹ Ассман Ян. Указ. соч. С. 155.

²⁰² См.: Там же.

²⁰³ Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора.

²⁰⁴ См.: Там же.

логической установкой на поиск неких исконных недифференцированных форм человеческого общежития (видимо, эта же установка лежит и в основе концепции мононормы²⁰⁵). Для критики этого подхода следует обратиться к фактам, которые содержатся в огромном массиве полевых этнографических исследований и обобщающих этнологических трудов.

Наряду с понятием «государство» наукой разработано понятие «полития» («политическая организация общества», «независимое политическое общество»), под которым понимается «реализующее совокупность своих потребностей общественное объединение, которое складывается из социальных организаций, удовлетворяющих отдельные нужды людей»²⁰⁶. Это понятие включает в свой объем как государства, так и политические организации, существовавшие в нецивилизованных обществах: локальные группы охотников-собирателей, первобытные деревни и вожества (протогосударства).

Английский правовед Д. Остин характеризовал политию как человеческую общность, часть членов которой – подданные – «находится в привычном повиновении» остальной ее части» – так называемому суверену²⁰⁷. (При этом, разумеется, важно иметь в виду, что специфика взаимоотношений между сувереном и подданным в конкретном обществе обусловлена множеством факторов.) В западной науке полития (polity) считается одним из «трех измерений» политического – наряду со стратегическим (policy), означающим политику государства по каким-либо вопросам, и тактическим (politics), относящимся к борьбе партий, лоббистских групп и т.д.²⁰⁸

Заметим, что если за рубежом исследования нецивилизованного общества велись, главным образом, в рамках политической антропологии, то в советской науке, находившейся под сильным влиянием догматически трактовавшегося марксизма, была введена категория потестарного, применявшаяся для «тех моментов и форм, какие приобрели отношения власти и властвования в доклассо-

²⁰⁵ А.И. Першиц, предложивший понятие «мононормы», понимает под последними первоначальный вид социальных норм, соединяющих в себе черты правил поведения общесоциального, религиозного и правового характера. Критику этой концепции См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1995. С. 76–79 и далее; Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М. : Высш. шк., 2004. С. 180–210. См. также обсуждение концепции мононормы в журнале «Current Anthropology» в 1977 г. : Current Anthropology 1977. Режим доступа: <http://www.publicanthropology.org/archives/current-anthropology/current-anthropology-1970/current-anthropology-1977-2/>

²⁰⁶ Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 7 и далее.

²⁰⁷ Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. С. 187.

²⁰⁸ Также эти три понятия могут трактоваться как форма, содержание и процесс. См.: Пугачёв В.П. Справочник студента. М. : Филологическое общество «СЛОВО», ООО «Фирма “Издательство АСТ”», 1999. С. 50.

вых обществах». Тем самым подчеркивался «принципиальный рубеж между этими отношениями до и после преодоления порога классового общества»²⁰⁹. Соответственно, сама дисциплина получила название «потестарно-политической этнографии». В определенной мере это было уловкой, позволявшей обойти установку, в рамках которой идеи Л.Г. Моргана и Ф. Энгельса о неполитическом характере догосударственного общества считались непререкаемой догмой. В современной литературе достаточно убедительно доказывается, что и политическая организация общества, и право существовали уже в доклассовом (иначе говоря – нецивилизованном, догосударственном) обществе²¹⁰.

На протяжении более чем 90 % человеческой истории функционировал первый исторический тип политики – локальная группа охотников-собирателей, кочующих в пределах определенной территории²¹¹. Численность этих коллективов, как правило, составляет от 20 до 50 человек²¹². (Исследования психологов показывают, что и современный человек способен поддерживать тесные эмоциональные связи не более чем с несколькими десятками людей.)²¹³. Каждая такая группа состоит из нескольких моногамных семей (муж, жена и дети)²¹⁴.

Локальные группы охотников-собирателей не изолированы друг от друга. Брачные союзы заключаются в пределах не одной, а ряда близлежащих локальных групп²¹⁵. Такая совокупность может быть названа племенем. Предметом межобщинной кооперации также могут быть и обмен продуктами труда, и совместные празднества²¹⁶.

Советская теоретическая традиция считала, что «этнотыпы, возникнув ещё в первобытном обществе, консолидируясь и развиваясь, представлены в мировой истории такими типами, как племя, народность, нация»²¹⁷. Племя признавалось

²⁰⁹ Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. С. 20.

²¹⁰ Другими словами, они «имманентны всякому человеческому обществу, возникли вместе с человечеством и останутся до тех пор, пока будут жить люди». Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 4 и далее. See also: Tiffany, Walter W. New Directions in Political Anthropology: the Use of Corporate Models for the Analysis of Political organizations // Political Anthropology / Ed. by Seaton, S.L., N.Y., 1979. P. 70–71.

²¹¹ См.: Там же. С. 150.

²¹² См.: Там же. С. 141.

²¹³ Фет А.И. Указ. соч. С. 53.

²¹⁴ См.: Там же. С. 141.

²¹⁵ См.: Там же. С. 145.

²¹⁶ См.: Там же. С. 147.

²¹⁷ Основы национальных и федеративных отношений / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. М. : Издательство РАГС, 2001. С. 16. Была предпринята попытка связать эту классификацию с выделявшимися советской наукой общественно-экономическими формациями. Племя было названо типом этноса, характерным для первобытной эпохи, народность – для рабовладельческой и феодальной, а нация – для эпох капитализма и социализма (Современные этнические процессы в СССР. 2-е изд. М. : Наука, 1977. С. 13.)

как первым историческим типом этноса, так и исходным типом социальной организации²¹⁸.

По мнению Ф. Энгельса, признаки племени включали «собственную территорию и собственное имя; особый, лишь этому племени свойственный диалект; право утверждать и смещать родовых старейшин и военных вождей; общие религиозные представления (мифологию) и культовые обряды; наличие совета племени, иногда – верховного вождя»²¹⁹. Последующие этнографические исследования показали, что племена охотников-собирателей, как правило, не имеют институционализированных органов управления и норм, исходящих от последних²²⁰. По мнению Ю.В. Бромлея, «это всего лишь племена-этникосы, не превратившиеся еще в племена-эсо»²²¹.

В западной теоретической традиции на основе эмпирического изучения многочисленных нецивилизованных обществ была выработана и обоснована иная точка зрения. Как указывал американский антрополог Л. Поспишил, и в первобытных, и в цивилизованных обществах весьма часто совокупность людей, говорящих на одном языке, образует не одну, а несколько организаций, каждая из которых обладает как общеобязательными правилами поведения, так и специализированными органами управления, проводящими эти нормы в жизнь²²². Иначе говоря, если племя представляет собой этническую общность, то социальными организациями (и более того – политиями) являются локальные группы. В качестве органов управления последними выступают, как правило, советы старших мужчин.

Зачастую для охотников-собирателей характерна этническая непрерывность, то есть отсутствие резких границ между племенами. К примеру, населенную аборигенами территорию Австралии можно разделить на четыре основных этнокультурных сегмента. Представители любой из этих частей понимают язык двух ближайших сегментов и близки к ним культурно, но существенно отличаются в этих отношениях от наиболее отдаленного от них участка²²³. Этот фено-

²¹⁸ См., напр.: Козлов В.И. Указ. соч. С. 11.

²¹⁹ Цит. по: Там же. С. 27–28.

²²⁰ Так, В.Р. Кабо указывал, что австралийские племена представляют собой совокупность экзогамных родов или групп, связанных общими чертами культуры и сознанием общего происхождения, и не имеют, как правило, единых органов власти. См.: Кабо В.Р. Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии. М., 1969. С. 334.

²²¹ Вместе с тем, Ю.В. Бромлей приводил примеры австралийских племен, имеющих подобие общеплеменных совета и главы См.: Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 247–248.

²²² См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 73–74.

²²³ Этническая непрерывность имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона проявляется в ряде аспектов. Во-первых, около 15 %, а иногда и треть брачных союзов членов племени заключается с инопле-

мен указывает на подвижность межэтнических границ, однако и тогдашние политии (локальные группы) были далеко не столь устойчивы, как современные государства²²⁴.

Как указывают исследователи, в смысле социальных моделей поведения человек вынес из охотничьей жизни не агрессию, а кооперацию и распределение. Первобытному обществу известны различные формы мирного разрешения конфликтов – к примеру, «певческая дуэль» у эскимосов²²⁵. Для первобытных охотников-собирателей не была характерна жестокость даже по отношению к животным²²⁶ (например, когда убивали медведя, у него просили прощения). Поскольку мясо не выдерживало длительного хранения, а охота не всегда заканчивалась успешно, сложился обычай делить добычу между всеми членами локальной группы²²⁷. Таким образом, здесь имеет место коллективное потребление, основанное на реципрокном взаимообмене. Последний предполагает, что каждый член группы вносит в «общий котел» столько, сколько может, и черпает из него так много, как ему необходимо, тогда как разница между отданным и полученным выражается в форме престижа²²⁸.

Следует, однако, заметить, что реципрокный обмен не тождественен абсолютному равенству. Как указывал репрессированный и забытый советский этнолог П.Ф. Преображенский, для туземцев Австралии характерна индивидуальная собственность на орудия производства. Продукты собирательства потребляются в пределах одной семьи, и лишь добыча охотников подлежит перераспределению, о котором сказано выше. Отвергая концепции и первобытного индивидуа-

менниками. Во-вторых, важное значение для составляющих племя коллективов имеет экономическое общение с локальными группами иных племен. В-третьих, объективным показателем этнической непрерывности является возможность речевого общения без переводчика людей, принадлежащих к соседним племенам, в силу близости их языков. В результате семьи и отдельные лица зачастую переходят племенные границы, не встречая особенно заметных препятствий, как языковых, так и иных. Субъективной сторона этнической непрерывности проявляется в том, что люди, четко осознавая свою принадлежность к локальной группе, зачастую затрудняются ответить на вопрос о принадлежности племенной. Специалисты говорят в подобных ситуациях о диффузном групповом самосознании. Иноплеменные соседи, кочующие ближе к периферии племени, воспринимаются более близкими своими, чем индивиды из более отдаленных коллективов. См.: Там же. С. 149–150. М. Фрид предложил называть племенем не такие аморфные общности, а политические организации, структура которых близка к протогосударственной. См.: Васильев Л.С. История Востока : в 2 т. Т. 1. С. 60.

²²⁴ См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 141, 146.

²²⁵ См.: Фромм Э. Указ. соч. С. 196–197.

²²⁶ Конечно, было бы ошибкой идеализировать охотников-собирателей, считая их, подобно французским просветителям, «благородными дикарями». К примеру, как указывает Дж. Даймонд, австралийская и новогвинейская мегафауна исчезла около тридцати пяти тысяч лет назад – как раз тогда же, когда в этих регионах появились люди, и вряд ли это совпадение носит случайный характер. (См.: Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: История человеческих сообществ / пер. с англ. М. Колопотина. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009. С. 49–51.)

²²⁷ См.: Фромм Э. Указ. соч. С. 183–185.

²²⁸ См.: Васильев Л.С. История Востока : в 2 т. Т. 1. С. 52–53.

лизма (Ф. Бюхер), и первобытного коммунизма, ученый доказывал, что элементы индивидуализма и коммунизма нигде не являются резко отдаленными друг от друга, но переходят одни в другие²²⁹.

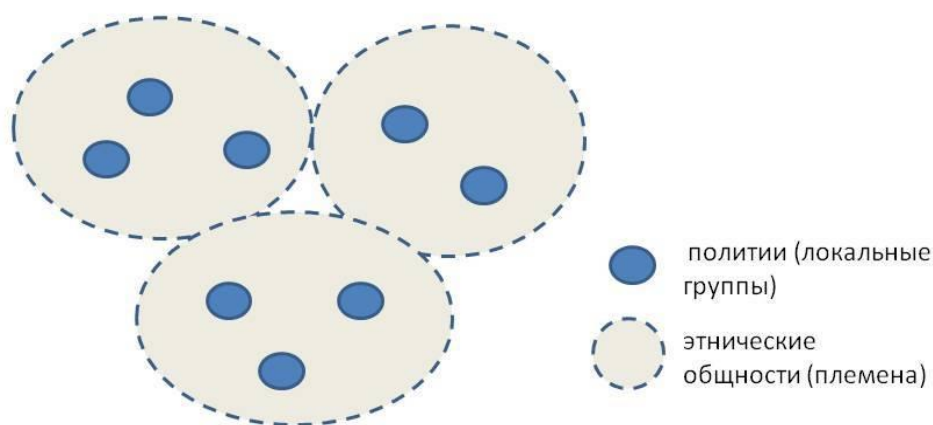

Рис. 2. Соотношение границ племен и локальных групп охотников-собираателей

Возможны ли на этом этапе в пределах одной политии такие феномены, как межэтническое разделение труда и неравенство по критерию этнической принадлежности? Л.С. Васильев полагает, что «фундаментальный принцип существования локальной группы – её эгалитарность». Он видит основания говорить не о первобытной демократии, а «жестком конформизме группы, о строгой необходимости для каждого полностью соответствовать сложившимся ожиданиям под угрозой изгнания из общества (уже не только из данной группы)»²³⁰. Эгалитаризм в совокупности с конформизмом затрудняют сосуществование в рамках одной локальной группы лиц, имеющих различную этническую принадлежность. Ответ на вопрос о возможности вступления новичка в состав такой группы может быть лишь отрицательным или положительным – речь не может идти о присоединении к коллективу на особых правах, обусловленных не возрастом, полом и способностями, а этнокультурной принадлежностью. Человек, желающий вступить в группу, должен принять характерные для нее язык, обычаи и стандарты поведения, или же отказаться от этой идеи.

Второй исторический тип независимого политического общества, пришедший на смену локальным группам охотников-собираателей, – первобытные деревни. Как правило, численность этого коллектива составляет от нескольких

²²⁹ См.: Преображенский П.Ф. Курс этнологии. 3-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 70–78.

²³⁰ Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. Т. 1. М.: Высш. шк., 1994. С. 52.

десятков до нескольких сотен человек²³¹. Как отмечает Дж. Даймонд, верхний количественный предел здесь совпадает с количеством людей, при котором «все знают всех», то есть перед обществом не стоит задача регулярного разрешения конфликтов между незнакомыми людьми²³².

По определению Э.Э. Эванса-Причарда, первобытная деревня африканских нуэров представляет собой общину, связанную «общим местожительством, сетью родственных и свойственных уз, члены которой создают общий летний лагерь, сотрудничают в различных работах и едят друг у друга в загонах и ветровых заслонах. Деревня нуэров не обязательно родственный коллектив, но она непременно является политической единицей²³³. Описываемая исследователем «страна нуэров» состоит из множества подобных деревень, при этом надобщинных политических структур не имеется²³⁴.

История Северной Америки показывает, что к такой форме социальной жизни смогли перейти уже «высшие» охотники-собиратели – рыболовы и морские охотники²³⁵. Однако широкое распространение первобытных деревень связано с неолитической революцией, то есть переходом от присваивающего хозяйства к производящему²³⁶.

Второй исторический тип независимого политического общества нередко именуется в литературе словом «tribe» (то есть «племя»). Для того чтобы избежать смешения понятий, а также упорядочить терминологию, логично закрепить за данным типом политики термин «первобытная деревня». Понятие «племя», как и на предыдущей стадии, логичнее употреблять по отношению к этнической общности, в которую может входить население целого ряда локальных политий.

²³¹ See: Johnson, A.W., Earle T. The Evolution of Human Societies. From Foraging Group to Agrarian State. Stanford, Calif. : Stanford U.P., 1987. P. 314.

²³² См.: Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. С. 344.

²³³ Эванс-Причард Э.Э. Нуэры. М. : Наука, 1985. С. 105.

²³⁴ См.: Там же. С. 18.

²³⁵ См., напр.: Аверкиева Ю.П. Рабство у индейцев Северной Америки. М.-Л. : Издательство Академии наук СССР, 1941. С. 25 ; Дробышевский Д.С. Указ. соч. С. 11–12.

²³⁶ Как указывает Дж. Даймонд, этот переход был вызван целым рядом факторов. Первый из них – истощение пищевых ресурсов дикой природы. Второй – широкое распространение окультуриваемых диких растений. Третий – совершенствование технологий сбора, переработки и хранения добытой пищи. Четвертый – зависимость между ростом плотности человеческой популяции и развитием производства продовольствия. В среднем единица площади способна прокормить примерно в десять-сто раз больше скотоводов и земледельцев, чем охотников-собирателей (См.: Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. С. 104–105, 135–138.) По данным А.А. Бродникова, на момент прихода русских «основной сплошной массив кетоязычного населения (относившегося к пешим охотникам, рыболовам и собирателям таежной зоны – С.П.) по Енисею составлял до 4500 человек и занимал территорию в 250–300 тыс. км²». Бродников А.А. Присоединение к Русскому государству левобережья Среднего Енисея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 5–13. Режим доступа: http://www.zaimka.ru/07_2002/brodnikov_yenisei/

Н.А. Бутинов утверждает, что на Новой Гвинее каждая деревня представляет собой самоуправляемую единицу, причем языки соседних деревень различаются, как правило, примерно на 20 %. По мере отдаления деревень друг от друга взаимопонимаемость их языков уменьшается вплоть до ее полного исчезновения²³⁷. Таким образом, данному этапу развития политий также сопутствует феномен этнической непрерывности. Однако нередко границы этносов проходят достаточно четко, чтобы сделать возможными межэтнические конфликты. Так, нуэры вели войны с соседними племенами – в частности, с динка²³⁸.

Следует отдельно заметить, что победа нуэров над динка не привела к возникновению стратифицированной системы. Благодаря обычаю адаптации динка были включены в систему родства нуэров и через эту систему родства получили равноправный статус в политической системе²³⁹. Можно выдвинуть гипотезу, что условия первобытной деревни не позволяют осуществить внутри неё разделение труда по этническому признаку. Не случайно и Л.С. Васильев говорит о том, что община указанного исторического типа функционирует «в пределах данной этнической общности»²⁴⁰.

Для первобытной деревни характерно неравенство в ранговой форме, при котором четко фиксировалось «ограниченное количество позиций высокого статуса, значительно большее – среднего и практически неограниченное – низшего»²⁴¹. Как указывает американский антрополог М. Фрид, путь от эгалитарного общества к ранговому есть движение от реципрокного обмена к редистрибуции²⁴². Последний термин обозначает политико-экономический принцип распределения избыточного продукта главой группы в целях приобретения престижа. Примером редистрибутивного обмена является обычай потлача, изученный на примере американских индейцев. Руководствуясь принципом «дарение возвышает, принятие дара принижает» (формулировка М. Мосса)²⁴³, соперничавшие главы коллективов стремились раздать, потребить, а то и просто уничтожить в присутствии соперника как можно больше продуктов труда. Суще-

²³⁷ Винер Б.Е. Формы этничности, бывает ли у этноса сущность и что сторонники академика Бромлея могут взять у новых теорий. Режим доступа: <http://www.jourssa.ru/2005/2/6aViner.pdf>

²³⁸ См.: Эванс-Причард Э.Э. Указ. соч. С. 196.

²³⁹ См.: Там же. Этнолог Я. Чеснов указывает, что у чеченцев был обычай принятия иноплеменников, при котором их принимали в общину и наделяли землей при обязательстве выступать с оружием для совместной обороны. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. М.: Гардарики, 1998. С. 21.

²⁴⁰ Васильев Л.С. История Востока : в 2 т. Т. 1 С. 60.

²⁴¹ Там же. С. 55.

²⁴² Васильев Л.С. История Востока : в 2 т. Т. 1. С. 56.

²⁴³ Цит. по: Там же. С. 57.

вавшие социальные нормы требовали ответить эквивалентным даром, но многие не могли сделать этого в материальной форм. Преуспевший считался победителем, его престиж возрастал²⁴⁴. В то же время и проигравший находил себе место в более широкой системе разделения труда. Редистрибутивный обмен не предполагал столь тесной кооперации людей, как реципрокный. А значит, взаимодействие не требовало полного совпадения стандартов поведения.

Население первобытной деревни делится, как правило, на ряд кланов²⁴⁵. Группа людей, утверждающая, что они являются первыми поселенцами деревни, требует, как правило, от более поздних пришельцев особых льгот и прав на ресурсы²⁴⁶. Прибившиеся к коллективу чужаки-аутсайдеры находятся в самом низу социальной структуры²⁴⁷.

Полевые исследования, проведенные антропологом Б. Малиновским в первобытных деревнях Тробрианских островов, выявили иерархию кланов, которая легитимируется мифом о происхождении²⁴⁸. По мнению исследователя, это не случайно, ведь «миф... всегда создается... для выполнения определенной социальной функции, для прославления определенной группы или для оправдания сомнительного статуса»²⁴⁹. Каждая из деревень представляет собой независимое политическое общество, однако они связаны этнокультурно, а основные кланы трансграничны.

Поскольку представители всех кланов говорят на одном языке и имеют общие мифы, то различия, описанные этим исследователем, сложно назвать межэтническими. Однако ученый задался вопросом, следует ли рассматривать кланы «только как локальные разветвления однородной культуры» или же они являются «объединениями, представлявшими различные миграционные волны?»²⁵⁰. Обстоятельно изучив вопрос, он склонился ко второй версии²⁵¹.

²⁴⁴ Там же. С. 57.

²⁴⁵ См.: Там же. С. 344.

²⁴⁶ См.: Дробышевский Д.С. Исторически второй тип независимого политического общества // Международная интеграция и право: современные проблемы (материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Красноярск, 22–23 мая 2008 г.) : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. О.Е. Щербина ; Сиб. фед. ун-т, юрид. ин-т. Красноярск : ИПК СФУ, 2008. С. 12–13.

²⁴⁷ См.: Васильев Л.С. История Востока : в 2 т. Т. 1. С. 55.

²⁴⁸ См.: Малиновский Б. Миф в примитивной психологии // Магия, наука и религия : пер. с англ. М. : Рефл-бук, 1998. С. 110.

²⁴⁹ Там же. С. 122.

²⁵⁰ Там же. С. 120.

²⁵¹ В пользу второй версии, по мнению автора, говорит то обстоятельство, что Лаба-и расположена на единственном участке побережья, куда преобладающие муссонные ветры могли принести странствующих мореплавателей. Если данная гипотеза верна, то самый древний слой представляют собой кланы Луквасисига и Лукулабута – тем более, что и те, и другие – не мореплаватели, их поселения обычно расположены в удалении от моря, а их основным занятием является земледелие. См.: Там же. С. 120–121.

Таким образом, если гипотеза Б. Малиновского верна, то в результате процесса межэтнического взаимодействия система клановых связей, как и в случае с нуэрами и динка, интегрировала разные этносы в одно этнокультурное (но не политическое) целое, а память о ранее существовавших межэтнических различиях сохранилась в виде мифа, легитимирующего социальную стратификацию.

Особого внимания в контексте нашего исследования заслуживает феномен рабства, который возникает уже на стадии первобытных деревень. Рабами становились чаще всего военнопленные. Как правило (хотя и не всегда), последние принадлежали к иному племени, чем люди, их захватившие. Ю.П. Аверкиева, проводя в 1930-х гг. полевые исследования среди племени квакиутль, написала монографию, посвященную рабству у индейцев Северной Америки. Она указывает, что в племенах, не знавших этого института, пленных или убивали, или усыновляли²⁵². У индейцев шаста, живущих на севере Калифорнии, рабы держались только в отдельных случаях, причем на рабовладельцев их соплеменники смотрели не очень благосклонно. У индейцев немепу военнопленные, взятые в рабство, оставались в этом статусе лишь в течение некоторого периода, после чего их или отпускали на родину, или принимали в полноценные члены племени через брак или усыновление. У ирокезов, криков и материковых селиш рабство было пожизненным. У жителей же северо-западного побережья Америки статус раба передавался по наследству, а рабовладение считалось почетным и являлось признаком богатства и знатности²⁵³.

Различные формы отношения к рабовладению рассматривает и английский этнолог Г.И. Нибур, посвятивший рабству как системе хозяйства фундаментальную монографию. На Маркизских островах пленных либо приносили в жертву и съедали, либо принимали в свое племя²⁵⁴. У ряда индейских племен ребенок, захваченный на войне или похищенный, до совершеннолетия находился на положении раба, однако, став взрослым, признавался полноценным соплеменником и имел право жениться на местной девушке²⁵⁵. А у индейцев-чинуков дети рабов были должны оставаться в положении родителей²⁵⁶. В числе факторов, благоприятствующих рабству, Г.И. Нибур называл развитие торговли и промышлен-

²⁵² Аверкиева Ю.П. Рабство у индейцев Северной Америки. М.-Л. : Издательство Академии наук СССР, 1941. С. 10.

²⁵³ Там же. С. 10–11.

²⁵⁴ См.: Нибур Г.И. Рабство как система хозяйства: Этнологическое исследование : пер. с англ. 2-е изд. М. : КРАСАНД, 2011. С. 101.

²⁵⁵ См.: Там же. С. 37.

²⁵⁶ См.: Там же. С. 67.

ности, стремление к накоплению богатства²⁵⁷, оседлый образ жизни, преобладающие занятия – земледелие или рыболовство (раб не может стать хорошим скотоводом и тем более охотником)²⁵⁸, а также возможность легко добывать средства к существованию, которая делает окупаемым низкоквалифицированный труд²⁵⁹.

Можно ли трактовать рабовладение, присутствующее в части первобытных деревень, как показатель полиэтничности соответствующих политий? С одной стороны, обращение иноплеменников в рабство можно считать древнейшей формой эксплуатации по этническому признаку. С другой стороны, рабы по своему статусу деэтнизированы, они не составляют отдельной общности, лишены возможности жить по своим обычаям, и единственный шанс обрести свободу связан для них со сменой этнической принадлежности (зачастую через институты фиктивного родства).

Г.И. Нибур упоминает и форму эксплуатации труда, до известной степени альтернативную рабству. Речь идет о подчинении целых племен: скотоводы нередко облагают данью земледельческие племена, которых они превосходят в военном отношении²⁶⁰. Однако возникновение этой формы эксплуатации требует укрупнения политий. Здесь мы переходим к третьему историческому типу политической организации общества – вождеству (chiefdom), также известному как протогосударство.

Вождество представляет собой политическую организацию надобщинного уровня. Э. Джонсон и Т. Ирл определяют данное явление как «региональную систему, интегрирующую несколько местных групп в пределах одной политии»²⁶¹ и отмечают, что это «стратифицированное общество, основанное на неравном доступе к средствам производства»²⁶².

Как указывает С.А. Дробышевский, с возникновением вождеств над деревенским сообществом сформировался надобщинный уровень инкапсуляции и санкционирования. Политические целостности нового уровня включали в себя

²⁵⁷ См.: Там же. С. 188–191.

²⁵⁸ См.: Там же. С. 182.

²⁵⁹ См.: Там же. С. 233.

²⁶⁰ «Земледельцы неохотно покидают обрабатываемые ими земли... и потому, если их не слишком тяжело притесняют, они предпочитают платить дань». Кроме того, исследователь указывает на пастушеские племена, подвластные другим кочевникам, и на «зависимые племена охотников, кузнецов и т.д., впрочем, здесь мы иногда имеем дело скорее с добровольным разделением труда». Там же. С. 251.

²⁶¹ Johnson A.W., Earle T. Op. cit. P. 207.

²⁶² Ibid. P. 209.

несколько либо деревень (простое вожжество) либо районов, каждый из которых состоял из ряда поселений (сложное вожжество)²⁶³.

Существует точка зрения, что переход к надобщинным формам политической организации связан с переходом от этноцентристской социопсихологической установки к этнодоминантной. Если первая предполагает самодостаточность, то вторая – стремление к созданию социальной системы, включающую (на неравноправных отношениях) представителей других этнических общностей²⁶⁴. Вместе с тем, по мнению Дж. Даймонда, именно с возникновением вожеств люди научились «на регулярной основе общаться с незнакомцами, не доводя дело до взаимного кровопролития»²⁶⁵. Также среди антропологов существует точка зрения, согласно которой власть осуществляется в вожестве не столько насилием, сколько идеологическими средствами²⁶⁶.

Р.Л. Карнейро, изучая причины образования надобщинных политических организаций, пришел к выводу, что этот процесс, начавшийся примерно за пять тысяч лет до нашей эры, был связан главным образом с ограниченностью среды и концентрацией ресурсов. Он установил, что автономные общины имеют тенденцию распадаться по мере роста, до тех пор, пока есть земля, доступная для отколовшихся поселений. По общему правилу жители побежденных деревень могли сменить место жительства, не потеряв при этом в уровне жизни и сохранив независимость. Однако чем больше становилось людей, тем меньше оставалось свободных и при этом пригодных для жизни земель. В таких условиях побежденные предпочитали оставаться на прежней территории, платя за это цену в виде политического подчинения. Таким образом, побежденные включались «в политическую единицу, где доминировал победитель»²⁶⁷. В долине Амазонки такое уплотнение произошло вдоль плодородных речных берегов. И те, кто проиграл войну, подчинялись, чтобы снова получить доступ к реке²⁶⁸.

Таким образом, на слабо заселенных землях выжившим членам группы, потерпевшей поражение, для сохранения независимости было достаточно откочевать подальше от врагов. Там, где плотность населения умеренна, однако об-

²⁶³ См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1995. С. 130.

²⁶⁴ См., напр.: Дугин А.Г. Этносоциология. М. : Академический Проект ; Фонд «Мир», 2011. С. 252.

²⁶⁵ См.: Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. С. 348.

²⁶⁶ See: Sallins M.D. Social stratification in Polynesia. Seattle, 1958. P. 62.

²⁶⁷ Карнейро Р.Л. Теория происхождения государства // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. Волгоград : Учитель, 2006. С. 60–62.

²⁶⁸ См.: Там же. С. 63–65.

щества не практикуют интенсивного производства продовольствия, люди, проигравшие войну, «ничем не могут быть полезны победителям, разве что уступив им в жены своих женщин»²⁶⁹. Если же плотность населения высока, что характерно для регионов, занятых вождествами и государствами, побежденных могут или сделать рабами, или оставить жить на своей земле, лишив при этом политической автономии²⁷⁰.

Для протогосударств характерна жесткая социальная стратификация. К примеру, население Гавайских островов, представлявших собой до присоединения к США сложное вождество, делилось на три основные группы: господствующий класс (алии), простолюдины (макааинана) и каува. Последнее слово, согласно гавайско-английскому словарю, переводится как «лишенные наследства», «парии», а также «представители обособленной общественной группы, из которой отбирают человеческие жертвы»²⁷¹. М. Стингл предполагает, что каува – те, кто нарушил какое-либо табу, либо потомки первых обитателей Гавайев – легендарных пигмеев менехуне²⁷². Истоки различий между алиями и макааинана не выяснены, но, как и повсюду в Полинезии, они представляли собой «два совершенно различных мира»²⁷³.

Дж. Даймонд утверждает, что для вождеств характерен моноэтнический состав²⁷⁴, однако есть серьезные основания не согласиться с такой точкой зрения. Анализируя этническую, социальную и политическую историю хауса, в этногенезе которых приняли участие сахарские мигранты, Г.С. Киселев указывает, что, как правило, развитие общественного разделения труда и, как следствие, обособление организационно-управленческой деятельности от производственной, то есть социальная стратификация, диктуются усложнением социальных структур, с одной стороны, и нуждами общинного производства – с другой. Однако в результате миграции или завоевания (подчинения одной этнической группы другой) может произойти суперстратификация, при которой мигранты-завоеватели образуют новую общественную верхушку, а руководящий слой автохтонов в итоге уничтожается или оттесняется.

²⁶⁹ Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. С. 374.

²⁷⁰ См.: Там же.

²⁷¹ Цит. по: Стингл М. Очарованные Гавайи / пер. с чешск. П.Н. Антонова и Н.М. Зимяниной ; послесл. П.И. Пучкова. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 124.

²⁷² Стингл М. Указ. соч. С. 125.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. С. 340.

По мнению ученого, именно этот процесс имел место в истории древних хауса: вытеснив или уничтожив автохтонный руководящий слой, мигранты заняли его место, однако тем самым способствовали институционализации надобщинных политических структур, зародившихся еще до их прихода²⁷⁵. Разумеется, в отсутствие письменных источников можно предложить и другое объяснение: автохтонная в действительности правящая верхушка «сочинила» миф о своем иноземном происхождении. Можно предположить, что реальный исторический процесс представляет собой различные и подчас достаточно сложные сочетания завоевательных и объединительных процессов.

Растущая сложность общества открывает возможность для разных траекторий развития. Г.С. Киселев проводит интересное сопоставление: если в древней Руси VI–VII вв. межплеменные союзы складывались на более или менее равноправной основе, то в Северной Нигерии «в силу не совсем ясных обстоятельств ведущей тенденцией в схожем процессе стало возвышение» одних над другими²⁷⁶. Более того, сложилась своеобразная система разделения труда, при которой за определенными этнокастовыми группами закреплялась та или иная производственная (или даже военная) специализация. Однако это устройство ослабло по мере ассимиляции подобных групп²⁷⁷.

Избегая крайностей «теории завоевания», уместно вспомнить, что в IX–XII веках н.э. на территории Хакасско-Минусинской котловины господствующее положение занимали кыргызы, являвшиеся скотоводами-кочевниками. Им были подвластны хягасы, занимавшиеся земледелием и пастушеским скотоводством, им же платили дань таежные охотники-собиратели, именовавшиеся «киштымами»²⁷⁸. В Древней Индии в процессе «аризации», то есть массовой интеграции в индоарийское общество множества местных племен и народностей, стоявших на различных ступенях развития, последние оказывались вне устоявшейся социальной структуры и попадали в разряд низкокастовых и внекастовых слоев²⁷⁹.

²⁷⁵ Киселев Г.С. Хауса. Очерки этнической, социальной и политической истории (до XIX столетия). М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. С. 107–108.

²⁷⁶ Там же. С. 117.

²⁷⁷ Там же. С. 121.

²⁷⁸ Красноярье: пять веков истории. Указ. соч. С. 33.

²⁷⁹ См.: Религиоведение / под ред. М.М. Шахнович. СПб. : Питер, 2009. С. 74. Сходные явления известны и в значительно более поздний период, причем не только в Индии, но и в Испании, где вплоть до XX в. существовали этнокастовые группы, известные под названием «проклятые народы» – «бакейрос де альсада» Западной Астурии, «пасьегос» Кантабрии, «марагатос» Леона, «аготы» Наварры и т.д. По словам А.Н. Кожановского, этих людей отличал особый род занятий (нередко с запретом на другие профессии), во многом определявший их хозяйственную и бытовую специфику, но главное – более низкий, чем у соседей, социальный статус и вынужденная эндогамия. Вопрос о происхождении «проклятых народов» является дискуссионным. (См.: Кожановский

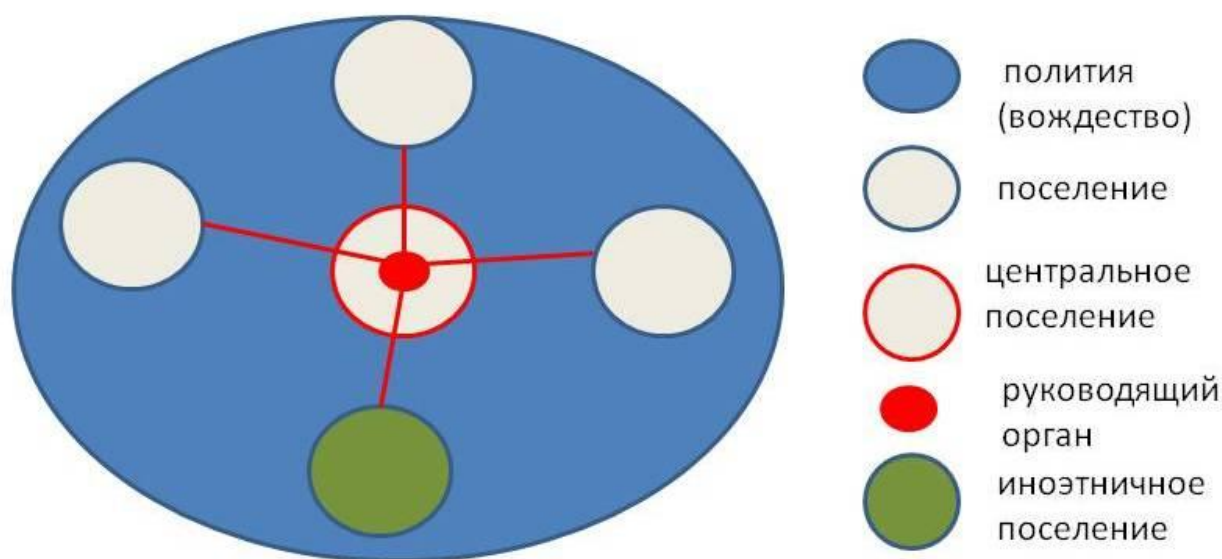

Рис. 3. Соотношение границ племен и вождеств

Обобщая изложенное выше, можно сказать, что для первого исторического типа политии были характерны моноэтничность и вхождение ее членов в состав более широкой этнической общности, не объединенной политически. В условиях первобытных деревень «чужаки» могли приниматься в политию, не сохраняя своей этнической обособленности, а ассимилируясь через систему родства. Появление вождеств позволило расширить этническое разнообразие политий, создав одновременно условия для организации системы эксплуатации по этническому принципу. Изменившиеся условия материального мира побудили людей объединяться в более крупные политии надобщинного уровня. А культура и обусловленные ей социальные нормы позволили создавать представления о целостности всё более многочисленных групп людей – вплоть до современных государств и наций, включающих десятки и сотни миллионов человек²⁸⁰.

Охарактеризованные выше три типа политической организации общества господствовали в эпоху до вступления человечества в эпоху цивилизации. К основным признакам последней К. Клакхольм относил наличие письменности, мо-

А.Н. Быть испанцем...: Традиция. Самосознание. Историческая память. М. : АСТ : Восток-Запад, 2006. С. 94–97.)

²⁸⁰ Потенциальные выгоды понятны: чем большее количество людей участвует в единой системе разделения и кооперации труда, тем большее количество разнообразных потребностей можно удовлетворять, причем более качественно. См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 135.

нументальной архитектуры и города как типа поселения наряду с деревней²⁸¹. Формой политической организации общества, типичной для цивилизации, является государство. Э. Джонсон и Т. Ирл определяют последнее как регионально организованное общество, население которого насчитывает сотни тысяч и миллионы людей, которые часто отличаются в экономическом или этническом отношении²⁸².

Происхождение государства объясняется по-разному. В самом общем виде можно выделить концепции конфликтные и интеграционные. Если первые подчеркивают роль завоевания, посредством которого одна этническая группа стала господствовать над другой, или же значение классового конфликта, то вторая понимает государство как новый уровень социальной интеграции²⁸³. Э.В. Джонсон и Т. Ирл полагают, что эти подходы не исключают друг друга²⁸⁴.

Как указывает Л.Н. Корякова, переход от вождеств к ранним государствам постепенен. Последние сохраняют многие черты первых, однако правитель приобретает исключительное право устанавливать законы и заставлять их исполнять, опираясь на администрацию и армию. Правящая элита становится профессиональной, из нее формируется правительство, тогда как связь общества с родовыми устоями ослабевает²⁸⁵. Л.С. Васильев отмечает, что для раннего государства почти всегда характерна этническая гетерогенность²⁸⁶.

Уже в ранних государствах возникла письменность и выделилось особое сословие грамотных людей. Как указывает Дж. Даймонд, первые системы письменности имели лишь узкую сферу применения. Царям и жрецам Древнего Шумера это средство фиксирования информации было нужно не для создания литературных произведений, а для учета налогов. У охотников-собирателей этому изобретению не нашлось бы институционального применения, а кроме того, не было возможности выделить отдельное сословие, которое занималось бы исключительно умственным трудом²⁸⁷. Вместе с тем высокая культура всегда спо-

²⁸¹ См., напр.: Орнатская Л.А. Культура и цивилизация. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/ornatsk/cultintro_04.html Г. Чайлд выделял десять признаков, в их числе: города, монументальные общественные строения, налоги или дань, интенсивная экономика, в том числе торговля, выделение ремесленников-специалистов, письменность и зачатки науки, развитое искусство, привилегированные классы и государство. (См.: Там же.)

²⁸² See: Johnson A.W., Earle T. Op. cit. P. 246.

²⁸³ See: Ibid. P. 246–248.

²⁸⁴ Ibid. P. 246–248.

²⁸⁵ Корякова Л.Н. Концепция вождества и государства. Режим доступа: <http://www.eunnet.net/books/ironage/part1/lider.html>

²⁸⁶ Васильев Л.С. История Востока : в 2 т. Т. 1. С. 75.

²⁸⁷ См.: Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. С. 296–298.

собствовала аккультурации иноземцев. В Древнем Египте даже существовала пословица: «Кто испил воды из Нила, забывает, откуда он пришел»²⁸⁸.

Можно предположить, что интеграции населения полиэтнических государств по-своему содействовали и такие ранние формы письменности, как пиктографическое и иероглифическое письмо. Ведь они могли быть понятны людям, устная речь которых существенно отличается. (Кстати, именно по этой причине до сих пор отказывается от буквенно-звуковой системы письменности современный Китай. Его руководство полагает, что переход к последней может создать в стране непреодолимые языковые барьеры²⁸⁹.)

По мнению К. Леви-Стросса, письменность в первую очередь была «средством порабощения другого человека»²⁹⁰. Вместе с тем, как утверждает К.В. Чистов, появление письменности ознаменовало начало перехода как к «системе дифференцированных форм» культуры, так и «параллельно и одновременно с этим – к социальной дифференциации и общественному разделению труда в области духовного производства»²⁹¹. По мнению ученого, хотя некоторые обобщенные формы духовной культуры, охватывающие всю этническую общность, могут возникать и в дописьменных обществах, как правило, они существуют в локальных вариантах. И только лишь развитым профессиональным видам духовной культуры удастся выработать формы, имеющие значение для этноса в целом²⁹².

Действительно, хотя слой хранителей и творцов социокультурных смыслов существует и в дописьменных обществах – будь то африканские «грио» или «калики переходные» русских былин, – изобретение письменности существенно меняет дело. Казалось бы, позволяя максимально точно фиксировать материал, это изобретение создало особые возможности как для невольных или вольных искажений, так и для творческой переработки. Писаное слово порождает новые социокультурные смыслы и новые способы обеспечения целостности этносов и политий. Богатые примеры тому дает история древнерусской литературы. Упомянем лишь «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, обосновывающее равноправие народов, «Слово о полку Игореве» с пронзительным «О, Русская земля! Ты уже за холмом!» и патриотические послания Патриарха Гер-

²⁸⁸ Цит. по: Ассман Ян. Указ. соч. С. 162.

²⁸⁹ См.: Свинин В.В. Национальная идея в многонациональном доме // Краеведческие записки / Иркут. обл. краев. музей. Иркутск : Изд-во Института географии СО РАН, 2003. Вып. 10. С. 162.

²⁹⁰ Цит. по: Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. С. 296.

²⁹¹ Чистов К.В. Современные этнические процессы в СССР. С. 323.

²⁹² Там же.

могена. Пожалуй, именно по наличию или отсутствию этих новых, письменностью обусловленных методов, можно было бы разграничить племя и народность (эта задача так и не была надлежащим образом разрешена советской теорией этноса²⁹³).

Развитие государственности и этнические процессы взаимосвязаны, однако эта связь зачастую носит нелинейный характер. Как отмечал О.И. Чистяков, «не всегда то или иное государство создается одним народом... в ходе его развития возникают сложные связи с соседями, приводя к полиэтничности, к процессам ассимиляции или, наоборот, дифференциации»²⁹⁴. По выражению В.А. Тишкова, взаимоотношения «наиболее мощных форм социальных группировок людей» – этнических общностей и государственных образований представляют собой «сложный диалог»²⁹⁵.

В ходе своего исторического развития государства стояли перед выбором: расти территориально, присоединяя земли, занятые представителями иных этнических общностей, или же сохранять этническую однородность. Это противоречие понимал ещё Н. Макиавелли, отмечавший, что Рим, «желая создать великую державу ...не мог, подобно Спарте не увеличивать число своих граждан»²⁹⁶. Вместе с тем рост государства должен быть сбалансированным – на это обстоятельство указывал, в частности, Г.В.Ф. Гегель в «Науке логики»²⁹⁷.

Процесс увеличения территории и численности населения государства противоречив. С одной стороны, этот процесс позволяет создать более широкую систему разделения и кооперации труда, а значит, удовлетворять систему потребностей своих членов на более высоком уровне. С другой, как указывал Г. Спенсер, общество с этнически близким населением, более устойчиво и может при благоприятных условиях успешно развивать связи добровольной кооперации, тогда как «гибридное общество» характеризуется внутренней неустойчивостью. Поскольку его составные части слишком различны, чтобы сами по себе

²⁹³ Как отмечает В.И. Козлов, понятие «народность», мыслившееся как форма этнической общности, промежуточная между племенем и нацией, оставалось нечетким. (См.: Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. С. 12.) Помимо народностей рабовладельческой и феодальной формации, оно сохранялось и за многими этническими общностями Советского Союза – например, «народности Севера» или «народности Дагестана» (См.: Там же. С. 14). Таким образом, это понятие включало в себя столь различные этнические общности, как например, древние египтяне и современные долгане.

²⁹⁴ Чистяков О.И. К вопросу о «Русской республике» // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2001. № 4. С. 3.

²⁹⁵ Тишков В.А. Реквием по этносу. С. 117.

²⁹⁶ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 139.

²⁹⁷ «Государство имеет меру своей величины, превзойдя которую оно внутренне неудержимо распадается при том же государственном устройстве, которое при другом размере составляло его счастье и силу». Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1970. Т. 1. С. 467.

действовать согласованно, может быть организовано только в порядке принудительной кооперации²⁹⁸. Сходным образом мыслил И.А. Ильин: он полагал, что народу тем легче самоуправляться, чем однороднее национальный состав страны²⁹⁹. Пожалуй, эти две точки зрения не находятся в непримиримом противоречии, а указывают на то обстоятельство, что залог устойчивого роста государств – в сбалансированности этого процесса, установлении «дополнительных соотношений» (термин А.А. Богданова) – добавочных социокультурных скреп, обеспечивающих целостность полиэтнического государства.

На этот вопрос можно посмотреть и с точки зрения этнической общности, стоящей перед историческим выбором между вхождением в более широкую политическую организацию или сопротивлением любой ценой. Первый вариант позволяет представителям малого этноса участвовать в более широкой системе разделения и кооперации труда. Это дает им шанс улучшить свою жизнь. Например, кельты, завоевав Ирландию, принесли с собой плуг – до этого местные жители пахали сохой³⁰⁰. Однако, как утверждает А.Д. Градовский, древние германцы отвергали все благодеяния, принесенные им римлянами, потому как опасались превратиться в «полуримлян»³⁰¹. Отчасти это было связано с риском стать не равноправными участниками более крупной политической системы, а её жертвами. Сознавая это обстоятельство, но, «полагаясь на милость его величества Белого царя»³⁰², сделали в свое время выбор в пользу России буряты³⁰³.

Как отмечается в бурятских летописях³⁰⁴, «сибирские инородцы, ныне именуемые бурятами, суть монголы и по собственному желанию страну свою отдали России, не стали уключивать во Внутреннюю Монголию и сделались подданными русского царя»³⁰⁵. Летописец так излагает соображения, которыми эти племена руководствовались: «Большинство южных монголов признали власть маньчжурского императора, на севере – находится могущественный рус-

²⁹⁸ Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. Основные классические идеи. С. 257–258.

²⁹⁹ См.: Ильин И.А. О грядущей России. Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/IILIN/istoii.txt>.

³⁰⁰ История Ирландии / отв. ред. Л.И. Гольман. М.: Мысль, 1980. С. 8.

³⁰¹ Градовский А.Д. Указ. соч. С. 160.

³⁰² Тобоев Т. Прошлая история хоринских и агинских бурят // Бурятские летописи... С. 11.

³⁰³ Подробнее См.: Подъяпольский С.А. Было ли вхождение Бурятии в состав России добровольным: историко-правовой анализ. Режим доступа: // <http://krasn.pravo.ru/analytic/view/31588/>

³⁰⁴ Речь идет о летописях на старомонгольском языке, которые велись в буддийских монастырях Бурятии с XVII по начало XX в. До недавнего времени историческая наука не уделяла этим источникам должного внимания, однако в последние годы они активно вводятся в научный оборот. Летописи, используемые в данной работе, цитируются по изданию, выпущенному в 2011 г. Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

³⁰⁵ Сахаров Ц. История перекочевки в Баргузин в 1740 году баргузинских бурят с севера Байкала под предводительством Ондreja Шибшеева // Бурятские летописи / сост.: д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова, д.и.н., проф. Ш.Б. Чимитдоржиев, к.и.н. М.В. Аюшева. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2011. С. 140.

ский царь. Нас, халха-монголов, находящихся между этими двумя силами, мало, а наши князья не имеют мощи, поэтому для нас невозможно поддерживать равновесие»³⁰⁶. Вхождение в состав различных государств способствовало этнической дифференциации бурят и монголов. В этом отношении примечательно предание о бурятском мальчике, приехавшем навестить родственников, оставшихся на территории Монголии. Расспросив его о жизни, а также об обычаях и нравах в России и вручив ему ценные подарки, его дядя сказал: «Здесь тебе нельзя оставаться долго; по какому пути шел, по тому и иди!»³⁰⁷

Летописец Т. Тобоев пишет, что первые годы после присоединения Бурятии к России сопровождались межэтническими конфликтами. Он упрекает русских, что те нередко «оставляли свои поля неогражденными и захватывали проникавший на них бурятский скот и запирали его... уводили и захватывали даже жен и детей одних, а других бросали в воду и забирали в качестве аманата сыновей их»³⁰⁸. Хоринские буряты направили в Москву делегацию. Она была удостоена аудиенции у Петра I, и тот оказал бурятам «великую милость», а именно «строго запретил... дурные насильственные действия» и приказал, чтобы они беспрепятственно владели своими землями. Летописец В. Юмсунов указывает, что царь также повелел «снести возведенные в этих местах селения казаков и крестьян, запретил в будущем притеснять наш... народ и творить беззакония»³⁰⁹. После этого, как отмечает Т. Тобоев, «хоринские буряты стали жить в мире и радости... Они разбогатели скотом и стали богаты потомством»³¹⁰.

Присоединение Сибири к России вообще весьма поспособствовало сохранению на этой территории этнокультурного разнообразия. С приходом казаков завершились конфликты эвенков с якутами³¹¹ и войны ненцев с нганасанами и

³⁰⁶ Краткая история шести отоков и восьми отцов // Бурятские летописи... С. 162.

³⁰⁷ Гемпилон Д.-Д. История образования подгорного рода (Турын отогой туухэ) // Бурятские летописи... С. 130.

³⁰⁸ Тобоев Т. Прошлая история хоринских и агинских бурят // Бурятские летописи... С. 11.

³⁰⁹ Юмсунов В. История происхождения одиннадцати хоринских родов // Бурятские летописи... С. 62.

³¹⁰ Тобоев Т. Указ. соч. С. 11. Бурятские летописцы указывают, что причинами конфликтов далеко не всегда становились действия «русской стороны». Д.-Ж. Ломбоцыренов приводит случай, когда столкновение между русскими и бурятами спровоцировал сонгольский нойон Ухин, призвавший направить войска против собственных родственников, объясняя, что те пришли его убить. В действительности последние хотели принять русское подданство. (См.: Ломбоцырев Д.-Ж. История селенгинских монгол-бурят // Бурятские летописи... С. 87.) Ц. Сахаров пишет о конфликтах между бурятами и эвенками. После того, как в середине XVIII в. первые начали расселяться по Баргузину, вторые стали захватывать их скот. Это время стало известно в истории под названием «Зугеев грабеж» – по имени эвенкийского князька. (См.: Сахаров Ц. Указ. соч. С. 138.) Впоследствии эти два народа примирились, заключив засвидетельствованное в 1802 г. Баргузинским судом соглашение о нераздельном совместном владении землей. (См.: Там же. С. 139.)

³¹¹ Амосов А.Е. Проблемы занятости коренного населения Красноярского Севера (к 80-летию образования Таймыра и Эвенкии): препринт. Красноярск : Буква С, 2010. С. 10.

теми же якутами³¹². Енисейских остяков (кетов) русские защитили от набегов тунгусов. Это благоприятно сказалось на росте численности первых: с 1618 по 1630 г. оно увеличилось на треть³¹³. Как утверждает А.А. Бродников, «если бы не приход русских, то еще неизвестно, сохранились бы кеты до наших дней как особая этническая группа»³¹⁴.

Вхождение в состав централизованного государства повлекло для коренных малых народов необходимость уплаты ясака и несения иных повинностей. Разумеется, имели место и злоупотребления. Однако известны случаи, когда русские крестьяне и разночинцы добивались того, чтобы вместо хлебного оброка с них брали пушнину, – таких людей называли «русские ясачные»³¹⁵. Сложно представить, чтобы австралийские колонисты просили предоставить им статус местных аборигенов, долгое время не признававшихся людьми и получивших права граждан в полном объеме лишь в 1967 г.³¹⁶ На применение смертной казни к инородцу требовалось разрешение из Тобольска или даже из Москвы³¹⁷. В конце XVII в. русским было запрещено охотиться в ясачных угодьях и вырубать там леса под пашню³¹⁸.

Особенно впечатляет всё же судьба бурятского этноса. Летописцы приводят итоги ревизий, свидетельствующие «о постепенном приросте числа душ хоринского народа»³¹⁹. Как указывает Л.М. Дамешек, к началу XX в., всего за 250 лет, прошедших со времени присоединения Восточной Сибири к России, численность бурят возросла примерно в 10,6 раза»³²⁰. Этому способствовало в том числе введенное в 1808 г. оспопрививание, прекратившее регулярные до этого эпидемии³²¹.

³¹² См.: Там же. С. 16. Впрочем, на территориях, слабо контролируемых центральной властью, еще в начале XX в. имели место конфликты, в числе которых локальная война селькупов с эвенками. См.: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края. С. 530.

³¹³ См.: Бродников А.А. Присоединение к Русскому государству левобережья Среднего Енисея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 5–13. Режим доступа: http://www.zaimka.ru/07_2002/brodnikov_yenisei/

³¹⁴ Цит. по: Там же.

³¹⁵ См.: Красноярье: пять веков истории. Ч. I. Красноярск : Группа компаний «Платина», 2005. С. 85.

³¹⁶ См.: Австралийские аборигены. Режим доступа: <http://www.yakhnov.ru/go/note/2008/07/03/indigenous-australians/>

³¹⁷ См.: Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М. : Наука, 1987. С. 122.

³¹⁸ См.: Там же. С. 136.

³¹⁹ В 1795 г. – 17 353 души, в 1811 г. – 20 801³¹⁹, в 1823 г. – 23 954, в 1831 г. – 25 064, в 1858 г. (включая обособившихся к этому времени агинских бурят) – 32 214 и т.д. Тобоев Т. Указ. соч. С. 19. С. 35.

³²⁰ Дамешек Л.М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – нач. XX в.). Иркутск : ЗАО «Восточно-Сибирская издательская компания», 2007. С. 14.

³²¹ Тобоев Т. Указ. соч. С. 14.

Совсем иное развитие событий известно в истории многих других стран. Мексиканское население, составлявшее перед началом европейского завоевания около 20 миллионов человек, сократилось к 1618 г. до примерно 1,6 миллиона³²². Разумеется, значительную роль сыграли инфекции, принесенные завоевателями из-за океана. Поскольку Бурятия никогда не была абсолютно изолирована от России, а кроме того, буряты, будучи скотоводами, были более устойчивы к патогенам, чем охотники-собиратели³²³, этот фактор не оказал здесь своего катастрофического действия. Тем не менее факт остается фактом: десятикратный рост численности в одном случае и двенадцатикратное сокращение – в другом.

Историю человечества эпохи цивилизации можно разделить на два основных периода – аграрный и индустриальный. Гранью между ними является промышленная революция – переход в области технологии к машинному производству³²⁴.

Для характеристики специфических черт государств аграрного периода Э. Геллнер использует термин «агрограмотное государство». Правящий класс последнего немногочислен и жестко отделен от большинства населения, которое занимается непосредственно сельскохозяйственным производством³²⁵ и живет слабо общающимися между собой локальными общинами³²⁶.

Главными отличительными свойствами элиты агрограмотного государства являются, по мнению Э. Геллнера, «осуществление насилия, поддержание порядка и контроль над официальным знанием/мировоззрением общества ... воплощенным в письменности»³²⁷. Для обозначения этого слоя Ю. Хабермас предложил термин *Adelsnation* («нация знати») ³²⁸. Э. Геллнер подчеркивает: такой правящий класс не навязывает подданным своей культуры, а напротив – стремится максимально от них обособиться. Ученый приводит пример Туниса, где в начале XIX в. местная элита совершенно необоснованно гордилась своей якобы

³²² Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. С. 265.

³²³ См.: Там же. С. 111.

³²⁴ См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 131.

³²⁵ Геллнер Э. Указ. соч.

³²⁶ По выражению К. Каутского, «в средние века государство состояло из многочисленных кантонов и областей... которые сами собой управляли и были связаны с государственной властью лишь тоненькой ниточкой зависимости... Государственная власть имела так мало общего с внутренним управлением общин, что многоязычие последних не вызывало ощутительных неудобств». (Каутский К. Национальные проблемы / К. Каутский; пер. с нем. ; предисл. С. Семковского. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 51.)

³²⁷ Геллнер Э. Указ. соч.

³²⁸ Цит. по: Ноженко М.В. Национальные государства в Европе. СПб. : Норма, 2007. С. 41.

турецкой кровью³²⁹. Можно вспомнить, что и польская шляхта заявляла в XVIII в. о своем будто бы сарматском происхождении³³⁰. На французском языке говорили в XVIII в. многие представители немецкой знати³³¹, а в следующем веке – русского дворянства.

Признавая, что «агрограмотное государство», описанное Э. Геллнером, действительно существовало – особенно в средневековой Западной Европе, – следует вспомнить отмеченную выше высокую ассимилятивную способность высоких культур древности. Напомним: «Кто испил воды из Нила, забывает, откуда он пришел»³³². Таким образом, сплоченные этнические общности могут создаваться и в аграрном обществе – хотя, как будет показано дальше, эпоха, идущая ему на смену, открывает для этого новые возможности. Отчасти в этой связи Дж. Армстронг говорит о существовании «наций до национализма»³³³.

Свои способы обеспечения целостности полиэтнических государства сформировались в аграрных империях. У римлян существовала миссия, которая заключалась в объединении жителей цивилизованной ойкумены под властью общего закона, обеспечивавшего подданным мир и покой. Созданный под такую задачу конгломерат стран и народов именовался *Pax Romana* – Римский мир³³⁴. В римском Пантеоне можно было найти богов всех народов, подвластных Риму. Обожествлялся Император, получивший титул Августа³³⁵. Кроме того, в пантеон входил «Гений римского народа»³³⁶.

Иной подход предложило христианство, создавшее духовную основу для сближения людей разной этнической принадлежности³³⁷. Православная Восточная Римская империя («Ромейская держава», получившая в трудах западноевро-

³²⁹ См.: Там же.

³³⁰ Миллер А.И. Национализм и империя. М.: ОГИ, 2005. С. 46.

³³¹ См.: Озмент, С. Могучая крепость. Новая история германского народа. М.: АСТ, Хранитель, 2007. С. 179.

³³² Цит. по: Ассман Ян. Указ. соч. С. 162.

³³³ См., напр.: Теория Дж. Армстронга. Режим доступа: http://ufsinrd.ru/teorij_dzh_armstronga.html

³³⁴ См.: Шелов-Коведяев, Ф.В. Введение в культурную антропологию / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 224–225.

³³⁵ См.: Профессор, протоиерей И.И. Галахов. Религиоведение. Богословско-философское исследование. М.: Издательство «ФондИВ», 2008. С. 215.

³³⁶ См.: Шелов-Коведяев Ф.В. Указ. соч. С. 225.

³³⁷ История распространения христианского учения на язычников подробно изложена в новозаветной книге «Деяния Святых Апостолов» (Деяния 15:22, 28–29). Вместе с тем нет оснований соглашаться с точкой зрения, согласно которой христианство в принципе отрицает разделение человечества на этносы. Сторонники подобной трактовки ссылаются на слова из послания Апостола Павла к Галатам «Нет уже ни Иудея, ни язычника» (См., напр.: Богданов Н. Христианство в вопросах и ответах. Режим доступа: <http://www.velesova-sloboda.org/christ/bogdanov-hristianstvo-v-voprosah-i-otvetah.html>) Представляется, что для правильного понимания этих слов следует процитировать предложение целиком: «Нет уже ни Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе». (К Галатам 3:28). Из контекста понятно, что речь здесь идет не о земном существовании, а о вечной жизни во Христе.

пейских историков уже после своего падения название «Византийской») просуществовала более тысячи лет. Состав населения этого государства был полиэтничным уже в первый период его истории³³⁸. В IV–VI вв. в империи жило 50–65 миллионов человек, принадлежавших к десяткам народностей, находившихся на разных стадиях развития³³⁹. При этом даже высшие государственные должности могли занимать представители различных этнических групп. Так, например, император Юстиниан родился в деревне Таурисий (Верхняя Македония) в семье бедного иллирийского крестьянина³⁴⁰.

Сторонники конструктивизма противопоставляют династическую и национальную легитимность, первая из которых свойственна, по их мнению, традиционным монархиям, а вторая современным государствам. По словам Б. Андерсона, «в королевстве все организуется вокруг высшего центра. Его легитимность исходит от божества, а не от населения, которое, в конце концов, является подданными, а не гражданами»³⁴¹. В этой связи можно вспомнить реакцию императора Священной Римской Империи Франца II на известие о восстании тирольцев: «Сегодня они стали патриотами ради меня, а завтра будут патриотами против меня»³⁴². Как рассказывал дипломат А.М. Горчаков, когда он начал употреблять в своих депешах выражение «Государь и Россия», граф Нессельроде сказал ему с укоризной: «Мы знаем только одного царя... нам нет дела до России»³⁴³.

Однако уже в начале XV в. Ян Гус, профессор Пражского университета, утверждал: «Чехи в королевстве Чешском по закону... и по требованию природы должны быть первыми в должностях, так же как французы во Франции и немцы в своих землях»³⁴⁴. В 1550-х гг. кардинал Аугсбурга объявил, что только немец может управлять Германией³⁴⁵.

Вопрос о том, люди какой этнической принадлежности должны управлять государством, вызывал жаркие споры в Испанской империи. Так, в 1518 г. кортесы Вальядолида протестовали против предоставления службы в Кастилии

³³⁸ Византийская империя. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

³³⁹ См.: Бердникова С.А. Из истории государства и права Византии IV–VIII веков : учеб. пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. С. 7–10.

³⁴⁰ См.: Там же. С. 23.

³⁴¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Баньковской. М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. С. 43.

³⁴² Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб. : Алетея, 1998. Режим доступа: http://aleksandr-kommari.narod.ru/hobsbaum_nacii.html

³⁴³ Цит. по: Крупнов Ю. Указ. соч. С. 304.

³⁴⁴ Цит. по: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 273.

³⁴⁵ Там же. С. 127.

иностранцам, то же происходило и в Арагоне³⁴⁶. Король Филипп II старался назначать на ключевые должности кастильцев, в том числе на территориях, населенных другими народами. В 1568 г. он приказал вице-королю Неаполя: «Впредь, когда посты будут освобождаться, сообщайте нам, есть ли испанцы, которых можно назначить»³⁴⁷. Вместе с тем он продолжал способствовать формированию общей имперской элиты, состоящей из представителей разных этнических общностей. Писатели Дж. Ботеро и Т. Кампанелла приветствовали вовлечение представителей всех наций в управление империей³⁴⁸.

Столетием позже Генрих IV Бурбон заявил: «Я ничего не имею против того, чтобы там, где говорят по-испански, правил испанский король, а там, где по-немецки – австрийский император. Но там, где говорят по-французски, править должен я»³⁴⁹. В 1709 г. перед Полтавской битвой российский император Петр I обратился к войскам со словами: «Не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное. А о Петре ведайте, что Петру жизнь не дорога, жила бы только Россия, ее честь, слава и благоденствие!»³⁵⁰ Эти факты говорят в пользу перенниалистской парадигмы, отрицающей жесткую границу между этносами премодерна и современными нациями.

Для модернистской парадигмы характерна точка зрения, согласно которой начало идеологии национализма (создавшей, в свою очередь, нации) положила потребность современного государства в интеграции населения. Слово «национализм» в данном случае употребляется без «оттенка как одобрения, так и неодобрения»³⁵¹ и обозначает принцип, согласно которому политические и этнические единицы должны совпадать, а управляемые и управляющие в пределах одной политической организации принадлежать к одному этносу³⁵². Э. Хобсбаум полагает, что именно государства создали нации, а не наоборот³⁵³. Представляется, что в действительности речь идет о сложных процессах взаимного влияния двух типов социальных систем.

Переход от Средневековья к Новому времени и от аграрного общества к индустриальному оказал существенное воздействие и на государства, и на на-

³⁴⁶ Кеймен Г. Испания: дорога к империи : пер. с англ. М. : АСТ : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 92.

³⁴⁷ Кеймен. С. 232.

³⁴⁸ Там же. С. 233.

³⁴⁹ Цит. по: Там же. С. 187.

³⁵⁰ Цит. по: Кречетников А. Полтавская битва и судьбы России и Швеции. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/06/090624_poltava_battle_history.shtml

³⁵¹ Хобсбаум Э. Указ. соч.

³⁵² См.: Там же.

³⁵³ См.: Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 301–302.

ции. Конечно, такое преобразование не могло произойти в один момент, его предпосылки, как материальные, так и идеологические, складывались постепенно. В итоге изменения стали столь значительны в сумме, что вызвали качественный скачок, не означавший, однако, полного разрыва с прошлым.

Французский мыслитель XVI в. Жан Боден восхвалял изобретение огнестрельного оружия, компаса и искусства книгопечатания, указывая, что уже это последнее само по себе сравнимо с любым достижением древних³⁵⁴. Применение каждой из этих технических новинок прямо повлияло на развитие этнических и политических процессов. Огнестрельное оружие позволило организовать массовые армии, формирующиеся на основе призыва. Компас расширил возможности мореплавания, что дало возможность совершить Великие географические открытия и создать колониальные империи. Что же касается последнего из перечисленных изобретений, то для обозначения его роли исследователь национализма Б. Андерсон ввел термин «печатный капитализм». По его мнению, ничто так не служило «собираанию» диалектов, как капитализм, создавший печатные литературные языки и рынок книготорговли³⁵⁵.

Создание литературных языков из множества разрозненных местных говоров было делом непростым. Однако, как указывает Б. Андерсон, этот процесс имел три важных следствия. Во-первых, возникли «унифицированные поля обмена и коммуникации, располагавшиеся ниже латыни, но выше местных разговорных языков»³⁵⁶. При этом читатели постепенно стали сознавать свою общность с сотнями тысяч или даже миллионами людей, читающих на данном языке. Во-вторых, язык стал внутренне устойчивее: если с XII по XV в. французский язык претерпел существенные изменения, то «слова наших предков, живших в XVII в., доступны нам так, как не были доступны Вийону слова его предков из XII в.»³⁵⁷. В-третьих, выбор определенных диалектов в качестве основы литературных языков повышал их политическое значение³⁵⁸ и способствовал централизации государств.

Э. Хобсбаум полагает, что решающую роль играло не книгопечатание само по себе, а «деятельность знаменитых борцов за чистоту и норму, которые появляются в истории каждого литературного языка, причем всякий раз уже в эпо-

³⁵⁴ Фет А.И. Указ. соч. С. 277–278.

³⁵⁵ См.: Цит. по: Андерсон Б. Указ. соч. С. 67.

³⁵⁶ Андерсон Б. Указ. соч. С. 67.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же.

ху печатного слова»³⁵⁹. Как утверждал Н.И. Ульянов, не экономическими, а именно культурными причинами был порожден украинский национализм: «Пошел он не от цифр ярмарочной торговли, а от книги, от литературного наследства»³⁶⁰.

Как утверждает Э. Хобсбаум, разговорный «национальный» язык возник лишь благодаря всеобщему начальному образованию и другим централизованным административным механизмам³⁶¹. В результате ряда преобразований возник социальный строй, при котором благодаря всеобщей грамотности высокая культура «пронизывает все общество, определяет его и нуждается в поддержке государства»³⁶². Как полагает Э. Геллнер, в этом и заключается секрет национализма³⁶³.

К. Хюбнер считает, что решающую роль для развития гражданского национального мышления сыграла эпоха гуманизма. Интерес к античности был непосредственно связан с заботой о сохранении родного языка и отечественной историографии. Немецкие гуманисты стали рассматривать германцев, описанных Тацитом, в качестве прародителей современных немцев, а немецкий дух как источник и основание национального единства³⁶⁴.

Параллельно социокультурным метаморфозам менялись и политико-юридические устройства. Во Франции уже с 1539 г. все законы и распоряжения издавались исключительно на французском языке.

В 1648 г. были подписаны Оснабрюкское и Мюнстерское мирные соглашения, ставшие известными под названием «Вестфальского мира»³⁶⁵. Главная роль в международных отношениях, ранее принадлежавшая монархам, перешла к суверенным государствам³⁶⁶. Как указывает П. Вайринен, именно благодаря Вестфальскому миру была установлена современная система наций-государств

³⁵⁹ Хобсбаум Э. Указ. соч. Как доказывает этот автор, «национальные языки почти всегда являются наполовину – а порой, как в случае с современным ивритом – вполне искусственными образованиями. Они представляют собой противоположность тому, чем их склонна считать националистическая мифология, т. е. первоосновой национальной культуры и глубочайшим истоком национального самосознания. Обычно это результат попыток построить единый образцовый язык из множества реально существующих в живой речи вариантов, которые низводятся затем до уровня "диалектов"». Там же.

³⁶⁰ Ульянов Н.И. Украинский сепаратизм. М. : Издательство «Эксмо», Издательство «Алгоритм», 2004. С. 244.

³⁶¹ Хобсбаум Э. Указ. соч.

³⁶² Геллнер Э. Указ. соч.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Хюбнер К. Указ. соч. С. 58–59.

³⁶⁵ Они завершили Тридцатилетнюю войну в Священной Римской империи и Восьмидесятилетнюю войну между Испанией и Нидерландами соответственно. Условия этого мира уравнивали в правах католиков и протестантов, отменили ранее действовавший принцип «чья власть – того и вера» и уравнивали европейских королей в правах с императором Священной Римской империи.

³⁶⁶ Вестфальский мир. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

(the nation state system)³⁶⁷.

А.И. Фет указывает, что современный капитализм начинается с изобретения машин. Чтобы возник такой способ производства, потребовалось совпадение трех исторических фактов – взаимодействующих, но независимых по происхождению. Первым из них был беспримерный в истории научно-технический прогресс. Вторым – избыток неимущего населения, образовавшийся вследствие резкого роста рождаемости и разорения малоземельных крестьян. Третьим – длительный и расширяющийся спрос на промышленные изделия, связанный с приобретением колоний³⁶⁸. Каждый из них повлиял на этносы и процессы их развития. Первый факт оказал существенное влияние на культуру и стереотипы поведения, приведя к тому, что целостность этносов, прошедших модернизацию, стала обеспечиваться иной системой связей. Второй повлек необходимость поддерживать единство внутри метрополий, разрывааемых экономическими противоречиями. Одним из способов этого стало распространение идеологии и практик национализма. Третий способствовал колонизации, означавшей необходимость тем или иным образом упорядочивать общественные отношения на территориях, населенных людьми, резко отличающимися от жителей метрополии в этническом отношении.

Как и в случае с неолитической революцией, первым результатом промышленного переворота стало не облегчение, а ухудшение положения трудящихся. Внедрение машинного производства происходило в условиях высокого предложения на рынке труда. Рабочие руки стоили очень дешево³⁶⁹. Нищета рабочего класса в период «дикого капитализма» подтверждается множеством исследований³⁷⁰. Кроме того, индустриализация сопровождалась урбанизацией. Переселение в город меняло уклад жизни трудящихся, вырывало их из традиционной системы социальных связей.

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали в «Манифесте Коммунистической партии», что буржуазия «сгустила население, централизовала средства производст-

³⁶⁷ See: The Future of The Nation State in Europe/ Edited by J. Iivonen. Cambridge: University Press. 1993. P. 12.

³⁶⁸ Фет А.И. Указ. соч. С. 361. Автор перечисляет данные обстоятельства в обратном порядке, однако не ранжирует их по значимости, поэтому такая перестановка, обусловленная логикой дальнейшего изложения, представляется корректной.

³⁶⁹ Этому способствовали обезземеливание крестьян, имевшее место ещё до промышленного переворота, разорение ткачей и прядильщиков, не выдержавших конкуренции с машинами, а также тот факт, что работа на предприятиях того времени не требовала длительного обучения и высокой квалификации.

³⁷⁰ В Лондоне около 1900 г. треть населения испытывала острый голод и спала зимой в одежде, не надеясь улучшить свое материальное положение. Э. Леруа-Ладюри доказывает, что до 1860 г. средний рост мужчин-пролетариев из-за тяжелого режима труда и скудного питания составлял в Европе 152 сантиметра и даже в конце XIX в. бедные были на 7,6 см ниже богатых. См.: Фет А.И. Указ. соч. С. 376.

ва, концентрировала собственность в руках немногих. Необходимым следствием этого была политическая централизация»³⁷¹. Ф. Энгельс объяснял появление наций разложением феодальных отношений и возникновением централизованных государств. В числе факторов, способствующих консолидации этих общностей, он назвал развитие производительных сил, денежного обмена и национальных языков, рецепцию римского права, которое «абсолютно не признает феодальных отношений», а также создание войска, зависящего исключительно от королевской власти³⁷².

Кроме того, индустриализация поставила вопрос о существовании коренных и долговременных интересов, которые объединяли бы выходцев из различных сельских местностей, вынужденных трудиться на промышленных предприятиях за низкую плату и в тяжелых условиях, с владельцами последних. Одним из ответов на этот вопрос стали идеология и практика национализма. Сорвав миллионы людей с насиженных мест и породив массовую нищету промышленных центров, индустриализация востребовала тем самым харизматических лидеров³⁷³.

В какой мере национализм был обусловлен индустриализацией – это вопрос дискуссионный. По мнению Э. Геллнера, национализм представляет собой продукт индустриального общества, так как необходимыми для возникновения этого явления факторами выступают высокая степень развития культуры, ее доступность широким массам населения, активное экономическое развитие (как условие социальной мобильности) и порождаемая им необходимость культурной стандартизации³⁷⁴. М. Грох эту теорию критикует. По его мнению, непосредственное влияние индустриализации было крайне ограниченным. Вместе с тем он признает ее косвенное влияние – через усиление социальных мобильности и коммуникации³⁷⁵.

³⁷¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Режим доступа: <http://fondint.narod.ru/bibl/alf/12m/01/marx/manifest.html>

³⁷² Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств // Цит. по: Оль П.А., Ромашов Р.А. Нация (генезис понятия и вопросы правосубъектности). СПб., 2002. С. 20–21. В более ранних работах Ф. Энгельс придерживался другого мнения по данному вопросу, полагая, что «нации стали возможны только в результате падения римского мирового господства», а «тенденция к созданию национальных государств... является одним из важнейших рычагов прогресса в средние века». (Цит. по: Козлов В.И. Указ. соч. С. 31.)

³⁷³ См.: Такер У. Сталин. Путь к власти 1879–1929. История и личность : пер. с англ. / общ. ред. и послесл. В.С. Лельчука. М. : Прогресс, 1991. С. 44. О том же См.: Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Ладомир, 2002. С. 241.

³⁷⁴ См., напр.: Геллнер Э. Указ. соч.

³⁷⁵ Грох М. Указ. соч. Там же.

В «Манифесте Коммунистической партии» говорилось как о формировании наций, так и о зарождении глобального мира. Авторы указывали, что «на смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству»³⁷⁶.

Тема глубинной взаимосвязи шовинизма и космополитизма была впоследствии обстоятельно рассмотрена Н.С. Трубецким. Мыслитель полагал, что по сути это лишь два разных аспекта одного явления, ведь шовинист утверждает превосходство собственной культуры, а космополит – «общемировой», под которой он де-факто понимает лишь культуру, созданную романскими и германскими народами Европы³⁷⁷.

Эпоха капитализма преображала не только нации, но и государства. Как указывает Э. Хобсбаум, в эпоху французских революций сформировалось государство современного типа. Вместе с тем основоположник конструктивизма указывает, что оно, хотя и представляет собой исторически новый феномен, не зародилось, однако, на пустом месте, а было во многом предвосхищено развитием европейских монархий XVI–XVII вв.³⁷⁸ Что же новое возникло в результате встречи лицом к лицу рядового гражданина и секуляризованной общенациональной власти?

По мнению Э. Хобсбаума, ранее государственная власть либо вовсе не нуждалась в поддержке простых людей и их идентификации с ее интересами, либо обеспечивала лояльность подданных посредством ряда промежуточных механизмов, будь то религия или самоуправляющиеся корпорации³⁷⁹. В результате модернизации было создано современное бюрократическое государство, способное воздействовать на граждан и мобилизовывать их для своих целей. Вместе с тем, постепенно расширялись избирательные права. Эти процессы поставили вопрос о лояльности гражданина своей нации как необходимом условии целост-

³⁷⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Режим доступа: <http://fondint.narod.ru/bibl/alf/12m/01/marx/manifest.html>. Исходя из этого, основоположники марксизма следующим образом определили позицию коммунистов по национальному вопросу: «В борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата» (там же). При этом, однако, Ф. Энгельс признавал польское национально-освободительное движение прогрессивным, а демократический панславизм реакционным. Энгельс Ф. Демократический панславизм. Режим доступа: <http://lugovoy-k.narod.ru/marx/06/062.htm>

³⁷⁷ См.: Трубецкой Н.С. Европа и человечество. Режим доступа: <http://www.fact.ru/www/arhiv15dr-1.htm>

³⁷⁸ Хобсбаум Э. Указ. соч.

³⁷⁹ См.: Там же.

ности государства³⁸⁰. Кроме того, Французская революция породила призывную армию, что создало условия для ведения «тотальных» войн³⁸¹.

Как следует уже из вышеизложенного, формирование европейских наций и государств, ставших впоследствии образцами для большей части мира – процесс многоаспектный и дискуссионный. Вместе с тем М. Грох, работая над интеграцией различных парадигм, выделяет пять фундаментальных факторов, которые разные исследовательские школы считают ключевыми в этом процессе:

- 1) исторические основания, прошлое и его реконструкция;
- 2) этнические корни, культурное своеобразие и т.п.;
- 3) процессы модернизации, такие как индустриализация, социальные коммуникации, школьное образование и т.п.;
- 4) национально окрашенные конфликты интересов, порождаемые различиями в социальной структуре и неравномерностями развития;
- 5) психологическое и эмоциональное манипулирование³⁸².

По мнению Э. Геллнера, в Европе можно обнаружить несколько «часовых поясов» становления национальных государств. К первому из них ученый отнес «атлантическое побережье Европы», то есть, прежде всего, Францию³⁸³. Возникновение требования национализма о совпадении политических и культурных границ способствовало здесь лишь узаконению статус-кво (укреплению целостности уже существовавших политий). Во втором «часовом поясе», расположенном восточнее, не было «династических государств», готовых удовлетворить требования национализма, однако существовали «две чрезвычайно развитые кодифицированные культуры – итальянская и немецкая»³⁸⁴. По образному выражению данного ученого, требовалось только возвести «единую политическую крышу» над территорией, где уже доминировала определенная высокая культура³⁸⁵. Для третьего «часового пояса» была характерна очень сложная, «лоскутная» ситуация переплетения культур и несовпадения политических, этнокультурных и религиозных границ³⁸⁶. Здесь сложились два сценария создания нации: вокруг группы, имевшей в прошлом государственное образование, или же ис-

³⁸⁰ См.: Там же.

³⁸¹ См.: Фет. А.И. Указ. соч. С. 544.

³⁸² См.: Грох М. Консенсусное объяснение формирования наций // Вопросы философии. 2011. № 1. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=257&Itemid=52

³⁸³ Цит. по: Ноженко М.В. Указ. соч. С. 103.

³⁸⁴ Цит. по: Там же. С. 104.

³⁸⁵ Цит. по: Там же.

³⁸⁶ Цит. по: Там же.

ключительно на основе «культурного своеобразия» территории. Основная роль в реализации и того, и другого сценария принадлежала «активистам-пропагандистам-просветителям»³⁸⁷. И, наконец, четвертый «часовой пояс», по мнению этого автора, примерно соответствовал территории бывшей Российской империи. Здесь события развивались примерно по тому же сценарию, что и в третьем поясе, однако развитию национализма помешало утверждение коммунистической идеологии. Поэтому дорогу для него снова открыл только коллапс Советского Союза³⁸⁸.

Вопреки мнению многих коллег, Б. Андерсон утверждает, что первыми современными нациями стали латиноамериканские, сформировавшиеся в ходе борьбы против испанской короны, за ними с небольшим отрывом последовали США и затем Франция. Однако он признает, что слово «нация» в его политическом значении впервые появилось именно в ходе Великой Французской революции. По мнению ученого, это было связано с необходимостью сформировать некую общность взамен утраченного подданства французской короны³⁸⁹. Вместе с тем идея нации отчасти заняла место религии как стержня целостного сообщества³⁹⁰.

Многочисленные разногласия, касающиеся понятия «нация», касаются вопроса о связи ее с этничностью. Речь идет, во-первых, о проводящемся рядом исследователей разграничении двух значений этого понятия – гражданского и этнического. А во-вторых, о том, как связана нация (во втором смысле этого слова) с предшествовавшими ей донациональными формами этничности: здесь можно видеть либо тождество (примордиализм), либо переход того же явления в новую форму (перенниализм), либо возникновение качественно нового феномена (модернизм и особенно конструктивизм).

В публицистике распространена точка зрения, согласно которой за рубежом слово «нация» понимается в значении «согражданство», и только в социалистическом мире оно трактовалось в этническом смысле. Отсюда делался вывод, что ключ к решению этнонациональных проблем – решительный отказ от второго значения в пользу первого. Особенно активно это воззрение пропагандировалось на рубеже 1980–1990-х гг.

³⁸⁷ Цит. по: Там же. С. 104–105.

³⁸⁸ Цит. по: Там же. С. 105–106.

³⁸⁹ Нация. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

³⁹⁰ Андерсон Б. Указ. соч. Там же.

В действительности дело обстоит несколько сложнее. Как указывает М. Грох, «английское *nation* включает всех, живущих под властью одного правительства, то есть нечто очень близкое к государству», тогда как «немецкое «*die Nation*» традиционно ассоциировалось с общими культурой и языком. Поэтому термин «национализм» имеет разные коннотации в английском и, скажем, в испанском или чешском»³⁹¹.

Как в зарубежной, так и в современной российской науке широкое распространение получил подход Н. Кона, который в 1944 г. провел различие между «более доброкачественными» западными и «более вредоносными» восточными (а точнее – незападными) формами национализма. По его мнению, первые (например, французская) основаны на идее, что нация – это рациональная ассоциация граждан, связанных общими законами и территорией, тогда как вторые (в частности, германская) опираются на веру в общую культуру и этническое происхождение³⁹². Однако многие современные исследователи полагают, что ассоциирование гражданской трактовки исключительно с «Западом», а этнической – с «Востоком», является некорректным³⁹³.

Дабы разобраться в вопросе, сделаем небольшой экскурс во французскую, а затем в немецкую историю. Незадолго до революции 1789 г. аббат Сийес в своем основополагающем труде «Что такое третье сословие?» определил нацию как «совокупность индивидов, подчиняющихся общему закону и представленных в одном и том же законодательном собрании»³⁹⁴. Очевидно, что такое понимание не имело ничего общего с «двухкомпонентной» теорией, выдвинутой французской аристократией, согласно которой простой народ происходит от галлов, которые были побеждены и обращены в рабство франками – предками знатного сословия³⁹⁵. В статье 3 Декларации прав человека и гражданина, датируемой 26 августа 1789 г., отмечалось: «Источник суверенитета зиждется по существу в нации. Никакая корпорация, ни один индивид не могут располагать

³⁹¹ Грох М. Указ. соч.

³⁹² Smith A.D. *Nationalism: Theory, Ideology, History*. Malden, USA. Blackwell Publishers, 2001. P. 39.

³⁹³ См., напр.: Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М. : Наука, 2007. С. 190.

³⁹⁴ Цит. по: Хьюбнер К. *Нация: от забвения к возрождению* / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М. : Канон+, 2001. С. 118.

³⁹⁵ См.: Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. С. 193. Кстати, именно эта концепция дала основания О. Тьерри интерпретировать революцию 1789 года как межэтнический конфликт. См.: Там же.

властью, которая не исходит явно из этого источника»³⁹⁶. При этом легальное определение понятия «нация» не было дано ни в этом, ни в последующих нормативных актах Великой Французской революции³⁹⁷.

19 ноября 1789 г. 1200 национальных гвардейцев из Лангедока, Дофинэ и Прованса, собравшихся у города Баланс, принесли присягу на верность Нации, Закону и Королю и объявили, что отныне они уже не провансальцы, лангедокцы и т.п., а просто французы³⁹⁸. Точно так же поступила в 1790 г. национальная гвардия Эльзаса, Лотарингии и Франш-Конте. Как указывает Э. Хобсбаум, «это еще более показательный пример, ибо таким образом в настоящих французов превратились обитатели провинций, аннексированных Францией всего лишь за столетие до описываемых событий»³⁹⁹.

Первоначально нация не отождествлялась с определенной этнической группой. Однако уже в период якобинской диктатуры гражданин, не говоривший по-французски, стал внушать подозрения. Выступая с докладом о языках в Комитете Общественной Безопасности, Барер говорил: «Кто в департаментах Верхнего и Нижнего Рейна присоединился к предателям, дабы призвать австрийцев и пруссаков к вторжению в наши границы? – Это были жители сельских районов Эльзаса: ведь они говорят на одном языке с нашими врагами, а потому считают себя скорее их братьями и согражданами, нежели братьями и согражданами французов, которые обращаются к ним на другом языке и имеют другие обычаи»⁴⁰⁰.

Французская революция продолжила линию на централизацию страны, начатую в период абсолютизма. В 1790 г. страна была разделена на департаменты, те, в свою очередь, – на кантоны, а последние – на коммуны⁴⁰¹. Введение нового территориального деления способствовало как рационализации государст-

³⁹⁶ Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. // Конституция Франции 1791 г.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. / отв. ред. д.ю.н. проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право / сост. Н.А. Крашенинникова. М. : Норма, 2004. С. 86.

³⁹⁷ К. Хюбнер утверждает: «Диалектика просвещенческой философии состоит в том, что, с одной стороны, она окончательно проникается идеей, что суверен государства совпадает с народом или нацией, с другой стороны, однако, индивидуалистический подход не предоставляет ей средств для ответа на вопрос, что собственно нация и народ собой представляют». Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М. : Канон+, 2001. С. 117.

³⁹⁸ См.: Хобсбаум Э. Указ. соч.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Цит. по: Хобсбаум Э. Указ. соч.

⁴⁰¹ Наследие Великой Французской революции и империи // Всемирная история. Энциклопедия. Т. 5. М. : Издательство социально-экономической литературы, 1958. Режим доступа: <http://www.ambafrance-by.org/spip.php?article389>

венного управления, так и укреплению в общественном сознании представления о целостности государства.

Одной из главных угроз революции стал региональный сепаратизм департамента Вандея. Распространению контрреволюционных настроений способствовала культурная и языковая специфика региона. Как отмечает Е.М. Мягкова, по мнению современников, «французский язык был языком Революции, пуату (на котором говорили в Вандее. – С.П.), напротив, – контрреволюции... Диалекты соответственно определялись как отражение феодализма, варварства, рабства, предательства, суеверия и фанатизма»⁴⁰². Отношение якобинцев к вандейскому восстанию весьма точно отражено выражением В. Гюго: «Убить Вандею – значило спасти Францию»⁴⁰³.

Как указывает Э. Смит, «создавая централизованную экономически и политически территорию и единую политическую культуру, патриоты надеялись вдохнуть во французских граждан пламенную страсть к перерожденной французской республиканской нации»⁴⁰⁴. Стремление к унификации нашло также выражение в создании при императоре Наполеоне I Гражданского кодекса, систематическом составлении земельного кадастра и выборе метрической системы мер, признанной сегодня во всем мире⁴⁰⁵.

Надо заметить, что эти преобразования продолжали унификацию, начатую еще в период абсолютной монархии. Еще в 1634 г. была создана Французская академия, в 1649 г. издан Академический словарь⁴⁰⁶. Тем не менее предреволюционная Франция представляла собой страну нескольких разобщенных этнических групп – бретонцев, гасконцев, бургундов, лотарингов⁴⁰⁷. Французский язык понимало 20 % населения. Однако после революции 1789 г. началась политика вытеснения всех остальных языков французским⁴⁰⁸. Целенаправленная государственная политика сделала своё дело, французский язык стал господствующим, и Франция стала в значительной мере этнически гомогенной.

⁴⁰² Мягкова Е.М. «Непостижимая Вандея»: государство и власть в политическом пространстве сельского общества. Режим доступа: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Miagkova-2003.html> См. также: Пуатевинское наречие. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

⁴⁰³ Гюго В. Девяносто третий год. М., 1971. С. 196.

⁴⁰⁴ Smith A.D. Nationalism: Theory, Ideology, History. Malden, USA. Blackwell Publishers, 2001. P. 26.

⁴⁰⁵ Наследие Великой Французской революции и империи. Режим доступа: <http://www.ambafrance-by.org/spip.php?article389>

⁴⁰⁶ Национализм в мировой истории. Указ. соч. С. 192.

⁴⁰⁷ Графский В.Г. Всеобщая история государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 503.

⁴⁰⁸ См., напр.: Окситанский язык. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

В Германии, где отсутствовало централизованное государство, на первый план вышел именно этнокультурный аспект. Катализатором немецкого национализма (который нельзя смешивать с последующим национал-социализмом) стало унижение, вызванное французской оккупацией⁴⁰⁹. Однако идеологические предпосылки сложились значительно раньше.

В XVIII в. И.Г. Гердер утверждал, что народ образует единство, в котором мертвые, живые и те, кому суждено жить в будущем, связаны друг с другом. Он полагал, что характер нации выражается в языке и критиковал распространение в немецких землях французского. При этом он был против навязывания немецкой культуры другим народам и воспринимал все нации как ветви общего ствола человечества⁴¹⁰. Ю. Мезер говорил о надвременном характере нации, в котором прошлое, современность и будущее связаны друг с другом в нерасторжимое единство⁴¹¹. К. Хюбнер решительно подчеркивает: романтической философии той эпохи, ставившей вопрос о нации как несущей субстанции государства, был чужд любого рода шовинизм⁴¹².

Одним из идеологов немецкого национального движения начала XIX в. стал И.-Г. Фихте. Он полагал, что родина и народ есть представители и мера земной вечности; они – то бессмертное, что есть на этой земле⁴¹³. Философ определял народ как «целостность людей, продолжительно живущих в обществе друг с другом и беспрестанно воспроизводящих самих себя естественным и духовным путем, которая в совокупности управляется некоторым особым законом развития Божественного из данного целого»⁴¹⁴. По мнению И.-Г. Фихте, каждый человек происходит из некоторого народа и только благодаря ему стал тем, что он теперь есть⁴¹⁵. Мыслитель утверждал, что сохранение немецкой нации требует обретения ею государственного суверенитета⁴¹⁶.

По мнению К. Хюбнера, коренное отличие идей И.-Г. Фихте от взглядов его предшественников состояло в том, что он проповедовал национальную исключительность немцев⁴¹⁷. Вместе с тем нация в представлении последнего была

⁴⁰⁹ Фет А.И. Указ. соч. С. 532. Этот и три последующих абзаца написаны в соавторстве с А.А. Груздевым.

⁴¹⁰ Там же. С. 126–127.

⁴¹¹ Там же. С. 125.

⁴¹² Там же. С. 127–128.

⁴¹³ Цит. по: Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ. ; под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М. : Праксис, 2004. С. 106.

⁴¹⁴ Цит. по: Хюбнер К. Указ. соч. С. 143.

⁴¹⁵ Цит. по: Там же. С. 143–144.

⁴¹⁶ Там же. С. 144–145.

⁴¹⁷ По его мнению, романские народы не знали подлинной свободы, тогда как независимый национальный характер немцев, их республиканский образ мыслей, осознанное гражданское чувство вольных городов имперского

не биологической данностью, а результатом серьезной просветительской работы. И.-Г. Фихте заявлял: «Мы хотим через воспитание образовать немцев так, чтобы они составили одно целое, которое было бы одушевляемо и руководимо во всех своих частях одними условиями»⁴¹⁸. Мыслитель считал необходимым, чтобы светом знания был озарен даже каждый крестьянин⁴¹⁹.

Проведенный выше экскурс показал, что формирование французской гражданской нации имело существенный этнокультурный аспект, тогда как развитие немецкого национализма – серьезную гражданскую составляющую. Посмотрим, как развивались события дальше.

В 1830–1880-х гг. под влиянием «принципа национальности» в Европе образовались две новые великие державы (Германия и Италия), а третья (Австро-Венгрия) была фактически разделена (по соглашению 1867 г.)⁴²⁰. Как указывает Э. Хобсбаум, и в Италии, и в Германии национальная идентификация была по большей части лингвистической, даже если национальный язык использовало в повседневной жизни лишь незначительное меньшинство (в Италии на момент объединения – около 2,5 %) ⁴²¹. В этот же период добились успеха национальные движения целого ряда других стран – от Бельгии на западе до Греции, Сербии, Румынии и Болгарии, выделившихся из Османской империи на юго-востоке⁴²².

Э. Хобсбаум, проведя анализ представлений о нации, характерных для этого периода, пришел к выводу о том, что на признание таковой могла тогда претендовать отнюдь не каждая этническая группа. Ф. Лист указывает на требования к численности населения и размеру территории (желательно обеспеченной ресурсами) – в ином случае этнос будет слишком беден, чтобы создать полноценные литературу, учреждения и экономику⁴²³. Э. Хобсбаум называет еще три неофициальных критерия, позволявших «с уверенностью причислять... народ к “нациям”»⁴²⁴: 1) историческая связь с государством – современным или же существовавшим продолжительно и сравнительно недавно; 2) сформированность культурной элиты, обладавшей письменным языком; 3) «доказанная на практике способность к завоеваниям»⁴²⁵.

подчинения показали свою значимость уже в Средневековье. См.: Там же. С. 147.

⁴¹⁸ Цит. по: Градовский А.Д. Указ. соч. С. 190–191.

⁴¹⁹ См.: Там же. С. 191.

⁴²⁰ См.: Хобсбаум Э. Указ. соч.

⁴²¹ См.: Там же.

⁴²² Там же.

⁴²³ Цит. по: Хобсбаум Э. Указ. соч.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Там же.

Национализм «третьего часового пояса», пробудившийся после 1880 г., отбросил «принцип минимальной достаточности». При этом, как указывает Э. Хобсбаум, число потенциальных наций возросло, на первый план вышли культурно-языковые особенности, а также произошел резкий политический сдвиг вправо. Ученый даже утверждает, что этот новый тип национализма был чужд национализму государственному⁴²⁶.

Можно сказать, что этот новый национализм опирался на иные социально-философские основания. По справедливому замечанию К. Хюбнера, если философия романтизма противопоставила механицистской парадигме органическое мышление и мыслила в категориях целостности⁴²⁷, то во второй половине XIX в. организм стал толковаться в терминах эмпирической биологии. То есть речь шла уже не о духовных, а о расово-биологических организмах, причем иерархически делившихся на полноценные и неполноценные⁴²⁸.

В конце XIX – начале XX в. получила развитие теория евгеники, то есть поддержания чистоты расы и расового отбора (В. Шальмайер, А. Плетц, Ф. Ленц и др.). Возникла также философия социал-дарвинизма, в представлении которой мировая история представляла собой последовательность побед биологически более сильных и поражений более слабых рас. Её сторонниками были В. Лапуж, Э. Геккель, О. Аммон и др.⁴²⁹ Социал-дарвинизм основан на извращении дарвинской концепции естественного отбора⁴³⁰.

На рубеже веков возник целый ряд движений, которых в 1870 г. вовсе не существовало (или они пребывали в зародыше)⁴³¹. Речь идет, в частности, о национализме армян, грузин, литовцев, русинов, хорватов⁴³², басков, каталонцев, валлийцев и т.д. По мнению Э. Хобсбаума, такой поворот событий был связан с тремя социальными процессами: сопротивлением традиционалистов, «напуганных натиском современности», быстрым ростом в урбанизирующихся обществах новых классов и слоев и, наконец, беспрецедентными миграциями⁴³³.

⁴²⁶ См.: Там же.

⁴²⁷ См.: Хюбнер К. Указ. соч. Там же.

⁴²⁸ См.: Там же.

⁴²⁹ См.: Там же.

⁴³⁰ Конкуренция, лежащая в основе естественного отбора, в действительности не означает прямой борьбы между особями одного вида. Запрет на убийство себе подобных действует у всех высших животных, кроме людей и крыс. По общему правилу речь идет о соревновании за использование ресурсов. Пожирание одних видов животными другим надо сравнивать не с войнами, а с мясным питанием человека. Фет А.И. Указ. соч. С. 536–542.

⁴³¹ Хобсбаум Э. Указ. соч.

⁴³² Собственно хорватский национализм, по мнению автора, не следует смешивать с более ранними выступлениями хорватов в пользу национализма югославского, или «иллирийского». См.: Хобсбаум Э. Указ. соч.

⁴³³ Там же.

Причины кризиса империй, имевшего место на рубеже XIX–XX вв., не сводились к деятельности «мини-националистов». Обращаясь к этому периоду, А.М. Эткинд заостряет противоречие между национальными государствами, граждане которых взаимодействуют с органами государственной власти непосредственно (или объединяясь в добровольные ассоциации), и империями, где роль посредников между «верхами» и «низами» выполняют принудительные коммунитарные структуры⁴³⁴. По мнению исследователя, не прямое управление сегрегированными, частично автономными сообществами «снижает уровень насилия, но тормозит экономический рост и прочие виды прогресса». В этой ситуации «переход к прямому правлению возможен и часто кажется необходимым, но может вести к... вспышкам массового насилия»⁴³⁵. Автор полагает, что именно этот процесс обусловил гибель Российской империи: массовое насилие стало ответом на политику унификации⁴³⁶. На наш взгляд, данный подход небезоснователен, однако он скорее ставит новые вопросы, чем дает исчерпывающие ответы. Как будет показано дальше, современные тренды делают вероятным своеобразное возрождение «имперского принципа» на новом витке исторического развития.

Подлинный триумф «принципа национальности» произошел по окончании Первой мировой войны»⁴³⁷. К этому привели распад крупных многонациональных империй центральной и восточной Европы, а также Октябрьская революция в России, побудившая союзников «разыграть вильсоновскую карту против карты большевистской»⁴³⁸.

Можно согласиться с Э. Хобсбаумом и в том, что большинство новых государств, воздвигнутых на обломках прежних империй, оказались столь же многонациональными, как и «тюрьмы народов», которым они пришли на смену. В качестве примеров можно привести Чехословакию, Румынию и Югославию. Немецкое, словенское и хорватское меньшинства в Италии заняли место итальянского меньшинства Габсбургской империи⁴³⁹. Оказалось, что народы, освободившиеся от национального гнета, могут в одночасье сами стать угнетателями.

⁴³⁴ См.: Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авториз. пер. с англ. В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 231.

⁴³⁵ Там же. С. 239.

⁴³⁶ См.: Там же.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ См.: Там же.

К сожалению, объем данной работы не позволяет подробно рассмотреть перипетии сложнейшей этнополитической истории XX в. Вместо этого, опираясь на изложенный выше материал, нужно попробовать определить основополагающее и в то же время чрезвычайно противоречивое понятие нации. Следует заметить, что, по мнению В.А. Тишкова, последнее представляет собой отнюдь не научную категорию, а политический лозунг и средство мобилизации⁴⁴⁰. Однако большинство специалистов, признавая, что существуют самые разные трактовки понятия «нация» и зачастую оно становится объектом манипуляций, не склонны от этого термина отказываться.

В январе 2006 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла рекомендацию под названием «Понятие нации»⁴⁴¹. В этом документе сказано, что некоторые государства – члены Совета Европы используют понятие «нация», чтобы означить гражданство, то есть правовую связь (отношение) между государством и индивидом безотносительно к этнокультурному происхождению последнего, тогда как другие государства-члены обозначают тем же термином «органическое сообщество, говорящее на определенном языке и характеризующееся совокупностью сходных культурных и исторических традиций, сходным восприятием прошлого, притязаниями к настоящему и образом будущего». В некоторых государствах этот термин используется как в первом, так и во втором значении⁴⁴².

Т.С. Каландаров и В.П. Терехов полагают, что гражданское и этнокультурное значение не противоречат друг другу. Граждане могут относить себя либо к первому, либо ко второму типу общности, а при желании – и к тому, и к другому. Определяющим, по их мнению, является индивидуальное самосознание⁴⁴³.

Чрезвычайно содержательный анализ деления национализма на этнический и гражданский провел Р. Брубейкер. Он показал, что отнесение национа-

⁴⁴⁰ См.: Козлов В.И. Указ. соч. С. 56–57.

⁴⁴¹ Парламентская Ассамблея является совещательным органом, дающим рекомендации Комитету Министров Совета Европы. См.: Международное право : учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. / отв. ред. проф. Г.В. Игнатьенко и проф. О.И. Тиунов. М. : НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М), 2002. С. 347.

⁴⁴² See: Recommendation 1735 (2006). The concept of «nation». Text adopted by the European Parliamentary Assembly on 26 January 2006 (7th Sitting). Режим доступа: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta06/EREC1735.htm> В Рекомендации также указано, что когда понятие «нация» имеет в виду гражданство, оно означает контрактные отношения между физическим лицом и государством. В тех же случаях, когда речь идет об этнокультурном сообществе, под последним понимается культурная реальность (культурный факт или культурный статус), которая основана на свободном и одностороннем присоединении физического лица к сообществу. (Там же.)

⁴⁴³ Каландаров Т.С., Терехов В.П. Путешествие в страну рубиновых гор. М. : Наука, 2006. С. 19.

лизма к первому или второму виду уже давно представляет собой не беспристрастную научную экспертизу, а элемент политической борьбы (даже когда в неё втянуты обладатели ученых степеней). Почти все ныне существующие в Европе сепаратистские движения позиционируют себя как «гражданские» националисты, тогда как их оппоненты пытаются доказать обратное. Этому способствует зыбкость соответствующих понятий⁴⁴⁴.

Ученый указывает, что под «этническим» национализмом можно понимать определение нации по критерию биологического происхождения (хотя это, как мы знаем, не соответствует социокультурной природе этничности), однако лишь очень редкие националисты выходят в публичное пространство с подобными лозунгами⁴⁴⁵. Можно понимать «этническое» как «этнокультурное», но тогда истончается грань, отделяющая эти два вида национализма. Р. Брубейкер подчеркивает: даже случаи Франции и Америки, которые чаще всего приводятся в качестве ярких примеров гражданского национализма, содержат решающий этнокультурный компонент⁴⁴⁶. Без апелляции к тому или иному культурному наследию, общему прошлому, мифам и символам национальный лозунг оказывается бессодержательным.

В свою очередь, прилагательное «гражданский» можно либо сводить к политико-правовому институту гражданства (тогда под нацией понимается простая совокупность людей с паспортами одинакового образца), либо связывать с гражданскими активностью и участием, с демократией⁴⁴⁷. Однако, как писал теоретик либерализма Дж. Ст. Милль, если в народе нет ни чувства солидарности, ни языкового единства, то не может существовать и объединенного общественного мнения, без которого немислимо представительное правление⁴⁴⁸.

На основании изложенного Р. Брубейкер приходит к выводу, что деление национализмов на «гражданские» и «этнические» нечетко в теоретическом отношении и малопродуктивно в практическом. Более эвристичным этот автор

⁴⁴⁴ См.: Брубейкер Р. Указ. соч. С. 241–244 и далее.

⁴⁴⁵ На рубеже XIX–XX вв. основоположник баскского национализма С. Арана сформулировал требование, согласно которому «истинным баском» может быть признан только тот человек, фамилии родителей отца и матери которого имеют баскскую форму. Его взгляды отличала враждебность к мигрантам и их потомкам. Он даже разорвал помолвку с невестой, не отвечавшей указанному критерию. Однако через два десятка лет партия баскских националистов сняла ограничения «по крови», заменив их требованием прожить в Стране басков не менее пяти лет. (См.: Кожановский А.Н. Быть испанцем...: Традиция. Самосознание. Историческая память. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006. С. 65–66.

⁴⁴⁶ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 250.

⁴⁴⁷ См.: Там же. С. 262.

⁴⁴⁸ См.: Там же. С. 254.

считает разграничение «государственно-фреймированных» и «контргосударственных» национализмов⁴⁴⁹. Эта точка зрения представляется обоснованной.

В науке ведется давняя дискуссия по вопросу о том, в какой мере нации, формирующиеся в период Нового времени, связаны с предшествовавшими им этническими общностями⁴⁵⁰. Модернисты (и особенно конструктивисты) подчеркивают, что нации являются новым историческим явлением, примордиалисты указывают на их древность, а перенниалисты отмечают преемственность, существующую между доиндустриальными и новыми этническими общностями. Вместе с тем конструктивист Э. Хобсбаум рассматривает предшествовавшие образованию нации «протонациональные связи» и отмечает, что «протонационализм, там где он существовал, облегчал задачу национализма... ибо уже возникшие и достаточно развившиеся чувства и символы протонациональной общности могли быть поставлены на службу современному государству»⁴⁵¹.

Обращаясь к советской этнографии, уместно вспомнить, что хотя еще в 1960-х гг. Ю.И. Семенов отстаивал точку зрения, что этнос и нация относятся к разным социальным сферам⁴⁵², возобладали взгляды Ю.И. Бромлея, согласно которым нация – третий исторический тип этноса, идущий на смену народности⁴⁵³. Более того, те «эсо», которые были «лишены собственной политической надстройки», рассматривались как «имеющие не вполне завершенную структуру»⁴⁵⁴. Такой подход был опасен тем, что он создавал теоретическую базу для национализма меньшинств. Идеологи сепаратистов получали возможность трактовать вхождение в состав СССР как фактор, препятствующий завершению формирования тех или иных наций. Вместе с тем противоположная точка зрения, «отрывающая» нации от «донациональных» этносов, лишает первые укре-

⁴⁴⁹ См.: Брубейкер Р. Указ. соч. С. 261–265.

⁴⁵⁰ К примеру, среди марксистов начала XX в. разные точки зрения по этому вопросу занимали О. Бауэр и К. Каутский. Если первый понимал под нацией общность характера и культуры, то второй указывал, что это современный феномен, возникший в результате образования крупных территориальных экономик в условиях капитализма. См.: Такер У. Сталин: путь к власти. 1879–1929. История и личность : пер. с англ. / общ. ред. и послесл. В.С. Лельчука. М. : Прогресс, 1991. С. 147.

⁴⁵¹ Хобсбаум Э. Указ. соч. Вместе с тем, автор подчеркивает: «Протонационализм сам по себе не способен создавать национальности, нации, а тем более государства». (Там же.)

⁴⁵² См., напр.: Семенов Ю.И. К определению понятия «нация» // Народы Азии и Африки. 1967. № 4.

⁴⁵³ В конце 1980-х гг., настаивая на необходимости различать в социалистическом обществе «нации» и «народности» Ю.В. Бромлей сформулировал критерий их разграничения: к народностям он предложил отнести те этнические общности, которые не имеют своей промышленности. Возражая ему, М.В.Крюков отмечал, что, во-первых, данное толкование лишено количественной определенности (сколько именно заводов и фабрик нужно иметь этносу, чтобы его признали нацией?), а во-вторых, и это главное, своей промышленности не имеет в СССР ни один этнос, поскольку на любом из промышленных предприятий работают, как правило, представители самых различных народов. (См.: Бабаков В.Г. Кризисные этносы. М., 1993. С. 17–18.)

⁴⁵⁴ Там же. С. 69.

ненности и вообще содержательности. Если нация – всего лишь синоним для гражданства, то к чему умножать понятия? Если же она подразумевает общую культуру, то последняя должна была вызреть как культура этническая – разумеется, с участием и отдельных талантливых выходцев из иных этносов.

В этом вопросе необходим взвешенный подход. Разумной представляется точка зрения А.М. Юсуповского: «Нацию нельзя редуцировать до этноса, но нельзя и игнорировать этнические этажи национального развития»⁴⁵⁵. Речь идет о том, что нация, формируясь на базе культуры того или иного этноса (а в отдельных случаях, как в Швейцарии – нескольких этносов), вместе с тем является социальной системой качественно нового уровня.

На наш взгляд, принципиальное различие наций и донациональных форм этничности связано с тем, что целостность первых обеспечивается не столько неформальными связями, опирающимися на традиционные культуру и институты социализации, сколько системой коммуникаций, основанных на массовой культуре и стандартных образовательных программах.

На основании изложенного можно предложить ряд дефиниций. *Нация – сообщество граждан, характерное для периода индустриального общества, формирующееся на основе культуры одного (а иногда и нескольких этносов), целостность которого обеспечивается главным образом посредством системы массовых коммуникаций, опирающихся на массовую культуру и стандартные образовательные программы.*

В отличие от нации, народность представляет собой характерный для периода аграрных государств исторический тип этноса, целостность которого обеспечивается как «низовой», так и «высокой» письменной культурой.

Племя же можно определить как свойственный нецивилизованному обществу исторический тип этноса, целостность которого обеспечивается культурой бесписьменной.

В завершение логично будет сказать пару слов о перспективах этничности, этносов и наций в современных условиях. Уже в первой половине 1980-х гг. Дж. Нейсбит предвидел грядущий культурно-языковой ренессанс⁴⁵⁶. Уместно связать эту догадку с тезисом данного аналитика, согласно которому если индустриальное общество требует жесткой централизации труда, производства и капиталов,

⁴⁵⁵ Юсуповский А.М. От национального кризиса к национальному созранию: в поисках адекватной модели // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 104.

⁴⁵⁶ Нейсбит Д. Указ. соч. С. 114.

то как аграрное, так и информационное общество являются децентрализованными⁴⁵⁷. О конце массового общества заявил в 1990 г. и Э. Тоффлер. Он связывал это явление с переходом от индустриального общества, идеалом которого была ассимиляция, к обществу знаний, где идеалом становится разнообразие⁴⁵⁸. Здесь футуролог видел как преимущества, так и риски: «Упадок эпохи «фабричных труб» будет порождать чувство глубокого возмущения, сильной тревоги, будоража общественные настроения, вызванные перемещением власти. Во многих частях света будет расти число экстремистских групп, для которых демократия – причиняющая неудобство помеха»⁴⁵⁹.

Американский футуролог Э. Тоффлер полагает, что после Второй мировой войны началось активное внедрение новых технологий, связанных с наукоемким производством и востребовавших такой продукт, как информация⁴⁶⁰.

Повышение роли знаний трансформирует взаимоотношения в современном социуме. В частности, политика превращается в сферу взаимодействия огромного числа дифференцированных социальных групп, каждая из которых имеет свои этнические, культурные, социальные и иные предпосылки⁴⁶¹.

Вместе с тем характерный для нашего времени беспрецедентный рост объема информации сам по себе еще не означает ни улучшения ее качества, ни возрастания способностей человека по ее обработке. Не оправдались ожидания Э. Тоффлера, что переход к новой стадии развития снизит возможности манипуляции сознанием⁴⁶², – напротив, последняя становится более изощренной. Появление новейших средств обмена информацией, включая сеть Интернет, приводит как к совершенствованию коммуникации между представителями этнических общностей, проживающих некомпактно, так и к активизации деятельности манипуляторов, использующих открывшиеся возможности для распространения этнических мифов и ложных представлений об этнокультурных процессах, а иногда и для ведения экстремистской деятельности.

Трансформируются и сами этнические общности. На наш взгляд, они и глобализируются, и локализуются одновременно. Э. Хобсбаум обращает внимание, что современные сепаратистские движения малых народов «более всего мечтают о том, чтобы утвердиться в качестве элементов крупных наднациональ-

⁴⁵⁷ Там же. С. 144.

⁴⁵⁸ Тоффлер Э. Указ. соч. С. 299–300.

⁴⁵⁹ Там же. С. 296.

⁴⁶⁰ См.: Мухаев Р.Т. Политология: учебник. М.: Проспект, 2010. С. 52.

⁴⁶¹ См.: Там же.

⁴⁶² См.: Там же. С. 53.

ных политико-экономических систем», а значит, «по сути дела отказываются от классической цели... создания независимого суверенного национального государства»⁴⁶³. Такое развитие требует новых методов анализа и даже новой терминологии, направленной на то, чтобы уловить суть феномена (в качестве примера ученый называет еще не устоявшийся термин «ethnie»⁴⁶⁴).

Как утверждает А.М. Юсуповский, в современной России есть «все основания ставить вопрос об этнических диаспорах – квазикорпорациях. Со своими аналитическими подразделениями, хозяйственными модулями, службами безопасности, социальным пакетом, пиар-службами, нередко собственными СМИ, сайтами, интенсивными внутренними коммуникациями и т.д.»⁴⁶⁵.

В современных условиях могут возникать и иные формы этничности. Для них могут быть характерны экстерриториальность и способность действовать в качестве распределенной сети. Как утверждает Б. Уэллман, группа – лишь один из возможных видов сетей, эффективность которого в современном обществе ослабевает⁴⁶⁶. По мнению этого исследователя, в грядущих «обществах сетевой структуры границы проницаемы, взаимодействия различны, связи перебрасываются между многочисленными сетями, а иерархии могут сглаживаться и обращаться»⁴⁶⁷. На наш взгляд, нельзя исключать и варианта, когда формирование сплоченных этнических корпораций «на местах» будет сочетаться с глобальными контактами, образующими трансграничные связи.

Появление «постнациональных» форм этничности требует переосмысления и вопроса о стратегиях государственной политики, соответствующих этим новым условиям. Вряд ли здесь может помочь копирование методик «национального строительства», некогда применявшихся в государствах, где этнические меньшинства не имели ни литературных языков, ни средств массовой информации, ни доступа к Интернету. Востребованы более гибкие и притом более эффективные способы обеспечения целостности полиэтнических государств.

Проанализировав вопрос о взаимосвязи и взаимодействии этносов и политий, можно сделать следующие выводы:

⁴⁶³ Хобсбаум Э. Указ. соч. Там же.

⁴⁶⁴ Там же.

⁴⁶⁵ Юсуповский А.М. В чем устарела концепция национальной политики? В поисках точного диагноза этнополитических проблем РФ. Режим доступа: http://www.zlev.ru/99_23.htm

⁴⁶⁶ По мнению этого исследователя, группа как вид сети характеризуется плотностью (большинство людей связаны напрямую), крепкостью (большинство узлов удерживается внутри плотной связки) и многорядностью (большинство узлов содержит множество ролевых отношений. См.: Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР ПРЕСС, 2006. С. 93.

⁴⁶⁷ Цит. по: Там же. С. 94.

1. Этносы и политии сосуществуют на всем протяжении истории человечества, никогда всецело не совпадая и не различаясь абсолютно. Эти два типа социальных систем оказывают друг на друга существенное влияние. Вместе с тем нельзя сказать, что полития является порождением (формой) этноса или, напротив, этнос сводится к проекту, реализуемому правящим классом и интеллектуалами в неких узко прагматических целях.

2. Для первого исторического типа политий – локальных групп охотников-собирателей – были характерны внутренняя моноэтничность и вхождение ее членов в состав более широкой этнической общности, не объединенной политически. Те же черты были свойственны и политическим организациям второго исторического типа – первобытным деревням. Иноплеменники могли приниматься в такие политии лишь путем ассимиляции через систему фиктивного родства. Вместе с тем уже на стадии первобытных деревень зарождается рабство, в которое, как правило, попадали люди иной этнической принадлежности.

3. Появление вождеств позволило расширить этническое разнообразие политий, создав одновременно условия для организации системы эксплуатации по этническому принципу. Изменившиеся условия материального мира побудили людей объединяться в политии надобщинного уровня. А культура и обусловленные ей социальные нормы позволили создавать представления о целостности всё более многочисленных групп людей – вплоть до современных государств и наций, включающих десятки и сотни миллионов человек.

4. Процесс увеличения территории и численности населения государства противоречив. С одной стороны, он позволяет создать более широкую систему разделения и кооперации труда, а значит, удовлетворять систему потребностей своих членов на более высоком уровне. С другой, социум с этнически близким населением может более успешно развивать связи добровольной кооперации. Залог устойчивого роста государств – в сбалансированности этого процесса и формировании дополнительных социокультурных скреп.

5. Противопоставление «доброкачественного» западного («гражданского») и «вредного» восточного («этнического») национализмов не отражает действительного положения дел, нечетко в теоретическом и малопродуктивно в практическом отношении. Так, например, формирование французской гражданской нации имело существенный этнокультурный аспект, тогда как развитие раннего немецкого национализма – серьезную гражданскую составляющую.

6. Поскольку развитие нации сочетает в себе черты политического проекта и этнокультурного процесса, целостный взгляд на этот феномен возможен лишь с пониманием роли гражданского и этнокультурного начал, находящихся в отношениях взаимного дополнения.

7. Нация – сообщество граждан, характерное для периода индустриального общества, формирующееся на основе культуры одного (а иногда и нескольких этносов), целостность которого обеспечивается главным образом посредством системы массовых коммуникаций, опирающихся на массовую культуру и стандартные образовательные программы.

8. Народность представляет собой характерный для периода аграрных государств исторический тип этноса, целостность которого обеспечивается как «низовой», так и «высокой» письменной культурой.

9. Племя – свойственный нецивилизованному обществу исторический тип этноса, целостность которого обеспечивается культурой бесписьменной.

10. В условиях постиндустриального (информационного) общества можно ожидать возникновения новых, постнациональных форм этничности. Можно предположить, что они будут сочетать глобальные и локальные свойства, а также черты как корпораций, так и международных сетевых культур.

Глава 2. Способы обеспечения целостности полиэтнического государства

§1. Проблема обеспечения целостности полиэтнического государства

Человек обычно входит одновременно в целый ряд сообществ. Как отмечает П.И. Новгородцев, каждое из них предъявляет личности особые требования, которые нередко соперничают и сталкиваются между собой⁴⁶⁸. В конфликтных ситуациях люди нередко оказываются в ситуации выбора между лояльностями государству и этнической общности. К примеру, А.Э. Жалинский ставит вопрос: «Кому служили и служат юристы: обществу, господствующему классу, национальной или иной группе людей?»⁴⁶⁹. Зачастую человеку приходится принимать решение, какими нормами он должен руководствоваться — исходящими от государства или же этническими, корпоративными и т.п.⁴⁷⁰.

Понятие «государство» имеет два основных значения. Согласно первому из них, речь идет о социальной системе, удовлетворяющей совокупность потребностей своих участников и характеризующейся суверенитетом (то есть независимостью «вовне» и верховенством «внутри»). В XVIII в. получила распространение трактовка, отождествляющая государство с органами государственной власти, государственным аппаратом⁴⁷¹. Для цели нашего исследования более подходит первый из этих подходов.

Дореволюционный исследователь А.И. Елистратов понимал под государством систему «верховного соподчинения населения в границах определенной территории»⁴⁷² и указывал, что «в других формах общения людей объединяют общие потребности и интересы, общее происхождение, национальное сознание. В государстве уживаются люди с разными, иногда враждебными интересами,

⁴⁶⁸ Новгородцев П.И. Указ. соч. С. 177.

⁴⁶⁹ Жалинский А.Э. Введение в специальность «Юриспруденция»: Профессиональная деятельность юриста : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2007. С. 32.

⁴⁷⁰ По мнению Э. Хобсбаума, сама проблема выбора одной из множества общностей, с которыми ассоциирует себя человек, возникает только тогда, когда одна из этих привязанностей вступает в прямое противоречие с другой или с другими. См.: Хобсбаум Э. Указ. соч.

⁴⁷¹ См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 13—14.

⁴⁷² Елистратов А.И. Очеркъ государственнаго права (конституціонное право. Изданіе второе, переработанное. М. : Типографія и цинкогр. т./д. «Мысль», 1915. С. 2.

люди разного происхождения и различных наций. Но всех их связывает общая система взаимного их соподчинения. В современном правовом государстве людей объединяет общность правового порядка, регулирующего их взаимоотношения»⁴⁷³.

По выражению С.С. Митина, государство представляет собой «организацию организаций»⁴⁷⁴. Американские социологи Е. Хубер, К. Реджин и Дж. Д. Стивенс полагают, что функция государственной власти – так регулировать властные отношения в политически организованном обществе с тем, чтобы оно могло удовлетворять всю совокупность потребностей составляющих его лиц⁴⁷⁵.

Государство не может игнорировать многообразие существующих в обществе интересов, в числе которых и интересы этнические⁴⁷⁶. Более того, исследователи отмечают, что этнические традиции являются одним из факторов, обуславливающих тип политического режима⁴⁷⁷. Особенно ярко роль этнокультурной специфики проявляется в период кризисов⁴⁷⁸.

Суверен может оказывать определенное воздействие на формирование этнокультурной специфики, хотя его возможности в данной сфере далеко не безграничны. И государство, и право, представляя собой явления общечеловеческой культуры, связаны, как это обосновали представители исторической школы права, с «народным духом», то есть особенностями правосознания⁴⁷⁹.

Представители немецкой романтической идеологии полагали, что если нация есть организм, то государство – лишь искусственное произведение. Однако с неизбежностью обращало на себя внимание принципиальное различие: нация, в отличие от государства, не располагает формализованными структурами, не имеет институтированного центра⁴⁸⁰.

Напротив, австрийский социолог права Е. Эрлих исходил из приоритета государства и полагал, что важной функцией последнего выступает соединение

⁴⁷³ Там же. С. 1.

⁴⁷⁴ Митин С.С. Государственная власть: понятие и закономерности организации : монография / Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. ун-т, Юрид. ин-т. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2005. С. 36.

⁴⁷⁵ See: Huber E., Ragin C., Stephens J.D. Social Democracy, Christian Democracy, Constitutional Democracy and the Welfare State // American Journal of Sociology. 1993. Vol. 99. № 3. P. 713.

⁴⁷⁶ Ардашкин В.Д. Государство и право: от классового подхода к общецивилизационному // Теория государства и права : сб. статей / отв. ред. В.Д. Ардашкин. 2-е изд. Красноярск, 1999. С. 30.

⁴⁷⁷ См.: Севастьянов В.Н., Малолеткова И.С. Социальная динамика. С. 164.

⁴⁷⁸ По мнению У. Такера, в разные времена и у разных народов различен характер харизматичных политических движений – специфичны черты, которыми наделяются их лидеры, а также ритуалы взаимодействий между последними и их последователями. См.: Токер У. Сталин: путь к власти. 1879–1929. История и личность : пер. с англ. / общ. ред. и послесл. В.С. Лельчука. М. : Прогресс, 1991. С. 44.

⁴⁷⁹ Коркунов Н.М. Учение исторической школы права // Лекции по общей теории права. Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum109/item271.html>

⁴⁸⁰ См.: Исаев И.А. Идея порядка в консервативной ретроспективе. М. : Проспект, 2011. С. 155.

групп людей, живущих в его пределах, в «единый народ государства»⁴⁸¹. Император Иосиф II в своем рескрипте 1784 г. заявил: «Какая польза произросла бы для всего государства, если бы в нем говорили на одном языке»⁴⁸². Подобные представления получили своё развитие в концепциях «строительства нации»⁴⁸³.

Государственный аппарат является организованной системой, имеет в своем распоряжении значительные материальные ресурсы, может привлекать к работе квалифицированных специалистов (в том числе в сфере массовых коммуникаций), тогда как граждане, по общему правилу, разобщены. Б. Андерсон полагает, что в распоряжении элит государств есть различные средства, позволяющие «структурировать воображение» граждан – о них речь пойдет далее. Тем не менее, возможности государства не безграничны, ведь этнические общности также являются более или менее организованными социальными системами, могут иметь свои элиты, а также поддержку извне. Этничность действует скорее как «мягкая» сила, но в ситуациях смут, потрясений гражданских войн и иностранных интервенций она сохраняет (и даже актуализирует) себя, когда более ригидные политии (включая и государства) нередко прекращают (по крайней мере, временно) свое функционирование и даже существование.

На наш взгляд, и этнос, и полития – типы социальных систем, которые удовлетворяют во многом совпадающие потребности. Однако эти потребности они удовлетворяют по-разному.

К примеру, М.Б. Кенин-Лопсан описывает традиции бескорыстной взаимопомощи в ремонте строений, по историческим меркам совсем недавно существовавшие у тувинцев⁴⁸⁴. Обычай коллективной помощи существовали и в русских деревнях⁴⁸⁵. Опыт изучения таких этнорелигиозных общностей, как, например, староверы Енисея, указывает на существование высокоразвитой системы народной педагогики. Как подчеркивается в монографии Е.С. Бойко, здесь есть чему поучиться не только городским матерям, но и профессиональным педагогам⁴⁸⁶. С 60-х гг. XX в. западные исследователи предметно изучают такой

⁴⁸¹ Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. Основные классические идеи. С. 339.

⁴⁸² Цит. по: Ратнер М.Б. Предисловие к русскому переводу // Шпрингер Р. Национальная проблема: Борьба национальностей в Австрии / под ред. и с предисл. М.Б. Ратнера. Изд. 2-е. М. : КРАСАНД, 2010. С. iii.

⁴⁸³ See: Mylonas H. The Politics of Nation-Building: Making Co-Nationals, Refugees, and Minorities. New York: Cambridge University Press, 2012.

⁴⁸⁴ Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 2006. С. 61.

⁴⁸⁵ См.: Букринская И.А., Кармакова О.Е. Обычай коллективной помощи в русских деревнях (Региональный компонент). Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200500203>

⁴⁸⁶ Бойко Е.С. Материнская речевая деятельность в социуме староверов на Енисее : монография (второй выпуск) / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. С. 270.

аспект этнической культуры, как народная медицина, включая и этнопсихиатрию (культурно обусловленные душевные болезни, проблемы соотношения нормы и патологии в различных культурах)⁴⁸⁷.

Любая социальная система вырабатывает свои способы разрешения конфликтов. Исследования юридических антропологов показывают, что во всех социальных системах известно урегулирование споров путем переговоров, а также обращение к посреднику. Более развитым (по терминологии Н. Рулана – «полуэлементарным») обществам известен также арбитраж, при котором арбитр принимает решение и убеждает стороны, что оно правильно. И, наконец, в «полусложных» обществах, где политическая власть отделена от родственной, появляется суд. Вместе с тем появление новых способов не означает отмирания прежних. Кроме того, существуют различные способы примирения – как правило, путем совершения определенных ритуалов. Также известны способы институционализации конфликтов, трансформирующие насилие в обряды – песенные соревнования, ритуализованные поединки и т.д.⁴⁸⁸ Государство предлагает свои альтернативы перечисленным выше путям удовлетворения потребностей. Вместо традиционных систем взаимопомощи – социальная защита и пенсионное страхование. На смену народной медицине и педагогике приходят соответствующие государственные системы. И, наконец, в качестве альтернативы традиционным способам разрешения конфликтов – система правосудия, выносящая решения именем государства. Таким образом, и традиционные социальные структуры, имеющие прочную связь с этничностью, и современные государства по-своему удовлетворяют основополагающие потребности граждан. Используемые при этом способы кратко отражены в табл. 1.

Таблица 1

Способы удовлетворения этносами и государствами важнейших потребностей граждан

Этнос	Государство
в безопасности:	
– сети взаимопомощи; – традиционные системы разреше-	– социальная защита и пенсионное страхование;

⁴⁸⁷ См.: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края. С. 95.

⁴⁸⁸ См.: Рулан Н. Указ. соч. С. 169–170.

ния конфликтов; – народная медицина	– полиция и суд; – система здравоохранения
в общении:	
– традиционные институты воспитания и социализации, народные праздники; – каналы неформальной коммуникации	– стандартизованные образовательная и культурная системы; – средства массовой информации
в материальных благах:	
– традиционные ремесла; – сети обменов	– единое экономическое пространство
в идентичности:	
– идентификация свой/чужой; – фольклор	– гражданство; – история, преподаваемая в образовательных учреждениях и пропагандируемая в СМИ
в воспроизводстве:	
– сети взаимопомощи, народная медицина и педагогика	– системы здравоохранения, образования и социальной защиты
в целеполагании:	
представления о должном и справедливом; образ будущего	– конституция и иные нормативно-правовые акты; – программы развития

По вопросу сравнительной эффективности государства и традиционных структур возможны, прежде всего, две крайних точки зрения. «Государственники» скажут, что лечение корешками – дикость, приведут статистику младенческой смертности в традиционных обществах и раскритикуют нелепости старинных обычаев. Найдутся свои аргументы и у «этноцентристов». Они расскажут о коррупционерах во власти, о внутрибольничных инфекциях и репрессивной педагогике, а также о волоките и крючкотворстве государственных судов. И предложат возврат к «светлому прошлому» – вплоть до кровной мести.

На наш взгляд, вопрос о сравнительной эффективности традиционных и современных институтов слишком сложен, чтобы иметь простое универсальное

решение. Известны случаи, когда явная неэффективность первых обуславливала решительный выбор в пользу вторых, даже если последние ассоциировались с иной этничностью. Так, документы XVII в. показывают, что враждующие тойонские фамилии якутских «волостей», устав от взаимных вооруженных набегов с угоном скота, похищением иного имущества, а иногда и убийствами, часто обращались с судебными челобитными к русской власти, прося о разборе своих конфликтов⁴⁸⁹. Это способствовало как превращению Якутии в «замиренное пространство», так и интеграции ее в общероссийское политико-правовое и культурное пространство.

Тенденции к расширению институтов медиации в современном праве и к углубленному изучению традиционных способов разрешения конфликтов⁴⁹⁰ свидетельствуют о том, что современность может эффективно учиться у прошлого. При этом, однако, важно не впадать в различные формы неоправданного романтизма и не пытаться заново насаждать «по книге» уже отмершие обычаи и искусственно возрождать по факту нежизнеспособные структуры.

Политии и этносы не существуют изолированно, а взаимодействуют между собой. Дж. Уайт отмечает, что «отношения государств и наций не являются детерминистскими... Как динамические силы, и нации, и государства оказывают влияние друг на друга»⁴⁹¹.

Известно немало случаев, когда политики стараются противопоставить эти два типа социальных систем. Так, в 1990-е гг. в Косово албанские преподаватели, подчиняясь призыву националистов, организовали систему параллельного обучения детей, проводя занятия в частных домах и в религиозных учреждениях⁴⁹². В учебниках, разработанных для этой «системы параллельного образования», история Косово освещалась тенденциозно, с националистических позиций⁴⁹³. «Параллельные структуры» действовали также в сферах политики, экономики, культуры и спорта⁴⁹⁴.

⁴⁸⁹ См.: Токарев С.А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Изд. 2-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 23.

⁴⁹⁰ См.: Традиции примирения // Материалы ежегодного семинара (сборник). М. : Межрегиональный общественный центр «Судебно-правовая реформа», 2013.

⁴⁹¹ White G.W. Nation, State and Territory. Origins, evolution and relation-ships. Vol. 1. - Rowman & Littlefield. 2004. P. 17.

⁴⁹² Коллон М. Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты. М. : Крымский мост-9Д, 2002. С. 84.

⁴⁹³ Там же. С. 315.

⁴⁹⁴ См.: Фингер С. Косово: национальное теневое государство // Национализм в поздне- и постсоветской Европе : в 3 т. / под общ. ред. Э. Яна. – Т. 2: Национализм в национальных государствах. М. : РОССПЭН, 2010. С. 319–327.

Нахождение оптимального в конкретных исторических условиях баланса интересов государственных и этнических составляет существо проблемы обеспечения целостности полиэтнического государства.

Выше было показано, что на протяжении большей части истории человечества этнические границы, как правило, не совпадали с политическими. Подобным образом обстоят дела в современном мире⁴⁹⁵.

Ю.И. Семенов предлагает различать в структуре этноса ядро (часть, компактно живущую на определенной территории), периферию (группы, по тем или иным причинам оторванные от ядра, – например, русские Крыма) и диаспору (представителей этноса, рассеянных по территориям, которые занимают другие этнические общности)⁴⁹⁶. Изучение периферий и диаспор является важным направлением современных этнополитических исследований.

Несовпадение границ этносов и политий возникает по различным причинам. Вместе с тем, не оправдывая трагические события наподобие дезинтеграции СССР, заметим, однако, что этот «зазор» не только порождает проблемы, но и создает возможности. В лице зарубежных диаспор государство получает «агентов влияния» – в первую очередь, «мягкого». Они могут задействоваться как инструмент внешней политики – не только для последующих территориальных приращений, но и для более тонких политических ходов⁴⁹⁷.

Существует понятие русскоязычного информационного пространства. Как правило, в него включают около 300 миллионов жителей постсоветского пространства, признающих русский язык родным или хотя бы способным воспринимать написанные на нем тексты, а также порядка 25 миллионов соотечественников, проживающих в дальнем зарубежье. Однако, по мнению О.В. Пролесковского, реальный потенциал русского языка шире, позиции последнего могут быть восстановлены как в Центральной и Восточной Европе, так и в Центральной и Южной Азии⁴⁹⁸.

⁴⁹⁵ По выражению дореволюционного правоведа А.Д. Градовского, «государство как юридическая форма общества не совпадает... с понятием определенного народа; оно то шире его, то уже» (Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и в литературе / предисл. А.С. Сенина ; Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2009. С. 20.) На наш взгляд, данная формулировка не вполне точна, так как государство не сводится к юридической форме.

⁴⁹⁶ См.: Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора.

⁴⁹⁷ Права соотечественников закрепляются, в частности, в Конституции Республики Польша. Согласно статье 6 этого документа государство оказывает помощь полякам, проживающим за границей, в сохранении своих связей с культурным наследием этого народа. А в соответствии со статьей 52 лицо, чье польское происхождение было подтверждено в соответствии с законом, может поселиться на территории Республики Польша на постоянный срок. См.: Конституция Республики Польша. Принята Национальным Собранием 2 апреля 1997 г. Одобрена на референдуме 25 мая 1997 г. // Конституции зарубежных стран : сб. М. : Юрлитинформ, 2000. С. 291.

⁴⁹⁸ Русский мир – это 325 миллионов человек // Российская Федерация. 2013. Июль. № 13–14. С. 27.

К сожалению, на нынешний день речь здесь идет именно о потенциале – то есть о нереализованных возможностях. Р. Брубейкер констатирует поразительную политическую пассивность русских в постсоветских государствах, не поколебленную, по его мнению, различными попытками подтолкнуть их к мобилизации⁴⁹⁹ (исключением явились, пожалуй, лишь приднестровцы, объединившиеся на основе советов трудовых коллективов)⁵⁰⁰. Эффективным использованием ресурсов русских диаспор не овладела пока что в полной мере и Российская Федерация⁵⁰¹.

Русские, проживающие сейчас в западных странах, добившиеся там успеха, но сохраняющие при этом связь с Родиной, должны восприниматься Россией и самими собой не как «крысы, бежавшие с корабля», а как потенциальные узлы сетевого цивилизационного сообщества.

Вместе с тем вынужденное нахождение миллионов русских за пределами Российской Федерации, вызванное дезинтеграцией Союза, нельзя признать нормальным и здоровым положением дел. Видя огромное значение евразийской интеграции, нельзя в то же время воспринимать периферии и диаспоры русского этноса чисто инструментально.

Меры по возвращению соотечественников, проведение которых в жизнь было робко начато после принятия соответствующего федерального закона, должны быть дополнены эффективным решением жилищных и трудовых проблем репатриантов. Серьезная проблема связана со значительной разницей в стоимости жилья между российскими регионами и республиками Средней Азии. Создание действенных механизмов возвращения соотечественников сделает проводниками российского влияния и тех из них, кто предпочтет остаться за рубежом. Вместе с тем законодателю следует конкретизировать понятие «соотечественник», недвусмысленно связав последнее с русской культурой.

Для характеристики необходимого для самосохранения и прогрессивного развития государства сочетания единства и многообразия, интеграции и автономии составных частей логично использовать категорию целостности. Разрабатывая проблему целостности государства, П.В. Клячков указал, что последняя обу-

⁴⁹⁹ См.: Брубейкер Э. Указ. соч. С. 274.

⁵⁰⁰ См., напр.: Пахмутов С. Приднестровье. Лето. Девяносто второй год. Режим доступа: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=6480>

⁵⁰¹ См., напр.: Андрухин В. Россия не умеет защищать на Украине собственные интересы // Русский мир. 2013. № 17(169). С. 4–7. См. также критику российской политики по отношению к русскому населению Республики Молдовы: «Великая Румыния» и русский интерес. Сборник материалов проекта Униря.Ру (2007–2008). М.: REGNUM, 2011. С. 7–8 и далее.

словлена как рациональными (разделение и кооперации труда граждан, необходимость обеспечения безопасности жизни и деятельности), так и культурными, символическими и иными факторами. Обеспечение целостности современного государства требует не столько диктата, сколько поддержания общего информационно-культурного пространства и конструктивного взаимодействия власти с общественностью и средствами массовой информации⁵⁰².

Обеспечение целостности полиэтнического государства не может не учитывать того факта, что этнические общности не существуют в неизменном виде, а непрерывно меняются, взаимодействуя как между собой, так и с политическими организациями общества. Здесь имеет смысл, прежде всего, обратиться к теории этнических процессов, разработанной в рамках советской теории этноса В.И. Козловым и Ю.В. Бромлеем.

Критерием выделения этнических процессов из всего многообразия процессов социально-экономических, социально-культурных и т.д. советские ученые назвали связь с возникновением и изменением (вплоть до полного исчезновения) этнических общностей или их крупных подразделений⁵⁰³. Этнические процессы были подразделены, прежде всего, на этноэволюционные и этнотрансформационные. Первые ведут не к перемене этнического самосознания, а лишь к изменению отдельных элементов культуры и быта⁵⁰⁴.

К трансформационным этническим процессам относятся такие изменения основных этнических признаков и компонент, которые ведут к перемене этнической принадлежности вплоть до перемены этнического самосознания и самоназвания. Они делятся на процессы этнического разделения (дивергенции) и этнического объединения⁵⁰⁵.

Разделение возможно в виде парциации (деление этнической общности на ряд новых этносов – например, древнерусской народности на русских, украинцев и белорусов) или сепарации (обособления от этноса отдельной его части)⁵⁰⁶.

⁵⁰² См.: Клячков П.В. Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства. Автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2013. С. 9 и далее.

⁵⁰³ См.: Козлов В.И. Указ. соч. С. 257.

⁵⁰⁴ Они делятся, в свою очередь, на внутриэтнические (ослабление или усиление культурно-бытовой однородности этноса), межэтнические (вызванные заимствованием тех или иных элементов материальной (реже – духовной) культуры) и надэтнические (вытеснение традиционных элементов материальной культуры промышленными изделиями, изменения социальной (классово-профессиональной) и демографической структуры этнических общностей). См.: Там же. С. 260.

⁵⁰⁵ См.: Там же. С. 261.

⁵⁰⁶ См.: Основы национальных и федеративных отношений / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. М. : Издательство РАГС, 2001. С. 58.

Объединение – в виде консолидации, ассимиляции, межэтнической интеграции и иногда выделяемой этнорасовой миксации⁵⁰⁷.

Консолидация определялась как слияние нескольких, обычно родственных по происхождению, близких по языку и культуре этносов (или частей таких этносов) в более крупные этнические общности – например, образование древнерусской народности из вятичей, кривичей и других племен⁵⁰⁸. Ассимиляцией назывался процесс растворения небольших групп одного народа в среде другого. Вслед за В.И. Лениным советские этнографы различали естественную ассимиляцию, имеющую прогрессивное значение, – и насильственную, то есть государственную политику, направленную на подавление или стеснение языка и культуры национальных меньшинств⁵⁰⁹. Под межэтнической интеграцией понималось появление определенной культурной общности у этносов, существенно различных по языку и культуре⁵¹⁰. Ю.В. Бромлей указывал, что если эта общность трансформируется в собственно этнос, то интеграционные процессы могут перерасти в миксационные, то есть в слияние этнических общностей различного происхождения⁵¹¹. Однако в случае «советского народа» такая перспектива относилась лишь к неопределенно далекому будущему.

В работах В.И. Козлова есть указания на связь этнических процессов с политическими факторами. Например, он отмечает, что консолидации способствует объединение сливающихся этнических групп в границах одной политики (или хотя бы административно-территориальной единицы)⁵¹². Такого же рода обстоятельствами могут обуславливаться и этноразделительные процессы: в период удельной раздробленности русские оказались под властью Золотой Орды, в то время как украинцы и белорусы – под властью Великого княжества Литовского, а позже – Речи Посполитой⁵¹³. Вместе с тем этот круг вопросов освещался этим автором только вскользь – ученый полагал, что предметно его должна разрабатывать специальная «теория национального вопроса»⁵¹⁴. В отсутствие последней и с учетом междисциплинарности проблемы этот аспект может быть отнесен только «к ведению» социальной философии.

⁵⁰⁷ См.: Козлов В.И. Указ. соч. С. 262.

⁵⁰⁸ См.: Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 238.

⁵⁰⁹ См.: Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. Т. 24. С. 123–125.

⁵¹⁰ См.: Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 239.

⁵¹¹ Там же. С. 240.

⁵¹² Там же. С. 262–263.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. М. : Старый сад, 1999. С. 327.

В западной науке проблема этнических процессов рассматривалась в контексте адаптации мигрантов к принимающему обществу. В 1970-х гг. Дж. Берри выделил следующие стратегии этого процесса: ассимиляция, сегрегация, интеграция и маргинализация. Каждая из них по-своему ориентирует мигрантов в отношении как собственной группы, так и «большого общества»⁵¹⁵. Ввиду своей ориентированности на типичный круг проблем переселенческих обществ эта типология в большей степени учитывает роль сознательной деятельности членов групп, чем теория В.И. Козлова и Ю.В. Бромлея. Впрочем, само по себе это не является безоговорочным преимуществом теории – в каждом конкретном случае многое зависит от исторической и иной специфики.

На процессы этнокультурного развития и их взаимосвязь с государственной политикой можно смотреть с разных точек зрения. К примеру, часто на этот вопрос смотрят с позиций какого-нибудь отдельно взятого этноса. Ниже будет предложена типология, сформированная с «точки зрения» органов власти полиэтнического государства, которые стоят перед необходимостью проводить какую-то политику по отношению к этнокультурно разнообразному населению и отдают в себе отчет в том, что самоустранение⁵¹⁶ или бессистемная деятельность есть также политика, только безответственная.

Предлагаемая типология исходит из точки зрения, что деятельность по обеспечению целостности полиэтнического государства представляет собой управление процессами этнокультурного развития (этническими процессами). Цели, которых пытается достичь (с различной степенью успеха) государственный аппарат, определяются имеющимися у правящего класса апологиями, а значит, соответствующее воздействие может иметь различную направленность.

⁵¹⁵ См.: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. С. 252.

⁵¹⁶ 4 июля 1988 г. при обсуждении на заседании Политбюро ЦК КПСС вопроса о ситуации в Армении и Азербайджане М.С. Горбачев сказал следующее: «Было есть и должно быть уважительное отношение к обоим народам, и решение вопроса – только в поиске примирения... Надо помочь им самим найти решение» (Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. 2-е изд., перераб. и доп. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2007. С. 36.) Дистанцировавшись от проблемы, союзная власть пустила конфликт на самотек и позволила ему перерасти в полномасштабную войну. 28 ноября 1991 г. в интервью белорусской «Народной газете», комментируя ситуацию в Нагорном Карабахе, М.С. Горбачев сказал, что является сторонником мирного разрешения конфликта: «Если начнем с того, чтобы оружием подавлять боевиков, то к чему это приведет? За спиной боевиков села, простые люди. Это будет кровавая трагедия». Безусловно, человеколюбие – прекрасное качество, но подобная нерешительность при решении вопросов такого рода вряд ли подобает государственному деятелю.

Можно выделить пять основных типов (стратегий), посредством которых обеспечивается целостность полиэтнического государства⁵¹⁷.

Первый из этих типов – изоляционный (сегрегационный), при реализации которого этнические общности становятся подсистемами политически организованного общества, каждая из которых занимает строго предписанное место в системе разделения и кооперации труда, а межэтническое взаимодействие носит, как правило, неравноправный характер. Второй – ассимиляционный, означающий принятие мер, направленных на то, чтобы заставить членов малых и (или) подчиненных этносов влиться в господствующую этническую общность. Третий – ликвидационный, при котором представители некоторых этнических общностей удаляются с территории политики или даже уничтожаются физически. Четвертый – мультикультурный, при выборе которого этническое разнообразие поддерживается и культивируется даже в ущерб общим коренным и долгосрочным интересам политически организованного общества. И, наконец, пятый – интеграционный, означающий, что учитывается своеобразие быта, культуры и обычаев этнических общностей, однако стратегической целью является сближение этносов в интересах самосохранения и прогрессивного развития общества как целого. Названные типы в различной степени соответствуют интересам выживания и прогрессивного развития политически организованного общества.

Изоляционный (сегрегационный) тип обеспечения целостности полиэтнического государства основан на точке зрения, согласно которой отдельные этносы должны существовать автономно, между ними должны поддерживаться (в том числе посредством принудительных мер) четкие границы. Разделение и кооперация труда должны осуществляться между этническими общностями как целостностями. Как правило, на практике данный тип регулирования предоставляет группам различный объем прав, что может обосновываться в том числе

⁵¹⁷ Данные типы первоначально понимались нами как способы правового регулирования межэтнических отношений. (См.: Подъяпольский, С.А. Типология правового регулирования межэтнических отношений // Проблемы права. 2010. № 3. С. 117–120.) При этом в отношении взаимосвязи права и политики мы руководствовались воззрениями Аристотеля, который право в целом как политическое явление называл «политическим правом» и считал неполитическое право невозможным. (См.: История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. С. 68.) Политическое и правовое регулирование тесно взаимосвязаны. Изучение первого в отрыве от второго означает, что исследователь не может познать норм, закрепляющих политику государства в указанной сфере. Изучение второго в отрыве от первого приведёт к тому, что окажется невозможным понять причины, по которым существующие нормы закрепляют то или иное положение, и те противоречивые интересы, которые оказали влияние на законодателя. Политолог А.И. Юрьев полагает, что правовое регулирование, несмотря на все ухищрения юристов, сводится в конечном счете к перераспределению физического, экономического, правового и информационного пространства. (См.: Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. С. 196.) Вместе с тем понимание данных видов деятельности как типов обеспечения целостности полиэтнического государства позволяет подойти к вопросу с более глубоких, а именно социально-философских позиций.

«неполноценностью» других и создает основу для эксплуатации по этническому признаку. Как было показано выше, этот подход зарождается уже в нецивилизованных обществах – на стадии вожеств (протогосударств). Нередко и в средневековых обществах феодальная верхушка представляла собой весьма обособленную группу, своего рода «этнос над этносами»⁵¹⁸. Указанный тип регулирования применялся и в XX в. – в частности, в ЮАР периода апартеида.

Авторы нашумевшей книги «Империя» М. Хардт и А. Негри указывают на тот факт, что «со времени окончания «холодной войны» в социалистических и бывших социалистических странах активно (вос) создавались этнические идентичности при твердой поддержке Соединенных Штатов, ООН и других глобальных организаций»⁵¹⁹. Пожалуй, здесь также проявил себя принцип «разделяй и властвуй», характерный для сегрегационного подхода.

В нашей стране сегрегационные взгляды характерны как для некоторой части русских националистов, так и для ряда идеологов, выступающих от имени этнических и религиозных меньшинств. В мае 2008 г. Н. Аширов предложил создать в крупных городах гетто для этнических меньшинств. Последние, по его мнению, должны обладать всей инфраструктурой – магазинами, школами, детскими садами (чтобы не надо было выходить за его пределы) – и хорошо охраняться собственной милицией⁵²⁰.

Применение мер изоляционного типа связано с рядом проблем и издержек. Во-первых, поскольку часть общества находится в приниженном положении, способности входящих в нее людей не реализуются должным образом. Напротив, известны примеры, когда выдающиеся представители определенной группы уничтожаются целенаправленно. Так, если доверять сведениям Плутарха, в Древней Спарте ежегодно проводились криптии, в ходе которых молодые спартиаты убивали наиболее крепких и сильных илотов⁵²¹. Во-вторых, поддержание неравноправных отношений требует от представителей господствующей группы значительного силового ресурса. Это особенно заметно в том случае, если существенно различаются тенденции демографического развития этнических групп.

В условиях невысоких темпов прогресса отчуждение представителей какой-либо этнической группы от полноценного образования, участия в научной и

⁵¹⁸ Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация. Современный портрет. М. : Миттель Пресс, 2009. С. 113.

⁵¹⁹ Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ., под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М. : Праксис, 2004. С. 189.

⁵²⁰ См.: Головачева О.С. Мультикультурализм как модель поликультурного общества и его применимость в современной России. Режим доступа: <http://www.jurnal.org/articles/2008/polit69.html>

⁵²¹ См.: Криптия // Википедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Криптия> (дата обращения 21.10.2013)

иной высококвалифицированной деятельности не влечет немедленного отставания данного независимого политического общества. Ведь другие вождества и государства аграрного периода также основаны на неравенстве – даже если дискриминация в них проводится и не по этническому признаку. Только «верхушка» имеет возможность участвовать в общественной жизни и заниматься высококвалифицированным трудом. При ускорении темпов прогресса негативная сторона этой стратегии становится более заметной.

Глубокие исторические корни имеет и ассимиляционный тип обеспечения целостности полиэтнического государства. Уже в ассирийском государстве существовал способ «упорядочивания» межэтнических отношений, известный под названием «насаху» (букв. «вырывать с корнем», «искоренять»), означавший переселение покоренных народов в другие земли, в чуждое окружение⁵²². Инки дробили племена и расселяли их по частям в разные области⁵²³. Цель такого рода действий вполне понятна – «растворить» этническую группу в иноэтнической среде. Социальные системы подавляемых этнических общностей разрушаются, а их члены вливаются в господствующую этническую общность, пределы которой должны совпасть с границами политически независимого общества (политии). Ассимиляция стала практикой многих государств Нового времени (пример Франции конца XVIII–начала XIX в. был приведен выше).

Позитивный аспект этой политики, который декларируется её идеологами, заключается в том, что ассимилируемые лица смогут стать участниками более развитой и разнообразной системы обменов материальными и нематериальными продуктами труда. Таким образом, они смогут более эффективно удовлетворять свою систему потребностей. Негативная сторона указанного процесса заключается в следующем. Во-первых, этническая идентичность является существенным компонентом человеческой личности, а значит, насильственная смена первой может привести к тяжелым психологическим последствиям для второй. Во-вторых, смена этнической идентичности представляет собой, как правило, длительный процесс, который имеет промежуточные стадии. Отдельные люди и целые группы людей могут остаться маргиналами, утратившими первоначальную идентичность, не приобретая в действительности новой. В-третьих, даже если человек освоит язык и культуру другого этноса как свои собственные, ещё не факт, что представители этого народа станут воспринимать его как «своего». Есть

⁵²² См.: Остапенко П.В. Тайная война в Древнем Море. Минск : Харвест, 2004. С. 42.

⁵²³ См.: Всемирная история: Начало колониальных империй. Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. С. 68.

риск, что ассимилированные люди будут участвовать в более широкой системе обменов отнюдь не на равных правах⁵²⁴, то есть лишь видимость щедрости и гостеприимства.

Ликвидационный тип регулирования межэтнических отношений также издревле известен истории человечества. Философ В.Л. Цымбурский, комментируя известное выражение «Мы все в одной лодке», заметил, что в данной ситуации может возникнуть и такая точка зрения: «Именно потому, что мы в одной лодке, стратегическая задача – выкинуть другого за борт»⁵²⁵. И.В. Сталин говорил, что геноцид есть «тоже, конечно, известная форма разрешения национального вопроса. Но это – не советская форма разрешения»⁵²⁶. Ликвидационный подход предполагает «решение» межэтнических противоречий путем удаления «неудобных» этнических общностей с территории государства путем депортации за его границы или даже геноцида.

Меры этого типа применялись разными государствами в отношении различных народов – в частности, евреев и цыган. Так, в 1290 г. король Эдуард I издал указ о выселении из Англии всех евреев в четырехмесячный срок. Еврею, оставшемуся по истечении этого срока на территории Англии, грозила смертная казнь⁵²⁷. В приговоре Нюрнбергского трибунала отмечалось, что преступления нацистов в Польше и Советском Союзе совершались «не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам»⁵²⁸. Эти деяния «являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами»⁵²⁹. Недостатки этого подхода вполне понятны: он приводит к тому, что государство теряет граждан, многие из которых могли бы принести ему пользу.

Внутренне противоречивый процесс глобализации, сопровождающийся ростом «национализма меньшинств», вызвал к жизни концепцию мультикульту-

⁵²⁴ Б. Андерсон указывает на внутреннее противоречие колониализма: «словаки должны были быть мадьяризованы, индийцы – англизированы, корейцы – японизированы», однако это не давало им «возможность управлять мадьярами, англичанами или японцами. Банкет, на который их приглашали, неизменно превращался в Бармецидов пир». Андерсон Б. Указ. соч.

⁵²⁵ «Остров Россия» vs «Остов Россия». Интервью Вадима Цымбурского Михаилу Ремизову. Режим доступа: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_9.htm

⁵²⁶ Сталин И.В. Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 г. // Сочинения. Т. 5. М. : ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 251.

⁵²⁷ См.: Сухарев В.А., Сухарев М.В. Психология народов и наций. Донецк : Сталкер, 1997. С. 308.

⁵²⁸ Приговор // Нюрнбергский процесс : сборник материалов. Изд. 2-е, испр. и доп. Т. II. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1954. С. 1005.

⁵²⁹ Там же.

рализма. «Вместо рассмотрения общества как состоящего из большинства и меньшинств мультикультуралисты стремятся переопределить современное государство как множество культурных групп в постоянном движении и с расплывающимися границами между ними»⁵³⁰.

18 октября 2010 г. канцлер ФРГ А. Меркель признала неудачу попыток построить мультикультурное общество в Германии. Глава правительства потребовала от иммигрантов учить немецкий язык и интегрироваться в немецкое общество. Она заявила: «Те, кто хочет стать частью нашего общества, должны не только соблюдать наши законы, но и говорить на нашем языке»⁵³¹.

В.С. Малахов справедливо указывает, что в настоящее время мультикультурализм в России представлен главным образом в этноцентристской трактовке, которая ведет к этническому изоляционизму, геттоизации меньшинств и распаду общества на этноконфессиональные и этнокультурные ячейки⁵³². Представляется, что решение вопроса о возможности заимствования отдельных элементов мультикультуральных стратегий и практик (как отмечалось выше, весьма разнообразных) производно от ответа на вопрос о направлении регулирования. Последнее должно способствовать сближению этносов, а не культивированию их самобытности в ущерб целостности государства.

Согласно «тектологии» А.А. Богданова, нараставшие в ходе развития человечества межэтнические противоречия всегда преодолевались «контрдифференциацией, в виде... брачного смешения, взаимного влияния диалектов и языков, заимствования технических приемов, знаний, обычаев, общения литератур... Чем сильнее она идет, тем более организованным, тем более устойчивым становится сожительство... народов и рас»⁵³³. Напротив, сторонники мультикультурализма фактически предлагают усиление дифференциации, не уравновешенное установлением дополнительных связей, а это создает угрозу целостности политики как социальной системы.

Интеграционный тип обеспечения целостности государства означает, что в государственной политике своеобразие быта, культуры и обычаев этнических общностей учитывается, однако стратегической целью является формирование

⁵³⁰ Shafir, Gershon. Immigrants and nationalists: ethnic conflict and accommodation in Catalonia, the Basque Country, Latvia, and Estonia. State University of New York Press, 1995. P. 213.

⁵³¹ Цит. по: Меркель признала провал мультикультурной модели // Портал Lenta.Ru. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/> (дата обращения 21.10.2013).

⁵³² Малахов В.С. Культурный плюрализм: благое пожелание или работающая модель? // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики. М., 2002. С. 205–206.

⁵³³ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. Кн. 2. М. : Экономика, 1989. С. 39.

общих ценностей в интересах развития государственно организованного общества как целого. Этот подход соответствует нормам международного права. Пункт 2 статьи 5 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, запрещающая принудительную ассимиляцию меньшинств, не препятствует принятию Сторонами мер по проведению своей общей политики интеграции⁵³⁴. На возрождение интереса к проблематике гражданской интеграции указывает Р. Брубейкер⁵³⁵. По мнению С.Г. Кара-Мурзы, интеграция означает возврат «к тому типу национально-государственного устройства, который выработался в Российской империи и в СССР», то есть «собираение полиэтнической гражданской нации без устранения самобытности каждого отдельного народа»⁵³⁶.

Конечно же, многовековая отечественная история содержит примеры применения различных способов обеспечения целостности государства. Так, например, генерал Н.И. Евдокимов проводил на Кавказе политику, способствующую эмиграции абхазо-адыгского населения в Турцию⁵³⁷. Это пример ликвидационного типа регулирования межэтнических отношений – однако отнюдь не в форме геноцида⁵³⁸.

Линия на интеграцию является долгосрочным трендом, берущим начало уже в ранний период русской истории. Малочисленным и разрозненным славянам было выгодно политически интегрировать немногочисленное и не пред-

⁵³⁴ «Без предубеждения к мерам, принимаемым в целях общей интеграционной политики, Стороны будут избегать политик или практик, направленных на ассимиляцию людей, принадлежащих к национальным меньшинствам, против их воли и будут защищать этих лиц от любых акций, нацеленных на такую ассимиляцию» (Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств // Информационный офис Совета Европы в России. Режим доступа: http://www.coe.ru/doc/JF_minorities/Doc-s%20in%20Russian/FCNM.php (дата обращения 21.10.2013)

⁵³⁵ См.: Брубейкер Р. Указ. соч. С. 235.

⁵³⁶ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 693–694.

⁵³⁷ См., напр.: Кавказская война // Википедия. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Кавказская_война (дата обращения 21.10.2013).

⁵³⁸ Агенты Н.И. Евдокимова вели среди горцев агитацию за переселение, обещая им чудесную жизнь под властью единовластного султана и пугая слухами, что оставшиеся будут выселены из аулов, сосланы в Сибирь или отданы в солдаты. Горцам, согласившимся эмигрировать, правительство выдавало пособия. Вместе с тем переселение такой массы людей не было организовано надлежащим образом. В не оборудованных надлежащим образом переселенческих лагерях, а также на переполненных кораблях и судах царяла антисанитария, что способствовало эпидемиям. Не хватало продовольствия. Некоторые царские начальники раздавали горцам солдатские пайки и размещали больных в госпиталях, другие же наживались на переселенцах. (См.: Казиев Ш. Имам Шамиль. 3-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 342–344.) Современные публицисты, обвиняющие Россию в геноциде абхазо-адыгских народов, нередко умалчивают о том, что многие жертвы мухаджирства обусловлены политикой не российских, а турецких властей. Последние подготовились к приему переселенцев несколько не лучше, чем первые к их отправке. Средства, выделенные для обустройства мухаджиров, разворовывались, а нехватка продовольствия заставляла их скрывать умерших, чтобы накормить детей порциями, которые полагались последним. По сообщению русского вице-консула в Трапезунде, только в окрестностях этого города умерло 19 тысяч переселенцев, в среднем по 180–250 человек в день. Турецкое правительство расселяло горцев в каменистых пустынях, где им приходилось отбиваться от бедуинских племен. Впоследствии некоторые горцы, которые сочли себя обманутыми османскими властями, пытались вернуться в Россию, однако на их пути стали заградительные отряды, вооруженные даже пушками. (См.: Там же. С. 345.) См. также: Епифанцев А. Неизвестная Кавказская война. Был ли геноцид адыгов? М., 2010.

ставляющее угрозы угро-финское и балтское население⁵³⁹. По словам С.Д. Баранова и Д.В. Конова, способность русских интегрировать представителей других народов «делает жизнь в русской среде для соседних этносов весьма привлекательной в самых разных отношениях»⁵⁴⁰. И.Л. Солоневич утверждал, что на всём историческом пути русского народа проявлялся «государственный инстинкт» или «инстинкт общежития» с другими народами»⁵⁴¹.

Разумеется, мнения отечественных авторов могут показаться субъективными. Приведем высказывания иностранных наблюдателей. Француз Ланойе писал в 1879 г.: «Когда русский мужик с волжских равнин располагается среди финских племен или татар Оби и Енисея, они не принимают его за завоевателя, но как за единокровного брата, вернувшегося на земли отцов... В этом секрет силы России на востоке». Лорд Дж. Гамильтон, английский министр по делам Индии, отмечал в 1900 г.: «Когда Россия аннексирует территорию, она умудряется так искусно и решительно ассимилировать поглощенную территорию, что та за короткое время становится надежной ступенькой для новых шагов. Главная база наших операций – море. Мы остаёмся на море, Россия уверенно движется вперед. Наше влияние сохраняется – русское растёт...»⁵⁴² Сходным образом рассуждал и американский сенатор Бэверидж⁵⁴³.

Реализация интегративного типа регулирования имеет как преимущества, так и определенные издержки. Ряд современных авторов утверждает, что русский народ заплатил непомерную цену за создание и поддержание полиэтнического государства⁵⁴⁴. Эта точка зрения не голословна. Так, присоединение к Российской империи новых территорий означало включение инонациональных феодалов в общую структуру российского правящего класса, а феодально зависимого населения – в состав эксплуатируемых⁵⁴⁵. Все права российского дворянства были предоставлены молдавским боярам, грузинской знати, прибалтийским баронам, при этом последние имели преимущества даже в сравнении с русскими дворянами. Что касается иноэтничных трудящихся, то за крестьянами Царства

⁵³⁹ См.: Баранов С.Д., Конов Д.В. Указ. соч. С. 186.

⁵⁴⁰ Там же.

⁵⁴¹ Цит. по: Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 2005. С. 130.

⁵⁴² Цит. по: Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии / пер. с англ. Е.А. Верховской (главы 1–4), Н.И. Лисовой (главы 5–9). М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. С. 282.

⁵⁴³ См.: Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М.: Наука, 1987. С. 140–141.

⁵⁴⁴ С.Д. Баранов и Д.С. Конов считают, что «имперское могущество России оплачивалось сверхэксплуатацией русских». См.: Баранов С.Д., Конов Д.С. Указ. соч. С. 186.

⁵⁴⁵ История отечественного государства и права. Ч. 1: учебник / под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮристЪ, 2004. С. 309–310.

Польского и Финляндии была сохранена личная свобода. Ранее находившееся в зависимости у местных феодалов крестьянство Азербайджана и Казахстана были переведено на положение казенных крестьян. При этом казахское население было освобождено от рекрутской повинности⁵⁴⁶.

Не отрицая фактов такого рода, необходимо отметить следующее. Во-первых, необходимость в контроле над огромной территорией Северной Евразии была обусловлена объективными геополитическими обстоятельствами. Этот контроль был невозможен без учета местных условий. Во-вторых, в конечном счете, русский народ выигрывал от проживания в большом государстве: оно позволило создать более эффективную и разнообразную систему обменов продуктами материального и нематериального труда, а значит, эффективнее удовлетворять систему потребностей людей, чем это было бы возможно, к примеру, в границах Рязанского княжества.

Интегративный тип, имеющий как объективные преимущества, так и устойчивые традиции, уходящие вглубь истории России, может остаться доминирующим в нашей стране и в дальнейшем. Важной задачей государства является поддержание объединяющей исторической памяти. Речь идет, в частности, о победе в Великой Отечественной войне – сейчас это особенно важно, так как по прошествии восьмидесяти лет события прошлого переходят из коммуникативной памяти в культурную⁵⁴⁷. Уже через двенадцать лет почти исчезнут изустно передаваемые воспоминания о Великой Отечественной войне, победа в которой является очень важным интегративным фактором. Не случайно экстремисты уже ведут изошренно-циничную психологическую работу, направленную на дискредитацию образа ветеранов. Вместе с тем интеграция народов России, являющаяся одновременно социальным процессом и политическим проектом, должна быть обращена в будущее.

Перед сторонниками интеграционного типа регулирования межэтнических отношений стоит сложная задача, которую Конфуций определил бы как «исправление имен». Надо признать, что и мультикультурализмом, и концепцией «российской нации» нередко прикрываются сторонники этнического национализма. Интеграционная концепция не имеет ничего общего с предоставлением тем или иным этническим общностям ничем не обоснованных привилегий – даже под видом их защиты. Помощь, если она необходима, должна носить целевой

⁵⁴⁶ См.: Там же.

⁵⁴⁷ См.: Ассман Ян. Указ. соч. С. 50–56.

характер и ставиться в зависимость от достижения позитивных результатов. Иной подход способствует развитию иждивенческих настроений и не соответствует действительным интересам ни этих народов, ни страны в целом. Нельзя упускать из виду поддержание культурной целостности страны.

Сторонникам интеграционного подхода предстоит дистанцироваться и от националистов, которые, выступая от имени русского народа, проповедуют сегрегационистские и даже ликвидационные подходы. При этом должно быть четко показано, что причины такого «отмежевания» – вовсе не русофобия и не потакание этнонационализму меньшинств, а единство коренных и долговременных интересов граждан государства. В этом отношении верный подход взят в Концепции региональной национальной политики, действующей в Красноярском крае. В данном документе говорится о необходимости сотрудничества всех народов, представленных на территории региона, однако при этом сказано: соблюдая права этнических меньшинств, надо учитывать количественное преобладание русского этноса, так как именно ему принадлежит особая роль в укреплении межэтнического согласия⁵⁴⁸.

От наиболее общей типологии уместно перейти к более частным вопросам. Поскольку этнический фактор проявляет себя во множестве общественных отношений, проблема обеспечения целостности полиэтнического государства является комплексной, затрагивая широкий круг вопросов, включая выбор формы государственного устройства (единства), административно-территориальное деление, нетерриториальные формы автономии, формирование персонального состава органов государственной власти, подготовку государственных и муниципальных служащих, языковую и культурную политику государства, помощь представителям этнических общностей (в частности, коренных малочисленных народов), нуждающихся в особой поддержке государства и т.д.

Существуют две основные формы государственного устройства (иначе говоря – государственного единства⁵⁴⁹): простая (унитарная) и сложная (федеративная). Под федерацией понимается государственное устройство, представляющее собой сложное (союзное) государство, состоящее из других государственных (иногда говорят – государствовподобных) образований⁵⁵⁰. Концепция фе-

⁵⁴⁸ Режим доступа: <http://sibnews.info/section4i/sortea/okdokjmg11jgok.htm>

⁵⁴⁹ О.И. Чистяков, соглашаясь с Н.П. Фарберовым, полагал, что точнее говорить о «форме государственного единства», ибо там, где нет единства, нет и государства. См.: Чистяков О.И. Становление Российской Федерации. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 15.

⁵⁵⁰ См.: Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2004. С. 81.

дерализма требует ответа на фундаментальный вопрос: кто в федеративном государстве обладает суверенитетом: федеральный центр, или субъекты федерации, или и те, и другие вместе? Этот далеко не праздный вопрос активно обсуждался в нашей стране в 1990-е гг.⁵⁵¹ В результате длительной политико-юридической борьбы утвердился подход, опирающийся на часть 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации, согласно которой «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», а значит, республики и другие субъекты РФ суверенитетом не обладают⁵⁵².

В зависимости от равенства или неравенства прав субъекты федерации делятся на симметричные и асимметричные⁵⁵³. При этом вполне понятно, что если одним регионам предоставлено больше прав, чем другим, то это вызывает недовольство обделенных. Согласно части 4 статьи 5 Конституции РФ «во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны». Тем не менее, уже сам цитируемый документ указывает на особую роль республик. К примеру, в части 2 той же статьи они именуются государствами, а их главные нормативные акты – не уставами, как у других регионов, а конституциями. Это противоречие отражает с трудом достигнутый в 1993 г. компромисс между сильнейшими центробежными процессами и необходимостью сохранения целостности страны. Данный пример подводит нас к мысли, что федерализм не представляет собой универсального решения, а скорее определенным образом упорядочивает поле борьбы противоречивых тенденций. Эта борьба не прекращается сама собой с нахождением четкой юридической формулировки, реальный баланс сил может меняться и без внесения изменений в юридические акты. К примеру, формально федеративное государство может де-факто стать унитарным (как, к примеру, СССР сталинских времен), однако процесс может развиваться и в противоположном направлении.

А.А. Богданов полагал, что федеративная структура «выгоднее при благоприятных жизненных условиях... «централистическая» – при неблагоприят-

⁵⁵¹ См., напр.: Баранов В., Лапшин И. Суверенитет республики: реальность и закон. Режим доступа: http://www.rg.ru/anons/arc_2000/0930/hit.shtml

⁵⁵² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. 19.06.2000. № 25. Ст. 2728.

⁵⁵³ See: *Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States*. Op. cit. P. 9. Примеры асимметричных федераций: Кашмир, Бугенвиль в Папуа Новой Гвинее, Квебек в Канаде.

ных... В первом случае автономия частей позволяет им лучше развернуться, свободнее развиваться... во втором их связи, более прочные и тесные, дольше удерживаются против разрушительных влияний»⁵⁵⁴. Вместе с тем в ситуации, когда центробежные процессы уже набрали обороты, федерализм может стать спасительным решением: особенно если субъекты, заинтересованные в целостности страны, будут правильно понимать его природу, не впадая ни в правовой нигилизм, ни в юридический фетишизм⁵⁵⁵.

Отечественному читателю привычна трактовка федерализма как способа разрешения «национального вопроса». Однако такое понимание назначения этой формы государственного устройства отнюдь не бесспорно. Общеизвестно, что старейшая федерация – США – изначально представляла собой территориальную организацию этнически гомогенного населения⁵⁵⁶. Увеличение расово-этнического разнообразия и признание гражданских прав за неграми и индейцами не превратили федеративное устройство в способ регулирования межэтнических отношений⁵⁵⁷. Фактически мононациональным государством, несмотря на приток мигрантов, является ФРГ. В то же время очень многие современные многонациональные государства, значительные по площади и численности населения, не являются федерациями. Примером тому может служить, в частности, Китайская Народная Республика. Наоборот, являются федерациями небольшие государства наподобие Федеративных Штатов Микронезии. Вместе с тем, две сравнительно крупные «старые федерации» – Швейцария и Канада – тесно взаимосвязаны с задачей гармонизации межэтнических отношений⁵⁵⁸.

А. Хайнеманн-Грюдер выделяет в качестве особенностей этнического федерализма существование этнически выраженных территориальных единиц, обладающих формальным или неформальным правом представительства на федеральном уровне, а также наличие партийной системы, отстаивающей этнические

⁵⁵⁴ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) : в 2 кн. Кн. 1 / редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. М. : Экономика, 1989. С. 245.

⁵⁵⁵ Под последним в литературе понимается гипертрофированное (возведенное в абсолют) понимание роли юридических средств в реализации социально-экономических, политических и иных задач. См., напр.: Гойман В.И. Действие права: методологический анализ. М., 1992. С. 167–168.

⁵⁵⁶ Индейцы не считались «полноценным» населением, и федеративные отношения никак не связывались с индейским вопросом. Аналогичным образом до самого недавнего времени дело обстоит в Австралии. See: Saunders C. The Implications of Federalism for Indigenous Australians // *Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States*/ Edited by Yash Ghai. Cambridge University Press, 2000. P. 266–286.

⁵⁵⁷ Предложение Коммунистического Интернационала создать в Соединенных Штатах негритянскую автономную республику не получило поддержки даже среди чернокожего населения. См.: Хобсбаум Э. Указ. соч.

⁵⁵⁸ See: *Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States*. P. 8.

интересы⁵⁵⁹. Взаимодействие этнического разнообразия с федеративным устройством нередко противоречиво. Первое зачастую накладывает серьезные ограничения на функционирование второго, однако «и федеративные принципы могут влиять на структуру власти в этнических регионах, процессы формирования этнической и региональной идентичности и, возможно, на этническую мобилизацию населения»⁵⁶⁰. В этом проявляется сложный характер взаимосвязи и взаимодействия государств и этносов как двух типов социальных систем.

По мнению, А. Хайнеманн-Грюдера, риски этнофедерализма связаны с тем, что он институционализирует этническое самоуправление, ставя территориально обособленные группы в привилегированное положение. Кроме того, что этнофедерализм способствует выдвиганию требований от имени этносов, поддерживает управление с помощью этнических элит и поддерживает порядки, зачастую не толерантные по отношению к «меньшинствам внутри меньшинств»⁵⁶¹. Вместе с тем, по мнению исследователя, концентрируясь «на диффузии (рассеивании) проблемного давления», многоэтнический федерализм может стать средством «затруднения создания коалиций против общего порядка и государственного строя»⁵⁶².

Одно из противоречий этнофедерализма и — шире — национально-территориального принципа государственного устройства связано с некомпактностью расселения представителей многих этносов. Почти любой вариант территориального разграничения по этническому признаку может быть, в конечном счете, оспорен как в той или иной мере несправедливый.

С этой проблемой уже в первые годы Советской власти столкнулись большевики. Кроме того, они убедились на практике, что этнический критерий нередко вступает в противоречие с экономическим принципом, требующим учета естественно-географических и производственных особенностей страны, размеров территории, численности и плотности населения, тяготения к определенным экономическим центрам, направления и характера путей сообщения и размещения производительных сил⁵⁶³. В итоге В.И. Ленин пришел к выводу: «От-

⁵⁵⁹ См.: Хайнеманн-Грюдер А. Этнический федерализм в сравнительном ракурсе // Федерализм и этническое разнообразие в России : сб. ст. / С. Аккиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 205–206.

⁵⁶⁰ Федерализм и этническое разнообразие в России: сб. ст. / С. Аккиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 6.

⁵⁶¹ См.: Хайнеманн-Грюдер А. Этнический федерализм в сравнительном. С. 205–206.

⁵⁶² Там же. С. 205.

⁵⁶³ См.: Кордонский С. Россия. Поместная федерация. М. : Издательство «Европа», 2010. С. 20.

рывать города от сел и округов из-за национального момента нелепо и невозможно»⁵⁶⁴. В декабре 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов подтвердил целесообразность деления, основанного на экономических факторах⁵⁶⁵.

Ценность и перспективы федеративного устройства как средства обеспечения целостности полиэтнических государств по-разному оцениваются современными исследователями. Как отмечает С. Малесевич, после распада коммунистических федераций в 1990-х гг., многие учёные усомнились в эффективности данного средства⁵⁶⁶. По мнению самого С. Малесевича, определяющее значение имеет не федерализм сам по себе, а его применение в исторических, политических и социальных условиях конкретного общества⁵⁶⁷. В.Д. Дзидзоев и Н.Н. Левченко, не отвергая федеративное устройство как таковое, указывают на ряд его недостатков. По их мнению, территориальность питает, а не удовлетворяет требования общин, также она облегчает региональным политическим элитам доступ к материальным и другим ресурсам⁵⁶⁸.

На наш взгляд, федерализм представляет собой не более чем юридическую форму государственного устройства, способную закреплять различное содержание. Под лозунгом федерализации могут идти социальные и этнические процессы различной направленности. К примеру, в первое десятилетие после Октябрьской революции федерализм был инструментом восстановления целостности государства. А в 1980-х гг. борьба за возвращение к «ленинским началам» федерализма камуфлировала процесс дезинтеграции государства. Этому способствовало слабое понимание некоторыми руководителями СССР сущности федерализма, сочетавшееся с завышенными надеждами на возможности этого средства⁵⁶⁹.

При оценке действительного влияния федерализма на межэтнические отношения основное внимание следует обращать на два момента: способствует ли

⁵⁶⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 24. С. 149.

⁵⁶⁵ Административно-территориальное устройство России. История и современность. С. 218.

⁵⁶⁶ Malesevic, S. *Ethnicity and Federalism in Communist Yugoslavia and its successor states*// *Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States*/ Edited by Yash Ghai. Cambridge University Press, 2000. P. 147.

⁵⁶⁷ Malesevic S. *Op. cit.* P.147. Далее автор пишет, что Югославия распалась не из-за того, что это было мультиэтническое общество, состоящее из антагонистических групп, организованное как федерация, а из-за того, что оно не было организовано демократическим путём. Организующую роль в государстве играла коммунистическая партия. К началу 90-х гг.в она фактически раскололась на восемь (т.е. федеральная и региональные) партий, противоборствующих между собой, что повлекло распад государства. See: Malesevic, S. *Op. cit.* Pp. 149–161.

⁵⁶⁸ Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. Владикавказ : Ир, 2008. С. 94–95.

⁵⁶⁹ Так, М.С. Горбачев причислял к «вариантам» федерализма конфедеративные и ассоциативные связи, являющиеся в действительности не формами государственного устройства, а международно-правовыми формами общения независимых государств. (См.: Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. 2-е изд., перераб. и доп. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2007. С. 139.)

он обеспечению целостности государства и, если да, то какой из выделенных выше пяти типов реализуется его посредством? Изоляционный (этнические группы «замкнуты» в «своих» субъектах федерации, а их контакты минимизированы), ассимиляционный (субъекты федерации выделены исключительно по территориально-экономическому принципу, а развитие культур малых этнических групп всячески сдерживается), интеграционный (сохранение этнического разнообразия сочетается с утверждением общих ценностей, сближением этносов, поощрением межэтнического сотрудничества) или какой-то иной?

Одним из средств упреждения и разрешения межэтнических конфликтов является создание автономий (в тех или иных правовых формах)⁵⁷⁰. По мнению западных исследователей, данное средство базируется на трех основных принципах: права меньшинств, права коренных народов и более противоречивое право на самоопределение⁵⁷¹. Однако, «несмотря на свою популярность, автономия противоречива»⁵⁷². Ведутся споры как об оптимальных формах, так и о надлежащих целях автономизации. По мнению Д. Хоровитца, нужно стремиться не к наделению каждой этнической группы собственным территориальным образованием, а к снижению этнического напряжения через поощрение межэтнического сотрудничества и внутриэтнического противоборства⁵⁷³.

Я. Гхэй формулирует ряд общих правил, характеризующих влияние различных факторов на успех автономизации. Во-первых, перспективы установления автономного устройства сильнее, когда в государстве происходит смена режима. Во-вторых, это более вероятно, если в разрешение конфликта вовлекается международное сообщество. В-третьих, выбору такого решения способствуют традиции демократии и верховенства права. В-четвертых, автономия легче принимается и вероятнее достигает цели, когда не ведется спор о суверенитете. В-пятых, проще договориться об автономии, когда в государстве несколько этнических групп, чем когда их две. В-шестых, шансы на успех повышает обсуждение автономного устройства демократическим путём на основе совместного

⁵⁷⁰ *Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States*. P.8.

⁵⁷¹ *Ibid.* P. 3. Эти принципы вытекают из ряда международных деклараций: The International Covenant on Civil and Political Rights (art. 27), UN Declaration on the Rights of Minorities (1992), The Draft Declaration on the Rights of Indigenous People (1994).

⁵⁷² *Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States/ Edited by Yash Ghai*. Cambridge University Press, 2000. P.1. Создание автономий связано с целым рядом проблем как внутри-, так и внешнеполитического характера. Так, например, «если обозначения сходятся с преобладающим сообществом в соседнем государстве, центральное правительство обычно сопротивляется дать автономии таким группам (Индия, Шри-Ланка, Китай и т.д.)». See: *Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States*. Op.cit. P.8.

⁵⁷³ See: Kellas, James G. *The Policy of Nationalism & Ethnicity [Text]*. 2nd edition. - St. Martin's Press, New York. 1998. P. 186.

участия. В-седьмых, для долгосрочного успеха необходим независимый переговорный механизм. В-восьмых, многое зависит от тщательной разработки институциональных структур. И, наконец, в-девятых, подлинная автономия не продвигает сецессию, а, напротив, предотвращает её⁵⁷⁴. Соглашаясь, что соображения Я. Гхэя имеют под собой основания, следует, однако, заметить, что интернационализация конфликта несовместима с суверенитетом и целостностью государства.

При оценке направленности и эффективности политики автономизации, как и в случае с федерализмом, надо исходить не из формальных характеристик (к примеру, количества автономий), а из их соответствия тому или иному типу регулирования межэтнических отношений. Что представляют собой автономии? Гетто, где культивируются отсталость и преступность, взращиваются сепаратизм и прочие формы экстремизма? Или же речь идет о форме, обеспечивающей необходимый баланс общегосударственных и этнически-специфичных интересов? Другими словами, чему способствует автономия: изоляции или интеграции? Без ответа на этот вопрос характеристика любого автономного устройства останется поверхностной.

Проблематика автономизации связана с принципиальным вопросом: на каком уровне следует решать те или иные вопросы, затрагивающие межэтнические отношения? Максимально приблизить эту точку к населению – полагая, что чем ближе к людям, тем проще принять решение? Или, напротив, поднять ее на самый верх административной вертикали, полагая, что главные условия объективности – дистанция от противоборствующих сторон и неангажированность? Здесь можно руководствоваться стратегией наименьших политических издержек, согласно которой вопросы должны решаться настолько близко к индивидам, насколько это возможно в данном конкретном случае⁵⁷⁵.

Существует точка зрения, что проблемы малых этнических групп могут эффективно решаться на уровне местного самоуправления. Некоторые федерации сейчас конституционно защищают местное управление как третий уровень управления (Нигерия и Испания), хотя этот подход был отвергнут в Индии⁵⁷⁶. В СССР периода НЭПа активно развивалось национально-государственное строительство на уровне мелких административных единиц. Выделялись уезды и рай-

⁵⁷⁴ See: *Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States*. Pp. 14–24.

⁵⁷⁵ См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 112.

⁵⁷⁶ *Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States*. P. 9.

оны, компактно населённые представителями народов, отличающих от основного населения республики⁵⁷⁷, однако уже в 1930-е гг. эта практика начала свертываться.

Одно дело – принимать решения в обществах, основанных на компромиссе, и совсем другое – в социумах, разрывааемых конфликтами⁵⁷⁸. По мнению Г. Еллинека, децентрализации препятствуют резкие национальные и культурные различия и большая протяженность территорий⁵⁷⁹. В нестабильной ситуации административная логика диктует передать полномочия по решению многих вопросов не на низовые, а как раз на более высокие уровни, где есть шанс разрешить их объективно.

В 1980-е гг. в Советском Союзе выдвигались предложения установить прямое союзное правление в Каракалпакской АССР Узбекской ССР, Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР и Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР⁵⁸⁰. Вполне возможно, что такое решение позволило бы сдержать деструктивные процессы. В 1990-х гг. неоднократно предлагалось ввести прямое президентское правление в Республике Чечня⁵⁸¹, однако эта идея не была реализована.

Конституция Республики Бразилии закрепляет правило решения вопросов, касающихся индейских общин, на самом высоком – федеральном уровне. Вероятно, законодатель, анализируя предыдущий опыт, имел основания опасаться, что на уровне штатов и муниципалитетов соответствующие вопросы будут решаться тенденциозно⁵⁸².

На выработку определенного компромисса центробежных и центростремительных начал направлена Конституция Испании. Согласно статье 2 этого документа «Конституция основана на нерушимом единстве испанской Нации, единой и неделимой для всех испанцев Родине», однако вместе с тем «она признает

⁵⁷⁷ См.: История отечественного государства и права. Ч. 2. С. 196.

⁵⁷⁸ См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. С. 112.

⁵⁷⁹ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 463.

⁵⁸⁰ Чешко С.В. Роль этнонационализм в распаде СССР// Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / отв. ред. Г.Н. Севостьянов / сост. С.М. Исхаков. М. : Социально-политическая мысль, 2005. С. 450.

⁵⁸¹ См., напр.: Рогозин призвал ввести в Чечне прямое президентское правление. Режим доступа: <http://5-04.newsru.ru/news/politic/34337.html>

⁵⁸² Пункт 14 статьи 22 относит регулирование вопросов, связанных с индейским населением, к исключительным правам Союза (Конституция Федеративной Республики Бразилии // Конституции зарубежных стран : сб. С. 217). Пункт V статьи 129 относит защиту прав и интересов индейского населения в суде к числу основных функций Генеральной Прокуратуры (там же. С. 256). Пункт XI статьи 109 относит рассмотрение «споров относительно прав индейцев» к подсудности не судов штатов, а Федеральных Судей (там же. С. 250).

и гарантирует право на автономию для национальностей и районов, ее составляющих, а также солидарность между всеми ними»⁵⁸³. Также в этом документе закреплён «принцип солидарности всех испанцев»⁵⁸⁴.

Пожалуй, ни автономизация, ни централизация не являются решениями сами по себе. Если низовой уровень криминализован, местная администрация и вообще политическая «надстройка» контролируется преступностью, то передача полномочий на муниципальный уровень только усугубит ситуацию. А если «верхушка» государственного аппарата поражена коррупцией и не способна к эффективным действиям, то не будет пользы и от централизации. Это не означает, что ситуация не имеет решений, однако вынуждает понять, что универсальных рецептов здесь быть не может. Определённым ориентиром здесь может служить опять-таки проведенное выше разграничение типов регулирования межэтнических отношений.

Руководство государства не может не учитывать, что его возможности имеют объективные пределы. В ситуации, когда нет возможности управлять теми или иными территориальными органами напрямую, государственному аппарату приходится опираться на неформальные органы и механизмы, существующие в рамках этнических общностей, — даже в тех случаях, когда они не пользуются особым его доверием. Примеры такого рода известны отечественной истории⁵⁸⁵.

В ряде развивающихся стран государственный аппарат, напротив, считает необходимым консолидировать общество путем разрушения трайбализма (племенных отношений) — вплоть до того, что вводятся избирательные цензы, ограничивающие избирательные права вождей племен и кланов⁵⁸⁶. Вместе с тем многие государства прибегали и прибегают к компромиссным вариантам. Выбор верного решения требует в каждом конкретном случае как вдумчивого изучения

⁵⁸³ Конституция Испании от 27 декабря 1978 г. // Конституции зарубежных стран : сб. М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 72.

⁵⁸⁴ Формулируя право на создание Региональных автономных объединений из территорий и провинций, имеющих общие черты исторического, культурного и экономического развития, данный нормативный акт устанавливает, что эти автономии должны соблюдать не только координировать свою деятельность с Государственным казначейством, но и соблюдать «принцип солидарности всех испанцев» (Конституция Испании от 27 декабря 1978 г. // Конституции зарубежных стран : сб. С. 103.)

⁵⁸⁵ «В 1920-22 гг. мы не могли влиять на выборы в черкесских аулах и ориентировались исключительно на мулл, стариков и только через них строили Советскую власть в Адыгее... Бедняков и середняков в Советах почти не было». Мекулов Д.Х. Национально-государственное и советское строительство в Адыгее: начальный этап, тенденции // Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы) / ред. Н.Ф. Бугай. Майкоп, 1992. С. 68. Историк С. Константинов утверждал, что в 1923 г. партийная организация г. Хорезма наполовину состояла из торговцев и на десять процентов из духовенства. См.: Зенькович Н. Гейдар Алиев. М. : Яуза, Эксмо, 2007. С. 421.

⁵⁸⁶ См.: Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран : учеб. пособие. М., 2000. С. 296.

объективных реалий, так и последовательного целеполагания, то есть выработки стратегии обеспечения целостности государства.

Территориальная автономия имеет альтернативу. Речь идет об автономии национально-культурной⁵⁸⁷. Соответствующая концепция была предложена австрийскими марксистами О. Бауэром и К. Реннером, которые пытались разработать оптимальные формы представительства многочисленных этнических групп, разбросанных в пределах Австро-Венгерской империи. Они предлагали создать нетерриториальные учреждения представительства и поддержки этнических групп⁵⁸⁸.

В.И. Ленин критиковал этот подход, утверждая, что в его основе лежит стремление «разгородить крепко и прочно все нации между собой»⁵⁸⁹. Особенно возмущала Владимира Ильича «проповедь разделения школьного дела по национальностям, то есть прямо вредная проповедь»⁵⁹⁰. Допуская использование в обучении языков национальных меньшинств⁵⁹¹, он требовал единства системы народного образования. И.В. Сталин в 1913 г. критиковал австро-марксистов за то, что они считают «целость Австрии первым долгом», и утверждал, что российская социал-демократия «с самого начала стоит на точке зрения самоопределения наций, в силу которой нация имеет право на отделение»⁵⁹². Кроме того, он полагал, что предоставить культурно-национальную автономию многочисленным малым народностям Кавказа (к примеру, осетинам и мингрелам) означает задержать их на низших стадиях развития⁵⁹³. В 1918 г. революционер обвинил «социал-демократов Австрии типа Бауэра и Реннера» в том, что они «не поняли неразрывной связи национального вопроса с вопросом о власти»⁵⁹⁴. На наш взгляд, самой важной причиной, по которой большевики отвергли путь национально-культурных автономий, стало опасение конкуренции, которую могли составить партийной вертикали власти эти автономии, будучи иерархически организованными, с центральными органами и представительствами на местах⁵⁹⁵.

⁵⁸⁷ См.: Административно-территориальное устройство России. История и современность. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 208.

⁵⁸⁸ See: Guibernau, M. Nations without States: Political Communities in a Global Age. Malden, MA, USA: Blackwell publishers Inc., 1999. P. 52–53.

⁵⁸⁹ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. Т. 24. С. 133.

⁵⁹⁰ Там же. С. 139.

⁵⁹¹ Там же. С. 142.

⁵⁹² Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. Т. 2. С. 316.

⁵⁹³ См.: Такер У. Указ. соч. С. 149.

⁵⁹⁴ Сталин И.В. Октябрьский переворот и национальный вопрос // Сочинения. Т. 4. С. 165.

⁵⁹⁵ Об этом свидетельствуют и утвержденные в августе 1922 г. Дальбюро ЦК РКП (б) и правительством Дальневосточной Республики «Тезисы внутренней политики». В них определялась, в частности, тактика ограничения

В современной России национально-культурные автономии осуществляют свою деятельность на основе соответствующего Федерального закона от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ. Если Р. Шпрингер выстраивал концепцию национально-культурной автономии как сложное сочетание государственных и национальных начал, тесно связанное с противоречивыми реалиями современной ему Австро-Венгрии, то согласно данному нормативному акту речь идет лишь об одной из разновидностей общественных организаций⁵⁹⁶, к которой предъявляются два специфических требования: 1) автономия может быть создана лишь в том случае, если соответствующая этническая общность «находится в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории»⁵⁹⁷ (именно по этой причине на федеральном уровне отсутствует соответствующее русское объединение); 2) на территории одного субъекта РФ допускается создание не более чем одной региональной национально-культурной автономии граждан определенной национальности⁵⁹⁸.

Р. Шпрингер считал необходимым, чтобы «каждая нация научилась рассчитывать только на свои средства»⁵⁹⁹. Не ограничиваясь этим, российское законодательство закрепляет право национально-культурных автономий получать необходимую государственную и муниципальную поддержку. Вместе с тем, как

национального самоуправления «исключительно местами поселения данной группы: город, село, *без центральных объединений*» (курсив мой. – С.П.). Следовать этой тактике предполагалось до тех пор, пока в органах культурно-национальной автономии не будет «обеспечено преобладание коммунистов и сочувствующих беспартийных». (Нам И.В. Культурно-национальная автономия в России: опыт Дальневосточной республики (1921–1922)// Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. С. 181–182). Подобным образом земствам по закону 1867 г. запрещалось самостоятельно вступать в деловые контакты друг с другом (Российская государственность в терминах: IX – начало XX в. : словарь. М. : Издательство «Крафт+», 2001. С. 188.).

⁵⁹⁶ Согласно статье 1 Федерального закона «О национально-культурной автономии» под последней понимается «форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры». Однако дальше законодатель оговаривает, что национально-культурная автономия является видом общественно-го объединения в форме общественной организации. О национально-культурной автономии : Федеральный закон // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2965.

⁵⁹⁷ Понятие «ситуация национального меньшинства» в законе не расшифровывается, в связи с чем не понятно, идет речь о чисто количественном признаке или также об отсутствии статуса «титულიной» нации соответствующего субъекта РФ. На практике Еврейской культурной автономии Биробиджана (Еврейская автономная область) было отказано в регистрации, хотя евреи составляют лишь 0,4 % жителей этого города. См.: Тороид Н. Национально-культурная автономия: имплементация и ее значение / пер. с англ. А. Жердевой и О. Сухаревой. Режим доступа: http://www.echr-base.ru/Publications/Magazines/vestnik.konstituzia/p10st1.jsp#_ftn1

⁵⁹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.03.2008 № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.П. Козлова и Т.Н. Козловой» // Собрание законодательства РФ. 24.03.2008. № 12. Ст. 1183.

⁵⁹⁹ Шпрингер Р. Указ. соч. С. 218. Исходя из этой логики, целесообразность создания национальных (то есть этнических) общин на местах он ставил в зависимость от того, в состоянии ли относящие себя к ней люди содержать народную школу. (См.: Там же. С. 217.)

указывают исследователи, законодатель не устанавливает в этой связи конкретных обязательств государства⁶⁰⁰.

Статья 7 данного закона предусматривает создание на федеральном и региональном уровнях консультативных советов по делам национально-культурных автономий⁶⁰¹. Кроме того, эти автономии обладают рядом прав, общих с другими общественными объединениями⁶⁰². Особо оговариваются в законе и права, связанные с трансграничным сотрудничеством (участвовать в деятельности международных неправительственных организаций, устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации гуманитарные контакты с иностранными гражданами и общественными организациями), – причем в этой деятельности органы власти могут оказывать им содействие⁶⁰³.

Эффективность российских нетерриториальных автономий оценивается противоречиво. В официальных выступлениях государственных деятелей подчеркивается большая роль последних в достижении межэтнического мира⁶⁰⁴. При этом нередко подчеркивается, что речь идет о форме решения «национального вопроса», не связанной с территориальным самоопределением. А.Г. Осипов указывает, что система централизованных национально-культурных автономий носит по большей части формально-бюрократический и даже имитационный характер, однако может способствовать укреплению межэтнических границ, предоставлению властных ресурсов этническим активистам и укреплению в общественном сознании этноцентристских представлений⁶⁰⁵.

На наш взгляд, система национально-культурных автономий не является и не может являться решением сама по себе. Это лишь инструмент государственной политики. Он может быть как простой бюрократической имитацией и средством решения личных проблем лидеров автономий⁶⁰⁶, так и способом достижения самых различных целей – к примеру, содействие обособлению

⁶⁰⁰ См.: Осипов А.Г. Национально-культурная автономия в России: идея и реализация. Режим доступа: <http://igpi.ru/info/people/osipov/1198611882.html>

⁶⁰¹ На федеральном уровне такой совет был создан при Министерстве регионального развития Российской Федерации. См.: Об органе исполнительной власти, при котором создается консультативный совет по делам национально-культурных автономий: Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 527-р // Собрание законодательства РФ. 24.04.2006. № 17 (ч. II). Ст. 1897.

⁶⁰² Обращаться в органы власти и местного самоуправления, учреждать СМИ, получать и распространять информацию, создавать образовательные и научные организации, учреждения культуры. См.: О национально-культурной автономии : Федеральный закон. Статья 4.

⁶⁰³ См.: Там же. Статьи 4 и 9.

⁶⁰⁴ См., напр.: Выступление первого вице-спикера Государственной Думы РФ Л.К. Слiski от 06.12.2004. Режим доступа: <http://www.edinros.ru/news.html?rid=147&id=84152>

⁶⁰⁵ См.: Осипов А.Г. Указ. соч.

⁶⁰⁶ См.: Тород Н. Указ. соч.

этносов и создание организационной основы для националистических движений (в том числе при поддержке извне), подавление этнокультурной самобытности (под видом защиты последней) путем создания властью жестко управляемых псевдо-общественных структур, организационное обеспечение эмиграции носителей той или иной «нежелательной» этничности, всемерное поощрение и спонсирование этнического разнообразия или же содействие интеграции разноэтничных участников политики. Названные пять вариантов соответствуют выделенным выше типам обеспечения целостности полиэтнического государства. Таким образом, в центре внимания исследователей должны находиться не организационно-правовые формы как таковые, а их действительное воздействие на процессы этнического развития.

Важной составляющей межэтнических отношений является во многих странах многоаспектная проблема взаимодействия государства и коренных малочисленных народов. На международном уровне строгая дефиниция коренных народов не выработана, что объясняется как многообразием явления, так и различием концептуальных (по сути своей – социально-философских) к нему подходов. Вместе с тем сформулирован примерный набор признаков, который включает следующие характеристики: 1) само-идентификация; 2) недоминирующее положение; 3) преемственность с прежним населением территории; 4) связи с территориями предков; 5) особый образ жизни и экономический уклад, связанный с хозяйством присваивающего типа⁶⁰⁷.

К проблеме коренных народов дважды обращалась Международная организация труда (МОТ), утвердив с интервалом в сорок лет два документа, содержащих достаточно разные подходы. Конвенция МОТ № 107, принятая в 1957 г., ставит во главу угла интеграцию коренных народов в жизнь соответствующих стран (статья 2). Исключив «применение в этом процессе силы или принуждения» (часть 4 статьи 2), авторы документа выступили решительно против «создания или продления состояния сегрегации» (пункт «а» части 2 статьи 3)⁶⁰⁸. СССР в свое время присоединился к данной конвенции, однако так ее и не ратифицировал⁶⁰⁹.

⁶⁰⁷ См.: Соколовский С.В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости // Этнографическое обозрение. 2008. № 4. С. 62.

⁶⁰⁸ Конвенция МОТ № 107. О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=287

⁶⁰⁹ См.: Пика А.И. Международно-правовые нормы политики государств в отношении аборигенных. Режим доступа: http://www.arctic.org.ru/1996/1_2_96.htm

Конвенция МОТ № 169 1989 г., как указывается в ее преамбуле, была принята «в целях ликвидации ориентации на ассимиляцию, содержащуюся в ранее действовавших нормах». Принципиальная позиция авторов документа – наделение коренных народов статусом субъектов права, способных притом поддерживать трансграничные контакты (статья 32)⁶¹⁰. Нашей страной данная конвенция не ратифицирована.

Линия на «эссенциализацию» статуса коренных народов была продолжена в соответствующей Декларации ООН, принятой 13 сентября 2007 г. и также не ратифицированной Россией. В этом документе подчеркиваются коллективные права коренных народов, в том числе на самоопределение (правда, в статье 46 оговорено, что оно не должно трактоваться как ведущее к нарушению территориальной целостности и политического единства государств) и на заключение договоров (часть 1 статьи 37). При этом сказано, что коренные народы самостоятельно определяют порядок формирования своих институтов (часть 2 статьи 33), и даже не оговорено, что этот порядок должен быть демократическим⁶¹¹. Есть ли гарантии, что столь размытая норма не породит злоупотреблений в ситуации с дезинтегрированными этносами, уже утратившими традиционные социальные структуры?

В России коренными малочисленными считаются «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями»⁶¹².

По официальным данным, в настоящее время в России насчитывается 47 коренных малочисленных народов. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., общая численность населения, относящегося к коренным малочисленным народам Российской Федерации, возросла по сравнению с

⁶¹⁰ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169]. Принята 27 июня 1989 г. Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

⁶¹¹ См.: Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г.

⁶¹² О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2208. Количественное ограничение, представляющее собой как отечественную трактовку международно-правового критерия уязвимости, так и продолжение концептуальной логики советского законодательства. См.: Соколовский С.В. Указ. соч. С. 60–62. критиковалось представителями ряда более многочисленных этносов (в частности, коми). На региональном и местном уровнях удалось создать институты, отчасти компенсирующие формальное отсутствие у последних данного статуса. См.: Кузванова О.Ю. Коренные народы: два подхода, две концепции // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4. Т. 1. С. 249–253.

2002 г. на 9567 человек и составила 316 011 человек⁶¹³. Причина численного роста в том, что меры государственной поддержки побуждают идентифицировать себя в этом качестве детей от смешанных браков, однако к настоящему времени этот ресурс почти исчерпан.

По мнению Е.П. Мартыновой, среди коренных малочисленных народов Севера следует выделять три группы населения в зависимости от места проживания. Те, кто живет в городах и крупных поселках, почти слились с общей массой граждан. Лица, проживающие в национальных селениях, в значительной степени ассимилированы, но имеют определенные черты самобытности. Полностью ее сохраняют жители небольших селений, занятые в традиционных отраслях хозяйства⁶¹⁴. Вместе с тем надо отметить, что адаптация представителей этносов к условиям города не всегда проходит благополучно. Исследователи отмечают их физическую неприспособленность к промышленному труду, а также склонность к росту заболеваемости и алкоголизации⁶¹⁵. В области ведения традиционного хозяйства есть проблемы, связанные с дезорганизацией рынка сбыта, развалом кооперации, высокой стоимостью транспорта, а также утратой многими членами этих этносов необходимых навыков⁶¹⁶.

Современное экономическое развитие должно учитывать нужды коренных народов, ведущих традиционное хозяйство. В противоречие с их потребностями нередко входят интересы добывающих компаний. Конфликтные ситуации возникают при геологоразведке, создании транспортной инфраструктуры и непосредственно при добыче полезных ископаемых⁶¹⁷. Это одна из причин, по которой эти народности нуждаются в особой правовой защите. Последняя должна включать, в частности, закрепление особого статуса территорий традиционного природопользования и эффективный порядок возмещения наносимого им ущерба⁶¹⁸. Здесь, однако, возникает целый ряд непростых вопросов: должно ли, к

⁶¹³ Коренные народы – какие они? Режим доступа: <http://www.perepis-2010.ru/news/detail.php?ID=8105>

⁶¹⁴ См.: Этнокультурные процессы в России на рубеже XX–XXI веков : Сб. обзоров. С. 151.

⁶¹⁵ См.: Там же. С. 137.

⁶¹⁶ См.: Там же. С. 124–125.

⁶¹⁷ См., напр.: Харючи С.Н. Добывающие компании и коренные народы // Альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Мир коренных народов – живая Арктика». 2003. № 13. С. 28–30; Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов с промышленными компаниями (опыт, практика сотрудничества, документы). М. : Аппарат Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2009.

⁶¹⁸ Права коренных малочисленных народов (индейцев) на землю весьма подробно прописаны в Конституции Бразилии. В соответствии со статьей 231 этого документа, «Индейцы ... должны обладать правами на земли, традиционно занимаемые ими», то есть «те, на которых они постоянно проживают, используют для своей производственной деятельности», которые «необходимы для их физического и культурного существования в соответствии с их обычаями и традициями». Эти земли предназначены для «постоянного владения» индейцев, им также

примеру, право на традиционное природопользование жестко связываться с этничностью, или же соответствующая юридическая защита должна зависеть лишь от ведения соответствующего образа жизни?⁶¹⁹

В литературе высказана позиция, согласно которой нужно ставить «вопрос не об ускорении их социально-экономического и культурного развития, а об обеспечении условий их естественно-исторического проживания»⁶²⁰. Причины такой точки зрения понятны. Бездумная добыча природных ресурсов приводит к истощению биосферы, а непродуманная политика по форсированию развития этих этносов, сменившаяся сокращением государственной поддержки и развалом системы кооперации, – к самым негативным последствиям для их культуры и образа жизни. В то же время искусственная консервация тоже не является оптимальным ответом на этот вызов. Следует учитывать, что абсолютно статичных, не развивающихся социальных систем не существует. Большинство ученых давно отошли от точки зрения, согласно которой малоподвижное состояние общества есть общее правило, а прогрессивное развитие – исключение. Общест-

дано «эксклюзивное право на использование природных богатств, рек и озер, существующих на этих землях». Статья 231, а также пункт XVI статьи 49 Конституции Бразилии указывают, что «санкционировать на индейских землях эксплуатацию... водных ресурсов, разведку и добычу и минеральных ресурсов» может только федеральный Национальный Конгресс после заслушивания заинтересованных общин. Статья 231 также запрещает «удалять индейцев с их земель, за исключением случаев эпидемий, представляющих опасность для них или в интересах суверенитета Бразилии, после решения Конгресса, при условии их немедленного возвращения после устранения соответствующего риска» (Конституция Федеративной Республики Бразилия // Конституции зарубежных стран : сб. М. : Юрлитинформ, 2000. С. 230, 285–286.). В 1971 г. в американском штате Аляска был принят акт по разрешению земельных требований проживающих там коренных народов, в результате чего последние стали крупнейшими собственниками земли. Это повлекло приток к ним средств от корпораций, эксплуатирующих там участки. См.: Шабаетов, Ю.П. Этнополитология: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям и специальности «Социальная антропология». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 17. В России действует Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ, который предусматривает создание как на общегосударственном, так и на региональном и местном уровнях территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов, то есть особо охраняемых природных участков, образуемых для ведения соответствующими этническими общностями традиционного образа жизни, а также традиционного природопользования, под которым понимаются исторически сложившиеся и неистощительные способы эксплуатации природных ресурсов. См.: О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ // Российская газета. № 88. 11.05.2001.

⁶¹⁹ Второй точки зрения придерживается, в частности, С.В. Соколовский. См.: Соколовский С.В. Указ. соч. С. 72. Сущность и проблемы традиционного природопользования стали предметом ряда диссертационных исследований. См.: Минченко Н.В. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Жукова Е.В. Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в системе их экологических прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. Здесь существует целый ряд научных проблем. Неистощительность традиционного хозяйства не является однозначно доказанным фактом. Известен, в частности, пример Букеевской орды, поселившейся в 1801–1803 гг. в междуречье Волги и Урала на пустующих землях Рын-песков. За 20 лет поголовье принадлежащего ей скота выросло с 200 тысяч до 5 миллионов голов, однако после этого возник экологический кризис, который потребовал сократить поголовье до 1,5–2 миллионов голов. См.: Кульпин Э. Граница леса и степи в судьбе России. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=7&article=310>

⁶²⁰ Ерохина Е.А. Народы Сибири: к вопросу о специфике межэтнических взаимодействий // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. Новосибирск, 1999. С. 142–145. Режим доступа: http://www.zaimka.ru/to_sun/erohina1.shtml

венная эволюция носит всемирный характер⁶²¹, что, конечно, не исключает случаев регресса⁶²². Плохо это или хорошо, но коренные малочисленные народы нашей страны уже встали на путь современного развития. В интересах государства содействовать прогрессу отстающих народностей.

Поиск оптимального баланса между сохранением и развитием этих этнических общностей – непростая задача, которая решается различными государствами по-разному. К примеру, индейцам США принадлежит почти 200 тысяч предприятий. Данные исследований, проведенных в 2005 г. в штате Орегон, отмечают, что развитие экономической деятельности индейских общин привело к росту дохода на душу населения, снижению бедности и безработицы, улучшению жилищных условий и росту уровня образований⁶²³.

В 1990-е гг. во многих субъектах РФ народы Севера, уже вставшие на путь модернизации, были искусственно отброшены в некую «неоархаику». Так, А.А. Сирина по результатам полевых исследований (в Якутии, Иркутской и Магаданской областях) утверждает: «Кризис больше всего сказался на тех группах народов Севера, которые вели традиционный образ жизни и одновременно были интегрированы в советскую плановую экономику... Те совхозы, где традиционное хозяйство было модернизировано за счет государственной помощи, новой техники и технологии выпаса стад... оказались в наиболее тяжелом положении... на месте хорошо организованного коллективного сектора экономики на Севере возникли слабые, разобщенные, разделенные, экономически неэффективные предприятия»⁶²⁴. В ситуации, когда традиционные связи ослаблены или вовсе разорваны (по данным полевых исследований, проводившихся красноярскими специалистами, только 38,5 % взрослых эвенков и лишь 15,8 % молодежи могут назвать свой род⁶²⁵), вынужденный возврат к архаике оборачивается маргинализацией, потерей смыслов и перспективы⁶²⁶.

⁶²¹ См.: Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1995. С. 129.

⁶²² Дж. Даймонд приводит целый ряд примеров технологического регресса, характерных как для цивилизованных, так и для первобытных обществ. См.: Даймонд Дж. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают. С. 326–327, 397–400, 524–525.

⁶²³ См.: Положительные изменения в индейских резервациях США // Альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Мир коренных народов – живая Арктика». 2006. № 19. С. 50.

⁶²⁴ Сирина А.А. От совхоза к родовой общине: социально-экономические трансформации у народов Севера в конце XX века. М. : ИЭА РАН, 2010. С. 180–182.

⁶²⁵ Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. С. 480.

⁶²⁶ Социально-экономический кризис 1990-х гг. привел не к возрождению, а, напротив, – к сокращению традиционного хозяйства. Как справедливо указывает А.Е. Амосов, «когда государство прекратило финансирование

Исключительное своеобразие коренных малочисленных народов Севера проявляется в целом ряде моментов, порождая притом и некоторые специфические проблемы. В частности, известно, что спиртное представителям этих этносов противопоказано на генетическом уровне⁶²⁷. На эту проблему обращал внимание еще первый руководитель Енисейской губернии А.П. Степанов, взывавший к нравственному чувству купцов⁶²⁸. Впоследствии некоторые губернаторы пытались запретить въезд частных предпринимателей на территории проживания бродячих инородцев⁶²⁹. В 1924 г. аналогичный запрет приняла уже Советская власть⁶³⁰. Упорную борьбу против розничной торговли алкоголем ведут в Красноярском крае жители поселка Ессей⁶³¹.

Оптимальной аккультурационной стратегией является не ассимиляция и не изоляция (сегрегация), а интеграция, при которой все этнокультурные группы, сохраняя свою уникальную этнокультурную идентичность, интегрированы в большое общество, которое представляет собой поликультурную систему этнических социальных организмов. Однако к специфике интеграции как аккульту-

сельскохозяйственных предприятий на севере, они из планомерно-убыточных превратились в банкротов» (Амосов А.Е. Указ. соч. С. 42.). Так, по сведениям В.П. Кривоногова, кочевое оленеводство осталось лишь у энцев Тухарда, полностью исчезнув у представителей этой народности, живущих в Потапово и Воронцово. (Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. С. 349.) Под вопросом оказались даже охота и рыболовство. В 1995 г. у ряда эвенкийских хозяйств не оказалось средств на оплату охотничьих лицензий, не говоря уже о вертолетной заброске. (См.: Амосов А.Е. С. 106.) В целом в Красноярском крае и входивших в него автономных округах худшего удалось избежать, хотя для этого приходилось порой идти на нетривиальные меры. Так, в 2003-04 гг. на Ямале было закуплено 1038 племенных оленей, которых самолетами завезли в Туру. (См.: Там же. С. 116.) Только так можно было восстановить племенное оленеводство, существенно деградировавшее в 1990-е гг.

⁶²⁷ Поскольку в их традиционный рацион не входили овощи и злаковые культуры, организм не вырабатывает фермент, расщепляющий этиловый спирт. См.: Амосов С.Е. Указ. соч. С. 26; Тучков А.Г. Народы Сибири: история и традиционная культура. Томск: изд. «Ветер», 2008. С. 25.

⁶²⁸ Степанов А.П. Енисейская губерния. СПб., 1835. Т. 1. С. 270–271.

⁶²⁹ Туруханская экспедиция Приполярной переписи. С. 118.

⁶³⁰ Енисейский губисполком постановил запретить «ввоз спирта, всяких спиртосодержащих веществ и игральные карты в районы проживания «туземных племен», а также ограничить въезд на эти территории посторонних лиц. См.: О мерах охраны туземцев Приенисейского края и северного русского населения // Красноярский край в истории Отечества: Книга вторая. 1917–1940. Красноярск : Кн. изд-во, 1996. С. 125.

⁶³¹ Администрация поселения использовала свое право определить границы территорий, прилегающих к детским, образовательным и медицинским организациям, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции. Установив расстояние от указанных учреждений от 1000 до 1300 метров, тем самым местная власть исключила торговлю спиртным на всей территории поселка. См.: Об определении границ территорий, прилегающих к детским организациям, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции : Постановление Администрации посёлка Ессей от 11 марта 2013 г. № 11; Об определении границ территорий, прилегающих к образовательным организациям, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции : Постановление Администрации посёлка Ессей от 11 марта 2013 г. № 12; Об определении границ территорий, прилегающих к медицинским организациям, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции : Постановление Администрации посёлка Ессей от 11 марта 2013 г. № 13. Режим доступа: <http://www.evenkya.ru/villages/ilimpiyskaya/essey/teralc/>

рационной стратегии относится то, что она не может существовать вне поддержки «большого» общества⁶³².

Следующий важный блок межнациональной проблематики – вопросы миграционной политики. Здесь можно выделить два принципиальных подхода. Согласно одному из них государство, заинтересованное в приобретении лучших специалистов и не имеющее пока возможности подготовить таковых в своей стране, приглашает их из-за рубежа. Другой вариант предполагает ввоз в страну рабочей силы, выполняющей малооплачиваемую работу, не требующую высокой квалификации. Риски первого связаны с тем, что он может поставить страну в зависимость от иностранных специалистов, а это создает в долгосрочном плане угрозу суверенитету государства, а также не способствует повышению квалификации его собственных граждан. Поэтому если такая политика необходима, то она должна применяться в комплексе с развитием системы образования. Второй подход развращает работодателей, которые вместо того, чтобы улучшать условия и повышать производительность труда своих сотрудников, привлекают неквалифицированную рабочую силу, не заинтересованную в качественном выполнении своих обязанностей.

Представляется, что в области правового регулирования миграции должна проводиться разумная сбалансированная политика. Прежде всего, не следует впадать в иллюзию, что государство может сделать своими полноценными гражданами неограниченное число лиц вне зависимости от степени их владения государственным языком, уровня их образования и других подобных факторов. Далее нужно содействовать интеграции мигрантов в принимающее их общество и в то же время ставить предоставление им гражданства в зависимости от успешности таковой⁶³³. Обнадеживает, что в декабре 2013 г. В.В. Путин призвал «стимулировать приток в Россию прежде всего профессиональных, образованных специалистов, знающих русский язык, близких к нашей культуре»⁶³⁴.

Некоторые публицисты и даже ученые высказывали точку зрения, согласно которой привлечение мигрантов из ближнего зарубежья будто бы способно обеспечить развитие и полноценное освоение ресурсов Восточной Сибири и

⁶³² См. также: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. С. 615.

⁶³³ Этот подход разделяют и некоторые страны СНГ. Так, например, из брошюры, издававшейся в 2007 г. на въезде в Казахстан, следует, что это государство защищает внутренний рынок труда, поэтому в страну приглашаются главным образом квалифицированные иностранные специалисты, которые не могут быть найдены в ее пределах. When you come to Kazakhstan. What you need to know. Р. 15.

⁶³⁴ Послание Президента Федеральному Собранию. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825>

Дальнего Востока. Этот подход обоснованно критикует Н.В. Зубаревич, указывая, что такая политика не только затратна, но и «в принципе неспособна обеспечить закрепление новых жителей – вслед за местным населением они достаточно быстро включатся в возвратную миграцию в освоенную часть страны и крупные города»⁶³⁵. В этой связи миграция здесь может играть лишь роль дополнительного, вспомогательного фактора.

Проблема миграции не является изолированной и тесно взаимосвязана с тенденциями развития экономики, социальной сферы и культуры. Еще в 2000 г. В.В. Путин заявил, что непринятие реальных мер по развитию Дальнего Востока приведет к тому, что русское население через несколько десятилетий будет в основном говорить на японском, китайском и корейском языках⁶³⁶. Как справедливо указывает А.Г. Ларин, проблема той же китайской иммиграции не поддается решению без экономического подъема Дальнего Востока, а это требует оздоровления отечественной экономики в целом⁶³⁷.

Завершая этот краткий экскурс в вопросы миграции, заметим, что зачастую они ошибочно сводятся к чисто количественному аспекту: сколько мигрантов из тех или иных стран находится на территории страны или отдельного субъекта РФ? При этом органы ФМС и органы статистики приводят некие данные. Находятся, однако, активисты, которые эти данные оспаривают и называют числа, в разы большие. Такой спор оставляет в стороне качественные аспекты происходящего. Разумеется, количественные показатели имеют значение, но важнее другое: как организована жизнь мигрантов или этнических меньшинств? Живут они дисперсно (разрозненно) или образуют замкнутые этнические анклавы? Другими словами: какая стратегия адаптации к принимающему обществу преобладает? Ответ на этот вопрос требует проведения серьезных этносоциологических исследований, о которых будет сказано далее.

«Национальный вопрос» тесно связан с властью. Рассмотрим его взаимосвязь со статусом главы государства и персональным составом органов государственной власти (в соответствии с преобладающим подходом, подразделяющим последние на законодательные, исполнительные и судебные).

⁶³⁵ Зубаревич Н.В. Территориальный ракурс модернизации // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы : сб. статей и материалов. Вып. 2 / под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2009. С. 244.

⁶³⁶ Цит. по: Ларин А.Г. Указ. соч. С. 168.

⁶³⁷ См.: Там же. С. 194.

В 2001 г. Цзян Цзэминь заявил, что если развивающаяся полиэтническая страна не будет иметь сильного лидерства, она может развалиться, как гора сыпучего песка⁶³⁸. В.П. Пугачёв полагает, что одной из основных функций лидера является интеграция общества, объединение масс вокруг общих целей и ценностей⁶³⁹.

Если в Средневековье во главе государств нередко стояли люди, отличавшиеся в этническом плане от большинства населения (и зачастую это обеспечивало их равноудаленность от местных элит по известной схеме «призвания варягов»), то в Новое и Новейшее время такая ситуация все чаще стала вызывать неприятие граждан⁶⁴⁰. В некоторых странах действуют нормы, согласно которым главой страны может быть только лицо строго определенной этнической принадлежности. К примеру, в статье 49 современной Конституции Республики Абхазия сказано, что Президентом этого государства может быть избрано только лицо абхазской национальности⁶⁴¹.

В националистических кругах иной раз возникает вопрос: не стоит ли ввести в российскую Конституцию аналогичную норму, согласно которой главой нашего государства мог бы быть избран лишь русский? На наш взгляд, это предложение неоправданно по ряду причин. Во-первых, такой подход – очевидный пример уже упоминавшегося феномена – «юридического фетишизма», возникающего, как и юридический нигилизм, от недостатка правовой культуры. Во-вторых, если на минуту принять ксенофобскую логику, то непонятно, чем явный «инородец» хуже его же марионетки? В-третьих, польза данной нормы для русских крайне сомнительна, зато очевидно, что ее появление усилит центробежные тенденции в национальных республиках. В-четвертых, нельзя сбрасывать со счетов и такой фактор, как всеобщее избирательное право, – несмотря на все возможности политтехнологий, избрать на должность Президента России человека, чуждого русской культуре, – задача непосильная. В целом сторонникам такой поправки можно предложить заняться делами, более полезными и для русского народа, и для страны в целом.

⁶³⁸ See: Naisbitt, John. China's megatrends: the 8 pillars of a new society / John Naisbitt and Doris Naisbitt. NY : HarperCollins Publishers, 2010. P. 43–44.

⁶³⁹ Пугачёв В.П. Указ. соч. С. 189.

⁶⁴⁰ К примеру, поднявшаяся в 1914 г. волна антинемецкой ксенофобии вынудила британскую королевскую фамилию изменить свое династическое имя с Гвельфов («Ганноверская» династия) на Виндзоров. См.: Хобсбаум Э. Указ. соч. Там же.

⁶⁴¹ См.: Конституция Республики Абхазия. Режим доступа: <http://apsnypress.info/constitution>

В отношении формирования органов законодательной власти полиэтнического государства имеет смысл обратить внимание на принципиально разные подходы, выработанные теоретиком «консоциетальной демократии» А. Лейпхартом, и автором альтернативной концепции Д. Хоровитцем. Первый предложил институционализировать существующие в полиэтнических государствах этнические сегменты, в том числе ввести пропорциональную (по этническому признаку) представительную избирательную систему и систему взаимного вето (элиты любого этнического сегмента могут отклонить правительственное решение в жизненно важных вопросах)⁶⁴². Второй же выступает за устройство, которое способствует сближению этносов, подчеркивая, что помимо этнических в государстве существуют и другие группы интересов. Важным элементом такой схемы является противоборство партий, сформированных не по этническому признаку⁶⁴³. Вряд ли можно сделать вывод об универсальной применимости какого-либо из этих подходов. Первый может быть полезным для политики, резко поляризованной по этническому признаку и стоящей на грани острого конфликта. В долгосрочном плане более выгодным представляется сближение этносов.

Сложен вопрос и о том, каким образом должно учитываться этническое разнообразие при формировании кадрового состава органов исполнительной власти. В свое время Президент США Б. Клинтон открыто сформулировал принцип, что его кабинет из 14 человек должен «выглядеть, как Америка», то есть отражать этническую, расовую и половую мозаику общества... В итоге специальных усилий в кабинет вошли 4 афроамериканца, 2 испаноамериканца, 3 женщины и еще 2 женщины заняли должности, приравняемые к членам кабинета⁶⁴⁴. Учитывая то, что функции членов кабинета различны, подобный подход может привести к тому, что, например, в сфере здравоохранения будут проводиться интересы одной этнической общности, а в сфере образования – другой, несмотря на то, что эти сферы имеют значение не для отдельных групп, а для общества в целом, кроме того, государственная политика должна носить системный, согласованный характер. Кроме всего прочего, даже если допустить, что такой подход имеет свои положительные стороны, следует учитывать, что принадлежность лица к определенной этнической группе ещё не означает с необходимостью, что он, во-первых, правильно понимает потребности данной эт-

⁶⁴² Kellas James G. Op. cit. P. 179.

⁶⁴³ Ibid. P. 186.

⁶⁴⁴ Тишков В.А. Политическая антропология. Lewiston, 2000. С. 284.

нической группы и, во-вторых, будет отстаивать именно ее интересы, а не свои личные или корпоративные.

А.Н. Кольев видит серьезную опасность в тенденции создания в исполнительной власти, построенной по этническому признаку. По мнению исследователя, «этнические симпатии просачиваются сквозь зазоры правовой системы», после чего кланы разрастаются внутри органов власти, стремясь достигнуть высших административных уровней⁶⁴⁵. Распространению подобных явлений способствует культурный синдром, исследовавшийся американским социологом Э. Бенфилдом и названный им "аморальной семейственностью" (*amoral familism*). Основой указанного феномена является твердое убеждение, что каждый должен заботиться, прежде всего, о себе и своих ближайших родственниках, поскольку все остальные именно так и поступают. Ученый пришел к выводу, что это явление встречается во всех обществах, но если в одних странах оно является принадлежностью субкультур социального дна, то в других представляет собой общепринятый способ смотреть на вещи⁶⁴⁶. Эта проблема особенно актуальна для обществ, переживающих состояние кризиса, аномии. Усиление подобных кланов находится в прямо пропорциональной зависимости с ослаблением целостности государства. Позитивное значение имеет в этой связи межрегиональная ротация руководителей территориальных подразделений общегосударственных органов – особенно отвечающих за государственную безопасность и борьбу против организованной преступности.

Особенную роль в условиях правового государства приобретает судебная власть. Не вызывает сомнения, что судья должен быть квалифицированным юристом. Вместе с тем, зачастую общество предъявляет к представителям этой ветви власти и иные требования. К примеру, согласно части 3 статьи 188 Швейцарской Конфедерации, «при выборах судей Союзного Суда обоего пола Союзное Собрание принимает во внимание представительство официальных языков»⁶⁴⁷. Согласно статье 46 Закона КНР «О национальной районной автономии» «в числе руководителей и работников народных судов и народных прокуратур районов национальной автономии должны быть представители национальности,

⁶⁴⁵ См.: Кольев А.Н. Нация и государство: Теория консервативной реконструкции. М. : Логос, 2005. С. 179.

⁶⁴⁶ Соколов М. Новая Русская Идеология / умереть неодураченным / аморальная государственность. Режим доступа: <http://www.idelo.ru/361/12.html>

⁶⁴⁷ Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/288/2>

осуществляющей районную автономию»⁶⁴⁸. В соответствии со статьей 47 того же закона, указанные органы «должны проводить разбирательства и расследования на языке, распространенном в данной местности»⁶⁴⁹.

В завершение параграфа уместно попробовать заглянуть в будущее – разумеется, с учетом тенденций глобализации. На наш взгляд, возможные сценарии формирования глобального сообщества примерно аналогичны выделенным выше типам обеспечения целостности. Первый из них – ассимиляционный, предполагающий нивелирование межэтнических (равно как и межгосударственных) различий в ходе однополярной глобализации. Однако этот вариант крайне затруднен ограниченностью мировых ресурсов: их уровень явно недостаточен, чтобы обеспечить всему населению Земли потребление на уровне передовых стран Запада⁶⁵⁰. Сегрегационный подход влечет закрепление межэтнических различий, использование их для установления жесткой структуры «многоэтажного человечества»⁶⁵¹, основанной на неравенстве, а также разжигание управляемых межэтнических конфликтов, служащих установлению и закреплению такого устройства. Высказывались опасения, что определенная часть мировых элит, заинтересованная в реализации этого проекта, рассматривает также вариант устранения «излишнего населения», то есть ликвидационный сценарий⁶⁵². Конечно, источники, в которых излагается данный сценарий, зачастую трудно отнести к научным, однако тяжесть последствий, которые может повлечь реализация такового, заставляет учитывать его хотя бы как гипотетический вариант развития событий. В отношении мультикультурного подхода представляется, что он сам по себе не содержит определенной перспективы развития. В то же время его некритическое применение может привести к хаотизации мировой системы и зарождению впоследствии из хаоса некоего нового порядка. И, наконец, интеграционный подход предполагает постепенное сближение различных этносов и государств – первоначально в рамках больших геополитических пространств. Остается только выразить надежду, что человечество примет разумное решение и выберет сценарий, оптимальный в глобальном масштабе.

⁶⁴⁸ О национальной районной автономии: Закон Китайской Народной Республики. Принят 31 мая 1984 г. // Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984–1988 : пер. с кит. / редкол. : В.А. Туманов (предисл.) и др. ; сост. К.А. Егоров ; под ред. и с вступ. ст. Л.М. Гудошникова. М. : Прогресс, 1989. С. 61.

⁶⁴⁹ Там же. С. 61.

⁶⁵⁰ См., напр.: Федотова В.Г. Модернизация по-русски. Режим доступа: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=29038 О том же см.: Кургинян С.Е. Актуальный архив. Работы 1988–1993 годов. М. : МОФ ЭТЦ, 2010. С. 271.

⁶⁵¹ См.: Кургинян С.Е. Исав и Иаков. Судьба развития в России и в мире : в 2 т. М. : МОФ ЭТЦ, 2009. С. 323–324.

⁶⁵² См., напр.: Колеман Дж. Комитет 300 : пер. с англ. 5-е изд. М. : Витязь, 2009. С. 202.

Что касается России, то существует ряд сценариев ее дальнейшего развития⁶⁵³. Поскольку детальный анализ этого вопроса требует как минимум отдельной монографии, затронем лишь один принципиальный вопрос. Речь идет о противопоставлении концептов национального государства и империи.

А.В. Костина и Т.М. Гудима утверждают, что сегодня империей Россию называют те, кто стремится создать негативное отношение к нашей стране и ее истории. Провозглашение России империей позволяет им обосновать тезис о том, что национальные меньшинства имеют право на государственно-территориальную автономию⁶⁵⁴. На наш взгляд, отказ от тезиса об империи во избежание таких инсинуаций не позволяет избежать последних, однако оказывает слишком много чести тем, кто их распространяет.

Если же рассматривать вопрос по существу, то Россия традиционно существовала как континентальная империя⁶⁵⁵. И предложения отказаться от этого статуса по странному стечению обстоятельств идут вразрез с мировыми тенденциями.

Итогом Первой мировой войны стали крах континентальных империй и триумф национального самоопределения. Ялтинский мир поставил во главу угла принцип территориальной целостности государств. Однако исторический процесс продолжал свой извилистый путь. Уже в 1960-х гг. Гудзоновский институт проводил исследования на тему: «Уцелеет ли нация-государство?»⁶⁵⁶ В 1982 г. Л. Снайдер пришел к выводу, что теории модернизации и строительства нации не работают так хорошо, как предполагалось в прошлом⁶⁵⁷. В современной на-

⁶⁵³ В. Толз выделяет пять возможных сценариев. Согласно первому из них Россия создает и удерживает огромную полиэтническую империю в Северной Евразии (примерно в границах Советского Союза). Второй сценарий означает, что заключается официальный союз между Россией, Украиной и Белоруссией, в результате которого наша страна становится государством восточных славян. По третьему сценарию Россия становится государством русскоязычного населения независимо от его национального состава и гражданского статуса. Предполагается наличие «некой концепции гражданского статуса, не зависящего от государственных границ. Четвертый означает, что Россия существует как Российская Федерация, гражданство в которой не зависит от национальной принадлежности. И, наконец, в соответствии с пятым, Россия существует в нынешних территориальных границах, при этом этнически русские обладают преференциальным статусом. Цит. по: Хоскинг Дж. Россия и русские : в 2 кн. Кн. 2 : пер. с англ. / Дж. Хоскинг. М. : ООО «Издательство АСТ» : ООО «Издательство «Транзиткнига», 2003. С. 407–408.

⁶⁵⁴ См.: Костина А.В., Гудима Т.М. Указ. соч. С. 67–68.

⁶⁵⁵ Разграничение континентального и морского (колониального) типа империй восходит к работам К. Шмитта и Х. Маккиндера. Если первые присоединяли непосредственно прилегающие земли и включали их, превращая их в свои провинции, то вторые основывались на «морском могуществе» и присоединяли земли, отделенные от метрополии океанскими просторами, на правах колоний. См., напр.: Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М. : Конкорд, 1996. С. 29–34.

⁶⁵⁶ См.: Живейнов Н.И. Операция PW. «Психологическая война» американских империалистов. М. : Политиздат, 1966. С. 189.

⁶⁵⁷ See: Snyder, Lois L. Global mini-nationalisms. Autonomy or Independence. Greenwood Press, Westport, Connecticut. London, England. 1982. P. 6.

учной литературе существует понятие «глокализация», образованное слиянием слов «глобализация» и «локализация». Речь идет о переходе центров принятия решения на региональный и надгосударственный уровни. Иными словами, по выражению М.В. Ноженко, глокализация означает «двойное наступление на национальные государства: локального “снизу” и глобального “сверху”»⁶⁵⁸.

Существующий уровень противоречий между основными геополитическими субъектами современного мира делает вероятным сценарий региональной глобализации. Последний предполагает политическое, экономическое и культурное объединение государств мира в несколько относительно самостоятельных «больших пространств»⁶⁵⁹. Многие американские интеллектуалы говорят о США как о новой империи, Четвертом Риме. Политолог П. Хана говорит о Европейском союзе как о типичной империи XXI в.⁶⁶⁰. В статье 4 Конституции Бразилии закреплено, что это государство «будет стремиться к экономической, политической, социальной и культурной интеграции с народами Латинской Америки с целью формирования Латиноамериканского сообщества наций»⁶⁶¹.

В этом контексте тезис о превращении России из империи в национальное государство как панацея от проблем в межэтнических и прочих отношениях представляется крайне упрощенным. Вместе с тем тезис о России как империи также не может быть принят без дополнительной научной проработки. Возможно, углубленное изучение покажет варианты примирения этих двух часто противопоставляемых концептов. К сожалению, здесь пока что больше вопросов, чем ответов, – однако важно помнить, что решение проблем начинается с их признания и четкого формулирования.

Проанализированный материал дает основания для следующих выводов:

1. Деятельность по обеспечению целостности полиэтнического государства представляет собой воздействие на процессы этнокультурного развития (этнические процессы), в зависимости от направленности которого можно выделить пять основных типов (стратегий) такой политики:

- а) изоляционный (сегрегационный): этнические общности становятся подсистемами политики, каждая из них занимает строго предписанное место в системе разделения труда (система «национального гнета», апартеида и т.д.);

⁶⁵⁸ Ноженко М.В. Указ. соч. С. 150.

⁶⁵⁹ См., напр.: Мишель Л. Экономический национализм против мировой экономики // Элементы. 2000. № 4. Режим доступа: <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=446>

⁶⁶⁰ Кургинян С.Е. Исак и Иаков. Судьба развития в России и мире : в 2 т. Т. 1. Перестройка-2. М. : МОФ ЭТЦ, 2009. С. 367.

⁶⁶¹ Конституция Федеративной Республики Бразилии // Конституции зарубежных стран : сб. С. 204.

б) ассимиляционный: представителей этнических меньшинств заставляют сменить идентичность и влиться в господствующий этнос;

в) ликвидационный: члены некоторых этнических общностей удаляются с территории политики или даже уничтожаются физически;

г) мультикультурный: этническое разнообразие не только не устраняется, но и поддерживается, культивируется даже в ущерб общим коренным и долгосрочным интересам политики;

д) интеграционный: своеобразие быта, культуры и обычаев этнических общностей учитывается и не устраняется административными мерами, однако стратегической целью является сближение этносов в интересах прогрессивного развития общества. Этот тип обладает рядом политических преимуществ и отвечает современным представлениям о правах человека.

2. Названные выше типы в различной степени соответствуют коренным долгосрочным интересам политически организованного общества с точки зрения требований его сохранения и развития. В отечественных условиях оптимальна интеграционная стратегия, обладающая рядом политических преимуществ и отвечающая современным представлениям о правах человека, закрепленным в международно-правовых актах.

3. Поскольку этнический фактор проявляет себя во множестве общественных отношений, проблема обеспечения целостности полиэтнического государства является комплексной, затрагивая широкий круг вопросов, включая выбор формы государственного устройства (единства), административно-территориальное деление, нетерриториальные формы автономии, формирование персонального состава органов государственной власти, подготовку государственных и муниципальных служащих, языковую и культурную политику государства, помощь представителям этнических общностей (в частности – коренных малочисленных народов), нуждающихся в особой поддержке государства, и т.д.

4. Ни одна абстрактно взятая политико-правовая конструкция (будь то, к примеру, федерализм или автономия) не является панацеей, способной исцелить государство от всех этнонациональных проблем. Такие конструкции – лишь технологии, реализация которых обусловлена не декларативными, а подлинными апологиями правящего класса, а также спецификой этнических культур, способных по-своему интерпретировать те или иные нормы и институты.

Поэтому различные конкретные воплощения одной и той же абстрактно-теоретической конструкции способны в действительности оказывать различное влияние на этнокультурные процессы. Стало быть, сравнивая эффективность тех или иных политико-юридических конструкций, основное внимание нужно обращать на то, какой тип обеспечения целостности государства в действительности реализуется их посредством.

§2. Воздействие гуманитарных технологий на целостность полиэтнического государства

Одним из основных инструментов воздействия на целостность государств становятся в современном мире гуманитарные технологии. Под последними понимается вид социальных технологий, которые задействуют, главным образом, убеждение и манипулирование⁶⁶². Гуманитарные технологии используют «мягкую силу» в качестве ресурса, обеспечивая в то же время ее расширенное воспроизводство. В целях достижения определенного результата они связывают в рамках определенной деятельности субъектов и ресурсы (в том числе информационные и кадровые). Для них характерны наукоемкость, комплексный междисциплинарный характер, направленность на достижение конкретного и проверяемого результата, ценностный релятивизм и оптимизация использования ресурсов. Ключевой тенденцией разработки, а отчасти и применения гуманитарных технологий является развитие «распределенного сознания», то есть формирование эффективных механизмов коллективного мышления⁶⁶³.

Гуманитарные технологии являются мощными инструментами воздействия на этнокультурные процессы, способными оказывать на последние как конструктивное (интегративное), так и деструктивное (дезинтегративное) влияние

⁶⁶² Диссертант руководствуется предложенной П.В. Клячковым терминологической системой, в рамках которой технология определяется как система способов какой-либо деятельности, направленных на наиболее эффективное достижение определенного результата. Социальными предлагается именовать технологии, призванные оказать целенаправленное воздействие на социальные структуры и социальные процессы. Гуманитарные технологии понимаются как вид социальных технологий, основанный на преимущественном использовании убеждения и манипулирования. См.: Клячков П.В. Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства. Автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2013. С. 10.

⁶⁶³ См.: Там же. С. 9—10.

(в зависимости от апологий заказчиков и «технологов»)⁶⁶⁴. Сначала мы рассмотрим их использование для ослабления, а затем — для укрепления целостности полиэтнического государства. Вместе с тем, поскольку гуманитарные технологии – оружие «обоюдоострое», это разграничение носит лишь условный характер.

«Общим местом» стала характеристика конца XX – начала XXI в. как «ренессанса национализма». Современные националисты оспаривают легитимность многих существующих государств⁶⁶⁵. Из данных, обобщённых Л. Снайдером⁶⁶⁶, следует, что почти в каждой крупной стране существуют хотя бы две-три этнические группы, от имени которых с большей или меньшей интенсивностью провозглашаются требования о предоставлении той или иной меры автономии, а то и суверенитета.

Поскольку и этничность, и историческая память нередко используются в чисто инструментальных целях, В.А. Тишков полагает, что разного рода национальные движения должны восприниматься, прежде всего, как манипуляции соответствующих активистов. Для обозначения такого рода деятелей существует термин «этнические предприниматели» («антрепренеры»)⁶⁶⁷.

Благодаря чему возможны такого рода манипуляции? Как указывает Э. Геллнер, «современный человек предан не монарху, стране или вере, что бы он сам ни говорил, но культуре... У него нет никаких важных связей с его родом, и они не стоят между ним и широкой, безличной культурной общностью»⁶⁶⁸. Если советский правящий класс, не вполне понимая сущность культуры и явно злоупотребляя по отношению к ней административно-запретительными мерами, отдавал, тем не менее, отчет в ее значении, то значительная часть постсоветских элит воспринимает культуру лишь как некий вторичный, а то и третичный придаток экономики и политики, финансируемый по остаточному признаку. Однако как раз недооцененная культура, представляя собой идеалообразующую сторону жизни, является мощнейшим ресурсом, который и задействуется гуманитарны-

⁶⁶⁴ См.: Груздев А.А., Подъяпольский С.А. Гуманитарные технологии как «обоюдоострое оружие» в борьбе за направленность этнокультурных процессов // Наука и бизнес: пути развития. - 2013. - №9 (27). - С. 25-28.

⁶⁶⁵ See: Brown, David. Contemporary Nationalism. Civic, ethnocultural and multicultural politics. Routledge. London & New York. 2000. P.1.

⁶⁶⁶ Snyder Lois L. Global mini-nationalisms. Autonomy or Independence. Greenwood Press, Westport, Connecticut. London, England. 1982.

⁶⁶⁷ См.: Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 2003. С. 401.

⁶⁶⁸ Геллнер Э. Указ. соч.

ми технологиями. Если «мягкая сила» не применяется для обеспечения целостности государства, то она будет использоваться для ослабления последней.

В современном мире всё чаще применяются гуманитарные технологии проектирования идентичности. Как указывает С.Б. Чернышёв, «нормальные люди не могут идентифицироваться абстрактно. Идентичность выражается, в том числе, в символах, в каноне отечественной литературы, музыки, в образном ряду героев»⁶⁶⁹. А это открывает пространство для социогуманитарного конструирования. По мнению исследователя, такие технологии представляют собой один из способов перераспределения собственности⁶⁷⁰.

На наш взгляд, эффективность подобных манипуляций не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать. Как мы постарались обосновать выше, нации представляют собой сочетание процесса и проекта, объективных и субъективных компонентов. Далеко не всякое «этническое возрождение», задуманное горсткой отчужденных от общества интеллектуалов, имеет шанс на успех. Успешное «конструирование» такого рода всегда опирается на представления, уже укорененные в массовом сознании или коллективном бессознательном. Вместе с тем повышению результативности таких воздействий может способствовать слабость общего информационно-политического пространства. Многое здесь зависит и от внешней конъюнктуры⁶⁷¹.

Классическая схема формирования национального сознания была предложена М. Грохом. Он выделил три стадии этого процесса:

- 1) период «научного интереса», когда интеллектуалы изучают историю, язык и культуру недоминирующей этнической группы;
- 2) активизация, когда эти разработки привлекают внимание более широких общественных слоев, включая и местные элиты;
- 3) массовая мобилизация населения⁶⁷².

Эти фазы ученый обозначил буквами «А», «В» и «С» соответственно. Переходу к стадии «В» способствуют, по его мнению, три фактора. Во-первых, кризис прежнего порядка. Во-вторых, возникновение разногласий между влия-

⁶⁶⁹ Чернышёв С.Б. Указ. соч. С. 159.

⁶⁷⁰ См.: Там же. С. 195–200.

⁶⁷¹ М. Хардт и А. Негри указывают, что после окончания холодной войны в бывших социалистических странах при активной поддержке США и ряда глобальных организаций «активно (вос)создавались этнические идентичности... Языки малых групп, традиционные топонимы, искусства, промыслы и так далее приветствовались как важные компоненты перехода от социализма к капитализму». Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ., под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М. : Праксис, 2004. С. 189.

⁶⁷² См. об этом: Малахов С.В. Национализм как политическая идеология. М. : КДУ, 2005. С. 101.

тельными группами населения. В-третьих, утрата веры в традиционные нравственные системы. Фактором, содействующим переходу от второй фазе к третьей, автор назвал социальное напряжение или противоречие, которое накладывается на этнокультурные (а иногда и религиозные) разногласия⁶⁷³.

Также М. Грох выделил четыре условия, наличие которых необходимо для успеха национального движения. Первое из них – кризис легитимности, связанный с «социальными, моральными и культурными деформациями». Второе – достаточный уровень социальной мобильности. Третье – довольно высокий уровень социальной коммуникации, включающий, по мнению автора, в том числе грамотность, школьную подготовку и рыночные отношения. И, наконец, четвертое – возникновение конфликтов интересов, наложенных на языковые, конфессиональные и этнические расколы⁶⁷⁴.

Зачастую националисты преувеличивают значение национального вопроса. Конечно, всем увлеченным людям свойственно неосознанное завышение значимости предметов, находящихся в круге их интересов. Однако акцентирование этнонациональных факторов может и целенаправленно искажать реальность. Если же подходить к вопросу с холодной головой, то важно отдавать себе отчет, что «объективно в национальном вопросе присутствует комплекс социально-экономических, политических и территориальных аспектов развития народов»⁶⁷⁵.

Националисты, как правило, спекулируют на объективно существующих сложностях – в первую очередь, конечно же, социально-экономических. Вместе с тем их пропаганда может затрагивать и другие актуальные проблемы. Одним из поводов к активизации как эстонского, так и чеченского национального движений стали в 1980-х гг. вопросы экологии⁶⁷⁶.

Этническое тесно и многообразно связано с политическим. По мнению Э. Хобсбаума, главной причиной начавшихся в 1989 г. в Восточной Европе перемен было не напряжение в межэтнических отношениях, а прежде всего взятый советским режимом курс на самореформирование, в ходе которого тот отказался от военной поддержки режимов-сателлитов и разрушил жизненно важную для

⁶⁷³ См. об этом: Ноженко М.В. Указ. соч. С. 76–77.

⁶⁷⁴ Там же. С. 77–78.

⁶⁷⁵ Основы национальных и федеративных отношений / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. М. : Издательство РАГС, 2001. С. 97.

⁶⁷⁶ См.: Гакаев Дж. Национальные движения в Чечне: истоки, итоги и перспективы развития // Национализм в поздней и постсоветской Европе : в 3 т. / под общ. ред. Э. Яна. – Т. 3: Национализм в национально-территориальных образованиях. М. : РОССПЭН, 2010. С. 179.

него центральную командно-административную систему⁶⁷⁷. Выигравший в результате национализм не был в действительности движущей силой этих процессов⁶⁷⁸.

Вульгарная «политизация» этнического фактора нередко обусловливается узкопрагматическими интересами политиков. К примеру, после неудовлетворительных для него результатов выборов начала 1880-х гг. Бисмарк попытался мобилизовать общественное мнение против евреев и поляков⁶⁷⁹. Вместе с тем к актуализации национализма (причем нередко – наиболее деструктивных его форм) ведут и более глубокие социально-политические факторы. Как указывает М. Грох, национализм «служит в распадающемся обществе субституту интеграционных факторов. Когда терпит крах общество, последней опорой начинает казаться нация»⁶⁸⁰.

Кризис государственных и общественных институтов создает почву для создания этнократий. По определению Ж.Т. Тощенко, этнократия представляет собой форму политической власти, при которой управление экономическими, политическими, социальными и духовными процессами осуществляется с позиции примата национальных интересов доминирующей этнической группы в ущерб представителям других наций, народностей и национальностей⁶⁸¹. Примеры тому можно видеть в ряде бывших республик СССР, а некоторые тревожные симптомы этой тенденции – в некоторых республиках Северного Кавказа.

Тенденциозно-извращенная политизация этнических интересов нередко идет в направлении, несовместимом с целостностью государства. Не секрет, что угроза «русского нацизма» то и дело используется западными СМИ с целью дискредитировать современную российскую государственность в целом. Манипулирование такой «угрозой» является инструментом идеологической войны, ведущейся Западом против России. К сожалению, в ответ отечественный бюрократический аппарат, как правило, занимает сугубо оборонительную позицию⁶⁸².

⁶⁷⁷ Хобсбаум Э. Указ. соч.

⁶⁷⁸ Там же.

⁶⁷⁹ Лор Э. «Германское заимствование»? Подданство и политика в области иммиграции и натурализации в Российской империи конца XIX-начала XX века // *Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917)* : сб. ст. / ред. Мартин Ауст, Рикарда Вульпиус, Андрей Миллер. М. : Новое литературное обозрение, 2010. С. 332.

⁶⁸⁰ Цит. по: Хобсбаум Э. Указ. соч.

⁶⁸¹ Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. С. 55.

⁶⁸² Приходится констатировать, что современные российские идеологические структуры пока проигрывают пропагандистскую войну, которую развернул Запад против России. Британский журналист Шон Уокер в статье «Национализм в России все усиливается», опубликованной газетой «The Independent» (май, 2009), пишет: «...

Иногда деструктивные технологии применяются для того, чтобы ослаблять целостность этносов. В этом случае подрывная деятельность направляется на отрицание смысла существования этноса, внедрение гипoiдентичности⁶⁸³ и гетерономной этнической установки⁶⁸⁴ (по принципу «все N – пьяницы и лодыри, в отличие от трудолюбивых Y или Z»). В последние несколько лет активизировались сторонники дивергенции⁶⁸⁵ русского этноса, считающие необходимым и (или) неизбежным его распад или отделение от него ряда составных частей.

В 1999 г. исследователь Л.В. Смирнягин выдвинул концепцию «аспятиальности» русской культуры, то есть специфически пониженной реакции последней на фактор географического пространства. По мнению ученого, следствием этого феномена является относительно слабая выраженность межрегиональных культурных различий в макроареале расселения русских. Во многих западноевропейских странах различия между культурными регионами выражены куда более отчетливо⁶⁸⁶. Напротив, В. Стрелецкий утверждает, что в конце XXI в. в России начался «ренессанс» регионального самосознания⁶⁸⁷. Полагая, что этот процесс имеет и определенное позитивное значение (еще Н.Я. Данилевский писал о необходимом разнообразии этнографических типов как условия развития культурно-исторического цивилизационного типа⁶⁸⁸), нельзя пройти мимо

согласно данным близких к российским спецслужбам источников, в нынешний период экономического кризиса власти больше всего боятся именно того, что многие россияне считают спасением для своей страны – национализмом». (Уокер III. Национализм в России всё усиливается. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/text/translation/248854.html>)

⁶⁸³ По определению Н.Н. Середкиной, «этническая гипoiдентичность – форма идентичности, имеющая негативный характер, что находит свое выражение в негативном отношении индивида к своей этнокультурной группе». (Середкина Н.Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2013. С. 11.) Соответственно, при этнической гиперэтничности принадлежность к соответствующей общности осознается как высшая ценность». (См.: Там же.)

⁶⁸⁴ Понятие гетерономной этнической этики предложено Д. Крыловым. По мнению этого автора, «все народы устроены одинаково: они оценивают мир исходя из степени родства по отношению к себе и пользы себе, различен лишь знак этой оценки. У автономного этноса он положительный, у гетерономного отрицательный». (Крылов Д. Зеркало тролля. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article18066.htm>) Иными словами, представитель гетерономного этноса считает свой народ заведомо хуже других, истолковывает окружающую его реальность исходя из этой установки и находит многочисленные «подтверждения» своей правоты.

⁶⁸⁵ Как указывают Ю.П. Шабаев и А.П. Садохин, этническая дивергенция представляет собой «распад этнической группы... с утратой чувства комплиментарности (ощущения взаимности, симпатии) на всех уровнях этнических отношений», который может происходить путем отделения от этноса его части или распада этнической общности на несколько новых систем. «Характерной чертой этнической дивергенции выступает отрицательная комплиментарность (антипатия), разделяющая этнофоров (соплеменников) на “своих” и “чужих”». (Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Указ. соч. С. 265.)

⁶⁸⁶ См. об этом: Стрелецкий В. Конфигурация этнических, лингвистических, культурных, религиозных и расовых различий в Российской Федерации // Федерализм и этническое разнообразие в России : сб. ст. / С. Аккиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. М. : РОССПЭН, 2010. С. 24–25. С.Г. Маслова отмечала в 1977 г. «растворение» в окружающей среде таких этнографических групп русского народа, как «тудовляне», «теблешане», «гамаюнщина» и т.д. Современные этнические процессы в СССР. С. 232.

⁶⁸⁷ См.: Там же. С. 26.

⁶⁸⁸ См.: Севастьянов В.Н., Малолеткова И.С. Социальная динамика. С. 65.

негативно-манипулятивных аспектов происходящего. Как утверждает И.К. Лавровский, кризис лояльности, разрушивший СССР, продолжился в виде плавного соскальзывания уровня лояльности с национального на местный, клановый, семейный и индивидуальный⁶⁸⁹. В этой связи уместно вспомнить и предложенную З. Бжезинским концепцию дезинтеграции России путем подразделения ее на сектора – регионы, с каждым из которых будет взаимодействовать определенная западная держава⁶⁹⁰.

Под сепаратизмом мы предлагаем понимать деятельность, направленную на подрыв целостности государства путем отделения от последнего какой-либо его части. Эта деятельность может выражаться как в насильственных действиях, так и в информационно-психологическом и гуманитарно-технологическом воздействии⁶⁹¹. Сепаратисты посягают на целостность государства. Подрыв целостности государства требует скоординированного воздействия на все три ее аспекта – структурный, функциональный и генетический⁶⁹². Под ударом оказываются и согласованная работа государственного аппарата, и историческая память.

В националистических кругах современной России усиливаются позиции специфического – «уменьшительного» (по выражению С.Е. Кургиняна⁶⁹³) толка, выступающего за отсоединение от России тех или иных территорий (прежде всего, Северного Кавказа). Однако некоторые деятели этого направления идут намного дальше. Так, например, П.М. Хомяков прямо заявляет, что интересы русского народа требуют уничтожить Российское государство⁶⁹⁴. Методы могут быть различны. Некоторые радикально настроенные авторы откровенно говорят о терроре⁶⁹⁵. Однако многие идеологи используют куда более мягкие, обволакивающие формулировки.

⁶⁸⁹ См.: Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 544.

⁶⁹⁰ См.: Семушин Д. «Поморский вопрос» и Русская Арктика : сб. ст. / под ред. М.А. Колерова. М. : Издательский Дом «РЕГНУМ», 2013. С. 115.

⁶⁹¹ Подробное обоснование данной точки зрения см.: Клачков П.В., Подъяпольский С.А. Эффективное противодействие сепаратизму в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. Режим доступа: Интернет: <http://www.science-education.ru/113-11583>

⁶⁹² См.: Эбзеев Б.С., Краснорядцев С.Л., Левакин И.В., Радченко В.И. Государственное единство и целостность Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы) / отв. ред. Б.С. Эбзеев. М. : Экономика, 2005. С. 35–36.

⁶⁹³ См.: Кургинян С.Е. Суть времени – 8. Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4&id=95>

⁶⁹⁴ Хомяков П.М. «Пора вернуть эту землю себе». Построссийский проект. Режим доступа: <http://folksland.net/blogs/Professor/entry/--2010-05-07-2%20>

⁶⁹⁵ По мнению А.Н. Севастьянова, считающего себя идеологом русского национального движения, «Россия подошла вплотную к ирландскому варианту национальной освободительной войны. Эти вещи уже неуправляемы. Я считаю, что власть своей собственной рукой подвела нас к этой ситуации и создала русское подполье. От хаотичного и абстрактно-террористического, направленного против сотни таджикских дворников, это подполье будет преобразовываться в хорошо отточенный, избирательный, индивидуальный, политически грамотный террор»

По мнению Б. Туманова, «спасительной альтернативой имперской неэффективности могла бы стать демократическая раздробленность России на естественные экономические пространства (например, европейская Россия, Урал с Западной Сибирью, Восточная Сибирь с Дальним Востоком)»⁶⁹⁶. Б. Туманов «успокаивает» читателей: «Эти пространства в любом случае останутся русскими, а потому не столь уж и важно, будут ли они сосуществовать в виде некоей конфедерации или как независимые государства»⁶⁹⁷. Сходным образом обосновывает «значительные плюсы... разделения "многонациональной россиянии" на отдельные независимые моноэтнические государства» Ю.Н. Нестеренко⁶⁹⁸.

Сепаратизм может существовать как в явной, так и в латентной (скрытой) форме. Для обозначения последней А. Елисеев использует выражение «бархатный сепаратизм»⁶⁹⁹. На ранних стадиях сепаратистские намерения объективируются в виде, казалось бы, безобидных двусмысленных образов, символов, интернет-мемов⁷⁰⁰, ментальных вирусов⁷⁰¹ и т.п. Идея разрушения страны подается в модном обличии – поначалу вроде как шутка, модная «фишка», а дальше по нарастающей.

«Ты за тех или за этих?». Сокращенная стенограмма заседания членов клуба «Русский интерес», прошедшего 23 апреля 2009 г. Режим доступа: <http://www.apn.ru/opinions/article21578.htm>

⁶⁹⁶ Туманов Б. Выход из державного тупика. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2009/02/19_a_2945783.shtml

⁶⁹⁷ Там же.

⁶⁹⁸ Нестеренко Ю. Для чего русским распад России? Режим доступа: http://vdesyatku.biz/index.php?option=com_content&task=view&id=1350. Он полагает, что дезинтеграция единого государства позволит «скинуть московское ярмо с его бюрократическо-воровской "вертикалью власти" и всеми прочими имперскими пороками и проблемами - и зажить свободно и равноправно». В качестве аргументации используется указание на неэффективность «многоуровневой бюрократической пирамиды», неэффективность федерального центра, а также высокие затраты на управление, вызванные большими транспортными расходами. Кроме того, автор утверждает, что граждане, недовольные политическим режимом в одном из государств, смогут «проголосовать ногами», переехав в другое, и, таким образом, «здоровая конкуренция между русскими республиками и программами их правительств будет лишь способствовать оздоровлению хозяйства в каждой из них». Для отрицания классического теоретического положения, согласно которому условием существования замкнутого пространства является власть общего суверена, в отсутствие которой возникает война всех против всех, Ю.Н. Нестеренко использует демагогический аргумент: «Хорошего же мнения эти господа о народе, о котором якобы пекутся и которым якобы гордятся, если считают, что стоит убрать имперский кнут – и мы все передеремся друг с другом!». Остается предположить, что данный автор либо незнаком с теорией и историей гражданских войн либо придерживается крайне низкого мнения об интеллектуальных способностях читателей.

⁶⁹⁹ Елисеев А. Якутия: бархатный сепаратизм? Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=15773>

⁷⁰⁰ Согласно дефиниции, предложенной Р. Докинзом, под мемом понимается базовая единица культурной передачи или имитации. (See: Broodie R. Virus of the Mind. The New Science of the Meme. Hay House Edition. 2011. P. 5.) Р. Бруди указывает, что мем является единицей культурного наследия, подобной гену. Это внутренняя интерпретация знания. В когнитивном отношении мем представляет собой идею, которая формирует себя как отдельную единицу памяти (See: Ibid. P. 6.)

⁷⁰¹ Вирус как таковой (биологический, компьютерный либо ментальный) определяется Р. Бруди как нечто, которое пользуется чужим «копировальным оборудованием» для того, чтобы производить копии самого себя. (See: Ibid. P. 38.) По мнению исследователя, вирус обладает четырьмя основными характеристиками: проникновением, копированием, вероятностью выпуска инструкций и распространением. (See: Ibid. P. 45.) Одной из особенностей ментальных вирусов является то обстоятельство, что они могут как возникать самопроизвольно, так и создаваться сознательно. (See: Ibid. P. 37.)

С уверенностью можно сказать, что сепаратисты придают развитию внутригосударственных противоречий и конфликтов характер, несовместимый с целостностью государства. Вместе с тем, оценки конкретных случаев могут быть различны. Так, С.М. Червонная полагает, что сепаратизм может иметь прогрессивное значение (не приводя конкретных примеров), однако осуждает борьбу за независимость Приднестровья, считая эти действия враждебными «по отношению к молодому демократическому молдавскому государству»⁷⁰². На наш же взгляд возникновение Приднестровской Молдавской Республики было связано как раз со стремлением советских граждан противостоять развалу Союза.

Сходным образом и движение за присоединение Крыма к России вызвано не происками сепаратистов, а прежде всего, подрывом целостности и без того слабого украинского государства вследствие деструктивной деятельности внешних сил и радикальных националистов. Паралич системы государственных органов, их неспособность защитить основные права и свободы человека и гражданина естественным образом обращают симпатии крымчан в сторону более успешного государства, с которым большинство жителей полуострова к тому же тесно связано в этнокультурном отношении.

По общему правилу, «вынуждающие колебания могут обрушить систему только тогда, когда их частота совпадает с частотой собственных колебаний»⁷⁰³. Вместе с тем, весьма интересен вопрос, есть ли хоть какие-то шансы на успех у сепаратистского движения, опирающегося на слабо укорененную в общественном сознании идентичность (к примеру, «ингерманландскую») и не имеющего хоть сколько-нибудь массовой поддержки? На наш взгляд, в отсутствие последней сепаратисты могут попытаться придать обществу оптимальную для них конфигурацию, расколов его на две части: 1) организованное сепаратистское меньшинство; 2) дезориентированное и дезорганизованное большинство.

При этом государственные и муниципальные органы, включая и органы правоохранительные, должны быть, по их логике, парализованы за счет подкупа и переманивания на свою сторону одних руководителей и служащих, шантажа тех, на кого имеется компромат, дискредитации лиц, способных эффективно

⁷⁰² Червонная С.М. Об оценке сепаратизма. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/770/693/1219/028.TCHERVONNAIA.pdf>

⁷⁰³ Кургинян С.Е. Кризис и другие-3. Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=art&theme=10&auth=&id=2179>

противостоять сепаратизму, а также дезориентации и дезорганизации всех остальных.

Выше было обосновано, что этнические ценности проявляются в форме представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса и включают: а) культурную память; б) представления о должном и справедливом; в) идеи об историческом предназначении. Применение гуманитарных технологий для подрыва целостности полиэтнического государства предполагает воздействие на каждый из этих трех компонентов.

Начнем с навязываемых националистами воззрений на прошлое «целевого» этноса. Существенную роль в усилении националистических настроений играют псевдоисторические исследования, «удрежняющие» историю народов. К примеру, на Украине получила распространение точка зрения, согласно которой «древние укры» возникли еще до нашей эры, Атилла – это праукраинец Гатило, легендарная Троя – село Троешина близ Днепра и т.д.⁷⁰⁴ А.Д. Мачигов утверждал, что «чеченцы являлись основателями государственности Руси... Днепру могли дать имя только чеченцы. Кельтское влияние на варяг является чеченским»⁷⁰⁵.

Паранаучные «исторические» изыскания националистической интеллигенции ряда союзных и автономных республик бывшего СССР отнюдь не являются ноу-хау мирового масштаба. Э. Хобсбаум и Т. Рейнджер утверждают, что многие «народные традиции» были изобретены или, по крайней мере, приведены в устойчивую форму активистами националистических движений в XVIII–XIX вв. Это, касается, в частности, знаменитых шотландских орнаментов⁷⁰⁶. Х. Арансади утверждает, что символическое единство баскской культуры – это миф, созданный баскскими националистами, которые присвоили себе право выступать от имени этноса. Он указывает, что многие образцы этой традиции были сознательно и целенаправленно сконструированы идеологами этого движения во второй половине XX в. Также исследователь обращает внимание, что первыми

⁷⁰⁴ См., напр.: Нежурина-Кузнецкая Н.Ю. Популярная этнопсихология. Минск : Харвест, 2004. С. 150–151. Сходные воззрения были изложены уже в начале XIX в. памфлете «История Русов». Анонимный автор утверждал, в частности, что «славяне» (в число которых, по его мнению, входили скифы, сарматы, печенеги, хазары и половцы) происходили от князя Руса, внука Иафета, тогда как москвиты – от князя Мосоха, другого его потомка. См.: Ульянов Н.И. Указ. соч. С. 200. Однако подлинный «расцвет» подобного рода «теорий» произошел в 1990-е гг.

⁷⁰⁵ Цит. по: Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. С. 463. А в газете «Исламская нация» была опубликована статья, где утверждалось, что «кроманьонцы – это суть кавкасионцы, то есть предки вайнахов» (Цит. по: Там же. С. 460.). С. Джамуханов «нашел более двух тысяч слов чеченского языка, сходных с англосаксонскими» (Цит. по: Там же.)

⁷⁰⁶ См.: Ассман Ян. Указ. соч. С. 88.

членами ЭТА были не крестьяне, а жители городов, сформированные индустриальной культурой⁷⁰⁷.

Ю. Чернявская пишет о мифологической инверсии. Речь идет о переносе современных представлений, чаяний и обид на более ранний период. Предпринимая эту операцию, националисты рассуждают так, как если бы современная идеология национальных государств или групп была свойственна их этническим предшественникам в незапамятном прошлом⁷⁰⁸.

Появление ложной исторической памяти связано с забвением истины. Толкуя библейскую книгу Экклезиаст, православный богослов протоиерей Г.Г. Фаст обращает внимание на следующее обстоятельство: «Забвение, отсутствие памяти о прежнем – это не обязательно информационное забвение... Забыть – это не принимать во внимание, хотя ты об этом и знаешь»⁷⁰⁹. Как указывает Г. Демирдек, конструируя представление о своей нации как едином «воображаемом сообществе», идеологи национализма в то же время разрушают уже существующую аналогичную ментальную целостность, то есть пытаются «сжать» имеющийся в наличии образ⁷¹⁰. Наибольшей деструкции при этом подвергается подсистема институтов «социального сообщества», отвечающая за интеграцию социума, установление и сохранение связей солидарности между его элементами. В культурном пространстве целенаправленно разрушается идеациональная связь, объединявшая граждан страны в единое социокультурное целое.

Информационное противоборство воспринимается как форма войны, в которой все средства хороши. В ход часто идут фальсификация исторических фактов и ложные обвинения в совершении геноцида и иных преступлений, направленных против представителей этнической общности, право выступать от имени которой стремятся присвоить экстремисты. Не раз прибегали к таким методам албанские боевики, действовавшие на территории Югославии⁷¹¹.

⁷⁰⁷ См.: Кожановский А.Н. Указ. соч. С. 148–149.

⁷⁰⁸ См.: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края. С. 100.

⁷⁰⁹ Протоиерей Геннадий Фаст. Толкование на книгу Экклезиаст. Красноярск : Енисейский благовест, 2009. С. 50.

⁷¹⁰ См.: Демирдек Г. Восстановление утраченной государственности через ренативизацию языка: гагаузы в Молдове // Национализм в поздне- и постсоветской Европе : в 3 т. / под общ. ред. Э. Яна. – Т. 3: Национализм в национально-территориальных образованиях. М. : РОССПЭН, 2010. С. 265.

⁷¹¹ «... Заявление о том, что обвинения сербов во всех приписываемых им преступлениях необоснованны, сделали испанские судебно-медицинские эксперты, завершившие свое расследование на севере Косово, подконтрольном испанским миротворцам. Проведя обследование 189 трупов, независимые эксперты пришли к выводу, что все они принадлежат албанским боевикам, убитым в боях с сербской армией. То, что убитые пали в бою, а не стали жертвами массовых расправ, доказывает и тот факт, что никто из них не имел следов пыток. Это не имеет

Реальная история государственного строительства и этнического развития всегда сложна и противоречива. Это дает возможность создавать историко-территориальные мифологемы, то есть образы «исконных национальных территорий», представления о пространстве, занимаемом той или иной этнической группой в некоем великом прошлом. Как отмечает А.А. Цуциев, эти представления выстраиваются по лекалам современных фобий и отражают актуальное соперничество в борьбе за власть⁷¹².

Еще в 1953 г. в Соединенных Штатах Америки, стремившихся перехватить у коммунистов инициативу в поддержке национальных движений, была организована «Неделя порабощенных народов». К народам, утратившим национальную независимость в результате «империалистической политики, прямой и косвенной агрессии коммунистической России» были отнесены, в том числе, «Идель-Урал, Сибирь и Казакия»⁷¹³.

Перейдем к продвигаемым национал-сепаратистами представлениям о настоящем. Оно преподносится как невыносимое. Зачастую экстремисты искусственно противопоставляют нацию и государство, утверждая, что условием выживания первой является гибель последнего⁷¹⁴. В трактовке экстремистов государство сводится к государственному аппарату, понимаемому притом исключительно как бесчеловечное орудие подавления и эксплуатации общества. При этом игнорируются общецивилизационные подходы к изучению государства и права, акцентирующие внимание на общесоциальных задачах, решаемых государственным аппаратом⁷¹⁵, отрицается единство коренных и долговременных интересов всех членов государственно организованного общества⁷¹⁶.

ничего общего с этническими чистками, считают члены испанской миссии, видевшие настоящий геноцид в Руанде. "Мы не нашли в этом районе ни одной братской могилы", – заключил патологоанатом Э.П. Пухоль. Мало того, албанцы были погребены каждый в отдельной могиле, но при этом головой в сторону Мекки, в соответствии с мусульманским обычаем. Высказывание Пухоля интересно также тем, что впервые представитель страны-члена НАТО публично заявил: "Мы невольно думаем, что сербы вовсе не такие звери, какими их пытаются представить". См.: Независимая газета. 1999. 25 сент. № 179. См. также: Коллон М. Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты. М.: Крымский мост-9Д, 2002. С. 6–80.

⁷¹² Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М.: Европа, 2007. С. 109.

⁷¹³ Неделя порабощенных народов. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

⁷¹⁴ Так, на сайте одной из отечественных националистических организаций был опубликован следующий призыв: «Нам нужны развалины и погромы! Нам нужен полный и тотальный разгром всех общественных и государственных институтов общества, решившего тихо умереть и сгинуть на свалке истории. Мы не позволим государству уничтожить нацию, скорее мы согласимся с уничтожением такого государства в огне взрывов и пожаров». Интернет-ресурс.

⁷¹⁵ См., напр.: Ардашкин В.Д. Государство и право: от классового подхода к общецивилизационному // Теория государства и права: сб. трудов. Красноярск, 1998.

⁷¹⁶ См., напр.: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. С. 12.

Впрочем, противники сохранения целостности государства далеко не всегда используют столь брутальную лексику и образность. Как правило – особенно поначалу, – используются более тонкие ходы. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Прибалтике выдвигались и обосновывались псевдонаучные идеи о вреде смешанных браков и «национально-русского» двуязычия⁷¹⁷. В Латвии и Эстонии занимались подсчетами, какова должна быть максимальная доля «русскоязычного» населения, чтобы не создавалась угроза для «коренных» этносов. В Заявлении III Форума народов Эстонии утверждалось: «Немыслимо также, чтобы в Эстонии равноправно развивались культура, образование, наука и доминантный признак нации – язык – всех советских народов»⁷¹⁸.

Говоря о настоящем, национал-сепаратисты нередко нагромождают совокупность непроверенных, однако леденящих душу утверждений о преступлениях, притеснениях и несправедливостях. Это вполне понятно, ведь люди, находящиеся в состоянии шока, более склонны соглашаться на необдуманные действия.

Перейдем к представлениям о будущем. Сепаратисты утверждают, что после обретения независимости исчезнет необходимость кормить «паразитов», потенциал народа раскроется в созидательном труде, а из-за рубежа придут щедрые инвесторы. По справедливому замечанию С.Е. Кургиняна, «на протяжении многих веков история вроде бы учила малые народы одной печальной истине – что их малость НИКОГДА не обеспечит им абсолютного суверенитета. Что им все равно придется вступать в какие-то союзы и оказываться миноритарными акционерами в каких-то крупных геополитических предприятиях»⁷¹⁹.

Философ А. Зиновьев утверждал, что подлинным суверенитетом в XXI в. может обладать лишь крупное государство⁷²⁰. По расчетам А. Вассермана, чтобы страна могла преодолеть порог экономических инноваций, ее население должно насчитывать как минимум 200 миллионов человек. В противном случае недостаточная емкость внутреннего рынка сделает нерентабельным производство инновационной продукции⁷²¹. Впрочем, эмоции часто заглушают голос разума.

⁷¹⁷ См.: Чешко С.В. Роль этнонационализма в распаде СССР. С. 458.

⁷¹⁸ Цит. по: Там же. С. 457–458.

⁷¹⁹ Кургинян С.Е. Медведев и развитие – 10. Режим доступа: <http://kurg.rtcmm.ru/publ.shtml?cmd=art&auth=10&theme=&id=2070>

⁷²⁰ Постсоветизм. Лекция Александра Зиновьева. Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2005/09/21/psizm.html>

⁷²¹ Известный знаток-интеллектуал Анатолий Вассерман: «Украину пора купить». Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/24305/499687/>

Основной юридический аргумент «мини-националистов» (термин Л. Снайдера⁷²²) – право на национальное самоопределение, понимаемое зачастую как право на сецессию. Речь идет о принципе равноправия и самоопределения народов, который относится к общепризнанным принципам международного права и означает право каждого народа и каждого государства решать все вопросы своих отношений с другими народами с учетом их интересов и интересов международной безопасности, а также все вопросы внутреннего устройства – без вмешательства со стороны других государств⁷²³.

Подлинным триумфом права на национальное самоопределение стало окончание I Мировой войны, когда силы союзников – и особенно США под руководством В. Вильсона – «воспламенили национальное сознание обещанием национального самоопределения»⁷²⁴. Провозглашение соответствующего права было также составной частью программы большевиков⁷²⁵. Тем не менее, воссоединив большую часть бывшей Российской империи, коммунисты приступили к созданию собственного государства, с существованием которого плохо совмещалось «самоопределение наций вплоть до отделения»⁷²⁶. Интерес к указанному принципу возродился в годы перестройки. В 1989 г. И.Г. Куницын считал необходимым для улучшения культуры межнационального общения «вернуть в Конституцию СССР и сделать нерушимым принцип свободного самоопределения наций», узаконив и гарантировав при этом «право на свободное отделение... *Страхи относительно того, что СССР может распасться, явно преувеличены* (курсив мой. – С.П.)»⁷²⁷.

Обращаясь к классической философской мысли, можно вспомнить, что Г.В.Ф. Гегель критиковал идею народного суверенитета, понимаемого как про-

⁷²² Snyder Lois L. Global mini-nationalisms. Autonomy or Independence. Greenwood Press, Westport, Connecticut. London, England. 1982. P. XV.

⁷²³ См.: Курс международного права : в 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права / Г.В. Игнatenко, В. А. Карташкин, Б.М. Клименко и др. М. : Наука, 1989. 240 с. Отв. ред. тома И.И. Лукашук. С. 169.

⁷²⁴ White, G.W. Op. cit. P. 33.

⁷²⁵ В одном из первых официальных документов Советского государства – Декрете о мире – содержалось следующее положение: «Если какая бы то ни была нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию – все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, – не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т. е. захватом и насилием». (Декрет II Всероссийского съезда Советов о мире. 26 октября (8 ноября) 1917 г. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_mire.htm)

⁷²⁶ См.: Шимов Я. Национализм в Центральной, Восточной Европе и России: генезис, особенности развития, современность. Режим доступа: <http://www.polit.ru/research/2005/10/20/shimov.html>

⁷²⁷ Куницын И.Г. Самоопределение наций – история вопроса и современность // Вопросы философии. 1989. № 5. С. 85.

тивоположность суверенитету государственному. Он относил её к разряду «путаных мыслей» и полагал, что народ, взятый без системы государственных органов, «есть бесформенная масса людей», не представляющих собой государства⁷²⁸. В том же ключе рассуждал и его отечественный последователь Б.Н. Чичерин. Он утверждал, что народность – не лицо, а только «общая духовная стихия, которая не имеет ни воли, ни прав, пока она не организована в государство». К тому же полное совпадение «народности и государства вовсе не составляет неперменного закона государственной жизни». Правда, в народе «как в массе людей может быть распространено желание» составить самостоятельное государство, однако «желание не образует ещё права»⁷²⁹.

А.А. Белкин приходит к выводу, что международные документы в действительности не содержат для национального самоопределения каких-либо правовых норм в их классическом понимании. Это лишь комплекс гуманистических и миротворческих установок, способных оправдывать действия какой-либо стороны, но не выступать превентивным механизмом урегулирования проблем, связанных с национальными движениями⁷³⁰. Т.Д. Масгрэйв указывает на неопределенность термина «народ» и противоречивость практики самоопределения. По мнению ученого, традиционный для международного права приоритет территориальной целостности государства вступает в фундаментальное противоречие с требованиями выступающих за самоопределение этнических групп, потому что последние стремятся подчинить общегосударственные интересы групповым⁷³¹.

Следует отметить, что этносепаратизм очень гибок в плане построения аргументов. С определенной мерой убедительности могут быть обоснованы права на национальное самоопределение самых различных этнических групп. Территориальные границы национального самоопределения могут проводиться как по критерию «исконного проживания» (хотя, по выражению Л.Н. Гумилева, «всегда никто не жил»⁷³²), так и в зависимости от численного преобладания определенной этнической группы на определенной территории и т.д. Тот или иной критерий избирается, как правило, по причинам, далёким от требований научной объективности.

⁷²⁸ См.: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. Основные классические идеи. С. 198.

⁷²⁹ Там же. С. 303.

⁷³⁰ См.: Белкин А.А. Избранные работы 90-х годов по конституционному праву. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 45 и далее.

⁷³¹ See: Musgrave T.D. Self-Determination and National Minorities. Oxford, 1997. P. 256–257.

⁷³² См.: Лавров С.Б. В каком мире мы живем? Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw201.htm>

Практика применения принципа самоопределения тесно связана с политической двойных стандартов. По справедливому замечанию Д. Соина, «основная разница между Приднестровьем и Косово – это то, что Косово поддерживается Западом, а Приднестровье – нет»⁷³³. Не случайно ещё Т. Гоббс отмечал, что государства «вследствие своей независимости всегда находятся в состоянии непрерывной зависти и в... положении гладиаторов, направляющих оружие друг на друга»⁷³⁴.

Общеизвестно, что этнических групп на Земле около пяти тысяч, а государств около двухсот, и историческая тенденция такова, что второе число вряд ли будет увеличиваться. Надо учитывать и то, что сферы расселения большинства народов пересекаются, накладываются друг на друга. По словам Б. Бутрос-Гали, «мир не может позволить себе роскоши, чтобы каждая культурно отличительная группа имела свое собственное государство»⁷³⁵.

Вероятные результаты актуализации сепаратизма станут более понятны, если мы поставим вопрос о круге потенциальных участников соответствующих движений. Практика дезинтеграции СССР и «арабской весны» убедительно продемонстрировала, что идеалисты-романтики быстро вытесняются на периферию политического процесса. На передний план выходят совсем другие силы.

Несмотря на то, что националистическая пропаганда может апеллировать к высоким чувствам, мотивация многих активных участников межэтнических конфликтов весьма утилитарна (вплоть до завладения имуществом беженцев). Отечественный этнолог С.В. Чешко справедливо замечает, что «национализм связан, как правило, с конкуренцией в сферах занятости, распределения материальных благ, политических прав и статусов, использования ресурсов»⁷³⁶.

История показывает, что финансы, необходимые для ведения экстремистской деятельности, зачастую изыскиваются различными путями, в том числе криминальными. При помощи грабежей, вымогательства и торговли наркотиками финансируют свое движение корсиканские сепаратисты⁷³⁷. Надо полагать,

⁷³³ Дмитрий Соин: «Не исключаю, что парламент Приднестровья уже в ближайшее время последует примеру косовского». Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/549098.html>

⁷³⁴ Цит. по: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. С. 88.

⁷³⁵ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М. : Наука, 2001. С. 41. См. также: Подъяпольский С.А. К вопросу о праве на национальное самоопределение // Юридическая наука: состояние, проблемы, пути совершенствования : сб. материалов межвуз. студ. конф. : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. И.В. Шишко. Красноярск : Сибирский федеральный университет, Институт естественных и гуманитарных наук, 2007. С. 25–31; Его же. Право на национальное самоопределение: история и современность // Юридические науки. 2007. № 6 (28). С. 10–14.

⁷³⁶ Чешко С.В. Роль этнонационализма в распаде СССР. С. 448.

⁷³⁷ См.: Пастухов Е. Маленькие Наполеоны. Режим доступа: <http://www.continent.kz/2005/20/10.htm>

что «на борьбу» уходят не все собранные средства, часть используется в личных целях. Эти обстоятельства дают основания говорить о значимой связи между сепаратизмом и организованной преступностью. Как указывает В.Б. Козлов, активно проникающие в сепаратистские движения «преступные группировки, взяв под контроль процессы приобретения, нелегального изготовления и распространения оружия и получая от этого значительные доходы, не заинтересованы в стабилизации обстановки»⁷³⁸.

Считая движущей силой неизбежного, по его мнению, распада Российской Федерации криминалитет, П.М. Хомяков предлагает смычку сибирского сепаратизма с «авторитетными» бизнесменами. Он предвидит «обратный процесс освобождения Сибири» под руководством «контр-Ермака». Стоимость этого проекта составит, по его мнению, не более 10–15 миллионов долларов, а впоследствии можно будет обойтись и меньшей суммой⁷³⁹. Вполне вероятно, что сепаратисты собираются искать или уже ищут выход на криминальных «авторитетов», подходящих на роль такого «контр-Ермака».

Важно учитывать, что субъекты, поднявшиеся из откровенно криминальной среды, не часто способны подняться до понимания общегосударственных целей и задач. История, конечно, знает исключения из этого правила (наподобие Г.И. Котовского), но они достаточно редки. К тому же на знаменитого комбрига повлияло то, что ему пришлось встраиваться в иную социальную среду, а не создавать среду «под себя».

Вместе с тем, скрытые сепаратистские намерения могут питать и некоторые вполне респектабельные политические лидеры. Нельзя возлагать особые надежды на внешнюю лояльность элит. Социальная мимикрия может быть изощренной. Так, 20 декабря 1989 г. съезд Коммунистической партии Литвы с пятикратным перевесом голосов принял решение о выходе этой организации из состава КПСС и призвал «коммунистов республики объединиться во имя общей цели, каковой является независимое Литовское государство и демократическое общество». Через пять дней на внеочередном пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев осудил это решение, однако спустя еще несколько дней выехал в Вильнюс, где заявил, что поддерживает самоопределение республик вплоть до отделения от

⁷³⁸ Козлов В.Б. Социологические проблемы деятельности органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов : монография. М. : МЮИ МВД России, 1996. С. 39, 47.

⁷³⁹ См.: Хомяков П.М. «Пора вернуть эту землю себе». Построссийский проект (материал включен в Федеральный список экстремистских материалов и анализируется лишь в целях противодействия экстремизму).

СССР⁷⁴⁰. Определенную роль в развале страны сыграли, в частности, два секретаря республиканских ЦК по идеологии. В украинской компартии эту должность занимал один из подписантов Беловежских соглашений Л.М. Кравчук, в таджикской – Г. Бобосадыкова⁷⁴¹.

Для сепаратистских движений характерно установление связей с иностранными силами, заинтересованными в ослаблении государства, в котором действуют сепаратизмы. Давно известно, что разведывательные службы в целях достижения своих специфических целей используют и поощряют развитие экстремистской деятельности в иностранных государствах. Как отмечает Дж. Уайт, «правительства многих государств манипулируют людьми за рубежом, чтобы дестабилизировать противостоящие правительства»⁷⁴².

Сепаратистам выгодно «подставлять» под репрессии молодых интеллигентов, создавая им (а точнее – сепаратистскому движению) имидж «героев-мучеников», одновременно привлекая на свою сторону как элиты и правоохранительные органы, так и криминал, и этнорелигиозных экстремистов (которые в итоге и выйдут на сцену). Таким образом, создаются своеобразные социальные антисистемы, разрывающие историческую преемственность и связь поколений. Антисистемы не способны создавать эффективных государств. Всё, что они могут (и для чего они нужны заказчикам и технологам), – породить хаос.

Как полагает писатель-футуролог М. Калашников, «в условиях наступившего глобального дефицита углеводородов всегда найдутся охотники поделить Российскую Федерацию быстро, надежно и без ядерной войны»⁷⁴³. При этом «никаких новых израилей и финляндий из обломков РФ не выйдет. А вот новые «сомалилэнды» – запросто»⁷⁴⁴.

Как отмечает В.С. Малахов, «победное шествие националистических идей в XIX–XX вв. было обеспечено массовой печатью – многотиражными газетами и книгоизданием, создавшим и скреплявшим “воображаемые сообщества”⁷⁴⁵» (термин Б. Андерсона. – С.П.). Появление электронных средств массовой информации многократно усилило возможности элит по воздействию на массовое

⁷⁴⁰ См.: Рюйтель А. Эстония: возрождение будущего. Таллинн : Издательство «Ило», 2003. С. 98.

⁷⁴¹ См.: Кургинян С.Е. Актуальный архив. Работы 1988–1993 годов. М. : МОФ ЭТЦ, 2010. С. 582–585. См. также: Подъяпольский С.А. Политико-юридические штрихи к полотну дезинтеграции Советского Союза . Режим доступа: <http://krasn.pravo.ru/review/view/30333/>

⁷⁴² White G.W. Op. cit. P. 33.

⁷⁴³ «Ты за тех или за этих?». Сокращенная стенограмма заседания членов клуба «Русский интерес», прошедшего 23 апреля 2009 года. Режим доступа: <http://www.apn.ru/opinions/article21578.htm>

⁷⁴⁴ Там же.

⁷⁴⁵ Малахов В.С. Указ. соч. С. 309.

сознание. Новые возможности создал Интернет, сделавший возможной одновременную личную коммуникацию миллионов людей.

Практика показывает, что организации, проповедующие расово-этнический экстремизм и (или) сепаратизм, часто имеют интересы в информационном пространстве и создают там свои собственные (иногда закрытые) сегменты. Этносоциологи говорят о возникновении «этнического Интернета» как круга общения и обмена специфическими пропагандистскими клише⁷⁴⁶. Подобные структуры разрабатывают и закрепляют на уровне своей официальной идеологии принципы и формы участия каждого члена организации в ее информационной борьбе.

Именно в гуманитарно-технологическом контексте следует рассматривать пропагандистскую работу сепаратистов, ведущуюся ими на «латентном» этапе. Основной целью осторожного, непрямого внедрения сепаратистских намеков, образов, мемов и т.п. является, на наш взгляд, размытие социокультурных барьеров и скреп, проблематизация граница неприемлемого и приемлемого, сепаратизма и «еще-не-сепаратизма». Этим же целям может способствовать и проведение внешне бессмысленных «хэппенингов» и распространение явно антинаучных измышлений, не выдерживающих никакой рациональной критики, однако подрывающих саму способность граждан к связному мышлению.

В распространении «мягких» элементов пропаганды зачастую сложно найти основание для применения мер юридической ответственности⁷⁴⁷. Более того, попытки привлечь к таковой молодых людей, разместивших в социальных сетях некую картинку, намекающую на целесообразность отделения от государства определенного региона, могут быть негативно восприняты общественным сознанием. А так как условия современного интернет-общения позволяют сочувствующим лицам в кратчайшие сроки организовать кампанию в поддержку «мучеников», любые действия правоохранительных органов (особенно обыски и тем более задержания) будут превращены в информационные поводы и элементы своеобразного шоу.

Силу гуманитарных технологий воочию показал развал СССР. Сторонники дезинтеграции страны грамотно вели пропаганду, проводя нетривиальные

⁷⁴⁶ См.: Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М. : Европа, 2007. С. 109.

⁷⁴⁷ «Можно пытаться обходить... всегда можно придумать как «съехать» с состава преступления. Чаще всего можно попытаться сделать отсутствие субъективной стороны состава и иногда объективной» – делятся опытом участники группы vkontakte «Правые финно-угры». См.: Правые финно-угры. Режим доступа: http://vk.com/free_finno_ugric

публичные мероприятия. К примеру, в июне 1988 г. в Эстонии была организована помощь строителям Таллиннской национальной библиотеки. Почти четыре тысячи активистов Народного фронта копали канаву для кабеля, протянутого к зданию, что символизировало «рытье могилы для сталинизма»⁷⁴⁸.

23 августа 1989 г., в 50-ю годовщину подписания пакта Молотова-Риббентропа, «народные фронты» Эстонии, Латвии и Литвы организовали «Балтийскую цепочку». Взявшись за руки, их сторонники образовали живую цепь, протянувшуюся на 600 километров между двумя историческими местами – замком Тоомпеа в Таллине и башней Гедиминоса в Вильнюсе. По утверждениям активистов, в этом мероприятии приняло участие 2 миллиона человек. Акция освещалась телевидением по всему миру⁷⁴⁹.

22 января 1990 г., в честь 71-й годовщины «Акта Злуки», то есть объединения Украинской Народной Республики с Западноукраинской Народной Республикой в 1919 г., в аналогичную «живую цепь» вошли жители многих населенных пунктов по пути от Львова до Киева⁷⁵⁰. Первая акция должна была продемонстрировать единство национальных движений республик Прибалтики, а вторая – Украины, в которой существовало определенное противостояние между западными и восточными областями⁷⁵¹.

В те же годы в Кишиневе состоялось венчание молдавской поэтессы Леониды Лари с памятником средневековому господарю Молдавского княжества Стефану Великому⁷⁵². В итоге, по словам П. Монро, семидесяти лет советского контроля над образами «оказалось недостаточно, чтобы предотвратить поворот самих символов лояльности против тех, кто их пропагандировал»⁷⁵³.

Сепаратисты получили широкий доступ к средствам массовой информации. В частности, съезд националистической организации Рух, открывшийся 8 сентября 1989 г., смотрела по телевизору вся Украина. На указанном мероприятии были озвучены темы якобы искусственно вызванного голода 1933 г., будто

⁷⁴⁸ См.: Рюйтель А. Указ. соч. С. 64.

⁷⁴⁹ См.: Рюйтель А. Указ. соч. С. 66–67.

⁷⁵⁰ 22 января 1919 года был провозглашен Акт Соборности Украины. Режим доступа: <http://photo.ukrinform.ua/rus/current/photo.php?id=247362>

⁷⁵¹ Первоначально сторонники независимости Украины планировали протянуть «цепочку» между Львовом и Харьковом, однако в ходе подготовки стало понятно, что в восточной части республики не удастся вывести на улицу достаточное количество людей. См.: Касьянов Г. Украина-1990: «бои за историю». Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/ka8.html>

⁷⁵² См.: Букарский В. Приднестровье – последний форпост империи. Режим доступа: http://www.katehon.ru/html/top/geopol/pridnestrovie_posledniy_forpost_imperii.htm

⁷⁵³ Монро П. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Gurn/Monro/01.php>

бы проводимой на территории республики русификации, несправедливости социальной системы, а также последствий взрыва на Чернобыльской АЭС⁷⁵⁴.

«Оригинальный» способ давления на депутатов Верховного Совета Эстонии придумал А. Рюйтель. Когда принималось постановление о «национальных цветах», эстонский лидер дал сигнал телеоператору, чтобы тот включил камеру. «Вначале далеко не все подняли руки, но когда я обращался напрямую к человеку и на него в это время направляли камеру, то он изменял свою позицию»⁷⁵⁵.

По выражению С.Е. Кургиняна, «чем меньше возможности приказывать, тем больше должно быть умения убеждать»⁷⁵⁶. Однако центральная власть в условиях демократизации управления обществом использовала средства массовой информации крайне неэффективно. В частности, жители Баку в конце 1988 г. имели крайне низкое доверие к последним. К наиболее частым ошибкам в их работе они относили замалчивание фактов и наиболее острых событий, необъективность освещения происходящего, неадекватность информации, непонимание масштабов и значения конфликта, ложную интонацию самоуспокоения⁷⁵⁷.

Символические трансформации закрепляются в юридических нормах и социокультурных практиках. К примеру, 31 августа и 1 сентября 1989 г. Верховный Совет Молдавской ССР принял законы⁷⁵⁸, провозгласившие государственным молдавский язык с латинским шрифтом, утверждая его идентичность с румынским.

Деятельность сепаратистов нередко переводит здоровую любовь граждан к своему народу в режим агрессивной ксенофобии, переходя существующую здесь «великую грань»⁷⁵⁹. Каким же образом это происходит? Как мифологемы и психологемы этнической культуры используются для создания образа врага?

Исследования показывают, что в любой культуре существуют сферы, где запрет на физическое насилие при определенных условиях снимается, а иногда оно прямо предписывается⁷⁶⁰. Обычно оправданием насилию служит исходящая

⁷⁵⁴ См.: Саттер Д. Век безумия : распад и падение Советского Союза : [пер. с англ.]. М.: ОГИ, 2005. С. 336.

⁷⁵⁵ Рюйтель А. Указ. соч. С. 62. Подробнее о роли гуманитарных технологий в дезинтеграции СССР см., напр.: Подъяпольский С.А. Политико-юридические штрихи к полотну дезинтеграции Советского Союза. Режим доступа: <http://krasn.pravo.ru/review/view/30333/>

⁷⁵⁶ Кургинян С.Е. Актуальный архив. Работы 1988–1993 годов. М. : МОФ ЭТЦ, 2010. С. 26.

⁷⁵⁷ См.: Там же. С. 88.

⁷⁵⁸ См.: Бюшер К. «Государственность» Приднестровья – авария в ходе истории? // Национализм в поздней и постсоветской Европе: в 3 т. / [под общ. ред. Э. Яна]. – Т. 3: Национализм в национально-территориальных образованиях. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 246-247.

⁷⁵⁹ См.: Там же. С. 166.

⁷⁶⁰ См.: Дым А. (Lightsmoke). НАСИЛИЕ.РУ. М. : Кислород, 2008. С. 4.

от противника действительная или мнимая угроза женщинам и детям⁷⁶¹. Нередко в этих же целях используется апелляция к униженному национальному достоинству. К примеру, Гитлер, прежде чем напасть на Чехословакию, приказал распространять слухи о жестоком отношении к немецкому меньшинству, будто бы имеющем место в этой стране⁷⁶².

Э. Фромм подчеркивал, что в период войны пропаганда стремится дегуманизировать врага, представить его в нечеловеческом облике. Такое отмежевание от врага достигает предела, когда противник имеет хорошо узнаваемые внешние отличия. Массу примеров этому мы находим во Вьетнаме, где американские солдаты называли своих противников словом «gooks» и даже слово «убивать» заменили на «устранять»⁷⁶³. Вместе с тем, как свидетельствует история югославской войны, подобная дегуманизация возможна и среди людей, не имеющих явных внешних и значительных языковых различий, несмотря на большое количество смешанных браков и длительный период мирной жизни⁷⁶⁴.

Современные исследователи подчеркивают, что насилие является не количественной степенью конфликта, а его особой качественной формой, имеющей собственную динамику. В этой связи исследование насилия представляет собой отдельную сферу исследований, до известной степени автономную от общей конфликтологии⁷⁶⁵.

Х. Сулайка утверждает, что возникновение баскского терроризма не было отчаянной реакцией на жестокость властей. Напротив, организация ЭТА возникла в период смягчения политического режима. Автор обращает внимание, что ни в одной другой области страны противники режима не обратились к террору⁷⁶⁶. Причины выбора такой формы борьбы он связывает с особенностями традиционной баскской культуры, в которой, по его мнению, на содержательном и символическом уровне укоренена установка убивать и умирать, отстаивая свое дело;

⁷⁶¹ См.: Там же. С. 24.

⁷⁶² См.: Фромм Э. Указ. соч. С. 379.

⁷⁶³ См.: Там же. С. 169.

⁷⁶⁴ Из результатов социологических опросов следует, что в 1964 г. 73 % жителей характеризовали межэтнические отношения в Югославии как хорошие. В 1966 г. 85,3 % хорватов и 81,7 % сербов показали отсутствие значительной этнической дистанции между собой и другими этническими группами, представители которых живут в этой стране. В 1962–89 годах средний уровень смешанных браков составлял 12,63 %, что является высоким показателем. See: Malesevic S. *Ethnicity and Federalism in Communist Yugoslavia and its successors states* // *Autonomy & Ethnicity : Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States* / Edited by Yash Ghai. Cambridge University Press, 2000. P. 155.

⁷⁶⁵ См.: Брубейкер Р. Указ. соч. С. 173.

⁷⁶⁶ Террористические акты, осуществленные каталонской подпольной организацией «Terra Lliure» в начале 1990-х гг., не встретили поддержки и были осуждены как «подражание баскам». Кожановский А.Н. Указ. соч. С. 151.

эта же культура, как полагает исследователь, навязывает своему носителю логику взаимоисключающей альтернативы «всё или ничего»⁷⁶⁷.

Иной точки зрения придерживается Х. Арансади. Он считает, что баскский терроризм не возник спонтанно, каждый шаг на пути его становления был выверен и сопровождался умелой пропагандой. Важную роль в этом играли, в частности, «магический набор слов» («борцы за свободу», «мученики», «мстители» и т.д.), а также созданный ЭТА «политико-ритуальный комплекс», делающий похороны террориста поводом для публичного богослужения и уличной демонстрации⁷⁶⁸. Можно согласиться с Р. Брубейкером, что «сражения за интерпретативное фреймирование и нарративное кодирование конфликта и насилия – это игры с высокими ставками»⁷⁶⁹.

Гуманитарные технологии нередко дополняются прямым насилием, направленным на эскалацию конфликта. Обращаясь к анализу структур, механизмов и процессов, задействуемых в этническом насилии, Х. Блэлок называет в их числе маленькие дисциплинированные «конфликтные группы», специально организуемые с целью осуществления насилия⁷⁷⁰. При подобном развитии событий многое зависит от качеств и позиции правоохранительных органов. Если они слабы, неэффективны и коррумпированы, то их поведение способно многократно усугубить ситуацию⁷⁷¹.

Развитие конфликта нередко приводит к вмешательству внешних сил. Однако, как прямо указывает Дж. Вайнштейн, насилие в этих случаях растет прямо пропорционально иностранной поддержке. Чем больше бунтовщики вынуждены рассчитывать на местные ресурсы, тем тщательнее они обучают кадры и меньше грабят и убивают, и наоборот⁷⁷².

⁷⁶⁷ Там же. С. 145–146.

⁷⁶⁸ Там же. С. 148–149.

⁷⁶⁹ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 41. Понятие фрейма многозначно, однако можно руководствоваться подходом И. Гофмана. По мнению этого исследователя, «определения ситуации создаются, во-первых, в соответствии с принципами социальной организации событий и, во-вторых, в зависимости от субъективной вовлеченности (involvement) в них. Словом «фрейм» я буду обозначать все, что описывается этими двумя элементами... Когда в нашем западном обществе человек распознает какое-либо конкретное событие, во всех случаях он вкладывает в свое восприятие одну или несколько систем фреймов, или схем интерпретации, которые можно назвать первичными». Цит. по: Винер Б.Е. Постмодернистский конструктивизм. С. 9.

⁷⁷⁰ См.: Там же. С. 202.

⁷⁷¹ См.: К примеру, поводом для всплеска экстремизма, имевшего место в начале 1990-х гг. в Тыве, послужил случай, когда толпе, подстрекаемой экстремистами, удалось освободить из ГОВД Хову-Аксы зачинщиков массовой драки. Через пару недель ситуация повторилась в поселке Элегест, дальше события пошли по нарастающей. См.: Перелева А.Н. Республика Тыва. Режим доступа: <http://www.mhg.ru/publications/2359530> См. также: Сенчин Р. «Коренные» против «некоренных» // Знамя. 2003. № 6. Подробнее о ситуации в Тыве см. также: Подъяпольский С.А. Риски этнополитической ситуации в Республике Тыва. Режим доступа: <http://klachkov.info/?q=node/8918>

⁷⁷² См.: Брубейкер Р. Указ. соч. С. 194–195.

В случае успешного хода сепаратистской борьбы может возникнуть «серая зона». Неопределенность её правового статуса, слабость правового регулирования и правоохранительной системы дают возможность криминалу использовать такую зону для осуществления самых различных видов преступной деятельности. Это может быть изготовление оружия и наркотических средств, укрытие преступников и т.д. Особую значимость «серая зона» приобретает в том случае, если через неё проходят транспортные коридоры. Это позволяет как вымогать вознаграждение за транзит грузов и пассажиров, за обеспечение безопасности трубопроводов и т.п., так и организовывать транспортные потоки криминального характера. Способом легализации нажитых средств может стать признание такого «государства» международным сообществом. Впрочем, определенные выгоды сулит и ситуация правовой неопределенности.

Говоря о противодействии сепаратизму (прежде всего, на его латентной стадии), уместно обратиться к концепту «умной силы», предписывающему применять как «мягкие», так и «жесткие» методы, а главное – различать случаи, когда уместны первые или вторые. Самый жесткий ответ должны встречать сепаратистские действия и намерения субъектов, обладающих силовым, административным и (или) финансовым ресурсом. Основной удар должен наноситься не столько по рядовым исполнителям, сколько по организаторам и заказчикам подрывной деятельности⁷⁷³. При этом важно постоянно наращивать информационный обмен между различными службами и ведомствами, соприкасающимися с проблемами сепаратизма. Это позволит правоохранительным органам работать на опережение, получая актуальную информацию.

Вместе с тем можно согласиться с Д.И. Щербининым, что злоупотребление силовыми (а тем более карательными) мерами недопустимо⁷⁷⁴. Важно избежать превращения мер юридического реагирования в инструмент сведения личных счетов. Если по обвинению в сепаратизме будут привлекаться к ответственности люди явно невиновные, вдобавок популярные в территории, это, конечно, усилит позиции действительных сепаратистов. Уголовная репрессия – инструмент, который должен применяться точно, выверенно и обоснованно.

Следует помнить, что в интересах сепаратистов – привлечение к ответственности сравнительно безобидных активистов и ускользание от нее эверсоров,

⁷⁷³ См. также: Клачков П.В., Шмулевич А. Религиозный экстремизм и способы противодействия ему в условиях современного мира. Режим доступа: <http://klachkov.info/?q=node/8906>

⁷⁷⁴ См.: Щербинин Д.И. Указ. соч.

то есть лиц, организующих применение гуманитарных технологий в подрывных целях. Разумеется, если в сети Интернет высказываются прямые сепаратистские призывы, правоохранительные органы не могут не реагировать на эти факты (на первых порах, может быть, в профилактической форме). Однако по общему правилу гуманитарно-технологические вызовы требуют столь же «мягких» (однако эффективных) гуманитарно-технологических ответов. К числу последних относятся научные конференции, посвященные как укреплению целостности государства, так и развенчанию сепаратистских мифов (как правило, низкопробных и не выдерживающих сколько-нибудь серьезной критики), издание серьезной исторической и философской литературы, создание фильмов, телепередач и даже компьютерных игр. Важно не затушевывать острые углы, освещать спорность и многогранность исторического процесса, однако исходить из приоритета целостности государства. Целесообразно развивать академические обмены.

В обществе должен быть создан климат неприятия сепаратизма. Факты, дискредитирующие лидеров соответствующих течений, должны придаваться огласке и становиться предметом общественного обсуждения. Вместе с тем важно не допускать превращения последнего в средство косвенной «раскрутки» активистов, не имеющих сколько-нибудь существенных известности и влияния.

Противодействие сепаратизму должно быть поставлено на научную основу. Необходимы исследовательские программы по изучению исторических корней, причин, закономерностей, тенденций развития и конкретных проявлений этого явления. Запуск таких программ — часть ответственности власти перед обществом. Вместе с тем результаты исследований должны доводиться до органов власти, в том числе осуществляющих социально-экономическую политику государства, а также правоохранительных.

Особое место должно уделяться профилактике, заблаговременному выявлению «болевых точек». Эффективное решение проблем регионов и ликвидация несправедливостей в межрегиональных и межэтнических отношениях способны выбить из-под ног сепаратистов почву, на которой они паразитируют⁷⁷⁵.

Как было показано выше, политика государства по вопросам регулирования межэтнических отношений представляет собой, по сути, управление процессами этнокультурного развития. В современных условиях такое воздействие со-

⁷⁷⁵ См. также: Клячков П.В. Социальный экстремизм и противодействие ему: историко-теоретический аспект. Режим доступа: <http://klachkov.info/?q=node/8916>

четаает политико-юридические меры с использованием гуманитарных технологий – инструментов «мягкой силы»⁷⁷⁶. Такая политика должна иметь надлежащее информационно-аналитическое обеспечение и опираться на объективное знание о действительном положении дел.

Представления о целостности полиэтнического государства формируются как в повседневной деятельности обычных граждан, так и в результате целенаправленной политической и гуманитарно-технологической деятельности. При этом во втором случае речь идет не только о манипуляциях, но и о необходимом процессе производства смыслов, создающих основу для конструктивного взаимодействия граждан.

Создавая смыслы как связи ценностей, потребностей и внешней реальности, культура тем самым интегрирует общество. По мнению П. Бурдьё, государство участвует в этом процессе, унифицируя все коды, включая правовой и языковой, и повышая однородность форм коммуникации⁷⁷⁷. При этом, однако, происходит парадоксальная вещь. Большие культуры могут быть внутренне более многообразными, чем малые. Как указывает Э. Хобсбаум, современные крупные государства, как правило, надежнее гарантируют культурный плюрализм и свободы, чем мелкие страны, которые стремятся к этнокультурной однородности⁷⁷⁸.

М. Гуйбернау подчеркивал: общности, желающие сохранить свою самобытность, должны признать, что их языки и культуры выживают бок о бок с более могущественными, которые прогрессивно входят во все аспекты жизни. Именно поэтому особым значением в нашем государстве обладают русский язык как язык межэтнического общения и русская культура как интегративная⁷⁷⁹.

Закон РФ «Об образовании» называет в числе принципов государственной образовательной политики «единство федерального культурного и образова-

⁷⁷⁶ See: Klachkov P.V. "Soft Power" and "Smart Power" in the Process of Counter-Terrorist Operation // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2012. 5(2). P. 222–230.

⁷⁷⁷ Бурдьё П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/kapital/statute/spirit/?version=forprint>

⁷⁷⁸ Хобсбаум Э. Указ. соч. В преамбуле российских Основ законодательства о культуре говорится о признании основополагающей роли последней «в развитии и самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов, утверждении их достоинства». В соответствии со статьей 6 этого нормативного акта Российская Федерация содействует как созданию равных условий для сохранения и развития культур всех населяющих ее этнических общностей, так и обеспечивает и укрепляет целостность российской культуры посредством законодательного регулирования федеральной государственной культурной политики и федеральных государственных программ сохранения и развития культуры (Основы законодательства Российской Федерации о культуре: от 9 октября 1992 года № 3612-1 // Российская газета. № 248. 17.11.1992).

⁷⁷⁹ Существует, конечно, индийский опыт, где роль языка межнационального общения выполняет в том числе английский, но этот опыт обусловлен спецификой индийского субконтинента, где проживает значительное количество разноязычных этнических групп, объединенных культурно, при этом ни один язык так не распространен, как русский в России.

тельного пространства», а также защиту и развитие «национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства»⁷⁸⁰. Таким образом, законодатель пытается совместить тезис и антитезис, не вводя при этом положения, которое синтезировало бы эти две противоположности. Роль такого объединяющего начала могла бы исполнить концепция целостности полиэтнического государства.

Большое политическое значение имеет даже алфавит. Как отмечал Н.И. Ульянов, в Австро-Венгерской империи считалось большим достижением добиться изменения хотя бы одной-двух букв какого-нибудь славянского алфавита, сделав его тем самым не похожим на русскую азбуку⁷⁸¹.

В соответствии с Законом РФ «О языках народов Российской Федерации» «алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы», если иное не установлено федеральными законами⁷⁸². Конституционный Суд подтвердил соответствие данной нормы Конституции РФ⁷⁸³, подчеркнув при этом, что, как свидетельствует исторический опыт, установление той или иной графической основы алфавита «обуславливается не только и не столько особенностями фонетики языка, сколько происходящими в обществе переменами социально-культурного и национально-исторического характера, а также интересами государства»⁷⁸⁴.

⁷⁸⁰ Статья 2. (Об образовании: Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 // Российская газета. № 13. 23.01.1996.) Часть 1 статьи 5 указанного Закона РФ гарантирует право получения образования всем гражданам Российской Федерации независимо от пола, расы, национальности, языка и других дискриминирующих факторов. В соответствии с частью 4 статьи 14 данного нормативного акта «содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений» (там же.)

⁷⁸¹ См.: Ульянов Н.И. Украинский сепаратизм. М.: Издательство «Эксмо», Издательство «Алгоритм», 2004. С. 357.

⁷⁸² Пункт 6 статьи 3 (О языках народов Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 12.12.1991. № 50. Ст. 1740.)

⁷⁸³ Конституционный Суд указал, что государственные языки республик представляют собой в соответствии с частью 1 статьи 66 Конституции РФ один из элементов их конституционного статуса, обусловленного федеративным устройством страны. однако федеральный законодатель вправе урегулировать принципиальные вопросы статуса государственных языков республик, затрагивающие интересы всей Российской Федерации и конституционные права и свободы граждан, а также определить общие принципы правового регулирования этих языков, к которым должны предъявляться особые требования по сравнению с иными языками, не имеющими статус государственных». См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Собрание законодательства РФ. 22.11.2004. № 47. Ст. 4691.

⁷⁸⁴ Там же. Также в указанном Постановлении Конституционного Суда РФ подчеркивается, что установление единой графической основы алфавитов государственных языков Российской Федерации и республик «в настоящее время обеспечивает – в интересах сохранения государственного единства – гармонизацию и сбалансирован-

Еще в 1803 г. Н.М. Карамзин назвал систему нравственного образования корнем государственного величия, без которого «самые блестящие царствования бывают только личною славою монархов, не Отечества, не народа»⁷⁸⁵. По утверждению Э. Геллнера, современное общество основано на системе стандартизованного обучения⁷⁸⁶. Образовательная система не только дает гражданам совокупность знаний и навыков, но и формирует общественное сознание, в том числе массовые представления о целостности государства⁷⁸⁷. Не случайно во многих странах ведется ожесточенная борьба вокруг учебных программ в общественном образовании и высших учебных заведениях⁷⁸⁸. Согласно Конституции Бразилии преподавание истории этого государства «должно вестись с учетом вклада различных культур и этнических групп в формирование бразильского народа»⁷⁸⁹.

Конечно, реальный исторический процесс всегда намного сложнее упрощений, доступных среднему школьнику. Однако если адекватные объяснительные схемы, формирующие историческое сознание, не будут предложены государством, пустое место могут занять мифологемы подрывных сил.

Кроме того, как указывает Р. Брубейкер, «школы формируют структуры возможностей и сети общения»⁷⁹⁰. А считающийся примордиалистом Л.Н. Гумилев утверждал, что школа, совместные игры, деловые отношения влияют на этногенез даже больше, чем смешанные браки⁷⁹¹. Для конкретного описания подобных влияний «конструктивист» Б. Андерсон ввел концепт «паломничества».

ное функционирование общенационального языка и государственных языков республик, направлено на достижение их оптимального взаимодействия в рамках общего языкового пространства и не препятствует реализации гражданами Российской Федерации прав и свобод в языковой сфере, в том числе права на пользование родным языком»⁷⁸⁴ (там же). Выдающийся историк отечественного государства и права О.И. Чистяков критиковал точку зрения некоторых националистов, согласно которой латиница якобы более соответствует фонетическому строю татарского языка, чем кириллица: «То-то удивились бы древние римляне, если бы узнали о таком необычайном родстве с народом, о котором они и не слыхивали!» (Чистяков О.И. К вопросу о «Русской республике» // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2001. № 4. С. 14.)

⁷⁸⁵ Цит. по: Крупнов Ю. Указ. соч. С. 383.

⁷⁸⁶ Геллнер Э. Указ. соч. Мыслитель употребляет ряд интересных метафор: «У основания современного социального строя стоит не палач, а профессор. Не гильотина, а государственная докторская степень является основным инструментом и символом современной государственной власти. Монополия на законное образование сейчас важнее и существеннее, чем монополия на законное насилие» (Там же).

⁷⁸⁷ В качестве иллюстрации к данному тезису на ум приходит, прежде всего, известная сцена из фильма «The Wall», избобличающая репрессивную педагогику. Однако методы могут быть значительно тоньше, ведь главное в формировании мышления – не вдалбливать ответы, а приучать определенным образом ставить вопросы.

⁷⁸⁸ Одним из первых лозунгов «афроамериканских» движений, требовавших расового равноправия в США 1960-х гг. было требование о введении в учебные программы колледжей и вузов курсов негритянской истории. См.: Монро П. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. Режим доступа: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Gurn/Monro/01.php>

⁷⁸⁹ Статья 242. (Конституция Федеративной Республики Бразилия // Конституции зарубежных стран : сб. С. 288.)

⁷⁹⁰ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 59.

⁷⁹¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 123.

Речь идет не столько о пилигримстве к святым местам, сколько о «мирских аналогах» таких путешествий. Сюда входят географические траектории «спирально-восходящих» карьерных перемещений чиновников, поступлений, поступление провинциальных студентов в университеты крупных городов и т.п. На своем пути такой странник «встречает других целеустремленных паломников... из мест и семей, о которых он вряд ли вообще когда что-либо слышал... Однако в переживании их как компаньонов по путешествию появляется сознание связности («Почему мы... здесь... вместе?»)»⁷⁹².

Анализируя практику Испанской колониальной империи, Б. Андерсон указывает на различие характерных для ее жителей типов «паломничеств». Траектории колониальных уроженцев не затрагивали метрополии, ограничиваясь, за редким исключением, территорией «своей» колонии⁷⁹³. По мнению ученого, как раз эта невозможность карьерного роста за установленными пределами приводила к переживанию этих границ в качестве национальных. Автор доказывает, что как раз эта практика положила начало трансформации колоний в национальные⁷⁹⁴. Можно сделать вывод, что неоправданная региональная замкнутость наносит серьезный ущерб целостности государства. Укреплению же последней способствуют академическая мобильность и межрегиональная ротация кадров.

Огромное гуманитарно-технологическое значение имеют монументальная архитектура и государственная символика. Как было сказано ранее, первая относится к одному из существенных признаков цивилизации. По мнению П. Монро, монументы «представляют собой храмы памяти, создающие лояльность и в будущем»⁷⁹⁵.

К символам почти любого государства относятся флаг, герб и гимн. Интересно, что последний считается наиболее поздним изобретением: первой свой государственный гимн официально утвердила в 1774 г. Великобритания⁷⁹⁶.

Как отмечает Э. Хобсбаум, в период между Первой и Второй мировыми войнами национальная идентификация обрела новые способы самовыражения —

⁷⁹² Андерсон Б. Указ. соч. С. 79.

⁷⁹³ «Если испанские чиновники могли проделать путь из Сарагосы в Картахену, потом в Мадрид, Лиму и опять в Мадрид, то «мексиканский» или «чилийский» креол, как правило, служил лишь на территориях колониальной Мексики или Чили: горизонтальное движение было для него так же ограничено, как и вертикальное восхождение». (Там же. С. 80.)

⁷⁹⁴ Андерсон Б. Там же. С. 135.

⁷⁹⁵ Монро П. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность.

⁷⁹⁶ См.: Краткий очерк истории российского гимна. Режим доступа: <http://www.rossimvolika.ru/gos-simv/gos-gimn/istoriya/kratkiy-ocherk/>

кино и радио, позволяющие особым образом стандартизировать, унифицировать и изменять в собственных интересах массовое сознание. В 1932 г. в Великобритании был изобретен новый способ сплочения граждан – рождественское обращение монарха к нации – первоначально по радио, а затем по телевизору⁷⁹⁷.

Когда появилась возможность прямой трансляции мероприятий, спортивные фанаты стали дистанционно «поддерживать» свои команды в ходе международных матчей. Как отмечает Э. Хобсбаум, даже аполитичные граждане легко отождествляют себя с нацией, если ее символизируют молодые люди, «блистающие теми качествами, которыми практически каждый мужчина хочет или в определенный период своей жизни хотел обладать»⁷⁹⁸. После особенно важных побед на улицах можно увидеть сердечные братания незнакомых людей. Таким образом, международные матчи по футболу, где вначале звучат государственные гимны, а в кадре «ненавязчиво» появляются «первые лица», тоже являются способом обеспечения государственной целостности. Но преувеличивать значение этого приема тоже не следует – праздники проходят, а жить надо каждый день.

Объединяют не только радости, но и беды⁷⁹⁹. К примеру, в 2012 г. жители Республики (Саха) Якутия собрали 25 миллионов рублей на восстановление школ в городе Крымске. Когда одиннадцатью годами ранее наводнение почти уничтожило город Ленск, якутянам также оказывали помощь жители самых разных регионов России⁸⁰⁰. Разумеется, речь здесь идет не о технологиях, а о милосердии, однако важно указать, что в подобных обстоятельствах целостность государства проявляет себя как реальная сила.

Б. Андерсон подчеркивает, что в качестве ресурсов гуманитарных технологий национального строительства могут использоваться и такие, казалось бы, беспристрастные средства фиксации и категоризации, как карта, музей и перепись населения. О лукавстве предвзятого картографирования речь шла уже до этого, но надо указать на еще один момент, тонко подмеченный этим автором на примере Индонезии. Речь идет о внедрении в массовое сознание абстрактного логотипа карты, превращенного в «чистый знак» путем удаления всех «лишних»

⁷⁹⁷ Хобсбаум Э. Указ. соч.

⁷⁹⁸ Хобсбаум Э. Указ. соч.

⁷⁹⁹ Французский историк Э. Ренан утверждал в 1882 г., что «общее страдание сильнее объединяет, чем радость... Нация – это великая солидарность, основанная на чувстве жертвы». Цит. по: Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авториз. пер. с англ. В. Макарова. М. : Новое литературное обозрение, 2013. С. 358–359.

⁸⁰⁰ Национальная политика России: взгляд из региона. Доклад Президента Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисова на заседании Ученого Совета Института социологии РАН (21 ноября 2012 года) . Режим доступа: <http://www.egorborisov.ru/publications/5/2378-vystuplenija.html>

обозначений: долготы и широты, городов, рек, морей и гор, а также и соседних государств⁸⁰¹. Указывая на этот прием, автор отмечает, что данная гуманитарная технология оказалась обоюдоострой⁸⁰².

Наряду с картой большую роль в формировании образов целостности как колониальных империй, так и постколониальных государств играла музеификация⁸⁰³. Музейные экспозиции оказались способны презентовать историю под самыми разными углами: придавать имиджу колониальных властей черты попечителей, бережно заботящихся о древней истории, или же, напротив, представлять вновь созданные государства в виде преемников политий далекого прошлого.

Современные гуманитарные технологии позволяют перевести работу музеев на новый уровень. Во главу угла ставится работа с визуальной составляющей, которая обладает «большой степенью эмпатийности и большими возможностями привлечения к восприятию... образно-ассоциативного мышления» и позволяет задавать векторы возможных прочтений исследуемой темы⁸⁰⁴. Как отмечает М.И. Ильбейкина, возможность самостоятельного решения повышает самооценку посетителя и вместе с тем авторитет музея⁸⁰⁵. Однако важно подчеркнуть, что посетитель делает выбор из «меню», составленного музейными работниками на основе тех или иных апологий.

В отношении переписей населения Б. Андерсон обосновывает, что сутью этих мероприятий является не механическая фиксация ответов, – в частности, на вопрос об этнической принадлежности, – а формирование идентичностей в соответствии с представлениями руководства государства⁸⁰⁶. По мнению конструктивиста Д. Гольдберга, переписи населения представляют собой «формирующую ментально-управленческую технологию, служащую государству инструментом для формирования расово-профилированного знания»⁸⁰⁷. В.А. Тишков утверждает, что основной миссией переписи должно быть создание народа для государства⁸⁰⁸.

⁸⁰¹ Андерсон Б. Указ. соч. С. 193.

⁸⁰² Абстрактная карта Индонезии породила столь же абстрагированное от географических и этнокультурных реалий «ирианское» национальное сообщество, ограниченное 141-м меридианом и соседними провинциями Северных и Южных Молуккских островов (См.: Там же. С. 196.)

⁸⁰³ Там же. С. 196–203.

⁸⁰⁴ См.: Ильбейкина М.И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2013. С. 19.

⁸⁰⁵ Там же. С. 20.

⁸⁰⁶ См.: Андерсон Б. Указ. соч. С. 181–188.

⁸⁰⁷ Цит. по: Брубейкер Р. Указ. соч. С. 133.

⁸⁰⁸ Цит. по: Этнокультурные процессы в России на рубеже XX–XXI веков : сб. обзоров. С. 15.

Едва ли может быть найдено оптимальное соотношение общегосударственного и этнического в культуре и образовании, пригодное для любых условий. Так или иначе, но руководство государства должно понимать, что сфера культуры отнюдь не является неким факультативным придатком к системе материального производства. Следует согласиться, что, обеспечивая свободу творчества и право на сохранение культурной самобытности, государство должно взять на себя разработку стратегических вопросов культурного строительства и охрану культурно-исторического наследия⁸⁰⁹.

Государственная власть должна формулировать идеи целостности государства и единства коренных долговременных интересов граждан и пропагандировать их, используя современные гуманитарные технологии. Речь идет не о подавлении этнической самобытности и не о навязывании общеобязательной идеологии, но о сохранении и развитии государства. Самоустранение власти от этой работы не приведет к такому же благородному жесту со стороны внешних и внутренних подрывных сил. При этом идеологические мессиджи должны не «повисать в воздухе», а последовательно продолжаться в символах и практиках.

Вместе с тем не следует преувеличивать возможности «социального конструирования». Утопическими следует признать представления о возможности в кратчайшие сроки внедрить в массовое сознание новую идентичность⁸¹⁰, не имеющую в нем никакой опоры. Как подчеркивал один из основоположников конструктивизма Э. Хобсбаум, официальные государственные праздники, церемонии, герои или символы мобилизуют граждан лишь в том случае, если получают подлинный отклик в народе⁸¹¹. На значение резонанса (а значит, и невозможность безграничного манипулирования) указывает и Э. Смит⁸¹².

Как подчеркивает Р. Брубейкер, даже самые могущественные государства не обладают «монополией на производство и распространение идентификаций и категорий»⁸¹³. В этой связи можно вспомнить предпринятую в XIII в. Хубилайханом попытку искоренить уйгурскую письменность и создать международный алфавит, на котором могли бы писать монголы, китайцы, тюрки, тибетцы и др.

⁸⁰⁹ См.: Культурология. С. 502.

⁸¹⁰ Несколько больше условий для успеха такого предприятия в переселенческих обществах (их-то в основном и анализировал Б. Андерсон) и обществах, переживших катастрофические процессы, обусловившие снижение притягательности господствовавших до этого идентичностей.

⁸¹¹ Цит. по: Брубейкер Э. Указ. соч. С. 351.

⁸¹² См.: Там же. В этой связи уместно вспомнить слова Р. Барта: форма мифа, лишившая фрагмент реальности его полноты и многоаспектности, «постоянно нуждается в том, чтобы вновь пустить корни в смысл и напитаться его природностью». (Барт Р. Указ. соч. С. 275–276.)

⁸¹³ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 93.

Несмотря на все усилия, успехом мероприятие не увенчалось⁸¹⁴. Это одно из исторических свидетельств ограниченности возможностей политики по управлению процессами этнокультурного развития.

Очевидно отсутствие у государства монополии в сфере современных информационных технологий. Это не значит, что отдельный блоггер, имеющий ряд аккаунтов в социальных сетях, обладает ресурсом, сопоставимым с государственными информационными агентствами. Тем не менее возникло поле, на котором одновременно ведется целый ряд «сражений» и осуществляется немало многоходовых комбинаций, в которых принимает участие множество игроков, преследующих самые различные цели. Умение комбинировать усилия, обеспечивая в нужный момент перевес на участке, становящемся ключевым, – вот в чем состоит «наука побеждать» современных информационных войн.

Ситуация меняется быстро. Понятно стремление найти концепцию, которая всё объяснит и предложит набор универсальных рекомендаций. Однако таких решений пока что не видно ни у нас, ни за рубежом. В.В. Свинин не без оснований утверждает, что в период холодной войны перед западными исследователями и практиками ставились задачи не столько созидательные, сколько деструктивные, а теперь им непросто решать межэтнические проблемы своих стран, не говоря уже о российских⁸¹⁵.

В качестве панацеи, способной радикально улучшить межэтнические отношения в современной России, сторонники конструктивизма нередко предлагают построение российской нации. С одной стороны, нельзя не приветствовать обращение государственных и общественных деятелей к проблематике обеспечения целостности государства в национальном ее аспекте. С другой стороны, говоря об этой концепции, нельзя не затронуть и ряд спорных вопросов.

Ещё в начале 1870-х гг. дореволюционный государствовед А.Д. Градовский утверждал, что хотя ассимиляция племен не представляет особой сложности, однако из уже сложившихся народностей (слова «нация» этот автор не использовал) «никоим образом не может образоваться новая»⁸¹⁶. Сходным образом и Р. Шпрингер (К. Реннер) указал в 1902 г., что препятствием к поглощению

⁸¹⁴ См.: История Монгольской Народной Республики. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, гл. ред. вост. лит., 1983. С. 162–163.

⁸¹⁵ Свинин В.В. Указ. соч. С. 159.

⁸¹⁶ Как на исключение из общего правила автор указывал на формирование переселенческих наций (к примеру, североамериканской), однако подчеркивал: «предположить, что из австрийских и турецких «народов» сложится новая и цельная народность, нельзя, при самом смелом воображении». Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и в литературе / предисл. А.С. Сенина; Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2009. С. 37–38.

большими нациями малых является способность последних развивать культуру, обусловленная распространением народного образования и многочисленностью интеллигенции⁸¹⁷.

Советская власть приложила огромные (и, пожалуй, беспрецедентные) усилия для создания национальных языков и интеллигенций «титulyных» народностей союзных и автономных республик⁸¹⁸. Едва ли есть основания полагать, что благодаря форсированной пропаганде «российской нации» можно изменить направление этого тренда на прямо противоположное.

Разумеется, тенденции развития различных этносов отличаются. Так, например, как утверждает В. Маресьев, в среде мордвы достаточно распространено мнение о бессмысленности и даже вредности изучения родного языка⁸¹⁹. Согласно выборочному исследованию, проведенному в середине 1990-х гг., родным языком считали не язык своей национальности, а русский 20 % чукч, 73 % коряков и 50 % эскимосов⁸²⁰. В.В. Амелин отмечает, что в Оренбургской области, где родной (нерусский) язык преподается в 187 школах, число лиц, желающих его изучать, не увеличивается, в результате чего остаются невостребованными кадры учителей, подготовленных для его преподавания⁸²¹. Само собой, у государственной власти нет никакого резона навязывать «исконную» этничность тем людям, которые добровольно выбрали ассимиляцию с русским этносом.

Тем не менее, едва ли можно всерьез полагать, что этническое разнообразие современной Российской Федерации может быть заменено абстрактной «российской нацией». Не представляют ли подобные рассуждения всего лишь демагогическую ширму, позволяющую возвращать периферийные национализмы под шумок утопически-конструктивистских благих пожеланий о слиянии

⁸¹⁷ Шпрингер Р. Указ. соч. С. 33.

⁸¹⁸ Так, например, в 1921 г. на основе диалекта жителей равнинных районов был создан чеченский литературный язык. В 1927 г. начала выходить газета, в 1928 г. заработала радиостанция, а в 1929 г. был создан Союз писателей Чечни. См.: Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М. : Наука, 2001. С. 73. Перед началом Великой Отечественной войны в этой республике издавалось 16 газет, действовало 408 школ, 5 театров, 248 библиотек и 212 изб-читален. Среди 75 % населения была ликвидирована неграмотность. (См.: Там же. С. 75-76). Этот процесс этнокультурного развития был прерван депортацией, однако по возвращении возобновился.

⁸¹⁹ Маресьев В. Национализмы Мордовии // Национализм в поздне- и постсоветской Европе : в 3 т. / под общ. ред. Э. Яна. Т. 3: Национализм в национально-территориальных образованиях. М. : РОССПЭН, 2010. С. 87. Л.Н. Васильева отмечает, что незаинтересованность в получении образования на языке своей этнической группы – явление достаточно распространенное, оно связано с невозможностью стать специалистом в некоторых отраслях в том случае, если обучение велось исключительно на языке малого народа. См.: Васильева Л.Н. Комментарий к Закону Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (постатейный). М. : ЗАО Юстицинформ, 2007. С. 40.

⁸²⁰ См.: Этнокультурные процессы в России на рубеже XX–XXI веков : сб. обзоров. С. 132.

⁸²¹ См.: Там же. С. 149.

всех этносов нашей страны в «российскую нацию»? В этой связи, не отвергая идею «российской нации» как таковую, следует согласиться с А.М. Юсуповским, что споры о наименовании нации («российская» или «русская») несколько затушевывают вопрос о ее социокультурном содержании, который как раз и является определяющим. Ученый предлагает различать два значения слова «российскость». В первом случае речь идет о лишенном «узкоплеменной ограниченности» расширенном варианте «русскости», во втором – об инструменте обеспечения глобализационных устремлений космополитической части отечественного правящего класса⁸²². Таким образом, российская нация может или быть построенной как социальная система нового уровня, опирающаяся на русскую культуру, или представлять собой лишь аморфную и бессодержательную совокупность граждан, лишенную качественной определенности и системных свойств.

«Привязка» результативности построения российской нации к сугубо количественному показателю (проценту жителей РФ, считающих себя россиянами) оставляет в тени качественные аспекты происходящего. Возникает, к примеру, вопрос: за счет каких идентичностей будет повышаться процент «россиян»⁸²³? Всех в равной пропорции или лишь какого-то сегмента? За счет русских или украинцев это сделать технически проще, чем за счет народностей Северного Кавказа. Но будет ли это способствовать действительному улучшению ситуации?

Формирование российской нации как сложной структуры, основанной на русской культуре, но сохраняющей этническую самобытность других этносов, востребует более тонкие идеологические и технологические инструменты, чем упрощенно-декларативный конструктивизм. В этой связи целесообразно обратиться к идеям России как России-Евразии, разработанным основоположниками евразийства. Согласно этой концепции Евразийский континент подразделяется не на две, а на три части света – Европу, Азию и Россию-Евразию, народы которой имеют общую евразийскую судьбу. Евразия понимается как особый исторический и географический мир, простирающийся от границ Польши до Великой Китайской стены⁸²⁴. Подчеркивается полиэтнический характер России-Евразии и

⁸²² Юсуповский А.М. В чем устарела концепция национальной политики? В поисках точного диагноза этнополитических проблем РФ. Режим доступа: http://www.zlev.ru/99_23.htm

⁸²³ «Ведомство разработало два сценария федеральной целевой программы, рассчитанной на 2013–2018 годы. Первый вариант предполагает потратить 124,6 млрд рублей, чтобы к 2018 году довести долю считающих себя россиянами до 86 %, а долю скрыто-нетерпимых сократить до 34. В более экономном варианте будет потрачено 36,6 млрд рублей, доля граждан, относящих себя к россиянам, вырастет до 64 %, а уровень скрытой нетерпимости сократится до 54 %». Минрегион хочет 125 млрд рублей на повышение национального самосознания россиян. Режим доступа: <http://polit.ru/news/2013/02/15/minregion/>

⁸²⁴ Савицкий П.Н. Континент Евразия. М. : Аграф, 1997. С. 124.

то обстоятельство, что связи с Азией для нашей страны не менее существенны, чем контакты с Европой⁸²⁵. Принципиально важная черта евразийской идеологии – разграничение этнического и государственного уровней управления.

На наш взгляд, как раз русская культура в сочетании с евразийским разнообразием и создают основу для создания российской нации как общности надэтнического уровня, опирающейся в то же время на вполне определенную этнокультурную основу. Эти два начала органично дополняют друг друга. Как еще в 2005 г. было указано в работе П.В. Ключкова, «русский народ всегда был стержневым в создании и отстаивании права на существование великой евразийской страны России»⁸²⁶.

Укрепление межэтнических мира и согласия в нашей стране может быть предметом гуманитарно-технологического соработничества государства и Русской Православной Церкви. Согласно Основам социальной концепции РПЦ последняя «осуществляет миссию примирения между вовлеченными во вражду нациями и их представителями. Так, в ходе межэтнических конфликтов она не выступает на чьей-либо стороне, за исключением случаев явной агрессии или несправедливости, проявляемой одной из сторон»⁸²⁷. Также в этом документе отмечено: «Церковь скорбит, когда в связи с разделением полиэтнических государств разрушается историческая общность людей, попираются их права и в жизнь многих приходят страдания»⁸²⁸.

Гуманитарно-технологические проекты, направленные на укрепление целостности российского государства, должны грамотно и творчески использовать богатый позитивный опыт прошлого. Важно поддерживать память о выдающихся представителях различных народов, которые, сохраняя своих корни, внесли вклад в укрепление целостности нашего общего государства⁸²⁹.

⁸²⁵ Савицкий П.Н. Указ. Соч. С. 126.

⁸²⁶ Ключков П.В. Вечно молодой : сб. ст. Красноярск, 2006. С. 108. См. также: Его же. Знание – сила. Идеология евразийства. Красноярск, 2005.

⁸²⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>

⁸²⁸ Там же. В Основях оговаривается: «Разделение многонациональных государств может считаться оправданным лишь в том случае, если один из народов находится в явно угнетенном положении или если воля большинства жителей страны определенно не направлена на сохранение единства». (Там же.)

⁸²⁹ В июне 1918 г. удмуртский писатель И.Г. Векшин, выступая на 1-м Всероссийском съезде этого народа, заявил: «Говоря о самоуправлении и самоопределении народностей, мы должны соблюдать общее единение с русскими гражданами и составлять с ними единое государство». Цит. по: Куликов К. Национальное обустройство требует новых форм // Российская Федерация. 1997. № 6. С. 16. А в составленном в 1921 г. чувашским просветителем И. Яковлевым «Духовном завещании чувашскому народу сказано: «Чтите и любите великий, добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли. Народ этот принял вас в свою семью, как братьев, не обидел и не унижил вас... Народ этот не обидел вас в прошлом, он не обидит вас и в буду-

Как справедливо указывает А.М. Юсуповский, на состоянии межэтнических отношений в современной России негативно сказываются отсутствие этнополитической экспертизы, встроенной в механизмы принятия решений и подготовки законопроектов⁸³⁰, а также дефицит стратегических интеграционных проектов, поощряющих межэтническое сотрудничество⁸³¹. Прибавим сюда недостаточную координацию информационного обмена между различными службами и ведомствами, соприкасающимися с проблемами этнического экстремизма⁸³². Эти вопросы необходимо серьезно проработать в гуманитарно-технологическом отношении.

Одна из тенденций современных этнологии и социальной антропологии – повышение интереса к детальным микроуровневым описаниям⁸³³, исследованиям актуальных проблем на локальном уровне⁸³⁴. Эта тенденция характерна как для науки, так и для практики. К примеру, американские эксперты, работавшие в Киргизии под прикрытием некоммерческих организаций, владели ситуацией на уровне отдельных сельских районов и даже поселений. Им были известны все конфликтные ситуации: где существуют спорные вопросы по воде, где по мечетям, где противоречия сравнительно незначительны, а где они могут перерасти в насильственные действия⁸³⁵.

Благодаря полевым исследованиям, проведенным кафедрой культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, обстоятельно изучена ситуация в целом ряде отдаленных и труднодоступных населенных пунктов Красноярского края⁸³⁶. Напротив, о социальной организации и повсе-

щем. Любите его и сближайтесь с ним» (Яковлев И. Духовное завещание чувашскому народу. Режим доступа: <http://chuvashkrsk.narod.ru/zavet.htm>)

⁸³⁰ Единственный известный нам отечественный закон об этнологической экспертизе принят в Республике Саха (Якутия). См.: Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): Закон Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2010 г. 820-З № 537-IV // Якутские ведомости от 12 мая 2010 г. № 30.

⁸³¹ См.: Юсуповский А.М. В чем устарела концепция национальной политики? В поисках точного диагноза этнополитических проблем РФ.

⁸³² Подробнее См.: Клачков П.В., Подъяпольский С.А. Этнический экстремизм и противодействие ему в условиях современной России // Информационный бюллетень Национального антитеррористического комитета. 2010. № 1 (17). С. 167–176. (гриф «Секретно»).

⁸³³ См.: Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края. С. 230.

⁸³⁴ См.: Копцева Н.П. Культурологическая база формирования общенациональной российской идентичности в сибирских регионах Российской Федерации // Человек и общество: методология исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. 2012. № 3 (18). С. 12.

⁸³⁵ См.: Собянин А. Нас сейчас действительно ждут в Средней Азии // Средняя Азия: андижанский сценарий? : сб. / сост. М.М. Мейер. М. : Издательство «Европа», 2005. С. 129.

⁸³⁶ Результаты этих исследований оформлены в виде трехтомной монографии «Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края)». К сожалению, пока вышла только первая часть работы (Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012).

дневной жизни мигрантов, проживающих на окраинах, к примеру, города Красноярска, и науке, и практикам известно не так уж много. Изучив ситуацию двух-трех мигрантских сообществ нашего региона, можно прояснить ситуацию в крае. А если такие исследования будут проведены в других регионах, можно будет делать выводы о ситуации в России в целом. Основной исследовательской проблемой может стать стратегия адаптации мигрантских сообществ к принимающему обществу (или этнических меньшинств к иноэтничному государственно организованному обществу)⁸³⁷. Ввиду отсутствия готовых решений такое исследование может строиться только как теоретико-прикладное. Необходимо создать концептуально-методологическую базу и выработать подходы к изучению, интерпретации и объяснению проблемы⁸³⁸. Исследование должно быть междисциплинарным⁸³⁹.

В завершение можно согласиться с точкой зрения, что этничность не следует рассматривать исключительно с негативной стороны. Она несет в себе не только угрозы, но и возможности, а значит, представляет собой определенный ресурс для развития⁸⁴⁰.

Руководствуясь вышесказанным, можно сделать следующие выводы:

1. Деятельность, направленная на подрыв целостности полиэтничного государства, включает как не прямое гуманитарно-технологическое воздействие на общественное сознание, так и выстраивание антигосударственного альянса

⁸³⁷ Это основная проблема может конкретизироваться в ряде частных вопросов:

- выходцы из каких именно территорий преобладают на соответствующей территории (зачастую социокультурные различия могут быть велики)?
- насколько сплочены мигрантские сообщества: они организованы по сетевому или пирамидальному принципу или же представляют собой лишь аморфную массу?
- какими видами деятельности занимаются мигранты, есть ли здесь почва для конфликтов с коренным населением? С другими мигрантскими сообществами?
- как территориально распределены мигранты и есть ли тенденция к образованию анклавов?
- как проходит адаптация «новичков»?
- кто является местными лидерами и в чем причина их влияния на сообщество?
- как складываются отношения с правоохранительными органами?
- имеет ли место инфильтрация сообществ представителями экстремистских течений и организаций?

В ходе разработки программы исследования этот перечень может и должен уточняться.

⁸³⁸ См.: Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2000. С. 69.

⁸³⁹ К участию имеет смысл привлечь социологов, социальных психологов, криминологов и т.д. Руководствуясь принципом множественности описания систем, в работе следует сочетать количественные и качественные методы. В программу исследования должны входить и контент-анализ социальных сетей, и формализованные опросы, и фокус-группы, и глубинные интервью как с лидерами, так и с рядовыми представителями различных этнических общностей, и – в исключительных случаях – использование включенного наблюдения (особое внимание при этом должно обращаться на состояние домохозяйств, неформальные системы взаимопомощи и круг общения собеседников).

⁸⁴⁰ См.: Юсуповский А.М. Стратегические проблемы национального развития: к сравнительному анализу приоритетов государственной национальной политики // Аналитический вестник Совета Федерации. № 22 (339). С. 27.

региональных и местных элит, криминалитета, экстремистов и внешних сил, заинтересованных в дестабилизации ситуации и дезинтеграции государства.

2. Гуманитарно-технологическая работа этносепаратистов оказывает воздействие на мифологемы и психологемы этнической культуры. Речь идет о преобразовании характерных представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса, а также смыслов, норм и ритуалов, а иногда и более глубинных элементов этнической культуры.

3. Грамотный ответ подрывным силам должен быть основан на концепции «умной силы», сочетающей юридические меры воздействия на сепаратистов, обладающих силовым, административным и (или) финансовым ресурсом, с «мягкими», однако эффективными гуманитарными технологиями. обеспечивая свободу творчества и право на сохранение культурной самобытности, государство должно взять на себя разработку стратегических вопросов культурного строительства и охрану культурно-исторического наследия.

4. Обеспечение целостности полиэтнического государства требует поддержания баланса единства и разнообразия культурного и образовательного пространств, преодоления неоправданной региональной замкнутости, развития академической мобильности и межрегиональной ротации кадров. Российская нация может быть построена лишь как общность надэтнического уровня, опирающаяся в то же время на русский этнокультурный фундамент и основанная на сочетании русского ядра и евразийского разнообразия.

Заключение

1. В изучении этносов, наций и национализма можно выделить четыре основных парадигмы: : модернизм (представление о нациях как проявлениях «нового порядка современности», в наиболее радикальной форме изложенное в работах конструктивистского направления), примордиализм (учение о вечности и неизменности наций), перенниализм (воззрение, «снимающие» крайности первых двух парадигм признанием как роли процессов модернизации и гуманитарных технологий, так и объективного существования этносов как в традиционном, так и в современном обществе) и инструментализм (точка зрения, согласно которой этничность сводится к средству достижения групповых интересов и мобилизации в политической борьбе). Вместе с тем, намечается тенденция к интеграции названных парадигм.

2. Этничность имеет ряд форм, одна из которых — этнос, представляющий собой относительно устойчивую социальную систему. Наряду с этносами существуют и иные формы (этническая непрерывность, символическая этничность, мультиэтничность и т.д.). Этнос не может быть определен через перечень маркеров, фиксирующих его границы, основное внимание должно уделяться социокультурному содержанию, которое эти маркеры фиксируют. Этничность не только разделяет, но и объединяет людей, не только фиксирует границы, но и способствует их оптимизации. Следовательно, этничность нельзя редуцировать к источнику конфликтности и воспринимать как препятствие человеческому прогрессу.

3. В этнической культуре можно выделить два тесно взаимосвязанных, но всё же отличающихся компонентных блока:

1) мифологемы — проявления этнических ценностей в форме представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса: а) культурная память (в первую очередь - о происхождении); б) представления о должном и справедливом; в) идеи об историческом предназначении. Учитывая, что одни этносы ориентированы скорее на прошлое, а другие — скорее на будущее, сравнительное значение этих классов может быть различным;

2) психологемы, то есть психологические механизмы, обеспечивающие формирование, трансляцию, творческую переработку и реализацию мифологем: а) деление свой / чужой на уровне не всегда и не полностью осознаваемых сте-

реотипов поведения; б) символический образ «своей» территории; в) представления об источниках добра и зла, ролях друзей и врагов; г) представления об условиях и способах действия; д) фон общих пониманий и ожиданий.

4. Этнос можно определить как социальную систему, удовлетворяющую потребности путем опосредования их коллективными смыслами, опирающимися на мифологемы и психологемы этнической культуры. Доступ к смыслам обусловлен усвоением культурных кодов. Осмысление ситуации предполагает ее перевод в коды соответствующей этнической культуры. На основе коллективных смыслов формируются нормы, образцы (паттерны) поведения и обряды, посредством которых организуется совместная деятельность, в ходе которой удовлетворяются потребности.

5. Этноты и политии сосуществуют на всем протяжении истории человечества, никогда всецело не совпадая и не различаясь два абсолютно. Эти два типа социальных систем оказывают друг на друга существенное влияние. Вместе с тем, нельзя сказать, что полития является порождением (формой) этноса, или, напротив, этнос сводится к проекту, реализуемому правящим классом и интеллигентами в неких узко-прагматических целях.

6. Для первого исторического типа политий — локальных групп охотников-собирателей — были характерны внутренняя моноэтничность и вхождение ее членов в состав более широкой этнической общности, не объединенной политически. Те же черты были свойственны и политическим организациям второго исторического типа — первобытным деревням. Иноплеменники могли приниматься в такие политии лишь путем ассимиляции через систему фиктивного родства. Вместе с тем, уже на стадии первобытных деревень зарождается рабство, в которое, как правило, попадали люди иной этнической принадлежности.

7. Появление вождеств позволило расширить этническое разнообразие политий, создав одновременно условия для организации системы эксплуатации по этническому принципу. Изменившиеся условия материального мира побудили людей объединяться в более крупные политии надобщинного уровня. А культура и обусловленные ей социальные нормы позволили создавать представления о целостности всё более многочисленных групп людей — вплоть до современных государств и наций.

8. Племя — свойственный нецивилизованному обществу исторический тип этноса, целостность которого обеспечивается культурой бесписьменной. Народность — характерный для периода аграрных государств исторический тип этноса, целостность которого обеспечивается как «низовой», так и «высокой» письменной культурой. Нация — сообщество граждан, свойственное индустриальному обществу, формирующееся на основе культуры одного (а иногда и нескольких этносов), целостность которого обеспечивается главным образом посредством системы массовых коммуникаций, опирающихся на массовую культуру и стандартные образовательные программы.

9. Поскольку развитие нации сочетает в себе черты политического проекта и этнокультурного процесса, целостный взгляд на этот феномен возможен лишь с пониманием роли гражданского и этнокультурного начал, находящихся в отношениях взаимного дополнения. Противопоставление «доброкачественного» западного («гражданского») и «вредного» восточного («этнического») национализмов не отражает действительного положения дел, нечетко в теоретическом и малопродуктивно в практическом отношении. Так, например, формирование французской гражданской нации имело существенный этнокультурный аспект, тогда как развитие раннего немецкого национализма — серьезную гражданскую составляющую. Можно по-разному расставлять акценты, однако не противопоставлять формы как нечто принципиально различное.

10. В условиях постиндустриального (информационного) общества можно ожидать возникновения новых, постнациональных форм этничности. Можно предположить, что они будут сочетать глобальные и локальные свойства, а также черты как корпораций, так и международных сетевых культур.

11. Деятельность по обеспечению целостности полиэтнического государства представляет собой воздействие на процессы этнокультурного развития (этнические процессы), в зависимости от направленности которого можно выделить пять основных типов (стратегий) такой политики:

а) изоляционный (сегрегационный): этнические общности становятся подсистемами политики, каждая из них занимает строго предписанное место в системе разделения труда (система «национального гнета», апартеида и т.д.);

б) ассимиляционный: представителей этнических меньшинств заставляют сменить идентичность и влиться в господствующий этнос;

в) ликвидационный: члены некоторых этнических общностей удаляются с территории политики или даже уничтожаются физически;

г) мультикультурный: этническое разнообразие не только не устраняется, но и поддерживается, культивируется даже в ущерб общим коренным и долгосрочным интересам политики;

д) интеграционный: своеобразие быта, культуры и обычаев этнических общностей учитывается и не устраняется административными мерами, однако стратегической целью является сближение этносов в интересах прогрессивного развития общества. Этот тип обладает рядом политических преимуществ и отвечает современным представлениям о правах человека.

12. Ни одна абстрактно взятая политико-правовая конструкция (будь то, к примеру, федерализм или автономия) не является панацеей, способной исцелить государство от всех этнонациональных проблем. Такие конструкции – лишь технологии, реализация которых обусловлена не декларативными, а подлинными апологиями правящего класса, а также спецификой этнических культур, способных по-своему интерпретировать те или иные нормы и институты. Основное внимание нужно обращать на то, какой тип обеспечения целостности государства в действительности реализуется посредством таких конструкций.

13. Деятельность, направленная на подрыв целостности полиэтнического государства, включает как не прямое гуманитарно-технологическое воздействие на общественное сознание, так и выстраивание антигосударственного альянса региональных и местных элит, криминалитета, экстремистов и внешних сил, заинтересованных в дестабилизации ситуации и дезинтеграции государства. Гуманитарно-технологическая работа этносепаратистов оказывает воздействие на мифологемы и психологемы этнической культуры. Речь идет о преобразовании характерных представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса, а также смыслов, норм и ритуалов, а иногда и более глубинных элементов этнической культуры.

14. Грамотный ответ подрывным силам должен быть основан на концепции «умной силы», сочетающей юридические меры воздействия на сепаратистов, обладающих силовым, административным и (или) финансовым ресурсом, с «мягкими», однако эффективными гуманитарными технологиями. Обеспечивая свободу творчества и право на сохранение культурной самобытности,

государство должно взять на себя разработку стратегических вопросов культурного строительства и охрану культурно-исторического наследия.

15. Обеспечение целостности полиэтнического государства требует поддержания баланса единства и разнообразия культурного и образовательного пространств, преодоления неоправданной региональной замкнутости, развития академической мобильности и межрегиональной ротации кадров. Российская нация может быть построена лишь как общность надэтнического уровня, опирающаяся в то же время на русский этнокультурный фундамент и основанная на сочетании русского ядра и евразийского разнообразия.

К направлениям дальнейшей исследовательской работы относятся философское осмысление исторической специфики России как континентальной империи и характерных для нее способов обеспечения целостности, сопоставление целостностей Российского государства и русского этноса (углубленная проверка гипотезы С.В. Лурье об их относительном противоборстве как функциональном конфликте, обеспечивающем развитие каждого из них⁸⁴¹), изучение интегративной социокультурной роли правителя России и развитие идей диссертации для гуманитарно-технологического обеспечения целостности нашего государства.

⁸⁴¹ См. : Лурье С.В. Историческая этнология. М. : Академический Проект : Гаудеамус, 2004. С. 476.

Библиографический список

1. Аверкиева, Ю.П. Рабство у индейцев Северной Америки [Текст] / Ю.П. Аверкиева. – М.-Л. : Издательство Академии наук СССР, 1941.
2. Авксентьев, В.А. Этническая конфликтология: проблемы становления [Электронный ресурс] / В.А. Авксентьев. – Режим доступа: <http://ethnoproject.ru/book/export/html/6>
3. Австралийские аборигены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yakhnov.ru/go/note/2008/07/03/indigenous-australians/>
4. Административно-территориальное устройство России. История и современность [Текст]. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
5. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников ; Ин-т истории и археологии УрО. – М. : Наука, 2004.
6. Акифьева, Р. Трансформация дискурса проправительственной прессы Санкт-Петербурга: толерантность «до» и «после» Кондопоги [Текст] / Р. Акифьева, А. Толкачева // Язык вражды против общества : сб. статей / сост. А. Верховский. – М. : Центр «Сова», 2007.
7. Акт Соборности Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://photo.ukrinform.ua/rus/current/photo.php?id=247362>
8. Александров, Д.А. «Мягкая сила» как инструмент американской политики в Центральной Азии» [Текст] / Д.А. Александров, И.В. Ипполитов, Д.С. Попов // Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая) : сб. ст. / под ред. К.А. Кокарева, Д.А. Александрова, И.Ю. Фроловой. – М. : РИСИ, 2013.
9. Алексеев, Н.Н. Идея государства [Текст] / Н.Н. Алексеев. – 2-е изд. – СПб. : Издательство «Лань», 2001.
10. Алымов, С. Неслучайное село: советские этнографы и колхозники на пути «от старого к новому» и обратно [Электронный ресурс] / С. Алымов. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/101/alk7.html>
11. Амосов, А.Е. Проблемы занятости коренного населения Красноярского Севера (к 80-летию образования Таймыра и Эвенкии) [Текст] : препринт / А.Е. Амосов. – Красноярск : Буква С, 2010.
12. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма [Текст] / Б. Андерсон; пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Баньковской. – М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
13. Андрухин, В. Россия не умеет защищать на Украине собственные интересы [Текст] / В. Андрухин // Русский мир. – 2013. – № 17(169).
14. Арановский, К.В. Государственное право зарубежных стран [Текст] : учеб. пособие / К.В. Арановский. – М., 2000.
15. Аргудяева, Ю.В. Русские в исследованиях В.К. Арсеньева [Текст] / Ю.В. Аргудяева // Арсеньевские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000.

16. Ардашкин, В.Д. Государство и право: от классового подхода к общецивилизационному [Текст] / В.Д. Ардашкин // Теория государства и права : сб. статей / отв. ред. В.Д. Ардашкин. – 2-е изд. – Красноярск, 1999.
17. Ардашкин, В.Д. Государство и право: от классового подхода к общецивилизационному [Текст] / В.Д. Ардашкин // Теория государства и права : сб. трудов. – Красноярск, 1998.
18. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология [Текст] / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижеева, А.А. Сусоколов. – М. : АСПЕКТ ПРЕСС, 1999. – Режим доступа: <http://socioline.ru/node/816>
19. Ассман, Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности [Текст] : Ян Ассман; пер. с нем. М.М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004.
20. Астафьев, В.П. Кража [Текст] : повесть / В.П. Астафьев. – Красноярск : Кн. изд-во, 1983.
21. Бабаков, В.Г. Кризисные этносы [Текст] / В.Г. Бабаков. – М., 1993.
22. Баранов, В. Суверенитет республики: реальность и закон [Электронный ресурс] / В. Баранов, И. Лапшин. – Режим доступа: http://www.rg.ru/anons/arc_2000/0930/hit.shtml
23. Баранов, С.Д. Русская нация. Современный портрет [Текст] / С.Д. Баранов, Д.В. Конов. – М. : Миттель Пресс, 2009.
24. Барт, Р. Мифологии [Текст] / Р. Барт ; пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – М. : Академический Проект, 2010.
25. Баткин, Л.М. Культура всегда накануне себя [Текст] / Л.М. Баткин // Красная книга культуры / сост. В. Рабинович. – М. : Искусство, 1989.
26. Белкин, А.А. Избранные работы 90-х годов по конституционному праву [Текст] / А.А. Белкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
27. Белозёрова, М.В. К проблеме проявления сепаратизма у коренных народов Южной Сибири: XX столетие [Текст] / М.В. Белозёрова // Вестник Томского государственного университета. – № 312. – 2008. Июль.
28. Беляев, И.А. Ценностное содержание ценностного мироотношения [Текст] / И.А. Беляев // Вестник ОГУ. – 2004. – № 2.
29. Бердникова, С.А. Из истории государства и права Византии IV–VIII веков [Текст] : учеб. пособие / С.А. Бердникова ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2000.
30. Биbihин, В.В. История современной философии [Текст] : курс лекций. Лекция 2 / В.В. Биbihин (Книга готовится к печати).
31. Богданов, А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) [Текст] : в 2 кн. Кн. 1 / А.А. Богданов; редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. ; Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М. : Экономика, 1989.
32. Богданов, Н. Христианство в вопросах и ответах [Электронный ресурс] / Н. Богданов. – Режим доступа: <http://www.velesova-sloboda.org/christ/bogdanov-hristianstvo-v-voprosah-i-otvetah.html>

33. Бойко, Е.С. Материнская речевая деятельность в социуме староверов на Енисее [Текст] : монография (второй выпуск) / Е.С. Бойко ; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2013.
34. Бочкарев, А.И. Фундаментальные основы этногенеза [Текст] : учеб. пособие / А.И. Бочкарев. – М. : Флинта : МПСИ, 2008.
35. Бродников, А.А. Присоединение к Русскому государству левобережья Среднего Енисея [Электронный ресурс] / А.А. Бродников // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2002. – Режим доступа: http://www.zaimka.ru/07_2002/brodnikov_yenisei/
36. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса [Текст] / Ю.В. Бромлей ; послесл. Н.Я. Бромлей. – 3-е изд. испр. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
37. Брубейкер, Р. Этничность без групп [Текст] / Р. Брубейкер ; пер. с англ. И. Борисовой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
38. Букарский, В. Приднестровье – последний форпост империи [Электронный ресурс] / В. Букарский. – Режим доступа: http://www.katehon.ru/html/top/geopol/pridnestrovie_posledniy_forpost_imperii.htm
39. Букринская, И.А. Обычай коллективной помощи в русских деревнях (Региональный компонент) [Электронный ресурс] / И.А. Букринская, О.Е. Кармакова. – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200500203>
40. Бунге, М. Спектр категорий детерминации [Текст] / М. Бунге // Хрестоматия по философии / сост. П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М., 1997.
41. Бурдые, П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля [Электронный ресурс] / П. Бурдые. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/kapital/statute/spirit/?version=forprint>
42. Бусыгина, И.М. Политическая география. Формирование политической карты мира [Текст] : учебник / И.М. Бусыгина. – М. : Проспект, 2010.
43. Бюшер, К. «Государственность» Приднестровья – авария в ходе истории? // Национализм в поздне- и постсоветской Европе: в 3 т. / [под общ. ред. Э. Яна]. – Т. 3: Национализм в национально-территориальных образованиях. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 246–247.
44. Вагин В.В. Социология города [Электронный ресурс] /. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/02.php
45. Васильев, Л.С. История Востока [Текст] : в 2 т. Т. 1: учебник по спец. «История» / Л.С. Васильев. – М. : Высш. шк., 1994.
46. Васильева, Л.Н. Комментарий к Закону Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» (постатейный) [Текст] / Л.Н. Васильева. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2007.
47. Вассерман, А. Украину пора купить [Электронный ресурс] / А. Вассерман. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/24305/499687/>
48. «Великая Румыния» и русский интерес [Текст] : сб. материалов проекта Уни-Р.ру (2007-2008). – М. : REGNUM, 2011.

49. Вестфальский мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
50. Византийская империя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
51. Винер, Б.Е. Постмодернистский конструктивизм в российской этнологии [Текст] / Б.Е. Винер // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. 8. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.jourssa.ru/2005/3/5aViner.pdf>
52. Винер, Б.Е. Формы этничности, бывает ли у этноса сущность и что сторонники академика Бромлея могут взять у новых теорий [Текст] / Б.Е. Винер // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. 8. – № 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jourssa.ru/2005/2/6aViner.pdf>
53. Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов с промышленными компаниями (опыт, практика сотрудничества, документы) [Текст]. – М. : Аппарат Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2009.
54. Всемирная история: Начало колониальных империй [Текст]. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001.
55. Выступление первого вице-спикера Государственной Думы РФ Л.К. Слиски от 06.12.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edinros.ru/news.html?rid=147&id=84152>
56. Гайденко, П.П. Проблема интенциональности у Гуссерля и экзистенциалистская категория трансцендентности [Текст] / П.П. Гайденко // Современный экзистенциализм. – М. : Мысль, 1966.
57. Гакаев, Дж. Национальные движения в Чечне: истоки, итоги и перспективы развития [Текст] / Дж. Гакаев // Национализм в поздне- и постсоветской Европе : в 3 т. / под общ. ред. Э. Яна. – Т. 3: Национализм в национально-территориальных образованиях. – М. : РОССПЭН, 2010.
58. Галахов, И.И. Религиоведение. Богословско-философское исследование [Текст] / проф., прот. И.И. Галахов. – М. : Издательство «ФондИВ», 2008.
59. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии [Текст] / Г. Гарфинкель. – СПб. : Питер, 2007.
60. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира [Текст] / Г.Д. Гачев. – М. : Советский писатель, 1988.
61. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Стенограмма лекции. Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2007/05/24/kulturosob/>
62. Гачев, Г.Д. Русская Дума. Портреты русских мыслителей [Текст] / Г.Д. Гачев. – М. : Издательство «Новости», 1991.
63. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – М., 1970. Т. 1.
64. Гегель, Г.В.Ф. Философия права [Текст] / Г.В.Ф. Гегель // Кант И., Гегель Г.В.Ф., Шеллинг Ф.В.И. Немецкая классическая философия. Т. 1. – М. : ЗАО Изд-во «ЭКСМО-Пресс» ; Харьков : Изд-во «Фолио», 2000.
65. Геллнер, Э. Нации и национализм [Электронный ресурс] / Э. Геллнер. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php

66. Гемпилон, Д.-Д. История образования подгорного рода (Турын отогой туухэ) [Текст] / Д.-Д. Гемпилон // Бурятские летописи / сост.: д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова, д.и.н., проф. Ш.Б. Чимитдоржиев, к.и.н. М.В. Аюшева. – Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография», 2011.
67. Глазами этнографов [Текст] / отв. ред. акад. Ю.В. Бромлей. – М. : Издательство «Наука», 1982.
68. Гойман, В.И. Действие права: методологический анализ [Текст] / В.И. Гойман. – М., 1992.
69. Головачева, О.С. Мультикультурализм как модель поликультурного общества и его применимость в современной России [Электронный ресурс] / О.С. Головачева. – Режим доступа: <http://www.jurnal.org/articles/2008/polit69.html>
70. Горчишный, Д.А. Прежде чем искать у соседей, загляни в свой сундук... (Очерки тувинского и бурятского национализма) [Электронный ресурс] / Д.А. Горчишный. – Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/g/gorishnyj_d_a/separatism1.shtml
71. Государственное единство и целостность Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы) [Текст] / Б.С. Эбзеев, С.Л. Краснорядцев, И.В. Левакин, В.И. Радченко ; отв. ред. Б.С. Эбзеев. – М. : Экономика, 2005.
72. Градовский, А.Д. Национальный вопрос в истории и в литературе [Текст] / А.Д. Градовский ; предисл. А.С. Сенина ; Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2009.
73. Грамши, А. Тюремные тетради (избранное) [Электронный ресурс] / А. Грамши. – Режим доступа: <http://www.politpros.com/library/4/505/>
74. Графский, В.Г. Всеобщая история государства и права : учебник для вузов [Текст] / В.Г. Графский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007.
75. Громенко, Ю.А. Роль многонационального народа Российской Федерации в становлении и укреплении конституционного принципа непосредственной демократии [Текст] / Ю.А. Громенко // Проблемы права. – 2010. – № 2.
76. Грох, М. Консенсусное объяснение формирования наций // Вопросы философии. 2011. № 1 [Электронный ресурс] / М. Грох. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=257&Itemid=52
77. Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало [Электронный ресурс] / Л.Н. Гумилев. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/EAB/eab11.htm>
78. Гумилев, Л.Н. От Руси до России [Электронный ресурс] / Л.Н. Гумилев. – Режим доступа: http://gumilev.narod.ru/gum_pred.htm
79. Гумилев, Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия [Электронный ресурс] / Л.Н. Гумилев. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/MAC/mac01.htm#para01>
80. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера земли [Текст] / Л.Н. Гумилев. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2005.
81. Гуревич, П.С. Кризис ценностных ориентаций [Электронный ресурс] / П.С. Гуревич. – Режим доступа: http://iph.ras.ru/uplfile/histan/statwi/Gurevich_Krizis_cennostnikh_orientaciy.pdf
82. Гюго, В. Девяносто третий год [Текст] / В. Гюго. – М., 1971.

83. Даймонд, Дж. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают [Текст] : пер. с англ. / Джаред Даймонд. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2008.
84. Даймонд, Дж. Ружья, микробы и сталь: История человеческих сообществ [Текст] / Джаред Даймонд ; пер. с англ. М. Колопотина. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009.
85. Дамешек, Л.М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – нач. XX в.) [Текст] / Л.М. Дамешек. – Иркутск : ЗАО «Восточно-Сибирская издательская компания», 2007.
86. Дарбаев, Д. Доклад о происхождении одиннадцати хоринских родов [Текст] / Д. Дарбаев // Бурятские летописи / сост.: д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова, д.и.н., проф. Ш.Б. Чимитдоржиев, к.и.н. М.В. Аюшева. – Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография», 2011.
87. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml
88. Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. [Текст] // Конституция Франции 1791 г.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. / отв. ред. д.ю.н. проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право / сост. Н.А. Крашенинникова. – М. : Норма, 2004.
89. Декрет II Всероссийского съезда Советов о мире. 26 октября (8 ноября) 1917 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_mire.htm
90. Делез, Ж. Тысяча плато: капитализм и шизофрения [Текст] / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с фр. и послесл. Я.И. Свирского ; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010.
91. Демирдек, Г. Восстановление утраченной государственности через ренативизацию языка: гагаузы в Молдове [Текст] / Г. Демирдек // Национализм в поздне- и постсоветской Европе : в 3 т. / под общ. ред. Э. Яна. Т. 3. Национализм в национально-территориальных образованиях. – М. : РОССПЭН, 2010.
92. Джемаль, Г. Освобождение ислама [Текст] / Г. Джемаль. – М. : Издательский дом «УММА», 2004.
93. Дзидзоев, В.Д. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ [Текст] / В.Д. Дзидзоев, Н.Н. Левченко. – Владикавказ : Ир, 2008.
94. Дискуссия на форуме ДПНИ: Белый интернационал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.dpni.org/showthread.php?t=41101>
95. Доброхотов, А.Л. Послесловие [Текст] / А.Л. Доброхотов // Философия имени / А.Ф. Лосев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990.
96. Домарева, Д.А. Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации [Текст] : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Д.А. Домарева. – М., 2004.

97. Дробышевский, Д.С. Исторически второй тип независимого политического общества [Текст] / Д.С. Дробышевский // Международная интеграция и право: современные проблемы : материалы Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов. Красноярск, 22–23 мая 2008 г. : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. О.Е. Щербинина ; Сиб. фед. ун-т, юрид. ин-т. – Красноярск : ИПК СФУ, 2008.
98. Дробышевский, С.А. История политических и правовых учений. Основные классические идеи [Текст] / С.А. Дробышевский. – 2-е изд., доп. – М. : Норма, 2007.
99. Дробышевский, С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции [Текст] / С.А. Дробышевский ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1995.
100. Дугин, А.Г. Этносоциология [Текст] / А.Г. Дугин. – М. : Академический Проект ; Фонд «Мир», 2011.
101. Дым, А. (Lightsmoke). НАСИЛИЕ.РУ [Текст] / А. Дым. – М. : Кислород, 2008.
102. Е Тяньлэ. Присутствие США в Центральной Азии [Текст] / Е Тяньлэ // Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая) : сб. ст. / под ред. К.А. Кокарева, Д.А. Александрова, И.Ю. Фроловой. – М. : РИСИ, 2013.
103. Елисеев, А. Якутия: бархатный сепаратизм? [Электронный ресурс] / А. Елисеев. – Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=15773>
104. Елистратов, А.И. Очерк государственного права (конституционное право [Текст] / А.И. Елистратов. Издание второе, переработанное. – М. : Типография и цинкогр. т./д. «Мысль», 1915.
105. Еллинек, Г. Общее учение о государстве [Текст] / Г. Еллинек. – СПб., 1908.
106. Епифанцев, А. Неизвестная Кавказская война. Был ли геноцид адыгов? [Текст] / А. Епифанцев. – М., 2010.
107. Ерохина, Е.А. Народы Сибири: к вопросу о специфике межэтнических взаимодействий [Электронный ресурс] / Е.А. Ерохина // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. – Новосибирск, 1999. – Режим доступа: http://www.zaimka.ru/to_sun/erohina1.shtml
108. Жалинский, А.Э. Введение в специальность «Юриспруденция»: Профессиональная деятельность юриста [Текст] : учебник / А.Э. Жалинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2007.
109. Живейнов, Н.И. Операция РВ. «Психологическая война» американских империалистов [Текст] / Н.И. Живейнов. – М. : Политиздат, 1966.
110. Жукова, Е.В. Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в системе их экологических прав [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Жукова. – М., 2010.
111. Журавский, А.В. Актуальные вопросы государственной национальной политики [Электронный ресурс] / А.В. Журавский. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/pressroom/press-zhuravsky/>
112. Зенькович, Н. Гейдар Алиев [Текст] / Н. Зенькович. – М. : Яуза, Эксмо, 2007.

113. Зубаревич, Н.В. Территориальный ракурс модернизации [Текст] / Н.В. Зубаревич // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы : сб. статей и материалов. Вып. 2 / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2009.
114. Ильбейкина М.И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М.И. Ильбейкина. – Красноярск, 2013.
115. Ильин, И.А. О грядущей России [Электронный ресурс] / И.А. Ильин. – Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/IILIN/istoii.txt>.
116. Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве [Текст] / И.А. Ильин. – М. : АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
117. Исаев, И.А. Идея порядка в консервативной ретроспективе [Текст] / И.А. Исаев. – М. : Проспект, 2011.
118. История Ирландии [Текст] / отв. ред. Л.И. Гольман. – М. : Мысль, 1980.
119. История Монгольской Народной Республики [Текст]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, гл. ред. вост. лит., 1983.
120. История отечественного государства и права : в 2 ч. [Текст] : учебник / под ред. О.И. Чистякова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮристЪ, 2004.
121. История политических и правовых учений [Текст] : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсисянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006.
122. Кабо, В.Р. Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии [Текст] / В.Р. Кабо. – М., 1969.
123. Кавказская война [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Кавказская_война (дата обращения 21.10.2013).
124. Казем-Заде, Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии [Текст] / Ф. Казем-Заде ; пер. с англ. Е.А. Верховской (главы 1–4), Н.И. Лисовой (главы 5–9). – М. : ЗАО «Центрполиграф», 2004.
125. Казиев, Ш. Имам Шамиль [Текст] / Ш. Казиев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Молодая гвардия, 2006.
126. Каландаров, Т.С. Путешествие в страну рубиновых гор [Текст] / Т.С. Каландаров, В.П. Терехов. – М. : Наука, 2006.
127. Кара-Мурза, С.Г. Демонтаж народа [Текст] / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2008.
128. Карнейро, Р.Л. Теория происхождения государства [Текст] / Р.Л. Карнейро // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. – Волгоград : Учитель, 2006.
129. Карсавин, Л.П. Восток, Запад и русская идея [Текст] / Л.П. Карсавин. – Пг., 1922.
130. Карташев, А.В. Система систем. Очерки общей теории и методологии [Текст] / А.В. Карташев. – М. : Прогресс-Академия, 1995.
131. Касьянов, Г. Украина-1990: «бои за историю» [Электронный ресурс] / Г. Касьянов. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/ka8.html>

132. Каутский К. Национальные проблемы [Текст] / К. Каутский ; пер. с нем. ; предисл. С. Семковского. – 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
133. Кашанина, Т.В. Происхождение государства и права [Текст] / Т.В. Кашанина. – М. : Высш. шк., 2004.
134. Кеймен, Г. Испания: дорога к империи [Текст] : пер. с англ. / Г. Кеймен. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
135. Кенин-Лопсан, М.Б. Традиционная культура тувинцев [Текст] / М.Б. Кенин-Лопсан. – Кызыл : Тувинское книжное издательство, 2006.
136. Киселев, Г.С. Хауса. Очерки этнической, социальной и политической истории (до XIX столетия) [Текст] / Г.С. Киселев. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981.
137. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? [Текст] : пер. с англ. / Г. Киссинджер ; под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Ладомир, 2002.
138. Клачков, П.В. Вечно молодой [Текст] : сб. ст. / П.В. Клачков. – Красноярск, 2006.
139. Клачков, П.В. Знание – сила. Идеология евразийства [Текст] / П.В. Клачков. – Красноярск, 2005.
140. Клачков, П.В. Религиозный экстремизм и способы противодействия ему в условиях современного мира [Электронный ресурс] / П.В. Клачков, А. Шмулевич. – Режим доступа: <http://klachkov.info/?q=node/8906>
141. Клачков, П.В. Социальный экстремизм и противодействие ему: историко-теоретический аспект [Электронный ресурс] / П.В. Клачков. – Режим доступа: <http://klachkov.info/?q=node/8916>
142. Клачков, П.В. Этнический экстремизм и противодействие ему в условиях современной России [Текст] / П.В. Клачков, С.А. Подъяпольский // Информационный бюллетень Национального антитеррористического комитета. – 2010. – № 1 (17).
143. Кожановский, А.Н. Быть испанцем...: Традиция. Самосознание. Историческая память [Текст] / А.Н. Кожановский. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2006.
144. Козлов, В.Б. Социологические проблемы деятельности органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов [Текст] : монография / В.Б. Козлов. – М. : МЮИ МВД России, 1996.
145. Козлов, В.И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика [Текст] / В.И. Козлов. – М. : Старый сад, 1999.
146. Колеман, Дж. Комитет 300 [Текст] : пер. с англ. / Дж. Колеман. – 5-е изд. – М. : Витязь, 2009.
147. Коллон, М. Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты [Текст] / М. Коллон. – М. : Крымский мост-9Д, 2002.
148. Кольев, А.Н. Нация и государство: Теория консервативной реконструкции [Текст] / А.Н. Кольев. – М. : Логос, 2005.
149. Конвенция МОТ № 107. О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=287

150. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169]. Принята 27 июня 1989 г. Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

151. Конституция Испании от 27 декабря 1978 г. [Текст] // Конституции зарубежных стран : сб. – М. : ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000.

152. Конституция Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apsnypress.info/constitution>

153. Конституция Республики Польша [Текст] // Конституции зарубежных стран : сб. – М. : Юрлитинформ, 2000.

154. Конституция Федеративной Республики Бразилия [Текст] // Конституции зарубежных стран : сб. – М. : Юрлитинформ, 2000.

155. Концепция региональной национальной политики Красноярского края. Приложение к Постановлению Законодательного Собрания края от 21 января 1999 г. N 5-263П [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://sibnews.info/section4i/sortea/okdokjmg11jgok.htm>

156. Копцева, Н.П. Культурологическая база формирования общенациональной российской идентичности в сибирских регионах Российской Федерации [Текст] / Н.П. Копцева // Человек и общество: методология исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 7. Философия. – 2012. – № 3 (18).

157. Копцева, Н.П. Проблема культурных ценностей и ее решение в философии Генриха Риккерта [Текст] / Н.П. Копцева, В.П. Лозинская, А.А. Махонина // Философия и культура. – 2013. – № 7(67).

158. Кордонский, С. Россия. Поместная федерация [Текст] / С. Кордонский. – М. : Издательство «Европа», 2010.

159. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края) [Текст]. Ч. 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края / отв. ред. Н. П. Копцева. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012.

160. Коренные народы – какие они? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perepis-2010.ru/news/detail.php?ID=8105>

161. Коренько, В. К критике концепции Л.Н. Гумилева [Электронный ресурс] / В. Коренько. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_3308.html

162. Коркунов, Н.М. Учение исторической школы права [Электронный ресурс] / Н.М. Коркунов // Лекции по общей теории права. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum109/item271.html>

163. Корякова, Л.Н. Концепция вожества и государства [Электронный ресурс] / Л.Н. Корякова. – Режим доступа: <http://www.eunnet.net/books/ironage/part1/lider.html>

164. Костина, А.В. Культурная политика современной России. Соотношение этнического и национального [Текст] / А.В. Костина, Т.М. Гудима. – 2-е изд. – М. : Издательство ЛКИ, 2010.
165. Красноярье: пять веков истории [Текст] Ч. I. – Красноярск : Группа компаний «Платина», 2005.
166. Краткая история шести отоков и восьми отцов [Текст] // Бурятские летописи / сост. : д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова, д.и.н., проф. Ш.Б. Чимитдоржиев, к.и.н. М.В. Аюшева. – Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография», 2011.
167. Краткий очерк истории российского гимна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rossimvolika.ru/gos-simv/gos-gimn/istoriya/kratkiy-ocherk/>
168. Кречетников, А. Полтавская битва и судьбы России и Швеции [Электронный ресурс] / А. Кречетников. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/06/090624_poltava_battle_history.shtml
169. Криптия [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Криптия> (дата обращения 21.10.2013).
170. Крупник, И.И. Об авторе этой книги, нациях и национализме (вместо послесловия) [Электронный ресурс] / И.И. Крупник. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/12.php
171. Крупнов, Ю.В. Стать мировой державой [Текст] / Ю.В. Крупнов. — М. : Эксмо, 2003.
172. Крылов, Д. Зеркало тролля [Электронный ресурс] / Д. Крылов. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article18066.htm>
173. Куббель, Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии [Текст] / Л.Е. Куббель. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.
174. Кузиванова, О.Ю. Коренные народы: два подхода, две концепции [Текст] / О.Ю. Кузиванова // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4. – Т. 1.
175. Кузнецов, А.М. Этнополитическая история Азиатско-Тихоокеанского региона в XX – начале XXI в. (основные варианты и тенденции развития этнополитической ситуации) [Текст] : монография / А.М. Кузнецов, И.Н. Золотухин. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010.
176. Куликов, К. Национальное обустройство требует новых форм [Текст] / К. Куликов // Российская Федерация. – 1997. – № 6.
177. Кульпин, Э. Граница леса и степи в судьбе России [Электронный ресурс] / Э. Кульпин. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=7&article=310>
178. Культурология [Текст] : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под науч. ред. проф. Г.Д. Драча. – 15-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2008.
179. Куницын, И.Г. Самоопределение наций – история вопроса и современность [Текст] / И.Г. Куницын // Вопросы философии. – 1989. – № 5.
180. Кургинян, С.Е. Актуальный архив. Работы 1988–1993 годов [Текст] / С.Е. Кургинян. – М. : МОФ ЭТЦ, 2010.

181. Кургинян, С.Е. Исав и Иаков. Судьба развития в России и в мире [Текст] : в 2 т. / С.Е. Кургинян. – М. : МОФ ЭТЦ, 2009.
182. Кургинян, С.Е. Кризис и другие – 3 [Электронный ресурс] / С.Е. Кургинян. – Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=art&theme=10&auth=&id=2179>
183. Кургинян, С.Е. Медведев и развитие – 10 [Электронный ресурс] / С.Е. Кургинян. – Режим доступа: <http://kurg.rtdcomm.ru/publ.shtml?cmd=art&auth=10&theme=&id=2070>
184. Кургинян, С.Е. Суть времени – 8 [Электронный ресурс] / С.Е. Кургинян. – Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4&id=95>
185. Курс международного права [Текст] : в 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права / Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкин, Б.М. Клименко [и др.]. – М. : Наука, 1989. – 240 с. (Отв. ред. тома И.И. Лукашук).
186. Лавров, С.Б. В каком мире мы живем? [Электронный ресурс] / С.Б. Лавров. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw201.htm>
187. Ларин, А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк [Текст] / А.Г. Ларин. — М. : Муравей, 2003.
188. Левашов и государство Тартария [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovensk.su/msevm/a/vsyako-razno/95--q-q>
189. Лекторский, В. Субъективное [Электронный ресурс] / В. Лекторский // Философская энциклопедия : в 5 т. – М. : Советская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова. 1960–1970. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/7414/#sel=
190. См.: Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу [Текст]// ПСС. Т. 24.
191. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. – М. : Смысл, 2003.
192. Ломбоцырев, Д.-Ж. История селенгинских монгол-бурят [Текст] / Д.-Ж. Ломбоцырев // Бурятские летописи / сост.: д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова, д.и.н., проф. Ш.Б. Чимитдоржиев, к.и.н. М.В. Аюшева. – Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография», 2011.
193. Лор, Э. «Германское заимствование»? Подданство и политика в области иммиграции и натурализации в Российской империи конца XIX–начала XX века [Текст] / Э. Лор // Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917) : сб. ст. / ред. Мартин Ауст, Рикарда Вульпиус, Андрей Миллер. – М. : Новое литературное обозрение, 2010.
194. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа [Текст] / А.Ф. Лосев // Философия. Мифология. Культура. – М. : Политиздат, 1991.
195. Лурье, С.В. Историческая этнология [Текст] / С.В. Лурье. – М. : Академический Проект : Гаудеамус, 2004.
196. Макиавелли, Н. Сочинения [Текст] / Н. Макиавелли. – СПб. : Кристалл, 1998.
197. Малахов, В.С. Культурный плюрализм: благое пожелание или работающая модель? [Текст] / В.С. Малахов // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики. – М., 2002.

198. Малахов, В. Преодолимо ли этноцентричное мышление? [Текст] / В. Малахов // Расизм в языке социальных наук. – СПб. : Алетейя, 2002.
199. Малахов, С.В. Национализм как политическая идеология [Текст] / С.В. Малахов. – М. : КДУ, 2005.
200. Малиновский, Б. Миф в примитивной психологии [Текст] / Бронислав Малиновский // Магия, наука и религия : пер. с англ. – М. : Рефл-бук, 1998.
201. Малиновский, Б. Научная теория культуры, ОГИ [Текст] / Б. Малиновский. – М., 1999.
202. Маресьев, В. Национализмы Мордовии [Текст] / В. Маресьев // Национализм в поздне- и постсоветской Европе : в 3 т. / под общ. ред. Э. Яна. Т. 3: Национализм в национально-территориальных образованиях. – М. : РОССПЭН, 2010.
203. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Режим доступа: <http://fondint.narod.ru/bibl/alf/12m/01/marx/manifest.html>
204. Маркс, К. Сочинение [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. Т. 1.
205. Международное право [Текст] : учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. / отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – М. : НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002.
206. Мекулов, Д.Х. Национально-государственное и советское строительство в Адыгее: начальный этап, тенденции [Текст] / Д.Х. Мекулов // Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы) / ред. Н.Ф. Бугай. – Майкоп, 1992.
207. Меркель признала провал мультикультурной модели [Электронный ресурс] // Портал Lenta.Ru. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/> (дата обращения 21.10.2013).
208. Миллер, А.И. Национализм и империя [Текст] / А.И. Миллер. – М. : ОГИ, 2005.
209. Минрегион хочет 125 млрд рублей на повышение национального самосознания россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/news/2013/02/15/minregion/>
210. Минченко, Н.В. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Минченко. – М., 2007.
211. Митин, С.С. Государственная власть: понятие и закономерности организации [Текст] : монография / С.С. Митин ; Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. ун-т, Юрид. ин-т. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2005.
212. Мишель, Л. Экономический национализм против мировой экономики [Электронный ресурс] / Л. Мишель // Элементы. – 2000. – № 4. – Режим доступа: <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=446>
213. Монро, П. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность [Электронный ресурс] / П. Монро. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Monro/01.php

214. Моро-Дефарж, Ф. Введение в геополитику [Текст] / Ф. Моро-Дефарж. – М. : Конкорд, 1996.
215. Морозов, Е. В желто-голубом тумане. Предисловие [Текст] / Е. Морозов // Ульянов Н.И. Украинский сепаратизм. – М. : Издательство «Эксмо», Издательство «Алгоритм», 2004.
216. Морозова, Л.А. Теория государства и права [Текст] : учебник / Л.А. Морозова. – М. : Юрист, 2004.
217. Мусорин, А.Ю. Лексика кяхтинского пиджина [Электронный ресурс] / А.Ю. Мусорин. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics4/musorin-04a.htm>
218. Мухаев, Р.Т. Политология : учебник. – М. : Проспект, 2010.
219. Мцаканян, М.О. Национализм и глобализм [Текст] / М.О. Мцаканян. Национальная жизнь в современном мире. – М. : Анкил, 2008.
220. Мягкова, Е.М. «Непостижимая Вандея»: государство и власть в политическом пространстве сельского общества [Электронный ресурс] / Е.М. Мягкова. – Режим доступа: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Miagkova-2003.html>
221. Наследие Великой Французской революции и империи [Электронный ресурс] // Всемирная история. Энциклопедия. Т. 5. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1958. – Режим доступа: <http://www.ambafrance-by.org/spip.php?article389>
222. Наследие Великой Французской революции и империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ambafrance-by.org/spip.php?article389>
223. Национализм в мировой истории [Текст] / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Наука, 2007.
224. Национальная политика России: взгляд из региона. Доклад Президента Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисова на заседании Ученого совета Института социологии РАН (21 ноября 2012 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egorborisov.ru/publications/5/2378-vystuplenija.html>
225. Нация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
226. Неделя поработенных народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>
227. Нежурина-Кузнечная, Н.Ю. Популярная этнопсихология [Текст] / Н.Ю. Нежурина-Кузнечная. – Минск : Харвест, 2004.
228. Независимая газета [Текст]. – 1999. 25 сент. – № 179.
229. Нейсбит, Д. Мегатренды [Текст] / Д. Нейсбит ; пер. с англ. М.Б. Левина. – М. : ООО «Издательство АСТ» : ЗАО НПП «Ермак», 2003.
230. Нестеренко, Ю. Для чего русским распад России? [Электронный ресурс] / Ю. Нестеренко. – Режим доступа: http://vdesyatku.biz/index.php?option=com_content&task=view&id=1350
231. Нибур, Г.И. Рабство как система хозяйства: Этнологическое исследование [Текст] : пер. с англ. / Г.И. Нибур. – 2-е изд. – М. : КРАСАНД, 2011.

232. Никитин, Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми) [Текст] / Н.И. Никитин. – М. : Наука, 1987.
233. Новгородцев, П.И. Об общественном идеале [Текст] / П.И. Новгородцев. – М. : Издательство «Пресса», «Вопросы философии», 1991.
234. Ноженко, М.В. Национальные государства в Европе [Текст] / М.В. Ноженко. – СПб. : Норма, 2007.
235. Ньютон, Х.П. Революционное самоубийство [Текст] / Х.П. Ньютон ; при участии Дж. Германа Блейка ; пер. с англ. Т. Давыдова. – М. : Ультра. Культура, 2003.
236. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации [Текст] : Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.05.1999. – № 18. – Ст. 2208.
237. О мерах охраны туземцев Приенисейского края и северного русского населения [Текст] // Красноярский край в истории Отечества. Кн. 2. 1917–1940. – Красноярск : Кн. изд-во, 1996.
238. О национальной районной автономии [Текст]: Закон Китайской Народной Республики. Принят 31 мая 1984 г. // Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984–1988 : пер. с кит. / редкол. : В.А. Туманов (предисл.) и др. ; сост. К.А. Егоров ; под ред. и с вступ. ст. Л.М. Гудошникова. – М. : Прогресс, 1989.
239. О национально-культурной автономии [Текст] : Федеральный закон // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2965.
240. «Остров Россия» vs «Остов Россия». Интервью Вадима Цымбурского Михаилу Ремизову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_9.htm
241. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Текст] : Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 11 мая. – № 88.
242. О языках народов Российской Федерации [Текст] : Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – 12 дек. – № 50. – Ст. 1740.
243. Об образовании [Текст] : Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 // Российская газета. – 1996. – 23 янв. – № 13.
244. Об определении границ территорий, прилегающих к детским организациям, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции [Электронный ресурс] : Постановление Администрации посёлка Ессей от 11 марта 2013 г. № 11. – Режим доступа: <http://www.evenkya.ru/villages/ilimpiyskaya/essey/teralc/>
245. Об определении границ территорий, прилегающих к медицинским организациям, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции [Электронный ресурс] : Постановление Администрации посёлка Ессей от 11 марта 2013 г. № 13. – Режим доступа: <http://www.evenkya.ru/villages/ilimpiyskaya/essey/teralc/>
246. Об определении границ территорий, прилегающих к образовательным организациям, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции [Элек-

тронный ресурс] : Постановление Администрации посёлка Ессей от 11 марта 2013 г. № 12. – Режим доступа: <http://www.evenkya.ru/villages/ilimpiyskaya/essey/teralc/>

247. Об органе исполнительной власти, при котором создается консультативный совет по делам национально-культурных автономий: Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 527-р [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 24.04.2006. – № 17 (ч. II). – Ст. 1897.

248. Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) [Текст] : Закон Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2010 г. 820-3 № 537-IV // Якутские ведомости (приложение к газете «Якутия»). – 2010. – 12 мая. – № 30.

249. Обсуждение концепции монономы в журнале «Current Antropology» в 1977 г. [Электронный ресурс] : Current Antropology 1977. – Режим доступа: <http://www.publicanthropology.org/archives/current-anthropology/current-anthropology-1970/current-anthropology-1977-2/>

250. Озмент, С. Могучая крепость. Новая история германского народа [Текст] / пер. М. Жуковой. М. : АСТ, Хранитель, 2007.

251. Окситанский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

252. Оль, П.А. Нация (генезис понятия и вопросы правосубъектности) [Текст] / П.А. Оль, Р.А. Ромашов. – СПб., 2002.

253. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 92-О [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 17.07.2000. – № 29. – Ст. 3117.

254. Орнатская, Л.А. Культура и цивилизация [Электронный ресурс] / Л.А. Орнатская. – Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/ornatsk/cultintro_04.html

255. Осипов, А.Г. Национально-культурная автономия в России: идея и реализация [Электронный ресурс] / А.Г. Осипов. – Режим доступа: <http://igpi.ru/info/people/osipov/1198611882.html>

256. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: от 9 октября 1992 года № 3612-1 [Текст] // Российская газета. – 1992. – 17 нояб. – № 248.

257. Основы национальных и федеративных отношений [Текст] / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. – М. : Издательство РАГС, 2001.

258. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>

259. Остапенко, П.В. Тайная война в Древнем Мире [Текст] / П.В. Остапенко. – Минск : Харвест, 2004.

260. Пастухов, Е. Маленькие Наполеоны [Электронный ресурс] / Е. Пастухов. – Режим доступа: <http://www.continent.kz/2005/20/10.htm>

261. Пахмутов, С. Приднестровье. Лето. Девяносто второй год [Электронный ресурс] / С. Пахмутов. – Режим доступа: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=6480>

262. Переляева, А.Н. Республика Тыва [Электронный ресурс] / А.Н. Переляева. – Режим доступа: <http://www.mhg.ru/publications/2359530>

263. Пестряков, А.П. Краниологическая дифференциация современного населения [Текст] / А.П. Пестряков, О.М. Григорьева // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы : ежегодник Ин-та этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Вып. 30 / отв. ред. С.В. Васильев. – М. : Наука, 2004.

264. Пивоваров Д.В. Проблемы синтеза основных дефиниций культуры [Электронный ресурс] / Д.В. Пивоваров // Вестник Российского философского общества. – 2009. – № 1. – Режим доступа: http://culturolog.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=496&pop=1&page=0

265. Пика, А.И. Международно-правовые нормы политики государств в отношении аборигенных [Электронный ресурс] / А.И. Пика. – Режим доступа: http://www.arctic.org.ru/1996/1_2_96.htm

266. Подъяпольский, С.А. Было ли вхождение Бурятии в состав России добровольным: историко-правовой анализ [Электронный ресурс] / С.А. Подъяпольский. – Режим доступа: // <http://krasn.pravo.ru/analytic/view/31588/>

267. Положительные изменения в индейских резервациях США [Текст] // Альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Мир коренных народов – живая Арктика». – 2006. – № 19.

268. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825>

269. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 19.06.2000. – № 25. – Ст. 2728.

270. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.03.2008 № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.П. Козлова и Т.Н. Козловой» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 24.03.2008. – № 12. – Ст. 1183.

271. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Собрание законодательства РФ. – 22.11.2004. – № 47. – Ст. 4691.

272. Постсоветизм. Лекция Александра Зиновьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2005/09/21/psizm.html>

273. Правые финно-угры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/free_finno_ugric

291. Русские [Текст] / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М. : Наука, 2005.
292. Русский мир – это 325 миллионов человек [Текст] // Российская Федерация. – 2013. – Июль. – № 13–14.
293. Рюйтель, А. Эстония: возрождение будущего [Текст] / А. Рюйтель. – Таллинн : Издательство «Ило», 2003.
294. Савицкий, П.Н. Континент Евразия [Текст] / П.Н. Савицкий. – М. : Аграф, 1997.
295. Саттер, Д. Век безумия: распад и падение Советского Союза [Текст] пер. с англ. / Д. Саттер. – М. : ОГИ, 2005.
296. Сахаров, Ц. История перекочевки в Баргузин в 1740 году баргузинских бурят с севера Байкала под предводительством Ондreja Шибшеева [Текст] / Ц. Сахаров // Бурятские летописи / сост.: д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова, д.и.н., проф. Ш.Б. Чимитдоржиев, к.и.н. М.В. Аюшева. – Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография», 2011.
297. Свинин, В.В. Национальная идея в многонациональном доме [Текст] / В.В. Свинин // Краеведческие записки / Иркут. обл. краевой музей. – Иркутск : Изд-во Института географии СО РАН, 2003. Вып. 10.
298. Севастьянов А.Н. Ты за тех или за этих? [Электронный ресурс] // Сокращенная стенограмма заседания членов клуба «Русский интерес», прошедшего 23 апреля 2009 г. / А.Н. Севастьянов. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/opinions/article21578.htm>
299. Севастьянов, А.Н. Этнос и нация [Электронный ресурс] / А.Н. Севастьянов. – Режим доступа: http://ruskolan.xpomo.com/rasa/sevast_book.htm
300. Севастьянов, В.Н. Социальная динамика [Текст] / В.Н. Севастьянов, И.С. Малолеткова ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1996. – С. 65.
301. Семенов, Ю.И. К определению понятия «нация» [Текст] / Ю.И. Семенов // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 4.
302. Семенов, Ю.И. Этнос, нация, диаспора [Электронный ресурс] / Ю.И. Семенов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_160.html
303. Семушин, Д. «Поморский вопрос» и русская Арктика [Текст] : сб. ст. / Д.Семушин ; под ред. М.А. Колерова. – М. : Издательский Дом «РЕГНУМ», 2013.
304. Сенчин, Р. «Коренные» против «некоренных» [Текст] / Р. Сенчин // Знамя. – 2003. – № 6.
305. Середкина, Н.Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н.Н. Середкина. – Красноярск, 2013.
306. Сирина, А.А. От совхоза к родовой общине: социально-экономические трансформации у народов Севера в конце XX века [Текст] / А.А. Сирина. – М. : ИЭА РАН, 2010.
307. Собянин, А. Нас сейчас действительно ждут в Средней Азии [Текст] / А. Собянин // Средняя Азия: андижанский сценарий? : сб. / сост. М.М. Мейер. – М. : Издательство «Европа», 2005.

308. Современные этнические процессы в СССР [Текст]. – 2-е изд. – М. : Наука, 1977.
309. Соин Д. Не исключая, что парламент Приднестровья уже в ближайшее время последует примеру косовского [Электронный ресурс] / Дмитрий Соин. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/549098.html>
310. Соколов, М. Новая Русская Идеология / умереть неодураченным / аморальная государственность [Электронный ресурс] / М. Соколов. – Режим доступа: <http://www.idelo.ru/361/12.html>
311. Соколовский, С.В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости [Текст] / С.В. Соколовский // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 4.
312. Соловьев, С.М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого / С.М. Соловьев // Чтения и рассказы по истории России : сост. и вступ. ст. С.С. Дмитриева ; коммент. С.С. Дмитриева и Л.П. Дойниковой; Илл. В.В. Лукашова. – М. : Правда, 1989.
313. Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства [Текст]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2007.
314. Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/288/2>
315. Спицына, Н.Х. Популяционно-генетические подходы к дифференциации современного населения на основании использования расо-диагностических методов [Текст] / Н.Х. Спицына, В.А. Спицын // Расы и народы Современные этнические и расовые проблемы : ежегодник Ин-та этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Вып. 30 / отв. ред. С.В. Васильев. – М. : Наука, 2004.
316. Сталин, И.В. Марксизм и национальный вопрос [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения. Т. 2. – М. : ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1946.
317. Сталин, И.В. Октябрьский переворот и национальный вопрос // Сочинения. Т. 4. М. : ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1947.
318. Сталин И.В. Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 г. // Сочинения. Т. 5. М. : ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1947.
319. Степановъ, А.П. Енисейская губернія [Текст] / А.П. Степановъ. – СПб., 1835. Т. 1.
320. Стингл, М. Очарованные Гавайи [Текст] / М. Стингл ; пер. с чешск. П.Н. Антонова и Н.М. Зимяниной ; послесл. П.И. Пучкова. – М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983.
321. Стрелецкий, В. Конфигурация этнических, лингвистических, культурных, религиозных и расовых различий в Российской Федерации [Текст] / В. Стрелецкий // Федерализм и этническое разнообразие в России : сб. ст. / С. Аккиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. – М. : РОССПЭН, 2010.

322. Сухарев, В.А. Психология народов и наций [Текст] / В.А. Сухарев, М.В. Сухарев. – Донецк : Сталкер, 1997.
323. Такер, У. Сталин. Путь к власти 1879–1929. История и личность [Текст] : пер. с англ. / У. Такер ; общ. ред. и послесл. В.С. Лельчука. – М. : Прогресс, 1991.
324. Теория Дж. Армстронга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ufsinrd.ru/teorij_dzh_armstronga.html
325. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны) [Текст] / В.А. Тишков. – М. : Издательство «Наука», 2001.
326. Тишков, В.А. Политическая антропология [Текст] / В.А. Тишков. Lewiston, 2000.
327. Тишков, В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии [Текст] / В.А. Тишков ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2003.
328. Тобоев, Т. Прошлая история хоринских и агинских бурят [Текст] / Т. Тобоев // Бурятские летописи / сост.: д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова, д.и.н., проф. Ш.Б. Чимитдоржиев, к.и.н. М.В. Аюшева. – Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография», 2011.
329. Токарев, С.А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. [Текст] / С.А. Токарев. – 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
330. Тород, Н. Национально-культурная автономия: имплементация и ее значение [Электронный ресурс] / Н. Тород ; пер. с англ. А. Жердевой и О. Сухаревой. – Режим доступа: http://www.echr-base.ru/Publications/Magazines/vestnik.konstituzia/p10st1.jsp#_ftn1
331. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века [Текст] : пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009.
332. Тощенко, Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки) [Текст] / Ж.Т. Тощенко. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003.
333. Традиции примирения [Текст] : сб. материалов ежегодного семинара. – М. : Межрегиональный общественный центр «Судебно-правовая реформа», 2013.
334. Трубецкой, Н.С. Европа и человечество [Электронный ресурс] / Н.С. Трубецкой. – Режим доступа: <http://www.fact.ru/www/arhiv15dr-1.htm>
335. Туманов, Б. Выход из державного тупика [Электронный ресурс] / Б. Туманов. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2009/02/19_a_2945783.shtml
336. Туруханская экспедиция Приполярной переписи [Текст].
337. Тучков, А.Г. Народы Сибири: история и традиционная культура [Текст] / А.Г. Тучков. — Томск : Ветер, 2008.
338. Ульянов, Н.И. Украинский сепаратизм [Текст] / Н.И. Ульянов. – М. : Издательство «Эксмо», Издательство «Алгоритм», 2004.
339. Уокер, Ш. Национализм в России всё усиливается [Электронный ресурс] / Ш. Уокер. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/text/translation/248854.html>
340. Фаст Г. Толкование на книгу Экклезиаст [Текст] / прот. Г. Фаст. – Красноярск : Енисейский благовест, 2009.

341. Федерализм и этническое разнообразие в России [Текст] : сб. ст. / С. Аккиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
342. Федотова, В.Г. Модернизация по-русски [Электронный ресурс] / В.Г. Федотова. – Режим доступа: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=29038
343. Фет, А.И. Инстинкт и социальное поведение [Текст] / А.И. Фет. – Новосибирск : ИД «Сова», 2005.
344. Фингер, С. Косово: национальное теневое государство [Текст] / С. Фингер // Национализм в поздне- и постсоветской Европе : в 3 т. / под общ. ред. Э. Яна. – Т. 2 : Национализм в национальных государствах. – М. : РОССПЭН, 2010.
345. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Текст] / Эрих Фромм ; пер. с нем. Э. Телятниковой. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009.
346. Хайдеггер, М. Что зовется мышлением? [Текст] / М. Хайдеггер ; пер. с нем. Э. Сагетдинова. – 2-е изд. – М. : Академический Проект, 2010.
347. Хайнеманн-Грюдер, А. Этнический федерализм в сравнительном ракурсе [Текст] / А. Хайнеманн-Грюдер // Федерализм и этническое разнообразие в России : сб. ст. / С. Аккиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
348. Хардт, М. Империя [Текст] : пер. с англ. / М. Хардт, А. Негри ; под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. – М. : Праксис, 2004.
349. Харючи, С.Н. Добывающие компании и коренные народы [Текст] / С.Н. Харючи // Альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Мир коренных народов – живая Арктика». – 2003. – № 13.
350. Хёйзинга, Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня [Текст] / Й. Хёйзинга. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992.
351. Хить, Г.Л. Дерматоглифика и раса [Текст] / Г.Л. Хить // Расы и народы.
352. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 г. [Электронный ресурс] / Э. Хобсбаум. – СПб. : Алетейя, 1998. – Режим доступа: http://aleksandr-kommari.narod.ru/hobsbaum_nacii.html
353. Хомяков, П.М. «Пора вернуть эту землю себе». Построссийский проект [Электронный ресурс] / П.М. Хомяков. – Режим доступа: <http://folksland.net/blogs/Professor/entry/--2010-05-07-2%20>
354. Хоскинг Дж. Россия и русские [Текст] : в 2 кн. Кн. 2 : пер. с англ. / Дж. Хоскинг. – М. : ООО «Издательство АСТ» : ООО «Издательство «Транзиткнига», 2003.
355. Хренов, Н.А. Русский Протей [Текст] / Н.А. Хренов. – СПб. : Алетейя, 2007.
356. Хрусталеv, М.А. Методология прикладного политического анализа [Текст] / М.А. Хрусталеv. – М. : Проспект, 2011.
357. Хюбнер, К. Нация: от забвения к возрождению [Текст] / К. Хюбнер ; пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М. : Канон+, 2001.
358. Цуциев, А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004) [Текст] / А.А. Цуциев. – М. : Европа, 2007.

359. Чаттерджи, П. Воображаемые сообщества: кто их воображает? [Текст] / П. Чаттерджи // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. ; пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. – М. : Праксис, 2002.
360. Чебоксаров, Н.Н. Народы, расы, культуры [Текст] / Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова. – М., 1971.
361. Червонная, С.М. Об оценке сепаратизма [Электронный ресурс] / С.М. Червонная. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/770/693/1219/028.TCHERVONNAIA.pdf>
362. Чернышёв, С.Б. Россия суверенная. Как заработать вместе со страной [Текст] / С.Б. Чернышёв. – М. : Европа, 2007. – 304 с.
363. Чеснов, Я.В. Лекции по исторической этнологии [Текст] / Я.В. Чеснов. – М. : Гардарика, 1998.
364. Чеснов, Я.В. Название народа: откуда оно? [Текст] / Я.В. Чеснов // Этнографы рассказывают. – М. : Наука, 1978.
365. Чешко, С.В. Роль этнонационализма в распаде СССР [Текст] / С.В. Чешко // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / отв. ред. Г.Н. Севостьянов ; сост. С.М. Исхаков. – М. : Социально-политическая мысль, 2005.
366. Чешко, С.В. Человек и этничность [Текст] / С.В. Чешко // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 6.
367. Чешко, С.В. Человек и этничность [Текст] / С.В. Чешко // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5.
368. Чистов, К.В. Современные этнические процессы в СССР [Текст] / К.В. Чистов.
369. Чистяков, О.И. К вопросу о «Русской республике» [Текст] / О.И. Чистяков // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2001. – № 4.
370. Чистяков, О.И. Становление Российской Федерации [Текст] / О.И. Чистяков. – М. : Изд-во МГУ, 1996.
371. Шабает, Ю.П. Этнополитология [Текст] / Ю.П. Шабает, А.П. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
372. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medialawca.org/document/-2056>
373. Шелов-Коведяев, Ф.В. Введение в культурную антропологию [Текст] / Ф.В. Шелов-Коведяев ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
374. Шимов, Я. Национализм в Центральной, Восточной Европе и России: генезис, особенности развития, современность [Электронный ресурс] / Я. Шимов. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/research/2005/10/20/shimov.html>
375. Широкогоров, С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений [Текст] / С.М. Широкогоров. – 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

376. Шпрингер, Р. Национальная проблема: Борьба национальностей в Австрии [Текст] : пер. с нем. / Р. Шпрингер ; под ред. и с предисл. М.Б. Ратнера. – 2-е. изд. – М. : КРАСАНД, 2010.

377. Щербинин Д.И. Конфликтный потенциал современного сибирского сепаратизма [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Д.И. Щербинин. – Барнаул, 2010. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/konfliktnyi-potentsial-sovremennogo-sibirskogo-separatizma>

378. Эванс-Причард, Э.Э. Нуэры [Текст] / Э.Э. Эванс-Причард. – М. : Наука, 1985. – С. 105.

379. Энгельс, Ф. Демократический панславизм [Электронный ресурс] / Ф. Энгельс. – Режим доступа: <http://lugovoy-k.narod.ru/marx/06/062.htm>.

380. Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России [Текст] / А. Эткинд ; авториз. пер. с англ. В. Макарова. – М. : Новое литературное обозрение, 2013.

381. Этнография [Текст] / под ред. Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова. – М. : Высш. шк., 1982.

382. Этнокультурные процессы в России на рубеже XX–XXI веков [Текст] : сб. обзоров. – М. : ИНИОН РАН, 2005.

383. Юмсунов В. История происхождения одиннадцати хоринских родов [Текст] / В. Юмсунов // Бурятские летописи / сост.: д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова, д.и.н., проф. Ш.Б. Чимитдоржиев, к.и.н. М.В. Аюшева. – Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография», 2011.

384. Юнг, К.Г. Душа и миф: шесть архетипов [Текст] : пер. с англ. / К.Г. Юнг. – Киев : Государственная библиотека Украины для юношества, 1996.

385. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию [Текст] / А.И. Юрьев. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992.

386. Юсуповский, А.М. В чем устарела концепция национальной политики? В поисках точного диагноза этнополитических проблем РФ [Электронный ресурс] / А.М. Юсуповский. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/99_23.htm

387. Юсуповский, А.М. От национального кризиса к национальному соразвитию: в поисках адекватной модели [Текст] / А.М. Юсуповский // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5.

388. Юсуповский, А.М. Стратегические проблемы национального развития: к сравнительному анализу приоритетов государственной национальной политики [Текст] / А.М. Юсуповский // Аналитический вестник Совета Федерации. – № 22 (339).

389. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / В.А. Ядов. – М. : Добросвет, 2000.

390. Яковлев, И. Духовное завещание чувашскому народу [Электронный ресурс] / И. Яковлев. – Режим доступа: <http://chuvashkrsk.narod.ru/zavet.htm>

391. Ясперс, К. Ностальгия и преступления [Текст] / К. Ясперс // Собрание сочинений по психопатологии : в 2 т. Т. 1. – М. : Издательский центр «Академия», СПб. : Белый кролик, 1996.

392. Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States [Text] // Edited by Yash Chai. Cambridge University Press, 2000.
393. Broodie. R. Virus of the Mind [Text] / R. Broodie // The New Science of the Meme. Hay House Edition. 2011.
394. Brown, David. Contemporary Nationalism. Civic, ethnocultural and multicultural politics [Text] / David Brown. Routledge. – London & New York. 2000.
395. Guibernau, M. Nations without States: Political Communities in a Global Age [Text] / M. Guibernau. – Malden, MA, USA : Blackwell publishers Inc., 1999.
396. Huber, E. Social Democracy, Christian Democracy, Constitutional Democracy and the Welfare State [Text] / E. Huber, C. Ragin, J.D. Stephens // American Journal of Sociology. – 1993. – Vol. 99. – № 3.
397. Johnson, A.W. The Evolution of Human Societies. From Foraging Group to Agrarian State [Text] / A.W. Johnson, T. Earle. – Stanford, Calif. : Stanford U.P., 1987.
398. Kellas, James G. The Policy of Nationalism & Ethnicity [Text]. 2nd edition. - St. Martin's Press, New York. 1998.
399. Klachkov, P.V. "Soft Power" and "Smart Power" in the Process of Counter-Terrorist Operation [Text] / P.V. Klachkov // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2012. – № 5(2).
400. Malesevic, S. Ethnicity and Federalism in Communist Yugoslavia and its successors states [Text] / S. Malesevic // Autonomy & Ethnicity : Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States / Edited by Yash Ghai. Cambridge University Press, 2000.
401. Musgrave, T.D. Self-Determination and National Minorities [Text] / T.D. Musgrave. Oxford, 1997.
402. Mylonas, H. The Politics of Nation-Building: Making Co-Nationals, Refugees, and Minorities [Text] / H. Mylonas. – New York : Cambridge University Press, 2012.
403. Naisbitt, John. China's megatrends: the 8 pillars of a new society [Text] / John Naisbitt and Doris Naisbitt. – NY : HarperCollins Publishers, 2010.
404. Recommendation 1735 (2006) [Electronic resource]. The concept of «nation». Text adopted by the European Parliamentary Assembly on 26 January 2006 (7th Sitting). – URL: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta06/EREC1735.htm>
405. Sallins, M.D. Social stratification in Polynesia [Text] / M.D. Sallins // Seattle, 1958.
406. Saunders, C. The Implications of Federalism for Indigenous Australians [Text] / C. Saunders // Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States/ Edited by Yash Ghai. Cambridge University Press, 2000.
407. Shafir, Gershon. Immigrants and nationalists: ethnic conflict and accommodation in Catalonia, the Basque Country, Latvia, and Estonia [Text] / Shafir Gershon. State Iniversity of New York Press, 1995.
408. Smith, A.D. Nationalism: Theory, Ideology, History [Text] / A.D. Smith. Malden, USA. Blackwell Publishers, 2001.
409. Snyder Lois L. Global mini-nationalisms. Autonomy or Independence [Text] / Lois L. Snyder // Greenwood Press, Westport, Connecticut. London, England. 1982.

410. The Future of The Nation State in Europe [Text] // Edited by J. Iivonen. Cambridge: University Press. 1993.
411. The International Spread of Ethnic Conflict [Text] / Ed. by D. A. Lake, D. RothcMd. Princeton, NJ, USA, 1998.
412. Tiffany, Walter W. New Directions in Political Anthropology: the Use of Corporate Models for the Analysis of Political organizations [Text] / Tiffany Walter W. // Political Anthropology / Ed. by Seaton, S.L., N.Y., 1979.
413. Wachuku, A.N. Law and Negative Sanctions in African Societies [Text] / A.N. Wachuku // Political Anthropology / Ed. by Seaton, S.L., N.Y., 1979.
414. When you come to Kazakhstan. What you need to know [Text] (без выходных данных).
415. White, G.W. Nation, State and Territory. Origins, evolution and relationships. [Text]/ G.W. White. Vol. 1. – Rowman & Littlefield. 2004.

Список иллюстративного материала

1. Рисунок 1. Соотношение компонентных блоков этнической культуры. С. 49.
2. Рисунок 2. Соотношение границ племен и локальных групп охотников-собирателей. С. 57.
3. Рисунок 3. Соотношение границ племен и вождеств. С. 66.